

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

На правах рукописи

Галимов Тэймур Рустэмович
**МЕСТО КИЕВСКОГО МИТРОПОЛИТА
В ЦЕРКОВНО-ОРДЫНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ:
1237-1281 ГГ.**

Специальность 07.00.02. – «Отечественная история»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
П.И. Гайденко

Казань – 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Положение русского митрополита в дипломатической практике домонгольской Руси.....	59
1.1. Русская церковная иерархия в княжеских междоусобицах середины XII - первой трети XIII вв.....	59
1.2. Место церковной иерархии в русско-византийских отношениях XI – начала XIII вв.	77
1.3. Киевские иерархи в политических связях Руси с Западной Европой.	85
Глава 2. Становление церковно-ордынских отношений.....	94
2.1. Киевская митрополия в 1237 – 1251 гг.: от разрушения к воссозданию.	94
2.2. Становление дипломатических отношений между Ордой и митрополией.	111
Глава 3. Состояние митрополичьей кафедры и церковной организации на Руси во второй половине XIII в.	125
3.1. Влияние Орды на каноническо-правовой статус митрополита и русской церкви во второй половине XIII в.	125
3.2. Церковно-ордынские отношения в оценках современников.	147
Заключение	170
Список использованных источников и литературы	177
Список сокращений	230

Введение

Актуальность темы исследования. Представить, адекватно описать и понять историю европейского и русского Средневековья без учёта и анализа деятельности церковных институтов практически невозможно. Церковные связи пронизывали все социальные уровни европейских обществ и государств, к которым, несомненно, относилась Древняя Русь. В профессиональной научной среде хорошо осознали данное обстоятельство. Действительно, с приходом на Русь христианства, по мере формирования более или менее «стройной» системы церковного управления древнерусские элиты и, прежде всего, представители правящей династии Рюриковичей оказались под сильным влиянием христианских доктрин и представлений. Новые идейные концепции стремились охватить едва ли ни все стороны жизни восточнославянского мира, начиная с организации быта «рядового» горожанина или жителя села и завершая представлениями об устройстве мира и о высоте служения верховной политической власти.

С известной долей условности можно считать, что к моменту монгольского вторжения Русь являлась христианским государством¹. Ключевыми фигурами в сложившейся на её просторах церковно-политической иерархии выступали носители великокняжеского титула и митрополичьего сана. При этом, если в первое столетие существования церковной организации положение митрополита было крайне неоднозначным, то к началу русско-ордынской войны значимость митрополита в социально-политической иерархии уже не вызывала существенных сомнений ни у современников, ни у исследователей.

¹ *Дорофеев В.* Влияние дохристианских верований древней Руси на культурный процесс России // Аналитика культурологии. № 18 / 2010. С. 3-6; *Лукьянов С.А.* Государство, церковь и язычество в Древней Руси // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. № 2 / 2009. С. 58-61; *Филиппов Г.Г.* К проблеме двоеверия. Историографический анализ // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. № 27 / 2004. С. 92-97; *Климов Е.В.* К вопросу о продолжительности и периодизации христианизации Древней Руси // Вестник Челябинского государственного университета. № 16 / 2009. С. 117-122. *Дворниченко А.Ю.* Крещение Киевской Руси и Литвы в контексте потестарного общества // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. СПб., 2015. Вып. 4 С. 76-84.

В научной литературе монгольское вторжение на Русь традиционно рассматривается в качестве своего рода рубежа, в след за которым в жизни Руси наступает новый, принципиально отличный от предшествующих двух столетий, этап. При том, что в последние годы эта категорическая оценка, хорошо известная из курса образовательных программ, подверглась существенному пересмотру, отказ от устоявшейся периодизации ещё преждевременен². Тем не менее, именно в первые десятилетия власти Орды над Русью положение церкви и её иерарха существенно изменилась. Наглядно эти различия прослеживаются в деятельности киевских митрополитов, в том числе в месте русского первосвященника в системе русско-ордынских связей.

Период с конца 30-х по 80-е гг. XIII в. отмечен самыми драматическими процессами: русско-монгольской войной и последовавшими за нею изменениями внутреннего административно-политического устройства и внешнеполитического положения Руси. Монгольское нашествие существенно изменило направление вектора развития древнерусского государства. Эти перемены затронули и Русскую церковь, иерархия которой была тесно связана с жизнью Византии и отчасти Западной Европы. После падения Константинополя и дробления церковно-политических элит, формировавшихся вокруг императорского трона и патриаршей кафедры Царьграда, оказались нарушенными устоявшиеся и казавшиеся незыблемыми принципы церковного и политического управления. Всё это в полной мере сказалось на жизни Киевской митрополии. Правда, на фоне бедствий, постигших Византию, положение дел на Руси до конца 30-х годов XIII в. виделось более устойчивым и даже благоприятным. Однако с монгольским вторжением и затянувшимся русско-ордынским противостоянием, произошло еще большее осложнение внутрдинастических отношений на Руси. В итоге, на рубеже XIV – XV вв. это привело к фактическому разделу южнорусских земель между Ордой, Литвой, Польшей и Венгрией. Церковная жизнь всегда была тесно связана с властными элитами и обусловлена политическими процессами. В

² Назаренко А. В. Древняя Русь // ПЭ. Т. 16. С. 248; Назаренко А.В. Была ли столица в Древней Руси? Некоторые сравнительно-исторические и терминологические наблюдения // Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне. С. 105-107.

результате, всё перечисленное сказалось на положении дел в русской церкви, что обнаруживается уже в первые десятилетия монгольского господства на Руси.

Во-первых, видоизменились связи церкви с княжеской властью и патриархом Византии. Местные церковные власти в лице обладателей первосвятительской кафедры Киева стали менее зависеть от «греков». Во-вторых, изменилось место церкви в политической и социальной структуре общества. В целом можно уверенно утверждать, что в данный период произошло существенное усиление роли церковных иерархов в жизни древнерусских политических элит. Если прежде, княжеская власть и городская верхушка стремились поставить церковь под свой контроль и максимально вовлечь её в круг социально-политических забот княжеских центров, то в XIII – XIV вв. положение дел уже видится иным. Статус и положение церкви, особенно ее первосвятителей в древнерусском обществе возросли. Причины произошедшего следует искать не столько в религиозно-политических концепциях, сколько в обстоятельствах времени, в интересах Золотой Орды, а также в личных амбициях церковных первоиерархов.

В связи с этим в рамках представленной диссертации предпринята попытка анализа деятельности, а также каноническо-правовых, административных и иных возможностей института киевских митрополитов до монгольского нашествия и во второй половине XIII в., а также установления места киевского первоиерарха в сложных церковно- и русско-ордынских отношениях обозначенного периода. Разрешение этих проблем позволяет не только уточнить многообразные стороны деятельности русской первосвятительской кафедры в первой трети - конце XIII вв., но и выявить истоки того высокого социально-политического статуса, который усваивала себе церковная иерархия в последующие столетия.

Объектом исследования являются церковно-ордынские отношения в период формирования и укрепления монгольского господства на Руси в 1237-1281 гг. **Предмет исследования** — административно-каноническая и церковно-политическая деятельность Киевских митрополитов Иосифа и Кирилла II.

Хронологические границы диссертационной работы охватывают существенный, почти пятидесятилетний период. Нижняя граница исследования очерчена событиями 1237–1240 гг., ознаменованных вторжением монголов в пределы Руси и падением Киева. В качестве условной верхней границы принят год смерти митрополита Кирилла II (1281 г.). Охваченные в диссертации десятилетия отмечены значительными трансформациями, произошедшими, в землях Древней Руси и в древнерусской церковной организации. Если нашествие традиционно рассматривается как важная историческая веха в общерусской и церковной истории и не требует принципиального обоснования, то причины, обусловившие верхнюю границу исследования, хоть и показательны, но нуждаются в пояснении.

Годы святительства митр. Кирилла II отмечены принципиальными изменениями, произошедшими в системе церковного управления на Руси. В обозначенные десятилетия церковь обрела широкую автономию от княжеской власти и почти на два столетия превратилась в независимый, почти неподконтрольный местным властям институт. Запущенные митрополитом административно-экономические процессы внутри церкви и протекавшие в эти годы изменения в церковно-княжеских отношениях привели к превращению института Киевских митрополитов в самостоятельную и влиятельную политическую силу, сыгравшую важную роль в дальнейшей истории Древней Руси.

Вместе с тем в исследуемый период действия митрополитов и местных иерархов в целом соответствовали каноническим практикам, сформировавшимся в XI – пер. пол. XIII вв. В связи с этим возникла необходимость в анализе форм влияния церкви на общерусские политические процессы накануне нашествия. Данное обстоятельство привело к некоторому расширению нижней границы хронологических рамок, что нашло своё отражение в содержании первой главы диссертационного исследования.

Подобные затруднения касаются и верхней границы исследования. Поэтому для определения перспектив и последствий описываемых событий в диссертации отчасти были рассмотрены некоторые сюжеты церковной истории XIV в.

Территориальные границы исследования. Установление географических границ исследования представляет определённую сложность. Это объясняется тем, что русско-ордынские взаимоотношения нельзя рассматривать вне контекста международных амбиций Монгольской империи и противоречий, существовавших внутри тюрко-монгольского мира. С другой стороны, связи церкви, Руси и Орды не могут быть полноценно освещены без учёта церковных и княжеских интересов в отношениях с Западной Европой и Византией (Никейской империей). В итоге, основные географические границы исследования очерчены пределами бывшей Киевской Руси и центральных регионов Улуса Джучи. При этом для решения текущих задач научного исследования потребовалось рассмотрение некоторых событий, происходивших на территориях бывшей Византии, а также в государствах Западной и Восточной Европы, имеющих принципиальное значение для понимания изучаемых исторических процессов.

Степень изученности. Представить себе квалифицированную работу историка без обращения к опыту предшественников и коллег крайне сложно. В ряде случаев исследовательская интуиция, логика и профессионализм при работе с источниками и разнообразными научно-историческими концепциями, открывающимися в исследованиях других авторов, становятся прочной основой для понимания и истолкования источников.

Корпус исследований и работ, посвящённых истории Золотой Орды, Руси и её церкви в XIII в. значителен и включает ряд монографий, отдельных статей из числа специализированных сборников конференций, изданий и тематических журналов. Несомненную научную ценность представляют диссертационные

работы последних лет³. Что же касается географии научных центров и отдельных исследователей, занимающихся вопросами русско-ордынских отношений и истории церкви изучаемого периода, то она охватывает как территории исторически связанные с монголо-татарским вторжением, в том числе современную Монголию и государства Восточной Европы, так и научные центры на территории США. Последний феномен обусловлен миграционными процессами, приведшими к появлению таковых исследователей на Северо-Американском континенте. О степени интереса к данной проблеме можно судить и по ряду специальных работ, посвящённых историографическому обзору новейших исследований, по изучению церковной организации древней Руси и Золотой Орды⁴.

Тем не менее, с сожалением приходится признать, что число исследователей, обращавшихся к проблемам монгольского периода истории

³ *Кривошеев Ю.В.* Русь и монголы: Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII - XIV вв.: дисс. д.и.н.: 07.00.02. СПб., 1999; *Малышев А.Б.* Христианство в истории Золотой Орды: дисс. к.и.н.: 07.00.02. Саратов, 2000; *Белозеров И.В.* Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XVIII – XIV вв.: дисс. к.и.н.: 07.00.02. М., 2002; *Гавриленко А.Ю.* Эволюция государственности на Руси в период монголо-татарского ига и проблемы зарождения централизованного Московского государства: Историко-правовое исследование: дисс. к.ю.н.: 12.00.01. СПб., 2006; *Никитин А.Н.* Улусная система Монгольской империи в памятниках письменности имперских центров чингизидских ханств и Древней Руси: дисс. к.и.н.: 07.00.02. М., 2006; *Почекаев Р.Ю.* Ярлыки ханов Золотой Орды: Историко-правовое исследование: дисс. к.ю.н.: 12.00.01. СПб., 2006; *Соколов Р.А.* Русская Церковь во второй половине XIII – первой половине XIV вв.: дисс. к.и.н.: 07.00.02. СПб., 2006; *Гартман А.В.* Хронология похода Батыя на Северную Русь: дисс. к.и.н.: 07.00.09 Барнаул, 2010; *Иньков С.В.* Политико-правовые основы формирования единого русского государства в XIII – XV вв.: историко-правовой аспект: дисс. к.ю.н.: 12.00.01 СПб., 2010; *Назипов И.И.* Северо-Восточная Русь в системе политических связей Орды: дисс. к.и.н.: 07.00.02 Пермь, 2011; *Петров С.А.* Рязанская земля во второй половине XIII – начале XV в.: отношения с Ордой и Москвой: дисс. к.и.н.: 07.00.02 - Белгород, 2011.

⁴ *Фомина Т.Ю.* Изучение новгородского летописания в отечественной историографии: дисс. к.и.н.: 07.00.09. Казань, 2006; *Мухаметов Ф.Ф.* Отечественная историография монгольского завоевания Руси: дисс. д.и.н.: 07.00.09 М., 2007; *Политов В.В.* Влияние монголо-татарского ига на древнерусское государство в дореволюционной историографии // Вопросы Истории, 2016 №2. С.160-172; *Миргалеев И.М.* Золотая Орда библиографический указатель / Автор-составитель И.М.Миргалеев. Казань, 2013; *Нолев Е.В.* Современная историография взаимоотношений Руси и Золотой Орды (Улуса Джучи) автореф. дисс. к.и.н. Улан-Удэ, 2013; *Назипов И.И.* Обзор негативной по формам и историческим последствиям оценки русско-ордынских отношений в исторических источниках и историографии // Клио: журнал для учёных, 2015. №6 (102). С. 85-88; *Чебаненко С.Б.* Южная Русь и юго-западная Русь периода монгольского нашествия в работах новейших исследователей // Rossica Antiqua. СПб., 2015. Вып. 1 (11). С. 47-62.

церкви и истории религиозной политики Орды и Руси не только в интересующий нас период, но и на всём протяжении русско-ордынских контактов, или хотя бы затрагивавших данные аспекты, до последнего времени оставалось сравнительно небольшим. Объяснение этому можно найти в великодержавном и имперском историческом сознании большинства исследователей XIX – начала XX вв., для которых монгольский период виделся чем-то чужеродным, варварским, исторически случайным. В ордынском присутствии видели, прежде всего, насилие и нарушение мирного течения жизни. В результате Орда ассоциировалась с войнами и набегами, а её политика отождествлялась исключительно с актами насилия и «национального угнетения». В какой-то мере данный взгляд был характерен и для работ советского периода, прежде всего, исследований Б.Д. Грекова и Ю.Г. Алексеева. В известной мере такой взгляд на историю Золотой Орды и древнерусских земель присутствует и в многотомном издании Истории СССР⁵. И только в последние десятилетия, несмотря на имеющиеся материальные и административные трудности, переживаемые отечественной наукой, наблюдается пересмотр устоявшихся стереотипических представлений об Орде и рост неподдельного интереса к её истории, политическому и культурному наследию.

Историю изучения русской церкви в XIII – XIV вв., её отношений с Ордой и с княжеской властью в период монгольского господства можно традиционно разделить на три основных периода: дореволюционный, советский и постсоветский. Каждый из этапов отмечен специфическими научными интересами, отражавшими современные им философские и научные идеи. В какой-то мере научные интересы отражали волновавшие общество вопросы и тревоги. Более того, разнился и объём исследований, обращённых к этому периоду отечественной истории. Если дореволюционный этап отмечен

⁵ История СССР с древнейших времен и до наших дней. В 12 т. Т.2: Борьба народов нашей страны за независимость в XIII – XVII вв. Образование единого русского государства. / отв. ред. М.Н. Тихомиров. М., 1966. Широкая критика не только этого издания, но и советской историографии: История Улуса Джучи и некоторые особенности ее интерпретации в новейшее время // История татар с древнейших времен. В семи томах. Том III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань, 2009. С. 6-12

сравнительно небольшим объёмом научных трудов, то за последние 20 лет количество авторов, изданных ими монографий, статей и представленных к защитах диссертаций по своему числу (числу наименований), по общему качеству проделанного труда, и по кругу затрагиваемых проблем, уже давно превзошёл усилия многих поколений учёных всех предшествовавших двухсот лет изучения русско-ордынских связей.

Каждый из периодов обладал своими особенностями. Разнилось число работ, их качество, смелость мысли, идейное (социально-политическое звучание) и научное содержание. На всех перечисленных этапах процесс отражения исторического прошлого в научной литературе обладал некоторыми неповторимыми чертами, выразившимися в том числе в актуализации тех или иных аспектов деятельности русских и ордынских властей, древнерусской духовной иерархии и различных церковных институтов.

Дореволюционная историография. Дореволюционная историография не представляет собой единого целого. В ней можно условно выделить две основные группы работ. Во-первых, это крупные обзорные исследования по русской гражданской и церковной истории князя М.М. Щербатова, Н.И. Карамзина, митр. Платона (Левшина), архиеп. Филарета (Гумилевского), С.М. Соловьёва, митр. Макария (Булгакова), В.О. Ключевский, Е.Е. Голубинского. Во-вторых, это специальные работы, посвящённые изучению источников, а также истории Орды и возникших на её основе тюркских государств Поволжья, Сибири и Крыма⁶. Обозначенный (дореволюционный) период не отличается большим плюрализмом исторических подходов к исследованию Орды и её отношений с Русью. Однако уже к концу XIX – началу XX вв., благодаря введению в научный оборот большого числа источников и развитию методов исторического исследования,

⁶ Фишер И. О народе и имени татарском, также о древних Могольцах и их языке // Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. СПб., 1755. С. 421-450; Клапрот Ю. Что такое татары? // Северный архив. 1823. Т. 6. № 11. С. 301-314; Наумов П.А. Об отношениях российских князей к монгольским и татарским ханам от 1224 по 1480 год. СПб., 1823; Горлов Н. Полная история Чингис-хана, составленная из татарских летописей и других достоверных источников. СПб., 1840; Куник А.А. Древние сказания о нашествии Батыя и разорении земли Рязанской // Рязанские губернские ведомости. 1844. С. 11-14; Эрдман Ф.И. К истории Чингис-хана. СПб., 1844 и др.

пришло понимание того, что история тюркского мира и его связей с соседями намного богаче, чем это было принято считать прежде. Особенно следует отметить появление в научном обороте ханских ярлыков данных киевским митрополитам⁷. Что же касается историографических судеб дореволюционных работ, то они также оказались различными.

Практически все обзорные работы первой группы выстраивались в соответствии с идеями самодержавной власти. В результате, авторы не утруждали себя разбором и изучением мелких, как они считали деталей. Для всех обзорных работ центральной точкой изучения XIII – XIV вв. выступала Москва. Все остальные города северо-восточной Руси, не говоря уже о южнорусских центрах, рассматривалось как периферия, сыгравшая большую или меньшую роль в развитии российского государства. В некотором смысле история входивших в состав российского государства территорий и земель не становилась предметом детального исследования этих ученых, и в итоге, как бы не существовала. Наиболее последовательно этот подход представлен в концепции С.М. Соловьёва, на что неоднократно обращали своё внимание учёные⁸. Значительно ранее подобный взгляд присутствовал у Н.М. Карамзина⁹. Однако в работах В.О. Ключевского оценки ордынского периода не многим расходись с его предшественниками¹⁰. На их фоне существенно выделялось исследование

⁷ : Григорьев А.П. О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству. Историко-филологические исследования. М., 1842; Григорьев В.В. Ярлыки Тохтамыша и Сеадеть-Герая // ЗООИД. Т. I. Одесса, 1844. С. 337-346; Беляев И.Д. О монгольских чиновниках, упоминаемых в ханских ярлыках // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн. I. М., 1850. С. 125-138; Приселков М.Д. Ханские ярлыки русским митрополитам. Петроград, 1915.

⁸ Ostrowski D. The mongols and Rus': eight paradigms. // A Companion to Russian History. Malden., Oxford, 2009. P.72-75; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. Казань, 2016. С. 8.

⁹ Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12-и т. СПб., 1816–1829. Критика трудов: Козлов В.П. «История государства Российского» Н.М. Карамзина в оценках современников. М., 1989; Полевой Н.А. Рецензия на «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина // Сборник материалов по истории исторической науки в СССР (конец XVIII – первая треть XIX в.): Учеб. пособие для вузов / Сост. А. Е. Шикло; Под ред. И. Д. Ковальченко. М., 1990. С. 153-170.

¹⁰ Ключевский В.О. Курс русской истории. СПб., 1904. Об исследованиях В.О. Ключевского: Нечкина М.В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М., 1974.

М.С. Грушевского, предложившего свою оценку событий XIII – XIV вв.¹¹, но его труд продолжительное время оставался не замеченным в кругу московских и петербургских учёных и до сих пор рассматривается в контексте развития украинской историко-политической мысли.

Появление второй группы специальных работ обусловлено изменениями, произошедшими в российской исторической науке в результате великих реформ Александра II. Большинство этих трудов относится ко второй половине XIX – нач. XX вв. Поскольку новые исследования представлены трудами историков-специалистов и посвящены определенным темам, в т.ч. ордынскому времени, то их исторический взгляд оказывался глубже и предполагал скрупулёзное рассмотрение множества деталей и проблем, которые ранее не привлекали внимание составителей обзорных описаний по истории России и её церкви¹². Возникшие в отмеченный период специализированные работы позволяли проникнуть во внутренние причины действий ордынских властей¹³, и княжеского рода¹⁴. Пришло понимание необходимости изучения влияния «татар» на

¹¹ *Грушевський М.С.* Нарис історії Київської землі від смерті Ярослава до кінця XIV сторіччя. Київ., 1891. Лит.: *Толочко П.П.* Древнерусская народность: воображаемая или реальная. СПб., 2005. С. 6, 16, 18, 49-52, 88; *Толочко А.П.* Киевская Русь и Малороссия в XIX веке. Киев, 2012. С. 12-15; *Михайлова И.Б.* Малые города Южной Руси в VIII - нач. XIII века. СПб., 2010. С. 18.

¹² Археологические поиски в развалинах Сарая (из отчетов А.В.Терещенка) // ЗСПБАНО. СПб., 1850. С. 364-410; *Мухлинский А.* Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. СПб., 1857; *Дашкевич.* Переговоры пап с Даниилом Галицким об унии юго-западной Руси с католиками // УИ. Киев, 1884. № 8 С. 3-6; *Спицын А.* К вопросу о местонахождении Старого Сарая Золотой Орды // ЗВОИРАО. 1897-1898. Т. XI. СПб., 1899. С. 287-290;

¹³ *Иванин М.И.* О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингис-Хане и Тамерлане. СПб., 1875; *Куник А.А.* О походе татар в 1223 г. по Нейбургской хронике // Уч. зап. АН по 2-му и 3-му отд. СПб., 1894. Т. 2; *Лебединский Г.* Монгольское иго. Очерки по русской истории для школ и народного чтения. М., 1900; С. 163; *Лихачев Н.П.* Басма золотоордынских ханов. М., 1916; *Розанов С.П.* Повесть об убиении Батыя // Известия Отделения. Русского языка и словесности Императорской Академии наук. Петроград, 1916. Т. XXI. Кн. 1.

¹⁴ *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья северной Руси в татарский периодъ, съ 1238 по 1505. Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям. Т. II. СПб., 1891; *Череванский В.* Хронология событий в ходе борьбы России с татаро-монголами. СПб., 1898;

древнерусское общество¹⁵. Наиболее яркими примерами этого могут служить специальные работы И.Н. Березина посвященные конкретным вопросам по структуре и устройству Джучиева Улуса¹⁶. Не менее интересны в этом отношении статьи Н.И. Веселовского исследовавшего монголо-татарское влияние на культуру и государственность Руси¹⁷. Несмотря на то, что в профессиональном отношении труды затрагиваемой группы не уступали крупным обзорным работам, уже в силу своего узкотематического характера они оставались известными сравнительно небольшому кругу специалистов и, в результате, продолжительный период были мало востребованными.

Несмотря на немногочисленность работ и их специфичность дореволюционным историкам удалось разрешить ряд важных проблем. Во-первых, была сформулирована и представлена общая, хотя и не бесспорная концепция, отношения Орды с Русью и русской церковью. Во-вторых, благодаря вводу в научный оборот большого числа новых источников формировался критический взгляд на историю церкви, ориентированный на новейшие методы и достижения гражданской науки. В-третьих, все чаще возникала потребность рассмотрения истории русской церкви в контексте гражданской истории. В-

¹⁵ *Андреевский И.Е.* О правах иностранцев в России до вступления Ионна III Васильевича на престол великого княжества Московского. СПб., 1854; *Архимандрит Леонид.* Хан Нагай и его влияние на Россию и южных славян // Чтения в историческом обществе истории и древностей российских. Т. 3. СПб., 1868. С. 23-30; *Бестужев-Рюмин К.Н.* О злых временах татарщины и о страшном Мамаевом побоище. СПб., 1898; *Спицын А.А.* К вопросу о Мономаховой шапке // ЗВОИРАО. 1906. Т. VIII. Вып. 1 С. 146-184; *Мелиоранский П.М.* «Что такое басма» золотоордынских послов хана Ахмата? СПб., 1907; *Каллаш В.В.* Половцы-печенеги-татары в начальной русской летописи // Древности Восточные. Т. 4. М., 1913.

¹⁶ *Березин И.Н.* Внутреннее устройство Золотой Орды: (по ханским ярлыкам). СПб., 1850; *Березин И.Н.* Нашествие Батыя на Россию // ЖМНП. 1855. Ч. 79. Отд. II. С. 79-114; *Березин И.Н.* Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева. СПб., 1863; *Григорьев В.В.* Россия и Азия. Сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанных в разное время В.В. Григорьевым, ориенталистом. СПб., 1876 и др.

¹⁷ *Веселовский Н.И.* Куликовская битва (по поводу ее пятисотлетия) // Древняя и новая Россия. Т. 18. СПб., 1880. С. 5-23; *Веселовский Н.И.* Несколько пояснений касательно ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству // Сб. в честь 70-летия Потанина Г.Н. Записки русского географического общества, XXXIV. СПб., 1909. С. 525-536; *Веселовский Н.И.* Пережитки некоторых татарских обычаев у русских // Живая старина. Год XXI. Вып. 1. СПб., 1912. С. 27-38; *Веселовский Н.И.* Заметки по истории Золотой Орды // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук, 1916. Т. XXI (1916). Кн. 1. С. 1-15; *Веселовский Н.И.* О религии татар по русским летописям // ЖМНП. Новая серия. Ч. LXIX. №7, отд. 2. Петроград, 1916. С. 81-101.

четвёртых, в значительной мере были реконструированы отношения митрополичьей кафедры и монастырей с княжеской властью.

Как уже отмечалось, для большинства авторов обзорных работ, Орда и ее влияние на Русь, представлялись чем-то ужасным. На многие вопросы, связанные с монгольским нашествием, было принято отвечать через обращение к образам мученичества и героики. Этот взгляд оставался характерным и для церковных авторов. Тюркское политическое влияние рассматривалось как исключительно негативное и имевшее самые плачевные результаты в области экономики, культуры и нравов. Правда, уже в первой половине XIX века, по мере ввода в научный оборот новых источников, стало возникать понимание того, что отношения Руси и Церкви с Ордой не были однозначными, как об этом писал князь М.М. Щербатов¹⁸. Например, на такой робкий намёк присутствует у митр. Платона (Левшина), увидевшего несоответствие имеющейся концепции угнетенной церкви с тем материальным достатком и тем правовым статусом, которым обладала церковь в годы ордынского господства¹⁹. Не сумели в полной мере преодолеть это затруднение и последующие авторы: архиеп. Филарет (Гумилевский)²⁰ и митр. Макарий (Булгаков)²¹. Правда, благодаря усилиям всех

¹⁸ Щербатов М.М. История российская от древнейшихъ временъ. Томъ III. СПб., 1774. С. 68-70.

¹⁹ Платон (Левшин) митр. Краткая Российская церковная история. Сергиев Посад, 2009. С. 76-77; Беляев А.А. Митр. Платон, как строитель национальной духовной школы. Серг. Посад, 1913; Поселянин Е. Об изучении жизни и трудов и чествования памяти Платона, митр. Моск. Серг. Посад, 1912; Солнцев Н.И. Митрополит Московский Платон — историк и просветитель // Лествица. Материалы научной конференции по проблемам источниковедения и историографии, памяти профессора В.П. Макарихина. Н.Новгород, 2005. С.171-177; Вишленкова Е.А. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой четверти XIX века. Саратов, 2002; Солнцев Н.И. Провиденциальная историческая концепция в трудах русских историков-клириков XVIII – XIX веков: Монография. Нижний Новгород, 2005. С. 27-32.

²⁰ Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской Церкви. Период второй, монгольский, от опустошения России монголами до разделения митрополии 1237 – 1410 гг. Издание второе. М., 1850. С. 147-150; Солнцев Н.И. Вопросы периодизации истории русской церкви // Вопросы истории, 2009. № 1. С. 164; Солнцев Н.И. Труды русских историков церкви в отечественной историографии XVIII – XIX веков. дисс. д.и.н. Нижний Новгород, 2009. С. 71; Солнцев Н.И. Провиденциальная историческая концепция в трудах русских историков-клириков XVIII – XIX веков: Монография. Нижний Новгород, 2005. С. 47-55, 146-147.

²¹ Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. М., 1995. Кн. 3.; Солнцев Н.И. Провиденциальная историческая концепция в трудах русских историков-клириков XVIII-XIX веков: Монография. Нижний Новгород, 2005. С. 55-62, 148-149.

выше перечисленных церковных авторов удалось сформировать более или менее стройную историю отношений русской церкви, и, прежде всего, ее высшей иерархии, с золотоордынской администрацией.

Несомненные успехи в изучении истории церкви были достигнуты в самом конце XIX – начале XX вв. Их олицетворением стали исследования Е.Е. Голубинского. В своих исследованиях Е.Е. Голубинский опирался на современные ему методы исторического анализа и, прежде всего, на позитивизм²², вызвавшие критику его научных оппонентов²³. Как и его предшественники, он намеревался создать большую работу по истории русской церкви. Однако лишь ему удалось наиболее полно описать древнерусский период. Кроме того, Е.Е. Голубинский сопровождал своё исследование постоянной критикой источников²⁴. В результате выдающийся церковный исследователь поставил под сомнение традиционный взгляд на положение церкви, в том числе в период ордынского господства, и сумел ясно сформулировать проблему места церкви в русско-ордынских отношениях²⁵.

Вместе с этим в церковном образовании второй половины XIX – начала XX вв. продолжали господствовать упрощенные представления о деятельности церкви в период ордынского господства, во многом копировавшие концепции большинства своих предшественников. Наиболее отчётливо это прослеживается

²² Солнцев Н.И. Историк русской церкви — академик Е.Е. Голубинский // Мининские чтения. Материалы научной конференции, Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского (29-30 октября 2004 г.). Н.Новгород, 2005. С. 314-323; Солнцев Н.И. Труды русских историков церкви в отечественной историографии XVIII – XIX веков... С. 357; Солнцев Н.И. «История русской церкви» Е.Е. Голубинского: теоретические основы и историографическое значение. Монография. Нижний Новгород, 2010; Гайдено П.И., Постнов Н.В. Становление «критического метода» в церковной исторической науке (историографические наброски по истории русской церкви киевского периода) // Вестник МГОУ. №3 С. 43-53.

²³ Докторский диспут в Московской Духовной Академии 16 декабря 1880 г. // «Православное обозрение», 1881, № 1, С. 158; Смирнов С.И. Голубинский Евгений Евсигнеевич. // Богословская энциклопедия. СПб., 1903. Т. IV. С. 505-506; Барсов Е.В. Докторский диспут Е. Е. Голубинского в Московской Духовной Академии // ЧОИДР. 1913. Ч. 3. Отд. 5. С. 29-39.

²⁴ Голубинский Е.Е. О так называемой Иокимовской летописи Татищева ... // Прибавления к Творениям св. Отцов. М., 1881. Ч. 28. Кн. 4 С. 602-640.

²⁵ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. М., 1901. Т. 2. Ч. 1. С. 17-19; Голубинский Е.Е. Порабощение Руси монголами и отношение ханов монгольских к Русской Церкви или к вере русских и к их духовенству // Богословский вестник. 1893. № 7; Он же. Митрополит всея России Максим. Сергиев Посад, 1894; Он же. Митрополит всея России св. Петр. Сергиев Посад, 1892; Он же. Митрополит всея России Феогност. Сергиев Посад, 1893.

на примере учебников П.И. Малицкого²⁶, П.В. Знаменского²⁷ и А.П. Доброклонского²⁸.

Примерно на эти же годы приходится возрождение региональной интеллигенции и возникновение интереса к национальной истории. Результатом этого становится появление знаковых работ, которые предложили более спокойный взгляд на деятельность Орды, в том числе в области религиозных отношений²⁹.

Революционные события начала XX века привели к существенным изменениям в научной среде. С одной стороны, они вызвали кризис научных исследований, исход ученых за рубеж, а с другой - способствовали росту национального самосознания внутри российской и национальных элит. В результате, последующий период ознаменовался возникновением двух неравнозначных по размерам и в значительной степени оторванных друг от друга историографических пластов: во-первых, научных работ, созданных в Советской России и в СССР и, во-вторых, исследований, возникших в кругу эмигрантов.

Историография русской эмиграции XX в. Свое продолжение дореволюционная историография нашла в трудах ученых эмигрантов. Главным образом продолжателями дореволюционной концепции изложения и трактовки материала стали ученые, вынужденные покинуть родину в связи с революционными событиями. Среди историков русской церкви особо выделялись А.В. Карташев и Н.Д. Тальберг. Авторы-эмигранты порой не скрывали свою

²⁶ Малицкий П.И. Руководство по истории Русской Церкви. М., 2000; Солнцев Н.И. Труды русских историков церкви в отечественной историографии XVIII – XIX веков... С. 398.

²⁷ Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. Казань, 1870; Знаменский П.В. «Приходское духовенство на Руси XVI и XVII в.» Казань, 1875; Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра Великого. Казань, 1873; Знаменский П.В. История Русской Церкви. (Учебное руководство). М., 2000; Журавский А.В. Казанская Духовная Академия на переломе эпох (1884-1921 гг.): дисс... к.и.н. / А.В. Журавский. М., 1999.

²⁸ Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 2001.

²⁹ Мәрҗани Ш.Б. Мөстафадел-әхбар фи әхвали Казан вә Булгар. Т. 1. Казан, 1885; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. 1. СПб., 1891; Ахмеров Г. Разбор татарских сказаний о нашествии Тимура на болгарские города // ИОАИЭ. 1899. Т. 15. Вып. 4. С. 454-462. Катанов Н.Ф. Исторические песни казанских татар // ИОАИЭ. 1899. Т. XV. Вып. 3. С. 273-306. Мәрҗәни Ш.Б. Мөстәфад әл-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. 1-2 к. Казан, 1885-1910.

ностальгию по утраченной отчизне, а в их исследованиях нередко присутствует крайняя религиозная ангажированность, идеализировавшая прошлое и видевшая в русской древности исключительный образец национальной святости, противостоящей внутренним и внешним врагам. Однако имея крайне ограниченный доступ к прежде обильному источниковому ресурсу, их взгляды и выводы в значительной мере опирались на багаж прежней историографии. В итоге, учёные-эмигранты порой позволяли себе смешивать научную дискуссию с политической риторикой, имевшей антисоветский характер, низводя исследования до обычной церковно-политической полемики и нравственных назиданий. Но при всем этом, усилия эмиграции, представляют собой отдельный пласт постреволюционной рефлексии по истории русской церкви, позволяющий понять особенности формирования и функционирования русской ментальности.

Наиболее ярким представителем русских церковных учёных-эмигрантов, следует считать А.В. Карташёва. Его известный труд «История Русской Церкви», был завершён в 1959 году и издан в Париже³⁰. Для него история церкви была связана, прежде всего, с историей митрополитов, что в значительной мере перекликается со взглядами его предшественников, за исключением, пожалуй, Е.Е. Голубинского. А.В. Карташеву не удалось создать нечто подобное тому, что в своё время написал опальный в церковных кругах академик. В итоге монгольский период истории русской церкви был затронут автором в контексте смены митрополитов и представлен весьма однозначно и достаточно кратко.

Почти одновременно с А.В. Карташевым, в том же в 1959 году, но уже на другом континенте, в Свято-Троицком монастыре Джорданвиля (пригород Нью-Йорка, США), вышла в свет «История Русской Церкви» Н.Д. Тальберга³¹. При всей своей обширности работа имела компилятивный характер, ориентировалась на непритязательный и тенденциозный вкус местного семинарского руководства, а поэтому была лишена научной критичности. В своих суждениях в лучшем

³⁰ *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. Париж, 1959. Т.1-2; репринтное издание, используемое в данном диссертационном исследовании: *Карташев А.В.* История Русской Церкви. М., 2010.

³¹ *Тальберг Н.Д.* История русской церкви. Нью-Йорк, 1959.

случае автор книги вторил митр. Макарию (Булгакову). К тому же работа копировала содержание дореволюционных церковных учебников, лишь расширяя контекст соответствующих параграфов и наполняя их большими морализаторскими суждениями.

Приходится признать, что в силу множества субъективных и объективных причин церковным ученым-эмигрантам не удалось внести ~~ничего~~ новых подходов в изучение истории Русской Церкви и России периода монгольского господства. Работы и взгляды этих учёных находились под сильным влиянием идейного наследия русской дореволюционной церковной историографии. Однако им удалось достичь главного — сохранить и поддержать среди русскоязычной эмиграции интереса к истории покинутой ими родины. На этом фоне выдающимся событием стало появление работы Г.В. Вернадского, сына советского учёного В.И. Вернадского, «Монголы и Русь». Интересы исследователя-эмигранта были связаны с областью истории русско-ордынских отношений. Г.В. Вернадский почитается в качестве одного из основателей евразийства. В результате, его взгляд на историю Руси проникнут единой целью - доказать существование широких социально-политических и культурных взаимовлияний Руси и Орды. По мнению историка, все эти взаимодействия сыграли значительную роль в укреплении позиций Московского государства и «смерти» Золотой Орды. В отличие от зарубежных церковных историков-эмигрантов, Г.В. Вернадский не гнушался использованием опыта советских ученых и в большинстве случаев перерабатывал догадки и идеи своих советских коллег, подтверждая, опровергая или совершенствуя их. Примером этого может служить попытка Г.В. Вернадского вступить в заочную дискуссию с А.Н. Насоновым по вопросу о возможной причастности Александра Невского к серии т.н. антиордынских выступлений 1262-1264 гг.³². Важным шагом вперёд стало использование Г.В. Вернадским современных ему зарубежных исследований. Остаётся признать, что в целом, по своему качеству, монография «Монголы и Русь», не уступает многим современным научным работам. Однако

³² Вернадский Г.В. Монголы и Русь. М., 2011. С. 176-177.

появление данного труда можно рассматривать как исключительное явление, лишь подтверждающее, общую характеристику корпуса работ по истории церкви, написанных в условиях эмиграции.

Советская историография. Формирование советской историографии, затрагивающей историю русской церкви XIII в. и Золотой Орды, в полной мере отражает всю гамму противоречий, характерных для процесса становления и развития исторической науки в СССР. Как и дореволюционная, советская историография не обладала полным идейным единством. Различия в исследовательских концепциях и подходах присутствует и в том, как формировались научные интересы учёных, и в том какие мотивы и обстоятельства влияли на возникновение и развитие этих интересов. Подобно дореволюционной, советская историческая наука было пропитана идеологическими концепциями и назидательным тоном.

В итоге, в советской историографии можно выделить три основных подхода, способствовавших возникновению в значительной мере отличных друг от друга историографических комплексов исследовательских работ. Каждый из них формировался в рамках специфических научных, философско-мировоззренческих и идейных влияний. Но практически все они были вынуждены с большей или меньшей степенью старания приспособливать свои выводы к положениям марксистско-ленинской концепции исторического развития³³.

Первую группу исследований составляют специальные работы, посвящённые истории Русской церкви. Часть из них была написана в 20-30-е годы XX в. Однако наиболее яркие исследования приходятся на последние годы советской власти. При всём их сходстве между ними присутствовали и существенные различия.

Содержание работ, изданных в первые два десятилетия строительства социализма, отражало всю гамму эмоций, связанных с постреволюционным отрицанием прежнего историографического опыта. Как и для многих иных

³³ Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV – XVI вв. Новосибирск, 1991. С. 5; Селезнев Ю.В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII – XV вв. Воронеж, 2013. С. 15-17.

произведений этого периода для них характерны крайние идеологические марксистские концепции, построенные на теории непримиримой классовой борьбы. Практически во всех них присутствует острое антиклерикальное звучание.

Основу второй группы составляют работы по истории Золотой Орды, созданные в предвоенное и послевоенное время. В своей основе они сформировались за счет единой и во многом категоричной линии, построенной на рассмотрении истории монгольского нашествия в контексте отражения агрессии. Всё это вписывалось в умонастроения эпохи. Концепция о вражеском окружении советского государства автоматически переносилась на реалии XIII-XIV вв. В результате, история русско-ордынских отношений представляла как непрерывающаяся двухсотлетняя борьба русского народа против «монгольской экспансии».

Третья группа объединяет работы, посвящённые текстологии древнерусских источников. Большинство из них изданы в 70-80-е гг. XX в. На эти же годы приходится введение в широкий научный оборот новгородских берестяных грамот.

Как уже отмечалось, *первая группа* историографических источников охватывает работы, написанные и изданные в разное время. Специфическое содержание исторических работ, написанных в 20 – 30-е годы объяснялось не только революционным пылом авторов. Такая нервная ангажированность публикаций извинялась ещё одним обстоятельством: затяжным кризисом университетского образования и закрытием (до 1937 – 1939 гг.) большинства исторических факультетов³⁴. Созданные в этот период работы по истории церкви отличались своей крайней тенденциозностью и предвзятостью. При всей важности и актуальности задававшихся в исследованиях исторических вопросов, их разрешение плохо вписывалось в общепринятые нормы научной дискуссии. Практически все советские издания тех лет обладали предельной

³⁴ Кривошеев Ю.В., Дворниченко А.Ю. Изгнание науки: российская историография в 20-х - начале 30-х гг. XX в. // Отечественная история. 1994. № 3.

придирчивостью и критичностью. Возникшая ситуация стала возможной не только по политико-идеологическим причинам, но и особенностями методологии исследований, созданных в церковной среде.

Исторические концепции, сложившихся в рамках дореволюционной церковной исторической науки, с научной точки зрения, были архаичны, несовершенны, что делало их уязвимыми для критики. Неоправданные и не подкреплённые домыслы и суждения, приписывание церкви тех возможностей, какими она не обладала, плохая критика источников, тенденциозное отношение к историографии и низведение истории до уровня агиографии служили той питательной почвой, которая позволяла вполне успешно отвергать достижения церковной исторической науки в целом.

Первым, кто обратил внимание на недостатки церкви, был М.Н. Покровский. Его критика нашла своё отражение в кратких, но многочисленных статьях, преследовавших цели идеологической и классовой борьбы³⁵. Однако даже в кругу советских историков его выводы не нашли полных поддержки и признания³⁶.

Не менее знаковыми стали работы другого советского исследователя Н.М. Никольского. Основным его труд - «История Русской Церкви», впервые был издан в 1930 г.³⁷ Высказанные в нём суждения в значительной мере возникли под влиянием идей М.Н. Покровского. Правда, работа Н.М. Никольского не копировала, а развивала идеи основоположника советской исторической науки. Его концепции отличались большей проработанностью деталей, глубиной наблюдений и внимательным отношением к поиску доказательств, призванных

³⁵ Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. М., 1920; Покровский М.Н. Борьба классов и русская историческая литература. Лекции, читанные в Ком. ун-те 3-7 мая 1923 г. Петроград, 1923; Покровский М.Н. Марксизм и особенности исторического развития России. Сборник статей. 1922-1925 гг. Л., 1925.

³⁶ Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского: Сб. ст. / Акад. наук СССР. Ин-т истории; Ред.: Б. Греков, Ем. Ярославский, С. Бушуев. М., Л., 1939; Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского: Сб. ст. / Акад. наук СССР. Ин-т истории; Ред.: Б. Греков, Ем. Ярославский, С. Бушуев. М., Л., 1940. В послевоенное время: Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV –XV веках. М., 1960. С. 98.

³⁷ Никольский Н.М. История Русской церкви. М., 1930.

оправдать научные выводы и мировоззренческие позиции автора. Между тем в церковной среде работу Н.М. Никольского оценивали иначе. А.В. Карташев назвал её «грубой безбожнической "агиткой"»³⁸. Но как бы ни критиковали данную работу в православной и эмигрантской среде, для советских исследователей она стала своего рода образцом, а предположения автора послужили стимулом к критическому осмыслению истории церкви в целом³⁹.

Различные стороны «классовой» и «антифеодальной» борьбы XIII-XIV вв. нашли свое отражение и в более поздних работах 80-х гг. Это объяснялось двумя круглыми датами, выпавшими на 80-е годы: празднование 1500-летия Киева (1982 г.) и 1000-летия крещения Руси (1988 г.). На этом фоне происходит рост исследовательского интереса к истории церковных институтов и их роли в политической жизни Древней Руси. Уже в 1985 г. переиздается работа М.Н. Никольского⁴⁰. На эти же годы приходится появление монографий А.С. Хорошева, И.С. Борисова⁴¹ и разнообразных сборников научных статей. Пожалуй, наиболее известный из них — «Русское православие: Вехи истории», редактором которого стал А.И. Клибанов⁴². Общим для всех них было то, что в условия ордынского господства церковь оценивалась ими как безусловная «колоборационистская» сила, нашедшая в ордынской власти поддержку, способную избавить клир от княжеской «опеки» и обеспечить высшей иерархии безбедное существование⁴³.

Не менее интересна **вторая группа** исследований. Она представлена комплексом специальных работ по истории Золотой Орды. Высказанные в них идеи и способы разрешения научных задач находились под сильным влиянием

³⁸ *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. М., 2001. Т. 1. С. 37.

³⁹ *Клибанов А.И.* От редактора // Русское Православие: вехи истории. М., 1989. С. 7.

⁴⁰ *Никольский Н.М.* История Русской церкви. М., 1985. Затруднительно утверждать, что повторная публикация приурочивалась к грядущим юбилейным событиям. Однако появление этого издания в данные годы не могло быть случайным.

⁴¹ *Хорошев А.С.* Политическая история русской канонизации (XI – XVI вв.). М., 1986; *Борисов И.С.* Церковные деятели средневековой Руси XIII – XVII вв. М., 1988.

⁴² Русское православие: Вехи истории / под ред. Клибанова А.И. М., 1989.

⁴³ *Никольский Н.М.* История Русской церкви. М., 1985. С. 38-78; Русское православие: Вехи истории / под ред. Клибанова А.И. М., 1989. С. 10-70.

концепций, утвердившихся в 30 – 40-е годы. В условиях милитаризованного сознания они формировали у читателей и у историков устойчивое представление о непрекращающейся борьбе русского народа с «западноевропейскими и немецкими крестоносцами» и «монголо-татарским игом».

Наиболее отчётливо подобные умонастроения присутствуют в исследованиях Б.Д. Грекова (1950)⁴⁴. Правда, присутствовали и более сдержанные оценки происходившего на Руси XIII – XIV вв. Такой взвешенный анализ политической ситуации присутствовал в научных подходах А.Н. Насонова (1940)⁴⁵.

Акцентированное внимание на конфликтной стороне русско-ордынских отношений наблюдается и в более поздних работах. Пример этого — второй том Истории СССР (1966 г.)⁴⁶ и исследования В.Т. Пашуто (1968)⁴⁷. Названия глав и параграфов указанной книги и трудов В.Т. Пашуто вполне отчётливо демонстрируют устойчивость такого подхода в советской науке.

Важным изменением необходимо считать то, что практически все вышеперечисленные исследователи рассматриваемого периода русского средневековья признавали важную роль церкви в развитии русско-ордынских связей и столкновений. При этом во внимание принимались особая внутривнутриполитическая ситуация на самих древнерусских территориях, а также культурные и политические влияния со стороны монголов и Орды. Впервые все перечисленные факторы были комплексно исследованы в работах А.Н. Насонова⁴⁸. В его уже упоминавшейся выше монографии «Монголы и Русь», изданной в 1940 г., древнерусская церковь обозначалась как активный участник

⁴⁴ Греков Б.Д. Золотая Орда и Русь// Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. М., Л., 1950. С. 179-260.

⁴⁵ Насонов А.Н. Монголы и Русь. М.;Л., 1940.

⁴⁶ История СССР с древнейших времен и до наших дней. В 12 т. Т.2: Борьба народов нашей страны за независимость в XIII – XVII вв. Образование единого русского государства. отв. ред. М.Н. Тихомиров. М., 1966.

⁴⁷ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968; Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М.; Л., 1950; Пашуто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII в.). М., 1956; Пашуто В.Т. Монгольский поход в глубь Европы // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 210-227.

⁴⁸ Насонов А.Н. Монголы и Русь. М.;Л., 1940.

византийско-ордынских отношений, а место митрополита в связях определялось как главенствующее⁴⁹.

Аналогичные оценки встречаются и в исследовании Б.Д. Грекова. В соответствующей части своего совместного с А.Ю. Якубовским труда, вышедшего в 1950 г. и посвященного отношениям Золотой Орды и Руси, выдающийся советский историк подчеркивал наличие у церкви широких даннических льгот, дарованных ханами. Именно этим, по мнению Б.Д. Грекова, объясняется оказанная церковью поддержка ордынского господства над Русью. Развитие этих идей можно встретить в исследованиях И.У. Будовниц, рассмотревшего конкретные примеры использования церковью своего привилегированного положения⁵⁰.

Важным достижением советской исторической науки стали уже упоминавшиеся исследования В.Т. Пашуто, сумевшего представить события монгольского нашествия в контексте общеевропейских военно-политических процессов⁵¹.

Особый историографический пласт — исследования, создававшиеся в национальных научных центрах. Однако основное внимание данной группы учёных было обращено к вопросам формирования культуры и государств народов, входивших в состав монгольской империи, а также военно-политической системы Золотой Орды⁵². Правда, к сожалению, тема религиозной

⁴⁹ Там же. С. 9-49.

⁵⁰ Будовниц И.У. Общественно-политическая мысль Древней Руси XI – XIV вв. М., 1960.

⁵¹ Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.

⁵² Губайдуллин Г.С. Из прошлого татар // Материалы по изучению Татарстана. Вып. II. Казань, 1925. С. 71-111; Кротков А.А. К вопросу о северных улусах золотоордынского ханства // Изв. Об-ва обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1927. №5. С. 71-79; Али-Заде А.А. Борьба Золотой Орды и Государства Ильханов за Азербайджан // Изв. АН Аз. ССР. № 5, 7. Баку, 1946. С. 57-95; Сафаргалиев М.Г. Борьба мордовского народа с татарским игом // Записки МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1946. №6. С. 147-160; Сафаргалиев М.Г. Разгром Большой Орды. (К вопросу освобождения Руси от татарского ига) // Мордовский научно-исследовательский институт языка, лит-ры и истории. Саранск, 1949. №11. С. 78-96; Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // Уч. зап. Мордов. гос. ун-та. Вып. 11. Саранск, 1960; Фахрутдинов Р.Г. Последствия монгольского завоевания в Волжской Булгарии: Историография и постановка вопроса // Исследования по историографии Татарии. Казань, 1978. С. 114-125.; Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань, 1978; Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV – XVI вв. Казань, 1979.

политики правителей Улуса Джучи по отношению к русской церкви почти не затрагивалась, либо сводилась к самым общим формулировкам. При том, что в современной общероссийской историографии многие исследования из данной группы не замечаются. Между тем, их появление стало важной вехой в процессе изучения Орды и связей с её соседями, в том числе Русью.

Отличная от всех точка зрения обнаруживается в исследованиях Л.Н. Гумилева⁵³. Его труды по проблемам отношения Руси и Орды представляют собой особый сплав философских, этнографических, филологических и источниковедческих концепций. Называя себя «последним евразийцем»⁵⁴, он стал первым, кто поставил под сомнение существование «монголо-татарского гнёта». Ему принадлежит смелая идея, описывающая русско-ордынские отношения в качестве взаимовыгодного союза политических и культурных элит Руси и Сарая. В контексте концепции пассионарности такая форма взаимосвязей позволила увидеть в русско-ордынских отношениях сложную, закономерную и исторически оправданную данность. Правда, в среде профессиональных историков идеи Л.Н. Гумилёва чаще всего встречают критику.

Как уже отмечалось, *третью группу* работ составляют исследования источниковедческого характера. Развитие советской исторической науки в области изучения истории древнерусской церковной организации и монгольского господства над Русью поставило ученых перед необходимостью более внимательного изучения источников. Активизация этих работ во многом связана с возникновением Отдела древнерусской литературы института русской литературы АН СССР и деятельностью Д.С. Лихачёва⁵⁵. Примером этого может

⁵³ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 2008; Он же. От Руси к России. М., 2008.

⁵⁴ Он же. Историко-философские сочинения князя Н.С. Трубецкого (заметки последнего евразийца) // "Наше наследие", 1991, № 3

⁵⁵ Лихачев Д.С. Литература Новгорода XIV – XV вв. // История русской литературы. Литература 1220-х - 1580-х гг. М.; Л., 1945. Т. 2. Ч. 1. С. 263-264; Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М, Л., 1947; Лихачев Д.С. Повести о Николе Заразском // ТОДРЛ. Л., 1949. Т. 7. С. 257-406; Лихачев Д.С. К истории сложения «Повести о разорении Рязани Батыем» // Археографический ежегодник за 1962 год: (к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова). М., 1963; Лихачев Д.С. Вступительная статья / Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981. С. 9-14; Лихачев Д.С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. Л., 1987. Т. 2; С. 48-51; и др.

служить историография работ, посвящённых «Слову о погибели земли русской»⁵⁶. Что касается Д.С. Лихачёва, то при всей спорности некоторых его суждений, он сумел предложить вполне понятные и для его времени успешные методы исследования древнерусских текстов и вложенных в них смыслов⁵⁷.

В эти же годы публикуются первые исследования И.Н. Данилевского⁵⁸, сумевшего пойти значительно далее, чем это мог предложить Д.С. Лихачёв. Правда, основные и наиболее известные работы И.Н. Данилевского вышли в более поздний период.

Не менее знаковыми стали исследования Я.Н. Щапова. Основное его внимание было сосредоточено на детальном изучении древнерусских княжеских уставов и социально-политического положения церкви в древнерусском государстве XI – XV вв. Ему удалось проследить не только формальные, количественные, но и структурные трансформации, происходившие в церкви и приводившие к изменению её положения в жизни древнерусского общества и государства⁵⁹.

Особую группу составляют работы В.Л. Янина⁶⁰, А.А. Зализняка⁶¹ и их коллег по истории Новгорода и новгородских берестяных грамот. При том, что

⁵⁶ Соловьев А.В. Заметки к "Слову о погибели Руския земли" // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 78-115; Тихомиров М.Н. Где и когда было написано "Слово о погибели Русской земли" // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. 8. С. 235-244; Гудзий Н.К. О «Слове о погибели Руския земли» // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 527-545; Данилов В.В. "Слово о погибели Руския земли" как произведение художественное // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 132-142; Колобанов В.А. К вопросу об участии Серапиона Владимирского в соборных «деяниях» 1274 г. // ТОДРЛ. Т. 16. М.:Л., 1960. С.442-445; Лихачев Д.С. Слово о погибели русской земли и «шестоднев» Иоанна Экзарха Болгарского. // Русско-европейские литературные связи. М.,Л., 1966. С. 92-96; Горский А.А. Проблемы изучения "Слова о погибели Руския земли": К 750-летию со времени написания // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 18-38.

⁵⁷ Лихачев Д.С. Текстология: На материале русской литературы X – XVII вв. М.; Л., 1962; Лихачев Д.С. Текстология: Крат. очерк. М.; Л., 1964.

⁵⁸ Данилевский И.Н., Проништейн А.П. Вопросы теории и методики исторического исследования. М., 1986.

⁵⁹ Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI – XIV вв. М., 1972; Щапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. М., 1976; Щапов Я.Н. Формирование и развитие церковной организации на Руси в конце X – XII в. // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1986. С. 58-61; Щапов Я.Н. Государство и Церковь в Древней Руси, X-XIII вв. М., 1989.

⁶⁰ Арциховский А.В., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962-1976 гг.). М., 1978; Янин В.Л. Я послал тебе бересту.... М., 1965.

само исследование берестяных грамот, несомненно, должно быть отнесено к источниковедению, предложенные учёными реконструкции нравов новгородцев и их жизни могут и даже должны быть отнесены к историографии.

Таким образом, в годы развития советской науки были заложены основы для дальнейшего изучения в области истории церковно-политических связей и русско-ордынских отношений. Тем не менее, определить верхнюю границу «советской историографии» крайне сложно. Это объясняется тем, что влияние «классового» и «марксистского» взглядов «советских» историков, обнаруживавших на Руси XIII – XIV вв. признаки классовой борьбы, монгольского «угнетения» и «ига», продолжают присутствовать и в современных исследованиях, в том числе учебной литературе для вузов⁶². С известной долей условности, можно считать рубежными работы, написанные во время перестройки и общей либерализации 1985-1990-х. Только в эти годы учёные впервые получили возможность отойти от идеологических требований, хотя не редко и пренебрегали этим⁶³.

Современная историография. Постсоветский период изучения истории Золотой Орды во многом обусловлен изменениями в политической сфере, способствовавшими возникновению целого ряда независимых друг от друга и вместе с тем взаимосвязанных центров по изучению Орды. Рассматриваемый этап отличается плюрализмом мнений, расширением проблематики и возникновением открытых дискуссий по темам, которые ранее были «закрыты» и не предполагали обсуждения даже в научной среде. Результатом этого стало значительное увеличение объёма исследований, посвящённых изучению истории Золотой Орды, её внутреннего устройства, внешнеполитических связей, историко-культурного и политического наследия. Обозначенная особенность была

⁶¹ Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977 – 1983 гг.). М., 1986; Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990-1996 гг.). М., 2000; Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004.

⁶² Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. История России: учеб. пособие. М., 2006. С. 56-64; и др.

⁶³ Русское православие: вехи истории / под. ред. А.И. Клибанова. М., 1989.

отмечена в диссертации Е.В. Нолева и наиболее наглядно прослеживается в библиографическом обзоре, осуществлённом И.М. Миргалеевым⁶⁴.

В настоящее время исследования Золотой Орды проводятся не только в Москве, Санкт-Петербурге и Казани, но и в Кургане, Улан-Удэ, Уфе, Ижевске, Саратове, Воронеже, Киеве. Важным достижением стало появление в 1996 г. центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. В основу принципов работы отдела были положены принципы научной дискуссии, призванной не только аккумулировать результаты работы различных исследователей, но и стимулировать развитие исследований на самых разнообразных направлениях⁶⁵.

Как указывалось выше, причины повышенного внимания к золотоордынской тематике на постсоветском пространстве, как и в республиках Российской Федерации, во многом объяснялись процессами суверенизации регионов. Рост национального самосознания рождал потребность в установлении своих культурных корней, в переосмыслении и воссоздании собственной истории, призванной вписать прошлое тех или иных народов и территорий в общемировые процессы. Прежний, советский подход, отводил регионам и их научно-преподавательским корпорациям лишь краеведческие задачи. Написание работ по темам общесоюзного или общероссийского звучания, напротив, рассматривалось в качестве исключительного, хотя и неформального, права московских и ленинградских исследователей. Сегодня ситуация изменилась. В связи с общей либерализацией науки у учёных появилась возможность свободного обращения к вопросам и проблемам безотносительно их места основной службы.

Как уже отмечалось, количество работ современных авторов по истории Золотой Орды настолько велико, что отследить литературу становится крайне

⁶⁴ *Нолев Е.В.* Современная историография взаимоотношений Руси и Золотой Орды (Улуса Джучи): дисс. к.и.н. Улан-Удэ, 2013; *Миргалеев И.М.* Золотая Орда библиографический указатель. Казань, 2013.

⁶⁵ *Миргалеев И.М.* Центр исследований истории Золотой Орды им. М.А. Усманова института истории им. Ш. Марджани АН РТ: итоги и перспективы исследований // Научный Татарстан, 2011 №3 С. 59-61.

сложно. В связи с этим, целесообразно выделить три основные группы историографических источников: диссертационные исследования, монографии и широкий пласт разнообразных статей, представленных в тематических сборниках, в материалах многочисленных конференций и в специализированных журналах.

Диссертационные исследования представляют существенный объем научных текстов. Значительная часть их посвящена военно-политической деятельности Золотой Орды⁶⁶, в том числе устройству системы государственного управления, включая институты власти, действовавшие на Руси⁶⁷. Не менее успешно разрешены вопросы исследования в области археологии⁶⁸. Правда, при этом исследования по археологии городов Улуса Джучи, почти не обращают внимание на поиск следов организованной религиозной жизни христиан на территории золотоордынских поселений⁶⁹. Что касается работ, посвящённых

⁶⁶ *Кривошеев Ю.В.* Русь и монголы : Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII - XIV вв.: дисс. д.и.н. СПб., 1999; *Мысков Е.П.* Золотая Орда в XIII – начале XIV в. : Политический аспект: дисс. к.и.н. Волгоград, 2000; *Миргалеев И.М.* Политическая история Золотой Орды периода Токтамыша: дисс. к.и.н. Казань, 2002; *Сусенков Е.И.* Русско-монгольская война :1237 –1241 гг.: дисс. к.и.н. Томск, 2003; *Воронцов И.А.* Организация военного дела Золотой Орды :По материалам Нижнего Поволжья: дисс. к.и.н. Волгоград, 2006; *Порсин А.А.* Политическая деятельность Ногай в Золотой Орде: дисс. к.и.н. Курган, 2010; *Гартман А.В.* Хронология похода Батыя на Северную Русь: дисс. к.и.н. Барнаул, 2010; *Иньков С.В.* Политико-правовые основы формирования единого русского государства в XIII – XV вв.: историко-правовой аспект : дисс. к.ю.н. СПб., 2010; *Петров С.А.* Рязанская земля во второй половине XIII – начале XV в.: отношения с Ордой и Москвой: дисс. к.и.н. Белгород, 2011.

⁶⁷ *Рудаков В.Н.* Отображение монголо-татар в древнерусской литературе середины XIII-XV века: Эволюция представлений, сюжетов и образов: дисс. к.ф.н. М., 1999; *Почекаев Р.Ю.* Ярлыки ханов Золотой Орды: Историко-правовое исследование: дисс. к.ю.н. СПб., 2006; *Никитин А.Н.* Улусная система Монгольской империи в памятниках письменности имперских центров чингизидских ханств и Древней Руси: дисс. к.и.н. М., 2006; *Назипов И.И.* Северо-Восточная Русь в системе политических связей Орды: дисс. к.и.н. Ижевск, 2011; *Селезнев Ю.В.* Русские князья в политической системе Джучиева Улуса (орды): дисс. д.и.н. Воронеж, 2014; *Маслова С.А.* Институты ордынской власти над Русью : баскаки, даруги, послы: дисс. к.и.н. М., 2015.

⁶⁸ Полубояринова М. Иноконфессиональное население Улуса Джучи // История Татар с древнейших времен. Т. III. Казань, 2009. С.379-392

⁶⁹ *Блохин В.Г.* Градостроительные традиции Золотой Орды :На материалах Нижнего Поволжья: дисс. к.а.н. Волгоград, 2001; *Ильина О.А.* Историческая топография и локализация золотоордынских городов Нижнего Поволжья: дисс. к.и.н. Волгоград, 2006; *Рудаков В.Г.* Селитренное городище: хронология и топография: дисс. к.и.н. М., 2007; *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынский город и его округа : на материалах Нижнего Поволжья: дисс. д.и.н. Ижевск, 2011; *Зиливинская Э.Д.* Взаимодействие культурных традиций в зодчестве Золотой Орды по данным археологии: дисс. к.и.н. М., 2012;

изучению церковных институтов этого времени, то их количество невелико⁷⁰. При этом затрагиваемые в них вопросы и темы во многом пересекаются и охватывают лишь комплекс общих проблем высшего церковного управления. Это позволяет выстроить общую перспективу развития митрополичьей власти на Руси XIII – XIV вв., но не разрешает затруднения по частным вопросам властных полномочий митрополитов, принципов управления русской церковью, церковной экономики, организации монашества и мирского духовенства, епархиального управления.

Вторая группа представлена *монографиями*. Спектр затрагиваемых в них тем разнообразен и охватывает проблемы устройства и политико-правового регулирования жизни монгольской империи и Золотой Орды,⁷¹ вопросы русско-ордынских связей⁷², многочисленные аспекты истории противостояния монголам Галицко-Волынского княжества⁷³, некоторые стороны церковно-ордынских отношений⁷⁴. Не менее интересны работы посвященные персоналиям (личности Александра Ярославовича Невского и правителей Золотой Орды), а также отдельным моментам развития церковной организации изучаемого периода и

⁷⁰ Сочнев Ю.В. Русская церковь и Золотая Орда: дисс. к.и.н. М., 1992; Малышев А.Б. Христианство в истории Золотой Орды: дисс. к.и.н. Саратов, 2000; Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII – XIV вв.: дисс. к.и.н. М., 2002; Соколов Р.А. Русская Церковь во второй половине XIII – первой половине XIV вв.: дисс. к.и.н. СПб., 2006; Васильев Д.В. Погребальные памятники центральных областей Улуса Джучи : к вопросу об исламизации населения Золотой Орды: дисс. к.и.н. Казань, 2007.

⁷¹ Почekaев Р.Ю. Право Золотой Орды / Отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань, 2009; Он же. Правовая культура Золотой Орды (историко-правовые очерки). М., 2015.

⁷² Голыженков И. Битва на Калке 31 мая 1223 г. М., 1994; Селезнёв Ю.В. Русско-ордынские военные конфликты XIII-XV вв. Справочник. М., 2010; Горский А.А. Москва и Орда. М., 2016; Он же. Русское Средневековье. М., 2010; Он же. Средневековая Русь. О чём говорят источники. М., 2016; Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. Исследования по истории Северно-Восточной Руси XII – XIV вв. СПб., 2015; Он же. Русская средневековая государственность. СПб., 2008; Похлёбкин В.В. Татары и Русь. М., 2000; Сусенков В.И. Русско-монгольская война (1237 – 1241 гг.). Томск, 2003; Хрусталева Д.Г. Русь от нашествия до «ига» (30 – 40-е гг. XIII в.). СПб., 2008; Хрусталева Д.Г. Русь и монгольское нашествие (20-50-е гг. XIII в.). СПб., 2013.

⁷³ Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь: очерки социально-экономических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001; Котляр Н.Ф. Дипломатия Южной Руси. СПб., 2003; Котляр Н.Ф. Даниил, князь Галицкий: документальное повествование. СПб., 2008.

⁷⁴ Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004; Соколов Р.А. Русская церковь и монголы. Очерки социально-политической истории второй половины XIII - первой половины XIV в. Нью-Йорк, 2008; Соколов Р.А. Русская церковь в XIII - начале XV в. // Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В. Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб., 2012. С. 91-240; Соколов Р.А. Русская церковь во второй половине XIII - первой половине XIV в. / Под научной ред. Ю.В. Кривошеева. СПб., 2010.

предшествующего ему времени⁷⁵. Также значителен пласт работ по истории становления и развития Золотой Орды, ее наследия как в военно-политическом, так и административно-правовом отношении⁷⁶.

Третья группа историографических источников, наиболее многочисленная, представлена *статьями, опубликованными в сборниках, в журналах, и в материалах конференций*. Представленные в них темы практически полностью повторяют комплекс проблем, рассматриваемых в монографиях и диссертациях. Общей закономерностью можно считать то, что наибольшее внимание к аспектам церковной истории проявляют светские лица, в то время как для самих церковных научных и образовательных корпораций темы русского средневековья и ордынских связей не представляют интереса. Наличие традиционных для церковной историографии штампов, присутствует в работах В.И. Петрушко,

⁷⁵ *Иоханес Раймер*. Миссионерская деятельность древнерусского монашества. Германия, 1996; *Мусин А.Е.* Церковь и горожане средневекового Пскова. СПб., 2010; *Мусин А.Е.* *Milites Christi* Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005; *Фомина Т.Ю.* Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие: монография М., 2014; *Фроянов И.Я.* Мятежный Новгород: Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX - начала XIII столетия. СПб., 1992; *Гайденко П.И., Фомина Т.Ю.* История Русской церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (обзор письменных источников). М., 2009; *Гайденко П.И., Фомина Т.Ю.* Обзор письменных источников по истории Русской церкви и церковно-государственных отношениях в домонгольской Руси. Т. 1. Ч. 1. Казань; Набережные Челны, 2008. *Литаврин Г.Г.* Византия и славяне. СПб., 2001; *Майоров А.В.* Русь, Византия и Западная Европа. Из истории внешнеполитических и культурных связей XII – XIII вв. СПб., 2011. *Толочко А.П.* «Порты блаженных первых князей»: к вопросу о византийских политических теориях на Руси // Южная Русь и Византия: Сборник научных трудов (к XVIII конгрессу византинистов) / отв. ред. П. П. Толочко. Киев, 1991; *Горский А.А.* «Всего еси исполнена земля русская...»: Личность и ментальность русского средневековья: Очерки. М., 2001; *Данилевский И.Н.* Русские земли глазами современников и потомков (XII – XIV вв.). М., 2001; *Данилевский И.Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX – XII вв.). М., 1998; *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988 – 1237 г.). СПб., 1996. Т. 1; *Рудаков В.Н.* Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII-XV вв. М., 2009; *Сочнев Ю.В.* Православная церковь в системе взаимоотношений Руси и Золотой Орды // История в подробностях, 2013. №8 (38) С. 72-79;

⁷⁶ *Жилина Н.В.* Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование. М., 2001; *Почекаев Р.Ю.* Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб., 2010; *Трепавлов В.В.* Золотая Орда в XIV столетии. М., 2010; *Еникеев Г.Р.* *Шихаб Кутапчы*. Наследие татар. М., 2012; *Селезнёв Ю.В.* Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII-XV вв. Воронеж, 2013; *Камалов И.Х.* Золотая Орда и русский улус (татарское влияние на Россию). Казань, 2016.

А.А. Трапезникова И наиболее наглядно подтверждает существующее положение дел⁷⁷.

Что касается различных сборников и специализированных журналов, то особо стоит выделить журналы «Золотоордынское обозрение»⁷⁸, нумизматический ежегодник⁷⁹ и периодические сборники материалов конференций, посвященных вопросам изучения Золотой Орды и русско-ордынских связей («Золотоордынская цивилизация»)⁸⁰. Не меньший интерес к ордынскому периоду истории Руси присутствует в публикациях санкт-петербургского журнала «Rossica Antiqua»⁸¹. Общей особенностью этих изданий можно считать не только спектр рассматриваемых ими проблем, но и высокое качество исследований. Однако вопросы современной историографии по золотоордынской проблематике и русско-ордынским отношениям заслуживают отдельного диссертационного исследования, что выходит за рамки научных интересов данной работы.

Современная зарубежная историография. Сравнительно небольшой, но не менее интересный пласт работ представляет зарубежная исследовательская литература. Принимая во внимание, что украинские и иные научные школы на постсоветском пространстве тесно связаны с российской наукой, их традиции близки и ещё во многом едины, наибольший интерес вызывают англоязычные исследования. Исключая уже упомянутые ранее постсоветские работы, зарубежные работы охватывают ряд важнейших проблем изучаемого периода. Имея близкие с российской наукой позиции, но формируясь в более открытом для дискуссии обществе исследования американских, британских, восточноевропейских и японских авторов отличаются большей свободой своих оценок и мнений. При этом, стоит отметить, что работы японских исследователей

⁷⁷ Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества: учеб. пособ. М., 2007; Трапезников А.А. Православие в России и предстоятели церкви. М., 2010.

⁷⁸ URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=50745

⁷⁹ URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=48783

⁸⁰ URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=32091

⁸¹ URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=32732

во многом определены их интересами относительно собственной истории противостояния с китайской империей⁸².

При том, что работы зарубежных авторов охватывают широкий круг проблем по истории Золотой Орды, Руси и христианских институтов XIII – XIV вв. Наибольшее внимание учёных обращено на те стороны, которые связаны с историей Европы и нередко, как это в случае В. Чрзановски⁸³ сосредоточены на истории своих национальных государств. Более того, детально исследована деятельность католических миссий⁸⁴ и вопросы дипломатических отношений монголов с Польшей, Литвой и Германией⁸⁵. Не менее внимательно проанализированы венгерским исследователем И. Вашари влияния «татар» на культурные и политические процессы Руси, европейских и тюркских государств⁸⁶. Не меньше информативны и содержательны труды английского учёного Д. Островски, попытавшегося выявить взаимные влияния Москвы и

⁸² : *Kawaguchi T.* Kipuchaku sōgen to roshia [Dasht-i Qipchāq and Russia], Iwanami kōza sekai rekishi, 11, chū'ō yūrashia no tōgō: 9-16 seiki [Iwanami Lectures on the World History, vol. 11, Unification of Central Eurasia: 9-16th centuries]. Tokyo, 1997. P. 275-302; *Kawaguchi T.* Jochi urusu ni okeru konkurato buzoku [The Qongirat Tribe in Ulūsi Jūchī], Posuto mongoruki ni okeru ajia shotēkoku ni kansuru sōgōteki kenkyū [Study on Asian Empires in the Post-Mongol Period]. Tokyo, 2002. P. 75-92; *Nagamine H.* “Kazaku han koku” keisei shi no saikō: jochi urusu sayoku kara “kazaku han koku” he [Rethinking the Foundation of the “Qazaq Khanate”: From the Left Hand of the Ulūs-i Jūchī to the “Qazaq Khanate”]. Toyō gakuho [The Journal of the Research Department of the Toyo Bunko]. Vol. 90. No. 4, 2009. P. 1-26.

⁸³ *Chrzanowski Witold.* *Wojna tatarska: Najazd mongolski na Polska, 1241 r.* Krakow, 2006.

⁸⁴ *Rogers G.S.* An Examination of Historians' Explanations for the Mongol Withdrawal from East Central Europe // *East European Quarterly*. Vol. 30/1996. P. 3-26; *Muldoon J.* Missionaries and the Marriages of Infidels: The Case of the Mongol Mission // *Travellers, Intellectuals, and the World beyond Medieval Europe* / J. Muldoon (ed.). Farnham, 2010. P. 229-246; *Jakson P.* Franciscans as Papal and Royal Envoys to the Tartars (1245-1255) // *The Cambridge Companion to Francis of Assisi* / M.J. Robson (ed.). Cambridge, 2012. P. 224-239.

⁸⁵ *Hall M.* Essence of Mongol-Christian Diplomacy in the 13th Century // Paper Presented at the Annual Meeting of the ISA's 50th Annual Convention: “Exploring the Past, Anticipating the Future” (2009). P. 1-10.

⁸⁶ *Vasary I.* Clans of Tatar descent in the Muscovite elite of the 14th-16th centuries // *The Place of Russia in Eurasia*. Edited by Gyula Szvák (*Books for Russian Studies IX*). Budapest, 2001. P. 101-113; *Vasary I.* Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185-1365. Cambridge, 2005. XVI; *Vasary I.* Turks, Tatars and Russians in the 13th-16th Centuries. (Variorum Collected Studies Series) x. Ashgate Publishing Ltd.: Aldershot, Hampshire Burlington, 2007; *Vasary I.* The Tatar Ruling Houses in Russian Genealogical Sources // *Acta Orientalia Hungarica*, lxi (2008). P. 365-372;

Золотой Орды⁸⁷. Вместе с этим зарубежными авторами рассмотрены вопросы политического управления и военной организации Золотой Орды⁸⁸, а также вопросы культурного наследия золотоордынской культуры⁸⁹.

Таким образом, значительная часть проблем исследования истории Орды и церковных институтов XIII – XIV в. может считаться разрешённой. В значительной мере, реконструирована система высшего управления Золотой Орды, уточнены многие стороны церковно-ордынских отношений, изучена деятельность церковных институтов этого периода.

Между тем, вопросы деятельности митрополитов в контексте русско и церковно-ордынских связей к сожалению не получили полного разрешения. Тем не менее, результаты научной деятельности исследователей таковы что, позволяют разрешить вопросы митрополичьего управления и места киевских первосвященников в русско-ордынских связях первых десятилетий монгольского господства на Руси.

Цель исследования — выявить место института киевских митрополитов в системе церковно-ордынских отношений в период святительства митрополитов Иосифа и Кирилла II (1237–1281 гг.).

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **исследовательских задач**:

⁸⁷ *Ostrowski D.* Muscovy and the Mongols: Cross-cultural influences on the steppe frontier, 1304 - 1589. Cambridge, 1998. XVI; *Ostrowski D.* The “tamma” and the Dual-Administrative Structure of the Mongol Empire // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London*, Vol. 61. No. 2. 1998. P. 262-277; *Ostrowski D.* Moscow and Mongols. Cambridge, 2000. Peter Jackson. The Mongols and Europe. / *The New Cambridge Medieval History*, vol 5: c. 1198-1300, ed. David Abulafia. Cambridge, 1999. P. 703-719; *Ostrowski D.* The mongols and Rus': eight paradigms. // *A Companion to Russian History*. Malden., Oxford, 2009. P. 66-86.

⁸⁸ *Hartog Leo de.* Russia and the Mongol Yoke: The history of the Russ. Principalitie and the Golden Horde, 1221-1502. London, 1996. XII; *Buell Paul D.* Historical dictionary of the Mongol world empire / Paul D. Buell. Lanham, Md., 2003; *May T.* The Mongol Art of War: Chinggis Khan and the Mongol Military System. Yardley, 2007; *Broadbridge Anne F.* Kingship and ideology in the Islamic and Mongol worlds. Cambridge; New York, 2008;

⁸⁹ *Allsen Th.T.* Commodity and exchange in the Mongol Empire: a cultural history of Islamic textiles. New York, 1997; *Allsen Th.T.* Culture and Conquest in Mongol Eurasia. Cambridge, 2001; Baski Imre. Tamgas and Names (A Contribution to the Tatar Ethnogenesis) // *Tătarii în istorie și în lume*. Coordonator Tahsin Cemil. Bucuresti, 2003. P. 39-66; *Don Lessem.* Genghis Khan: the exhibition. Media, PA: Dino Don, Inc., 2009; *Peleggi M.* Shifting Alterity: The Mongols in the Visual and Literary Culture of the Late Middle Ages // *Travellers, Intellectuals, and the World beyond Medieval Europe* / J. Muldoon (ed.). Farnham, 2010. P. 311-330;

- 1) Уточнить и систематизировать формы участия киевских митрополитов в дипломатической практике домонгольской Руси;
- 2) Проанализировать процесс становления церковно-ордынских отношений в первые десятилетия монгольского господства;
- 3) Выявить степень влияния Орды на состояние митрополичьей кафедры и русской церковной организации во второй половине XIII в.

Источники. Проведенное исследование основывается на комплексе источников по истории русско-монгольской войны, Улуса Джучи, церковно-ордынских отношений и деятельности древнерусской церкви в XIII веке. Корпус привлечённых к работе памятников обширен и охватывает различные виды письменных и археологических свидетельств. Все они опубликованы в авторитетных и широко употребляемых в научной среде изданиях.

В результате можно выделить несколько групп источников. Во-первых, это нарративные источники, представленные древнерусскими повестями, летописными сводами, зарубежными хрониками. Во-вторых, это эпистолярные источники: послания и письма. В-третьих, это агиографические сочинения. В-четвертых, законодательные и канонические акты, исходившие от представителей княжеского рода, ордынской администрации или создававшиеся внутри церковной организации в изучаемый период. Несомненно, еще одним немаловажным источником являются иконографические материалы и опубликованные результаты археологических исследований. Все они позволяют разрешить комплекс исследовательских задач: уточнить отдельные аспекты деятельности русских и монгольских властей, выявить динамику развития церковной организации в исследуемый период и определить место киевского митрополита в системе русско- и церковно-ордынских отношений.

Нарративные источники. Важнейшим источником, сообщающим о состоянии церковной организации в домонгольский период, в годы монгольского нашествия и последующие десятилетия является древнерусское летописание. Немаловажным нарративным материалом по изучению образов участников событий XIII вв. является и древнерусская литература: повести и слова. Не

меньшую ценность для настоящего исследования представляют западно и восточно-европейские памятники, главным образом, хроники и анналы.

Объем древнерусского летописания включает комплекс местных и общерусских сводов. Данный круг в основном определяется временем их создания. Это наиболее ранние летописи: Лаврентьевская летопись⁹⁰, включённое в Ипатьевский свод Галицко-волинское летописание⁹¹ и Новгородская первая летопись старшего извода⁹².

Наиболее употребляемой можно считать Лаврентьевскую летопись. Я.С. Лурье полагал, что свод сформировался к 1305 г.⁹³ Выдвинутое ученым предположение о ростовских включениях 80-х годов XIII века, скорее всего, исходит из более раннего утверждения Д.С. Лихачева⁹⁴. При этом, существует мнение, что Суздальские записи по Лаврентьевскому списку, в том числе описание Батыевого нашествия, представляют собой личную интерпретацию событий самого монаха Лаврентия и таким образом могут быть отнесены к 1377 году⁹⁵. В итоге, не смотря на обилие мнений о времени появления памятника⁹⁶, тексты большинства сообщений Суздальской летописи относятся к началу XIV в.

⁹⁰ Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ): Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 2001.

⁹¹ ПСРЛ: Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 2001.

⁹² ПСРЛ: Т. 3: Новгородская летопись старшего и младшего изводов. М., 2001.

⁹³ Лурье Я.С. Лаврентьевская летопись — свод начала XIV в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 50-67; Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV – XV вв. Л., 1976. С. 17-36; Лурье Я.С. Летопись Лаврентьевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.) Л., 1987. С. 241-245.

⁹⁴ Лихачев Д.С. Русская летопись и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 282.

⁹⁵ Комарович В.Л. Из наблюдений над Лаврентьевской летописью // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 27-57; Прохоров Г.М. Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1974, Т. 28. С. 77-98.

⁹⁶ Борковский В.И. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку. М., 1931. С. 2; Тихомиров И.А. О Лаврентьевской летописи // Журнал Министерства народного просвещения, 1884, октябрь, отд. 2, С. 240-270; Шахматов А.А. Общерусские летописные своды XIV и XV вв. // Журнал Министерства народного просвещения, 1900, ноябрь, отд. 2, С. 149-151; Шахматов А.А. Обзор русских летописных сводов XIV – XVI вв. М.; Л., 1938, С. 9-68, 123-124, 228-230, 365; Приселков М.Д. История русского летописания XI – XV вв. СПб., 1996, С. 147-168; Насонов А.Н. История летописания XI – начала XVIII в. М., 1969. С. 80-225; Fennell J. L. I. The Tale of Baty's Invasion of North-East Rus' and its Reflexion in the Chronicles of the XIII-th - XV-th Centuries. Russia Mediaevalis, München, 1977, t. 3, P. 41-60; Fennell J. L. I. The Tale of the Death of Vasil'ko Konstantinovič: A Study of the Sources. In: Osteuropa in Geschichte und Gegenwart. Festschrift für G. Stökl zum 60. Geburtstag. Köln; Wien, 1977, P. 34-46.

Не менее значимо Галицко-Волынское летописание. Проблема его появления вызвала жаркую научную дискуссию. По мнению Н.Ф. Котляра, Галицко-волынская княжеская летопись включена в Ипатьевский список. Внутренне она разделена на Галицкую и Волынскую части, сформировавшиеся в дошедшем до нас виде в 1264 и 1290 гг. соответственно⁹⁷.

Несомненную научную ценность для диссертации представляет Новгородская первая летопись старшего извода. А.А. Шахматов относил её появление к XIV в., а временем окончательного её формирования выдающийся исследователь считал 1330 год⁹⁸. Подобного мнения придерживается и Б.М. Клосс. Правда, при этом он замечает, что записи, посвященные второй половине XIII века, были заменены в первой половине XIV в. из-за обострившегося московско-тверского противостояния⁹⁹.

Все названные своды, дошли до нас в списках первой трети – второй половине XIV в. и содержат сообщения, позволяющие реконструировать состояние церковной организации, как до монгольского вторжения, так и в изучаемый нами период. Особенно интересен пласт летописных сюжетов, связанных с описанием монгольского нашествия и последствий золотоордынского господства в княжествах северо-восточной и южной Руси, а также в Новгороде соответственно.

⁹⁷ Котляр Н.Ф. Композиция, источники, жанровые и идейные особенности Галицко-Волынской летописи // Галицко-Волынская летопись. СПб., 2005. С. 30-60. Более ранние изыскания по датировке Галицко-волынской летописи: Фирсов Н.Н. Содержание и характеристика Галицко-Волынской летописи. Казань, 1891; Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV – XVI вв. М.; Л., 1938. С.69-118; Орлов А.С. К вопросу об Ипатьевской летописи / Известия отдела русского языка и словесности Академии Наук. Л., 1926. Т. 31. С. 93-126; Орлов А.С. О Галицко-Волынском летописании / ТОДРЛ. Т. 5. 1947. С. 15-24; Черепнин Л.В. Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. №12. 1941. С. 228-253; Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 176-267; Паушто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.

⁹⁸ Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV – XVI вв. М.; Л., 1938. С. 128-132

⁹⁹ Клосс Б.М. Летопись Новгородская первая // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI - первая половина XIV в.) Л., 1987. С. 245-247. Также о времени создания Новгородской первой летописи: Троицкий И. М. Опыт анализа первой Новгородской летописи. // Известия АН СССР, VII сер. отд. обществ. наук, 1933. № 5. С. 337-362; Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 197-215; Подвигина Н. Л. К вопросу о месте составления Синодального списка Новгородской первой летописи. // Вестник МГУ, 1966. Сер. 9. История, № 1. С. 67-75.

Особенность перечисленных сводов, окончательно сформировавшихся на рубеже XIV века, состоит в том, что доносящиеся ими известия сохранили в себе явные следы редакторской работы, обусловленной влияниями времени, интересами церкви и княжеского рода. Предположительно, основная часть повествования галицко-волынской летописи, относящаяся к 1205 – 1250 гг., являлась целостным произведением автора близкого к окружению галицкого князя Даниила Романовича¹⁰⁰. В.Т. Пашуто убедительно доказал, что в дошедшем до нас тексте летописи присутствовал ряд вставок, целью которых являлось увеличение роли Василька в событиях вышеназванных лет¹⁰¹.

Создаётся впечатление, что, выправляя сообщения об обстоятельствах русско-монгольской войны и последующих событиях, ещё свежих в памяти древнерусских элит (а именно на них было рассчитано летописание¹⁰²), высшая церковная иерархия ещё не могла в полной мере «переписать» историю, придав действиям своих пастырей едва ли не религиозно-эпическое звучание¹⁰³, как это произошло в более позднее время. Пока же она только стремилась представить себя в более выгодном свете через умолчания и осторожные формулировки. Так,

¹⁰⁰ Котляр Н.Ф. Композиция, источники, жанровые и идейные особенности Галицко-Волынской летописи // Галицко-Волынская летопись. СПб., 2005. С. 30-60.

¹⁰¹ Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М.; Л., 1950. С. 106-108; Робинсон А.Н. Литература древней Руси в литературном процессе средневековья XI – XIII вв. М., 1980. С. 99.

¹⁰² Богуславский С.А. Текстология Древней Руси. Т. 1: Повесть временных лет. М., 2006. С. 56; Будовниц И.У. Общественно-политическая мысль Древней Руси XI – XIV вв. М., 1960. С. 295; Лёвочкин И.В. Очерки по истории русской рукописной книги XI – XIII вв.: монография. М., 2009. С. 126; Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004. С. 84-86; Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М., Л., 1947. С. 71, 97; Творогов О.В. Сюжетное повествование в летописях XI – XIII вв // Истоки русской беллетристики: Возникновение сюжетного повествования в древнерус. лит. Л., 1970. С. 31-66; Мирзоев В.Г. Былины и летописи — памятники русской исторической мысли. М., 1978. С. 143; Лурье Я.С. Генеалогическая схема летописей XI – XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 204; Килунов А.Ф. К вопросу о морализме древнерусской летописи // Отечественная общественная мысль эпохи Средневековья: Историко-философские очерки. Киев, 1988. С. 141-146; Гудзий Н.К. Литература Киевской Руси и древнейшие инославянские литературы. М., 1958. С. 45; Гимон Т.В. Для чего писались русские летописи // журнал ФИПП. 1998. №1. С. 9; Приселков М.Д. История русского летописания XI – XV вв. СПб., 1996. С. 61, 71, 73, 80.

¹⁰³ Робинсон А.Н. Литература древней Руси в литературном процессе средневековья XI – XIII вв. М., 1980. С. 41, 103.

сохранив лояльность к Орде, она, скорее всего, желала если и не скрыть, то, по меньшей мере, сгладить или затушевать свою специфическую позицию в русско-ордынских отношениях.

При анализе церковно-ордынских отношений также были использованы более поздние летописи: Никоновская (Патриаршая) летопись¹⁰⁴, Степенная книга¹⁰⁵, Русский хронограф¹⁰⁶, свод Владимирский летописец¹⁰⁷, Ермолинская¹⁰⁸ и Типографская летописи¹⁰⁹. Их использование способствовало заполнению пробелов, встречающиеся в древнерусских летописях XIV века¹¹⁰. Однако по-прежнему не утратила свою актуальность критика сведений, содержащихся в этих сводах. В ряде случаев, записи поздних летописей включают в себя существенные дополнения не известные для более ранних сводов, внося путаницу и ставя под сомнение достоверность таких сообщений. Примером подобного можно считать записи о взятии монголами Киева, которые повествуют о после Менгугаке, которого ранее летописцы XIII в. не замечали¹¹¹. Поздняя вставка, скорее всего, преследует своей целью показать религиозную стойкость Михаила Всеволодовича перед соблазном сдаться хану. Ради сохранения города, великий князь не стал жертвовать своей христианской верой.

Субъективные и тенденциозные по своему характеру¹¹², отстоящие на столетия от описываемых событий, записи сводов XVI века интересны и в ином. Это важный источник, доносящий оценки потомками действий своих пращуров. Применительно к исследуемой эпохе это оценка поступков святителей и князей, оказавшихся в сложных обстоятельствах монгольского вторжения и его

¹⁰⁴ ПСРЛ: Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000; ПСРЛ: Т. 10: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000; ПСРЛ: Т. 11: Летописный сборник именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (продолжение). М., 2001.

¹⁰⁵ ПСРЛ Т. 21. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. М., 2001.

¹⁰⁶ ПСРЛ: Т. 22: Русский хронограф. М., 2001.

¹⁰⁷ ПСРЛ: Т. 30: Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. М., 2001.

¹⁰⁸ ПСРЛ: Т. 23: Ермолинская летопись. М., 2001.

¹⁰⁹ ПСРЛ: Т. 24: Типографская летопись. М., 2001.

¹¹⁰ ПСРЛ Т. 15. С. 365-366; ПСРЛ Т. 10 С. 107-109.

¹¹¹ ПСРЛ Т. 10. С. 115-116.

¹¹² Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV – XV вв. Л., 1976. С. 3-16.

последствий. Если в раннем русском летописании первые десятилетия монгольского господства на Руси рассматриваются как божественное испытание, а действия современников оцениваются через призму их готовности принять благое Христово иго постигшего, то в поздних летописях присутствует отличное отношение к описываемым событиям. Образ святой Руси для них ассоциировался уже не с Израилем и Иерусалимом¹¹³, а с усиливающимся родом московских князей. Действиям правителей Руси уже не нужны оправдания и в итоге им приписывается далёкая от действительности готовность до последнего противостоять монголам и Орде.

Не менее примечательно, что даже в поздних летописях отсутствуют образы святителей, благословляющих защитников русских городов и разделяющих со своей паствой трудности времени. Если не считать описаний смерти святителя Митрофана Владимирского, то и раннее русское летописание, а с ним и современники трагедии, не знали подобных примеров. Тем не менее, тексты сводов XVI века ценны при анализе определенных обстоятельств деятельности архиереев XIV века. Например, их использование оправдано при рассмотрении проблем, связанных с ростом церковной социально-политической, канонической, административной и экономической самостоятельности. При сопоставлении с сообщениями раннего русского летописаний известия поздних сводов позволяют увидеть перспективу развития церковных институтов и их социального и каноническо-правового самосознания. Именно в данном контексте были применены сообщения летописей XVI–XVII вв.

Важно отметить, что весь комплекс летописных сводов был хорошо исследован как в дореволюционных трудах, так и в современных работах. Исследованию были подвергнуты как сами летописные тексты, так и запечатлённые в их сообщениях сюжеты. Огромная заслуга в изучении этой группы источников, безусловно, принадлежит А.А. Шахматову, В.Т. Пашуто, Д.С. Лихачеву, Б.М. Клоссу, И.Н. Данилевскому, Риккардо Пиккио, А.А. Горскому, В.Н. Рудакову и иным, главным образом, современным

¹¹³ Данилевский И.Н. Загадки "Русьской земли" // "Знание - сила", №11, 1997. С. 99-109.

исследователям¹¹⁴. В общем объеме трудов перечисленных авторов выделяются исследования, посвящённые изучению повестей о монгольском нашествии¹¹⁵.

Наряду с летописями важное значение для реконструкции места церкви и её первоиерарха в событиях первой трети и конца XIII в. важное значение имеет ряд повестей и Слов, написанных по следам драматических событий, связанных с монгольским вторжением и его последствиями¹¹⁶. Сохранённые в этой группе источников образы событий и их участников ценны и имеют безусловную научную значимость. Это своего рода рефлексия постигшего Русь бедствия. Пожалуй, наиболее рельефно это осмысление произошедшего присутствует в «Слове о гибели земли русской», в поучении и словах Серапиона владимирского, а также в описании падения Рязани¹¹⁷.

При работе над диссертацией были использованы древнерусские летописные своды, реконструированные в результате работы археографической комиссии и опубликованные в книжной серии издательства «Языки русской

¹¹⁴ Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М., Л., 1947; Паушто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М.; Л.: Институт истории, 1950; Лихачев Д.С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. Т. 2. Л., 1987; Паушто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII в.). М.: государственное издательство политической литературы, 1956; Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII – XIV вв.). М., 2001; Рудаков В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII-XV вв. М., 2009; Горский А.А. Средневековая Русь. О чём говорят источники. М., 2016.

¹¹⁵ Клосс Б.М. В.Н. Татищев и начало изучения русских летописей // Летописи и хроники: 1980 г. М., 1981. С. 5-13; Горский А.А. Проблемы изучения "Слова о гибели Русских земель": К 750-летию со времени написания // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 18-38; Пиккио Р. История древнерусской литературы. М., 2002. С. 110-112; Майоров А.В. Повесть о вторжении Батыя в Ипатьевской летописи // ROSSICA ANTIQUA. СПб., 2012. Вып. 1. С. 33-94; Рудаков В.Н. Ордынское иго: термин, восприятие, реальность // Материалы конференции «От текста к реальности: (Не)возможности исторических реконструкций», 9.11.2011. С. 122-144.

¹¹⁶ Слово о перенесении мощей святителя Николая // Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: История Русской Церкви в период совершенной зависимости её от Константинопольского патриархата (988-1240) / науч. ред. А. В. Назаренко. М., 1995. Кн. 2. С. 555-557. Съказание чюд[е]сь с[вя]тою страсотъпъцю х[ристо]воу рамана и двда // Успенский сборник XII – XIII вв. / сост. О. А. Князевская и др.; под. ред. С. И. Коткова. М., 1971. С. 58-71.

¹¹⁷ Слово о гибели Русской земли // Памятники общественной мысли Древней Руси. М., 2010. Т. 2. С. 27; Повесть о разорении Рязани Батыем // Памятники общественной мысли Древней Руси. М., 2010. Т. 2. С. 51-60; Наставление тверского епископа Семена // Памятники общественной мысли Древней Руси. М., 2010. Т. 2. С. 306; Поучения и слова Серапиона, епископа Владимирского // Памятники общественной мысли Древней Руси. М., 2010. Т. 2. С. 308-316.

культуры». На сегодня — это не только самое широко употребляемое в научной среде, но и наиболее авторитетное в исследовательской среде издание русских летописей.

Древнерусские повести и слова также цитировались по недавно вышедшему академическому изданию «Памятники общественной мысли Древней Руси» под редакцией И.Н. Данилевского¹¹⁸. В отличие от публикаций Пушкинского дома ИРЛИ РАН под редакцией Д.С. Лихачёва¹¹⁹ и сегодня ещё не утратившего своего значения, осуществлённое И.Н. Данилевский обладает несомненно большей точностью, исправляет ошибки, допущенные в публикациях Пушкинского дома, и сопровождается более широким и вместе с тем глубоким текстологическим комментарием.

Как уже было отмечено, корпус нарративных источников не может быть полным без учёта западноевропейских, южнославянских и византийских текстов. Это связано не только с тем, что южные и западные соседи Руси в полной мере испытали на себе мощь монгольских орд, но и потому что, имея широкие связи с древнерусскими землями, они сохранили бесценные воспоминания о событиях военно-политической и религиозной жизни, о которых древнерусские летописи по каким-то причинам предпочитали умалчивать. Не менее интересны и сохранённые в рассматриваемой группе источников оценки событий XIII в, разворачивавшихся на евразийском пространстве в целом и на Руси в частности. Для европейцев Русь была ещё частью Европы, её далёкой границей, отделяющей Европу от неведомых народов и исходивших от них угроз. К тому же при всей своей тенденциозности взгляд европейцев и византийцев не был «замутнён» интересами, присутствовавшими в церковной и княжеско-боярской среде русских земель. В какой-то мере взгляд европейцев — это взгляд со стороны.

¹¹⁸ Памятники общественной мысли Древней Руси: В 3-х т. Т. 2: Период ордынского владычества / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский]. М., 2010.

¹¹⁹ Комментарии И.Н. Данилевского: Комментарии // Памятники общественной мысли Древней Руси. М., 2010. Т. 2. С. 337-339; 339-364; 365-376; 382-386; 667-669; 669-676. Комментарии Д.С. Лихачева и Л.А. Дмитриева, ср.: Библиотека литературы Древней Руси / РАН, ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1997. Т. 5: XIII век.

Наиболее значимыми для данного исследования видятся западно- и восточноевропейские источники, а также южнославянская Хорватская хроника¹²⁰. При этом польские, венгерские и западноевропейские хроники в контексте предпринятого исследования обладают наибольшей информативностью. Эта группа текстов включает «Великую хронику» о Польше, Руси и их соседях XII–XIII вв.¹²¹, *Анналы Бертонского монастыря* (конец XIII в.)¹²², «Великая хроника» Матфея Парижского¹²³, «Горестную песнь о разорении Венгерского королевства татарами»¹²⁴, хронику нотариуса Риккардо из Сан Джермано¹²⁵, «Второе продолжение» (аналов Мелька) *Клостернойбурга*¹²⁶. Значительным памятником истории и литературы являются заметки, оставленные папским легатом и невольным путешественником в земли монголов Джованни дель Плано Карпини¹²⁷.

Как ни странно, но именно зарубежные источники позволяют воссоздать внутрицерковную ситуацию на Руси и выявить присутствовавшие в кругу древнерусских церковно-политических элит настроения в отношении перспектив отношений с Европой и монголами. Например, в своём своеобразном отчете для папской канцелярии Плано Карпини отразил не только личные, не лишённые эмоциональности, впечатления относительно территорий, по которым он

¹²⁰ *Klaic Viekoslav. Poviesti Hrvata. Zagreb, 1899.*

¹²¹ «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XII – XIII вв.: (перевод и комментарии) / под ред. В.Л. Янина; Сост. Л.М. Попова, Н.И. Щавелева. М., 1987.

¹²² *Анналы Бертонского монастыря* (конец XIII в.) // *Матузова В.И.* Английские средневековые источники IX – XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. М., 1979. С. 177-189.

¹²³ *Матфей Парижский* (ок. 1200-1259). "Великая хроника" // *Матузова В.И.* Английские средневековые источники IX – XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. М., 1979. С. 107-172. Ценность заключается не только в передаче событий, произошедших в восточной Европе, но и в составе «Великой хроники», содержащей в себе подробные описания I Лионского собора 1245 года.

¹²⁴ *Магистр Рогерий.* Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами: пер. с лат./ Досаев А.С. СПб., 2012.

¹²⁵ Фрагмент из «Хроники» нотариуса Риккардо из Сан Джермано // *Хаутала Роман.* От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племени Сатаны». Анатология ранних латинских сведений о татаро-монголах. Казань, 2015. С. 131-133;

¹²⁶ Краткое упоминание битвы на Калке во «Втором продолжении (аналов Мелька) *Клостернойбурга*» // *Хаутала Роман.* От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племени Сатаны». Анатология ранних латинских сведений о татаро-монголах. Казань, 2015. С. 133-134.

¹²⁷ *Иоанн дель Плано Карпини.* История Монгалов. *Гильом де Рубрук.* Путешествие в Восточные страны / перевод А.И.Малеина. СПб., 1911.

путешествовал или о которых был наслышан от местных жителей, но и о страхах галицких князей и епископата относительно их будущего.

Не меньшей научной ценностью обладают византийские источники. Для предпринятого исследования важнейшие из них — «Алексиада»¹²⁸, и «Хронография» Михаила Пселла¹²⁹. Их свидетельства не только проливают свет на внутрирусские отношения и взаимосвязи Руси и монголов, но и позволяют посмотреть на развивающиеся просторах Восточной Европы XIII в. события извне, на основе иных культурных ценностей и стереотипов. В диссертации были использованы академические переводы этих источников, выполненные под руководством М.В. Бибикова¹³⁰.

Ранние известия о «татарах» в диссертации были представлены краткими выдержками из восточноевропейских хроник, собранных в антологии ранних латинских сведений о монголо-татарах, под авторством Романа Хаутала при редакторской правке сотрудников центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан¹³¹. Помимо указанных источников к работе над исследованием привлекались переводы Великой Хроники Матфея Парижского и Анналы Бертонского монастыря, осуществленные В.И. Матузовой¹³². Прделанная в конце XX в. исследовательницей работа, будучи выверенной и стилистически точной, и сегодня признаётся образцовой¹³³. Труд Джованни дель Плано Карпини цитировался по широко употребляемому переводу А.И. Малеина, не утратившему своего значения и по прошествии более чем ста лет.

¹²⁸ Комнина Анна. Алексиада. СПб., 2010.

¹²⁹ Пселл Михаил. Хронография. Краткая история. СПб., 2003.

¹³⁰ Бибиков М.В. BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004. Т. 1.

¹³¹ Хаутала Роман. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса Сатаны». Анатология ранних латинских сведений о татаро-монголах. Казань, 2015. С. 134-135;

¹³² Матузова В.И. Английские средневековые источники IX – XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. М., 1979.

¹³³ Досаев А.С. Предисловие переводчика // *Магистр Рогерий*, Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами: пер. с лат. / Досаев А.С. СПб., 2012. С. 3-5.

Послания и письма (эпистолярные источники). Реконструкция прошлого и оценка исследуемых событий не будет полной без принятия во внимание содержания ряда посланий и писем, авторство которых принадлежит древнерусским церковным иерархам, а также представителям восточно-европейских и грузинских элит.

Первая группа эпистолярных произведений — послания русских епископов Серапиона Владимирского и Семена Тверского. Эти сочинения обладают одной важной спецификой: они могут быть рассмотрены как примеры эпистолий, так и в качестве канонических сборников. Во-первых, такая смысловая двойственность объясняется их содержанием (все они касаются проблем церковной дисциплины и в какой-то мере продолжают традицию поучительных и назидательных посланий, по мысли Н.В. Понырко являясь основным типом письма характерного для Древней Руси¹³⁴). Во-вторых, причина возникшей ситуации может объясняться особенностью правосознания, характерного для канонической и юридической культуры Средневековья, признававшей высокий моральный и правовой авторитет прецедента. Поднимаемые в посланиях проблемы, как и обстоятельства возникновения этих текстов, указывают на крайне непростую административно-каноническую ситуацию на Руси. Очевидно, что послания указывают на то, что святители ясно осознавали трудность и неоднозначность своего положения как в Орде, так и в пределах Руси и в результате предпринимали усилия по обеспечению своих властных полномочий.

Вторая группа представлена зарубежными византийскими, латиноязычными и грузинскими источниками. Большая часть этих эпистолий, были созданы в период наиболее активной фазы монгольской экспансии в Восточной Европе и на Кавказе. Затрагиваемый корпус памятников включает в себя послания грузинской «королевы» Русудан и амирпасалара Иванэ к римскому папе

¹³⁴ Понырко Н.В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI – XIII вв. Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 4.

Гонорию III¹³⁵. Все эти письма могут служить не только свидетельством той мощи, которая представляла разрастающаяся монгольская империя, но и восприятие пришедших с востока завоевателей в сознании современников: как тех, кто уже испытал на себе плоды этой угрозы, и тех, кто еще не осознавал всей серьезности грядущих перемен.

При анализе и оценке упомянутых епископских и политических посланий были приняты во внимание и более ранние эпистолярные памятники, хоть и не связанные с описываемыми в диссертации событиями, но позволяющие понять особенности взаимоотношений внутри древнерусских элит и межцерковного диалога, имевших место в домонгольской Руси¹³⁶.

Принимая во внимание большое число переводов вышеупомянутых посланий в работе были использованы эпистолярные тексты переведенные, прокомментированные и опубликованные при участии И.Н. Данилевского, В.В. Милькова и Бибикова¹³⁷. Кроме этого не утратила своей значимости и

¹³⁵ Письмо грузинского амирспасалара Иванэ папе Гонорию III // *Хаутала Роман*. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племени Сатаны». Казань, 2015. С. 127-129; Письмо грузинской королевы Русудан папе Гонорию III // *Хаутала Роман*. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племени Сатаны». Казань, 2015. С. 124-126;

¹³⁶ Послание Феодосия Печерского князю Изяславу Ярославичу «О вере христианской и о латыньской» // Памятники общественной мысли Древней Руси: Т. 1: Домонгольский период / сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М., 2010. С. 295-297; Окружное послание Фотия... // Древняя Русь в свете зарубежных источников: В 5 т.: Т. 2: Византийские источники. М., 2010. С. 132-133; Послание митрополита Иоанна Римскому папе Клименту III // *Поньрко Н.В.* Эпистолярное наследие древней Руси XI – XIII века. Исследования, тексты, переводы / отв. ред. Д. С. Лихачёв. СПб., 1992. С. 24-40; [Послание неизвестному князю] митрополита Никифора о латинах // Митрополит Никифор / исслед. В. В. Мильков, С. В. Милькова, С. М. Полянского. СПб., 2007. С. 379-383; *Бруно Квертфутский* Послание к германскому королю Генриху II // Древняя Русь в свете зарубежных источников: В 5 т. / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. М., 2010. Т. 4. С. 55-62.

¹³⁷ Наставление тверского епископа Семена // Памятники общественной мысли Древней Руси: В 3-х т. Т. 2: Период ордынского владычества / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский]. М., 2010. С. 306; Поучения и слова Серапиона, епископа Владимирского // Памятники общественной мысли Древней Руси: В 3-х т. Т. 2: Период ордынского владычества / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский]. М., 2010. С. 308-316; Вопросание Кириково // Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М., 2011. С. 351-428; Послание от Никифора митрополита Киевского к Владимиру князю Всея Руси [о вере латинской] // Митрополит Никифор / исслед. В. В. Мильков, С. В. Милькова, С. М. Полянского. СПб., 2007. С. 281-286;

тексты, изданные Археографической комиссией в серии Русская историческая библиотека¹³⁸.

Агиографические сочинения. Представлены Киево-Печерским патериком¹³⁹ и посмертным словом о князе Михаиле Черниговском¹⁴⁰. Данная группа источников крайне мала, однако она позволяет оценить вклад церкви в борьбу с монголами и с точки зрения современников и потомков. Очевидно, что для тех, кто пережил монгольское нашествие, образцами праведной жизни служили не современные им пастыри, а аскетические идеалы Печерского монастыря. Что же касается христианской доблести, то она также была явлена не на епископской кафедре или церковной амвоне, а в поступке черниговского князя и его боярина.

Законодательные и канонические акты. Исследование русско-монгольских отношений и внутрицерковной жизни невозможно без учета политико-правовых и административно-канонических реалий времени. Именно поэтому канонические постановления и правовые акты должны быть отнесены к числу первостепенных источников по истории церковно- и русско-ордынских связей. Основу этого комплекса составляют: во-первых, золотордынские ярлыки киевским митрополитам, во-вторых группа канонических памятников (вопросы сарайского епископа Феогноста патриаршему собору 1276 г.¹⁴¹, назидательные послания к духовенству и князьям епископа Серапиона Владимирского¹⁴², наставления тверского епископа Семена¹⁴³, определения собора 1274 г.¹⁴⁴), в-

¹³⁸ Вопросы Кирика, Саввы и Ильи с ответами Нифонта, епископа новгородского и других иерархических лиц // РИБ. Т. 6. Ч. 1. С. 21-62; Канонические ответы митрополита Иоанна II // РИБ. Т. 6. Ч. 1. Стб. 1-20;

¹³⁹ Киево-Печерский патерик // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 4: XII в. / под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 2004. С. 296-641.

¹⁴⁰ Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // Памятники общественной мысли Древней Руси. / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский]. М., 2010. Т. 2. С. 69-72.

¹⁴¹ Ответы константинопольского патриаршего собора на вопросы сарайского епископа Феогноста // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. 6. Ч. 1. Стб. 129-140.

¹⁴² Поучения владимирского епископа местному князю // РИБ. СПб., 1880. Т. 6. Ч. 1. Стб. 117-118.

¹⁴³ Наставление тверского епископа Семена // Памятники общественной мысли Древней Руси: В 3-х т. М., 2010. Т. 2. С. 306.

¹⁴⁴ Определения Владимирского собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II // РИБ. СПб., 1880. Т. 6. Ч. 1. Стб. 83-102.

третьих грамоты и уставы князей, закреплявшие особое правовое положение церкви.

Все перечисленные тексты позволяют увидеть существенные трансформации внутри самой церковной организации, выразившиеся в том, что, с установлением прямых отношений между Сараем и митрополичьей кафедрой, высшее духовенство на долгие годы получило особые права и своего рода привилегии. Закрепленные в ярлыках пожалования способствовали фактическому выведению из-под прямого контроля княжеской власти практически всех церковных институтов и их материального обеспечения. Более того, получаемые митрополитами ярлыки уравнивали их в статусе с представителями великокняжеской власти. Складывавшаяся ситуация способствовала возникновению широкой внутрицерковной автономии.

Канонически-правовые памятники интересны и в ином аспекте. Они позволяют увидеть рост самосознания высшей церковной иерархии. В итоге, при сопоставлении текстов упомянутых канонически-правовых памятников с более ранними актами, регулировавшими церковную жизнь домонгольской Руси (вопрошание Кирика Новгородца, канонические ответы Иоанна, ранние княжеские уставы церкви), удастся выявить количественные и качественные изменения, происходившие внутри церковного института ставшими возможными благодаря санкции первоначально монгольских, а несколько позже ордынских властей.

При работе над исследованием были использованы уже упоминавшиеся издания памятников древнерусского канонического права, опубликованные археографической комиссией, а также новейшие работы по исследованиям вопрошания Кирика Новгородца¹⁴⁵. Тексты княжеских уставов церкви

¹⁴⁵ Мильков В.В. Первый учёный Руси: жизнь, творчество, идейное своеобразие воззрений. К 900-летию Кирика Новгородца // Россия XXI в., 2010. № 6. С. 90-125; Вопрошание Кириково // Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М., 2011. С. 351-428; Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. VII. М., 2011.

цитируются по изданию, осуществленному под редакцией Я.Н. Щапова. Тексты ханских ярлыков митрополитам приводятся по реконструкции А.П. Григорьева¹⁴⁶.

Изобразительные источники. Данная группа источников применительно к исследуемому периоду и теме диссертации не велика. Ее основу составляют миниатюры лицевого свода XVI века¹⁴⁷. Кроме того, были использованы две иконы XV в.¹⁴⁸. Все они позволяют реконструировать особенности религиозного сознания жителей XII–XIII века, их представления о природе царской власти через изобразительный ряд, созданный иконописцами и иллюстраторами XV–XVI вв. на основе агиографических сказаний и древнерусских летописей. Более того, анализ рассматриваемой группы источников позволяет проследить трансформации в восприятии событий в XII–XIII вв., произошедшие в сознании их современников и проживавших в XV–XVI вв. потомков. При этом практически все эти памятники свидетельствуют о включенности церковных институтов во внутривластные отношения на Руси. Не менее интересным видится и то, что и в XVI в., после покорения Казани, Астрахани и Сибири, положение правителей монголов и Орды продолжало оцениваться как царское, находя своё отражение не только в высоком статусном, положении Чингизидов и их наследников при царском дворе Ивана IV¹⁴⁹, но и в различных изображениях. Пример этого — миниатюры лицевого свода XVI в., сопровождавшие русскую летописную историю изобразительным рядом. На них хан Батый увенчан царским венцом. Однако монголы, а за ними и правители Орды не использовали подобные головные уборы в качестве инсигний власти. Легитимизация прав и положений правителя в монгольском обществе определялась решением курултая, а не

¹⁴⁶ Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004.

¹⁴⁷ Миниатюры с изображением хана Батыя в царских венцах: Лицевой летописный свод. Русская летописная история. Книга 5. 1217–1241 гг. М., 2014. С. 327–331, 333, 337, 339, 343, 346, 352.

¹⁴⁸ Лазарев В.Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., 2000. С. 64–65 [ил. 51], [ил. IV, 30];

¹⁴⁹ Лаврентьев А.В. Казанская шапка и казанские цари // Анфологион. Славяне и их соседи. Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века. Выпуск №12. М., 2008. С. 99–117; Трепавлов В.В. Россия и кочевые степи: проблема восточных заимствований в Российской государственности // Восток. 1994. №2. С. 49–62.

обладанием символическими одеждами. Тем не менее, для автора рисунка было важно показать высокий царственный статус хана, и это было достигнуто через изображение «царского» венца. Всё это в иерархическом плане, несомненно, ставило Батю выше русских князей.

Две иконы «Битвы новгородцев с суздальцами» датируемые 60 гг. XV в. и нач. XVI в., оказались важными при оценке места церкви в межкняжеском противостоянии XII в. Создание данных икон позволяет говорить о настойчивом декларировании Новгородцами своего особого политического положения и своей независимости по отношению к Владимиру, а позже — к Москве. Одним из доводов, обосновывавших правомерность такой позиции, служили обстоятельства и результаты неудачного похода войск Андрея Боголюбского на Новгород¹⁵⁰.

Привлеченный в данном диссертационном исследовании ряд изобразительных источников был использован по двум работам. Миниатюры летописного свода представлены в объемной серии восстановленных репринтных изданий фирмы «АКТЕОН»¹⁵¹. Что касается икон, то их изображения и посвященные им труды опубликованы в развёрнутом исследовании В.Н. Лазарева¹⁵².

Результаты археологических исследований. Золотоордынская культура оставила сравнительно небольшой по объёму корпус собственных письменных источников, а имеющиеся свидетельства в значительной мере представлены в письменных памятниках Руси и иных государств. Уже в силу этого важнейшим источником по истории Улуса Джучи и первых десятилетий ордынского господства на Руси должны быть названы результаты археологических раскопок. Объём археологических свидетельств о жизни Орды грандиозен. Однако для данного исследования наибольшую ценность представляют памятники, указывающие на следы деятельности церковных институтов и христианских общин.

¹⁵⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 362

¹⁵¹ Лицевой летописный свод. Русская летописная история. Книга 5. 1217-1241 гг. М., 2014.

¹⁵² Лазарев В.Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., 2000.

Если не подвергать детальному анализу археологию разрушенных древнерусских городов¹⁵³, то интересуемый корпус источников невелик и может быть условно разделён на две подгруппы. Первая из них охватывает новгородские берестяные грамоты XIII в., которые помимо этого являются одним из примечательнейших памятников письменности XIII в., относясь, по классификации С. Франклина к источникам т.н. «первого разряда»¹⁵⁴. Вторая подгруппа включает результаты археологических раскопок городов Золотой Орды, в частности Сарая¹⁵⁵. Особый интерес вызывают материалы древнерусских захоронений, обнаруженные на территории Сарая. Основу последней группы составляют предметы личной религиозности: нательные крестики и иконки¹⁵⁶.

Привлечённые берестяные грамоты, прежде всего, В2-№718 и В8-№239, датированные 1220–1240 гг., позволили пролить свет на некоторые стороны материального положения древнерусской церкви в период Ордынского господства. Уже содержание первой из них крайне интересно, хотя и имеет косвенное значение. Данная грамота сообщает не о церковной жизни, а об объёме четырёхлетнего долга города Бежец перед Новгородом¹⁵⁷. При сопоставлении имеющихся в ней цифр объёма дани с величиной церковных вир и сборов, оговаривавшихся нормами каноническо-правовых памятников, удаётся решить две важные задачи. Во-первых, представляется возможность проследить

¹⁵³ Комплекс археологических исследований городов, подвергшихся монгольскому разорению, достаточно разнообразен, но не многочислен. Города Северо-восточная Руси, см.: *Даркевич В.П., Борисевич Г.В.* Древняя столица Рязанской земли. М., 1995. С. 372-380. Города южной Руси: *Лысенко П.Ф.* Открытие Берестья, Минск, 2007; *Он же.* Берестье. Минск, 1985; *Цинкаловський О.* Стара Волинь і Волинське Полісся. Вінніпег, 1984. Т. 1; *Томенчук Б.* Археологія городищ Галицької землі. Галицько-Буковинське Прикарпаття. Матеріалі досліджень 1976-2006 рр. Івано-Франківськ, 2008; *Терський Святослав.* Археологія доби Галицько-Волинської держави. Київ, 2014; *Филипчук М.* Слов'янські поселення VIII – X ст. в українському Прикарпатті. Львів, 2012; *Войтович Л.* Галицько-Волинські етюди. Біла Церква, 2011.

¹⁵⁴ *Франклин С.* Письменность, общество и культура в Древней Руси: (около 950 – 1300 гг.). СПб., 2010. С. 50

¹⁵⁵ *Денике Б.П.* Китайская керамика среди золотоордынских находок: (Из собрания Центр. Музея ТАССР) // Материалы Центрального музея ТАССР. № 2 (1920). Казань, 1920. С. 1-2; *Баллод Ф.В.* Старый и Новый Сарай — столицы Золотой Орды // Результаты археологических работ летом 1922 г. Казань, 1923;

¹⁵⁶ *Полубояринова М.* Иноконфессиональное население Улуса Джучи // История Татар с древнейших времен. Казань, 2009. Т. 3. С. 379-392.

¹⁵⁷ *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 468-469.

динамику изменений в области штрафов и внутренних сборов, поступавших в пользу епископата. Во-вторых, определяется приблизительный объем расходов рядового новгородского священника и некоторых доходов правящих архиереев. Вторая грамота не менее интересна. Благодаря результатам работы А.А. Зализняка, реконструировавшего текст данного памятника, подтверждается причастность новгородского священства к торговым операциям. Данное обстоятельство в значительной мере уточняет структуру доходной части пастырей, в которую вполне могла входить прибыль по процентам от дачи денег в ссуду¹⁵⁸. Последнее, между тем, противоречило церковным правилам.

Не менее важны результаты работы М. Полубояриновой по изучению археологического материала в контексте деятельности иноконфессионального населения Сарая¹⁵⁹. Они позволяют увидеть состояния Сарайской епископии и некоторые нюансы местной религиозной жизни, которые прежде не привлекали внимание исследователей. Например, следы проживания и захоронения местных христиан (нательные крестики и иконки, т.е. предметы личной религиозности) локализуется крайне небольшим ареалом. Столь же неоднозначны и не допускают широкой интерпретации обнаруженные учёными остатки богослужебной утвари, представленной единичными находками. В итоге, результаты исследований этого археолога подводят к выводу о том, что миссионерская и богослужебная жизнь Сарайской епископии в традиционной историографии значительно преувеличена.

Таким образом привлечённый к диссертационной работе комплекс источников позволяет произвести реконструкцию деятельности русской церковной организации в первые десятилетия монгольского господства и определить место митрополита в русско- и церковно-ордынских отношениях изучаемого периода.

Методология и методы исследования. Исследование основано на принципах историзма, научной объективности, стремится к соблюдению норм системного и всестороннего анализа рассматриваемых событий.

¹⁵⁸ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 474.

¹⁵⁹ Полубояринова М. Иноконфессиональное население Улуса Джучи // История Татар с древнейших времен. Казань, 2009. Т. 3. С. 379-392

В основу методологии представленной диссертации были положены принципы герменевтического подхода, получившего своё развитие в исследованиях Я.Н. Щапова, И.Н. Данилевского, В.Н. Рудакова, Ю.В. Селезнёва и иных исследователей. В рамках данной методологии развитие и деятельность церковных институтов тесно связаны и обусловлены социально-политическими процессами и трансформациями, протекавшими внутри них самих. Наиболее отчётливо это открывается на примере института киевских митрополитов. В результате, использование данного подхода позволяет обнаружить и проследить динамику развития ресурсов митрополичьей власти и положения самого первосвященника в русско- и церковно-ордынских отношениях в первые десятилетия монгольского господства на Руси.

В основу работы помимо различных общенаучных методов (индукция, дедукция и др.) были использованы специальные методы: историко-генетический, историко-сравнительный, а также методы источниковедческого анализа и синтеза. Их использование разрешило проблему «нехватки» источников и позволило реконструировать деятельность митрополита Кирилла по сохранению церкви и выстраиванию отношений первосвященнической кафедры с церковными иерархами, Ордой и княжеской властью.

Первый из вышеназванных методов, историко-генетический, предоставил возможность выявить причины роста влияния первосвященнической кафедры в условиях первых десятилетий монгольского господства на Руси. Казалось бы, в условиях существенного разорения городов, гибели князей и обеднения большинства ктиторов церковь должна была утратить свой авторитет и прийти в упадок. Однако этого не произошло. Причины произошедшего открываются не только в обстоятельствах времени и в личности митрополита Кирилла II, но и в том, что ко времени монгольского вторжения церковные институты уже обладали вполне ясной административно-канонической структурой, существенными источниками доходов, и располагали значительным опытом участия в межкняжеских конфликтах, межгосударственных и межцерковных отношениях.

Не менее положительный результат принесло использование историко-сравнительного метода. Примером этого может служить сопоставительный анализ летописных сообщений, принадлежащих различным сводам, о драматических событиях 1223, 1237 – 1240 гг. Сличение известий Галицко-Волынского, Новгородского и Суздальского летописаний обнаружило в оценках современников принципиальные отличия в отношении монголов. Если для книжников и заказчиков свода Южной Руси монголы безусловный враг, с которым можно и необходимо бороться, то для суздальцев и новгородцев — это «бич Божий», кара свыше, сопротивление которой не только бесполезно, но и едва ли не греховно. Именно поэтому в южнорусском летописании сопротивляющиеся князья — герои, в то время как в Новгороде и в Суздале всё иначе. Лица, не способные смиренно принять ниспосланное им свыше испытание, сами становятся виновниками будущих бед. Особенно отчётливо эта идея прослеживается в известиях о битве на Калке и предсмертной речи Владимирского святителя Митрофана.

Метод источниковедческого анализа и синтеза был использован при анализе постановлений Владимирского собора 1274 г. Это позволило определить структуру епископских доходов и степень влияния митрополита на подчинённый ему епископат. При этом в диссертации критически осмыслены исторические концепции и взгляды, сложившиеся в гражданской и церковной отечественной историографии по интерпретации сообщений различных источников о ключевых моментах изучаемой эпохи.

Научная новизна исследования. Впервые было проанализировано место киевских митрополитов в церковно-ордынских связях: исследованы динамика, основные цели, направления, методы и результаты церковной дипломатии в отношении Золотой Орды. Значительно уточнен комплекс каноническо-правовых возможностей киевских митрополитов и системе организации высшей церковной власти в начальный период монгольского господства. Существенно конкретизирована роль митрополитов в установлении монгольского господства

над Русью и трансформации церковной организации в целостный и в значительной мере независимый от княжеской власти институт.

Научно-практическая значимость работы. Результаты данного диссертационного исследования могут использоваться при дальнейшем изучении истории древнерусских церковных институтов и истории международной политики Европейского Средневековья. Кроме этого материалы представленной работы могут оказаться полезными при разработке спецкурсов по истории Русской Церкви, отечественной истории и историко-религиоведческим дисциплинам.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. К моменту монгольского вторжения (1237 г.), церковная организация представляла собой вполне сформировавшийся институт, интегрированный в систему древнерусских социально-политических отношений. Византийское происхождение митрополитов и набор канонических инструментов, наличествовавший у русских первосвященников, позволяли им активно участвовать в международных, русско-ордынских и межкняжеских отношениях Руси в первые десятилетия монгольского господства.
2. Исчезновение в 1240 г. митрополита Иосифа осложнило церковную ситуацию на Руси. В связи с канонической неопределенностью правопреемников распавшейся Византии и в условиях угроз со стороны монголов киевская первосвященническая кафедра оказалась пустующей. В результате на вдовствующую митрополичью кафедру Киева было выдвинуто три кандидатуры. За каждой из них стояли различные властные и церковные группы. Непродолжительная победа Даниила Романовича в борьбе с Михаилом Черниговским за Киевский стол предопределила успех выдвинутого галицким князем кандидата, Кирилла, скорее всего, бывшего печатника. Личность нового нареченного первоиерарха наиболее полно удовлетворяла задачам, возникшим перед русской церковной организацией в создавшихся политических обстоятельствах.

3. Установление монгольского господства, с одной стороны, дестабилизировало внутрицерковную ситуацию на Руси. С другой стороны, посредством ярлыков подчинило своему влиянию митрополитов и открыло перед русскими первоиерархами новые административно-канонические возможности. Уже начиная с 1251 г., времени поставления Кирилла, в руках появились новые, прежде не использовавшиеся неординарные формы управления церковью: митрополичьи объезды лояльных Кириллу епископских кафедр и княжеских столов. Наконец, в 1274 г. по воле митрополита был проведён большой Собор во Владимире и вскоре введён единый Номоканон унифицировавший деятельность церкви и монашества. Помимо этого, сформировались и получили каноническое закрепление новые источники содержания митрополита и епископских кафедр: разнообразные и очень обременительные поборы с духовенства. Таким образом, добившись монопольного права общения с Ордой, киевские митрополиты сумели подчинить своему влиянию большую часть древнерусского епископата.

4. Изменение политической ситуации на Руси поставило митрополичью кафедру перед необходимостью её признания Ордой. Это привело к установлению между русским первосвятителем и Сараем определённых отношений. Итогом такой политики стало получение церковью существенных экономических и административно-правовых иммунитетов, расширивших права митрополита и епископата. Ханские ярлыки церкви фактически выводили высшую церковную иерархию из-под контроля великокняжеской власти. Впервые церковь стала равноправным участником политических процессов на Руси.

5. Формируется новая церковная доктрина в отношении новых монгольских властей. Не вступая в прямое сотрудничество с монголами, высшая церковная иерархия открытием своей кафедры в Сарая способствовала росту политического влияния Орды и тем самым внесла свой вклад в усиление ордынского господства. Вместе с тем, ни о каком миссионерстве сарайского духовенства говорить не приходится. В эти годы выработана концепция «казней Божиих», которая фактически осуждала любое сопротивление монголам.

6. К концу святительства митрополита Кирилла II, благодаря расширению церковно-ордынских связей, положение киевской первосвятительской кафедры усиливается, возрастают права епископов в отношении подчинённого им духовенства. Интересы митрополии всё более связываются с Владимиром, более спокойным с политической точки зрения, имевшим более тесные связи с Сараем и служившим местом пребывания великих баскаков.

Научная достоверность и апробация результатов исследования.

Научная достоверность результатов исследования обеспечивается оригинальным прочтением и глубиной исследования текстов источников, опорой на результаты работы отечественных и зарубежных ученых по вопросам изучаемой проблемы, а также публикацией и обсуждением в научной среде полученных в ходе работы результатов исследования. В диссертации привлечен значительный круг источников, опубликованных в авторитетных и широко употребляемых изданиях. Анализ используемого комплекса источников с применением общенаучных и специальных исторических методов позволил сформулировать основные выводы диссертации.

Основные положения диссертации были изложены на различных региональных [«Христианское просвещение и русская культура» (Йошкар-Ола), 2009, 2011, 2012], всероссийской [«Церковь. Богословие. История» (Екатеринбург), 2013], международных [«Современные проблемы изучения истории Церкви» (Москва), 2011; «Эпоха 1960-х: тенденции и противоречия» (Казань), 2011; «Советское общество и советский человек: мифы и реальность» (Казань), 2012; «Историческая память и диалог культур» (Казань), 2012] научных и научно-практических конференциях. Работа и её положения были обсуждены на кафедре истории и философии Казанского государственного архитектурно-строительного университета.

Основные положения диссертационного исследования были опубликованы в 16 статьях, 5 из которых представлены в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ для защиты докторских и кандидатских диссертаций («Клио»; «Вестник Челябинского государственного университета»;

«Казанская наука»; «Исторические, философские, политические и юридические науки; культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики»).

Структура диссертации в соответствии с поставленной целью и задачами, включает в себя введение, три главы (семь параграфов), заключение, список источников и литературы, список сокращений. Общий объем составляет 230 страниц.

Глава 1. Положение русского митрополита в дипломатической практике домонгольской Руси

1.1. Русская церковная иерархия в княжеских междоусобицах середины XII - первой трети XIII вв.

Межкняжеские усобицы домонгольской Руси - тяжелый и одновременно естественный и даже закономерный этап в истории нашего отечества. Отражив собой сложные процессы разрастания правящего рода, усложнение межкняжеских родственных и военно-экономических отношений, они были порождены множеством обстоятельств. Главным из них необходимо считать усложнение социальных отношений, вызванное повышением роли городских вечевых структур, а также обострением межсоциальных и этнических конфликтов¹⁶⁰.

Своеобразие политического устройства древнерусского государства и общества накануне монгольского нашествия придало политическим связям этого периода настолько необычные черты, что отождествить государственную организацию этого периода с современным пониманием государства крайне трудно. В итоге в историографии на настоящий день отсутствует единство в определении типа той формы государственности, с которой приходится иметь дело на Руси в середине XII - первой трети XIII вв. Именно поэтому представляется важным определиться с тем, что понимать под *дипломатическими отношениями* и *междоусобицами* на Руси в обозначенный период.

Сформулированная проблема отчасти была разрешёна в исследованиях В.Т. Пашуто, А.Н. Сахарова, М.Б. Свердлова, А.В. Назаренко, Н.Ф. Котляра, а в

¹⁶⁰ Наиболее обстоятельно проблема этнических отношений в Древней Руси была разработана В.Т. Пашуто (*Пашуто В.Т.* Русь. Прибалтика: Избранные статьи. М., 2011. С. 162).

отношении западнорусских земель в работах А.В. Майорова¹⁶¹. Даже если оставаться на точке зрения А.В. Назаренко, увидевшего в политическом устройстве Руси исследуемого периода не распавшуюся державу, как это представлено в работах Б.Д. Грекова, Б.А. Рыбакова и И.П. Ермолаева¹⁶², а государство в форме братского совладения¹⁶³, то приходится признать, что такое родственное соуправление ничуть не ограничивало прав князей и городов в сфере международных отношений. Все они могли выступать в качестве равноправных субъектов международного права (насколько этот термин вообще применим к реалиям древнерусской и современной ей европейской действительности). С середины и второй половины XII в. значительная часть земель и городов Руси выступали силой, самостоятельно решающей свои внутри- и внешнеполитические задачи: выбор князей, избрание епископа, участие в различных междоусобных и европейских конфликтах, призвание военной помощи и т.д. Кроме этого внутреннее политическое устройство древнерусских центров имело региональные особенности, порой принципиально, отличавшие политические структуры

¹⁶¹ Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П., Шапов Я.Н. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968; Пашуто В.Т. Русь. Прибалтика. Папство: Избранные статьи. М., 2011; Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. IX – первая половина X в. М., 1980; Он же Дипломатия Святослава. М., 1991; Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII вв. СПб., 2003; Назареко А.В. Русь и Германия в IX – X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования 1991 г. М., 1994. С. 5-138; Он же. О династических связях сыновей Ярослава Мудрого // Отечественная история, 1994. № 4-5. С. 181-194; Он же Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX –XII веков. М., 2001; Он же «Зело неподобно правоверным» (Межконфессиональные браки на Руси в XI – XII вв.) // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2005. Т. 1. С. 269-279; Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь: очерки социально-экономических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001; Он же Русь, Византия и Западная Европа. СПб., 2011.

¹⁶² Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 2004. С. 605-616; Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. М., 1982. С. 469-564; Ермолаев И.П. Становление Российского самодержавия: Истоки и условия его формирования: Взгляд на проблему. М., 2004. С. 58-93.

¹⁶³ Назаренко А.В. Братское совладение, отчина сеньорат (династический строй Рюриковичей X-XII вв. в сравнительно-историческом аспекте) // Древнейшие государства Восточной Европы: 2005 год. Рюриковичи и Российская государственность / отв. ред. М. В. Бибииков, Е. А. Мельникова, В. Д. Назаров. М., 2008. С. 132-179; Он же. Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII веков. С. 505-558; Он же Древняя Русь и славяне. М., 2009. С. 5-206.

различных княжеств. При этом наличие епископской кафедры придавало городам и князьям этих земель высокий внутрирусский и международный статус.

Вся перечисленная совокупность условий сформировала на Руси несколько типов земель. М.Б. Свердлов различил три основных варианта: 1) «монархическая княжеская власть»; 2) «средневековая республиканская структура», определяемая выборами властных институтов и должностей города и регламентированная договорными отношениями в том числе с княжеской властью; 3) южнорусские и юго-западные княжества с приблизительным «равенством» власти князей, боярства и города¹⁶⁴. В итоге внутрирусские межкняжеские, меж- и внутригородские отношения нередко выстраивались так, как если бы их участники были жителями не одного, а различных государств. Некоторые земли действительно обладали широкой политической автономией. В возникших условиях значительная часть уособиц между князьями и городом или же между соперничающими княжествами или землями может быть рассмотрена в контексте дипломатических отношений. При этом следует отметить, что одна из ключевых ролей в развивавшихся конфликтах, и в подобных дипломатических отношениях соответственно, отводилась церкви. Как правило, ей определялось место своеобразного и «беспристрастного» посредника, либо полномочного представителя одной или нескольких сторон.

Древнерусское летописание и западноевропейские источники содержат большое число примеров этой политической автономии, которая воспринималась в Европе как естественное явление, ничуть не бросающее тень недоверия на политическую правоспособность участников дипломатических диалогов и противостояний. Примерами этого служат княжеские браки. Если во времена Владимира Святославича и Ярослава Владимировича Мудрого такие супружеские союзы возникали исключительно по воле или при прямом участии главы правящего рода, отца¹⁶⁵, то уже младшие Ярославичи, после смерти своего родителя, не считали себя обязанными согласовывать с великим князем,

¹⁶⁴ *Свердлов М.Б.* М. В. Ломоносов и становление исторической науки в России. Сб., 2011. С. 37.

¹⁶⁵ *Назаренко А.В.* О династических связях сыновей Ярослава Мудрого... С. 181-194..

Изяславом, вопросы о браках своих детей. Во всяком случае, письменные источники больше не упоминают о такой практике. Децентрализации власти и развитие новых политических центров не могла не сказаться на жизни киевской митрополии и деятельности киевских митрополитов. Примером этого служит возникновение на Руси во второй половине XI в. трёх митрополий. Помимо Киевской на некоторое время были учреждены митрополии в Чернигове и Переяславле¹⁶⁶. О статусе этих церковных новообразований возникла полемика. А.В. Назаренко выступил за то, что по отношению к Киеву эти кафедры считались титулярными¹⁶⁷. Но было высказано и иное мнение, допускавшее широкую каноническую автономию Черниговского и Переяславского митрополитов¹⁶⁸. Правда, в любом случае сложившаяся ситуация может быть рассмотрена как результат дипломатического признания самостоятельности (от Киева) Черниговского и Переяславского княжеских столов, что и выразилось в повышении статуса местных церковных структур.

С точки зрения Б.А. Рыбакова, межкняжеские противоречия и особенности социально-политической организации общества привели в первой трети XII столетия к распаду цельного тела Киевской Руси, что, впрочем, представляет предмет научной дискуссии. Однако, несомненно то, что проблемы политической автономизации не обошли стороной и церковь, что подтверждается событиями середины и второй половины XII в.

Середина XII – первая треть XIII столетий могут быть однозначно названы временем непрекращающихся княжеских усобиц. Это период поиска

¹⁶⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 281; *Хрусталёв Д.Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002. С. 97-98; *Назаренко А.В.* «Новороссия», «Великороссия» и «вся Русь» в XII в. // Вестник истории, литературы, искусств. М., 2008. Т. 5. С. 86; Съказание чюд[е]сь с[вя]тою страсотъльцю х[ристо]воу рамана и двда // Успенский сборник XII – XIII вв. / сост. О. А. Князевская и др.; под. ред. С. И. Коткова. М., 1971. С. 62.

¹⁶⁷ *Присёлков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. СПб., 2003. С. 70-95; *Поппэ А.В.* Русские митрополии константинопольской патриархии в XI столетии // Византийский временник [далее — ВВ]. М., 1968. Вып. 28. С. 85-108; 1969. Вып. 29. С. 95-104; *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне. С. 207-245.

¹⁶⁸ *Гайденок П.И.* Очерки истории церковно-государственных отношений в Киевской Руси: Становление высшего церковного управления (1037 – 1093 гг.). Казань, 2006. С. 84-115; *Он же* Становление высшего церковного управления в Киевской Руси: дисс. д.и.н. Екатеринбург, 2011. С. 187-232.

политического равновесия между вечевыми и княжескими началами в древнерусском политическом устройстве, между стареющим Киевом, амбициозным Галичем и усиливающимся Владимиром, между родовым старейшинством и фактическим доминированием в княжеском роду¹⁶⁹.

После смерти Мстислава Великого (†1132) произошло дальнейшее усложнение структуры государства. Однако изменения не предполагали уничтожения статуса Киева, как «матери городов Русских». Обладание великим киевским княжением в качестве титула и признака старейшинства сохраняло свою ценность даже после разграбления города во время похода Мстислава Андреевича (1169 г.)¹⁷⁰ и усиления Владимирского княжения. Указанное обстоятельство было удачно отмечено и обосновано А.А. Горским¹⁷¹. Примечательно, что возникшая ситуация во многом повторяла состояние дел в области высшего церковного управления.

В обозначенный период сын Юрия Долгорукого, Андрей Боголюбский, попытался создать во Владимире собственную митрополию во главе со своим любимцем Феодором¹⁷². Тем не менее, князь так не добился для своего любимца Феодора митрополичьего сана. Вместе с этим трудно отрицать то, что это обстоятельство не помешало установить в Ростово-Суздальской земле фактическую церковную автономию по отношению к киевской митрополичьей кафедре. Последнее, вероятно, и стало причиной жестокой митрополичьей расправы над Феодором¹⁷³.

Не менее интересны и более ранние события, затянувшиеся на несколько лет церковно-политические конфликты вокруг имени русского митрополита

¹⁶⁹ Цветков С. Древняя Русь: Эпоха междоусобиц 1054 – 1212. М., 2009.

¹⁷⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 544-545.

¹⁷¹ Горский А.А. Русское Средневековье. М., 2010. С. 91-108.

¹⁷² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 356.

¹⁷³ Петр (Гайденко П.И.), иером., Филиппов В.Г. Церковные суды домонгольской Руси: декларируемые причины и возможные мотивы // Современные проблемы изучения истории церкви: Международная конференция. Тезисы докладов / науч. ред. Г.М. Запальский. М., 2011. С. 177-180; Гайденко П.И., Филиппов В.Г. Церковные суды в Древней Руси (XI - середины XIII века): несколько наблюдений // Вестник Челябинского государственного университета: История. Выпуск 45. 2011. 12 (227). С. 106-116.

Климента Смолятича¹⁷⁴. Отказавшийся подчиняться новому киевскому первосвятителю новгородский епископ Нифонт был возведён в сан архиепископа¹⁷⁵, а его церковный округ был выведен из подчинения Киеву и переподчинён непосредственно константинопольскому патриарху. За этим шагом Нифонта скрывались не только его явное грекофильство, но и интересы Новгорода¹⁷⁶.

На вторую половину XII в., помимо указанных противостояний, также приходятся всплески внутрицерковных противоречий и церковно-политических конфликтов. Они выразились в регулярно возникавшем недовольстве клириков и городского населения поведением епископата, в активном оформлении местного канонического права, в активизации епископских и митрополичьих перемещений¹⁷⁷. Все перечисленные изменения были вызваны к жизни и обусловлены политической жизнью, ростом национально-религиозного самосознания древнерусских элит, а так же противоречиями, неминуемо возникавшими в условиях феодализации Руси. Именно на эти десятилетия приходится появление целой плеяды блестящих мыслителей: Кирилла Туровского, Никифора, Кирика Новгородца и других.

Как уже отмечалось, в ряде случаев княжеские междоусобицы крайне трудно отделить от противостояний между внутригородскими элитами (или партиями) и различными городами вообще. Например, свержение и убийство в 1146 – 1147 гг. князя Игоря¹⁷⁸ в равной степени можно считать и следствием

¹⁷⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 315; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви: История Русской Церкви в период совершенной зависимости её от Константинопольского патриархата (988 – 1240). М., 1995. Кн. 2. С. 289-291; *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви: Т. 1. Период первый, Киевский или домонгольский: Ч. 1. М., 1901. С. 300-316.

¹⁷⁵ *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви: Т. 1. Ч. 1. С. 443-444.

¹⁷⁶ *Гайденко П.И., Фомина Т.Ю.* О церковном статусе Кирика Новгородца и иных составителей вопрошания // Вестник Челябинского государственного университета: История. Выпуск 51. 2012. 16 (270). С. 88-89.

¹⁷⁷ Вопрошание Кириково // Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. С. 351-428; *Паушто В.Т.* Русь. Прибалтика. Папство. С. 60-79; *Гайденко П.И., Филиппов В.Г.* Митрополичьи поездки в Киевской Руси: цели, обстоятельства, значение // Христианское просвещение и русская культура: Материалы XIV научно-богословской конференции. Йошкар-Ола, 2011. С. 66-80.

¹⁷⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 317-318.

межкняжеских противоречий и рассматривать как один из результатов сложных отношений между князем и городом. Наконец, упомянутые события характеризовались и как внутригородское волнение. Подобным же образом можно оценивать конфликт 1113 г., приведший в нарушение лестничного права на киевский престол князя Владимира Мономаха¹⁷⁹. Не менее интересны конфликты 1134 – 1135 гг., связанные с Суздалем, Черниговом, Киевом и Новгородом¹⁸⁰. Примечательно, что активными участниками всех перечисленных усобиц и мятежей, особенно 1113, 1135 гг., была церковь в лице её высших иерархов, киевского митрополита и новгородского епископа.

Городские (межгородские) противоречия, касавшиеся вопросов власти, так или иначе, были обусловлены межкняжескими разногласиями, что объяснялось высоким статусом князя в древнерусской иерархии, даже не предполагавшей возможности существования политической автономии без представителя правящего княжеского рода. История Древней Руси сохранила память лишь об одном случае попытки отказа бояр от княжеского управления, выразившемся в установлении собственного самоуправления в западнорусских землях в 1212 году¹⁸¹. На особое положение князя в древнерусской системе управления и власти обратил внимание ещё А.Е. Пресняков. Он следующим образом характеризовал отношения земель и князей: «[В XII – XIII вв. — *Т.Г.*] внутренняя обособленность земель-волостей не только не встречала противодействия во влиянии княжого элемента, но, напротив, встречала в нем силу, которая каждой земле-волости давала возможность выработать себе законченный политический строй в соответствии с общим укладом древней политической жизни». Делая выводы, выдающийся учёный подытоживал: «Каждая волость-земля становилась волостью княжением, стремясь упрочить свой политический быт укреплением у себя

¹⁷⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 274-276.

¹⁸⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 302-303; Т. 3. С. 207-209; Т. 9. С. 158-159.

¹⁸¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 727-728; *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь: очерки социально-экономических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община... С. 408-436; *Котляр Н.Ф.* Дипломатия Южной Руси... С. 128-131.

определённой княжой семьи»¹⁸². Одним из примеров такого развития событий могут служить противоречия, существовавшие между Новгородом и Псковом, двумя могущественными центрами княжеской власти и вечевого самоуправления. Но и в их случае — присутствие в городе князя являлось неперенным элементом легитимности и стабильности власти, подтверждением суверенитета¹⁸³. Особенно ярко этот комок проблем выявляется в отношениях Киева и Новгорода в XII в.¹⁸⁴, у которых, как верно акцентировал внимание С.Э. Цветков, отсутствовали собственные княжеские ветви¹⁸⁵.

Для церковной организации Древней Руси, в которой даже в XII в. епископ был «словно вытесненным из его социального пространства»¹⁸⁶, подобные конфликты имели самое серьёзное значение. Это выражалось, прежде всего, в правовом и социальном статусе духовенства, жизнь которого никак не охранялась древнерусским законодательством этого периода. Впервые жизнь священника получила правовую защиту в договоре 1191 – 1192 г. между Новгородом и Готландом, одна из статей которого предусматривала за убийство новгородского или немецкого «попа» «20 гривен серебра за голову». Вместе с этим внутри Руси жизнь собственных священников никак не оценивалась. Поэтому установленная по договору вира (штраф), очевидно, возникла под влиянием зарубежного права по вопросам охраны жизни и имущества духовенства. В итоге, митрополит

¹⁸² Пресняков А.Е. Княжеское право в древней Руси: Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993. С. 466.

¹⁸³ Мусин А.Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. СПб., 2010. С. 70-73.

¹⁸⁴ Фроянов И.Я. Мятёжный Новгород: Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия. СПб., 1992. С. 186-207; Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. С. 43-66; Петров А.В. От язычества к святой Руси. Новгородские убоицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). СПб., 2003. С. 109-160.

¹⁸⁵ Цветков С.Э. Древняя Русь: эпоха междоубоиц. 1054 – 1212. М., 2009. С. 213.

¹⁸⁶ Мусин А.Е. Церковная организация средневекового Новгорода в XI в. // Новгородская земля в эпоху Ярослава Мудрого / науч. ред. В. Л. Янин. Великий Новгород, 2010. С. 161; Гайденко П.И., Фомина Т.Ю. Обзор письменных источников по истории русской церкви и церковно-государственных отношений в домонгольской Руси: Т. 1: Источники по истории русской церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (до 1154 г.). Ч. 1. Летописные и каноническо-правовые источники, назидательные послания духовенства. Казань; Набережные Челны, 2008. С. 135; Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. Н. С. Валка. М.; Л., 1949. С. 56; Мельникова Е.А. К предыстории Готского двора в Новгороде // История: дар и долг: Юб. сб. в честь А. В. Назаренко. СПб., 2010. С. 191-193.

оказывался вовлечённым в политическую борьбу. Осуществление первосвятителем своей дипломатической и посреднической деятельности в усобицах и в мятежах домонгольской Руси – важная научная проблема. Для её решения наиболее оптимальным видится: во-первых, рассмотреть механизмы митрополичьего влияния на политические и социальные конфликты Древней Руси и, во-вторых, определить степень участия киевского иерарха в различных конфликтах.

Разрешение сформулированных проблем невозможно без рассмотрения вопросов о светских и церковных правах русских первоиерархов в условиях древнерусских политических и канонических реалий. В значительной мере обозначенная проблема была разрешена как в дореволюционной, советской, так и современной историографии. Привлечение митрополитов к решению политических задач, имевших дипломатический характер: укрепление княжеского представительства на территориях обладавших широкой автономией, преодоление социальных, политических и династических конфликтов, — во многом выражалась в канонических шагах первосвященников. Именно посредством своей архипастырской власти (церковных судов, интердиктов, объездов [в том числе миссионерских], рукоположений или отказов от них, посланий, поучений и миротворчества) он мог участвовать в преодолении тех или иных конфликтов. Решимость предпринимаемых действий архиереев во многом определялась не только личными их качествами, но и иными факторами, например, остротой конфликтов или важностью решаемых задач. Таким образом, был выработан целый комплекс инструментов первосвященнического влияния на власти и элиты древнерусского общества.

Миссионерская деятельность и митрополичьи поездки. Если верить Никоновской летописи, то в качестве одного из первых политических шагов киевских первосвященников можно рассматривать миссионерские митрополичьи поездки 990 – 991 гг. в Новгород и в Ростовскую землю¹⁸⁷. При том, что личности русских иерархов Михаила и Леона легендарны, а сам факт их существования

¹⁸⁷ ПСРЛ. Т. 9. Стб. 63-65; Татищев В. История Российская. В 3 т. М., 2005. Т. 2. С. 56.

нередко становится предметом научной дискуссии, практика миссионерства, несомненно, может быть оценена в дипломатической плоскости. Использование проповеди христианства не только в религиозных, но и политических целях было нормальным явлением и в Византии, и в Германии¹⁸⁸. Собственно, и культ византийских императоров со времён Константина был тесно связан с культом апостольства¹⁸⁹.

Очевидно, что распространение самого христианства на Руси в эпоху князя Владимира было заслугой, не столько прибывшей на Русь высшей церковной иерархии, усилия которой на проповедническом поприще более чем сомнительны, сколько самого великого князя. Данная точка зрения уже давно утвердилась в историографии. Вместе с этим хотя бы и косвенное участие киевского иерарха¹⁹⁰ в распространении евангельской проповеди было бы несправедливо отрицать. К тому же глава киевского диоцеза не мог не участвовать в рукоположении архиереев и духовенства.

Административное устройство Киевской Руси времени Владимира Святославича и его предшественников обладало особой спецификой: значительная часть территорий государства находилась если не в условной, то, по меньшей мере, ограниченной зависимости от Киева и его правителей. Существовавшая ситуация находила отражение и в ограниченной территории полюдья¹⁹¹, и в постоянной необходимости каждого нового правителя «матери городов русских» завоёвывать территории, которые, казалось бы, уже были покорены его предшественниками. В сложившихся условиях епископские кафедры и храмы выступали зримыми символами великокняжеской власти на этих землях. Вероятно, прежде такую функцию выполняли создававшиеся во

¹⁸⁸ *Иванов С.А.* Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003; *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX – XII веков. М., 2001.

¹⁸⁹ *Иванов С.А.* Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? С. 224-226; *Дагрон Ж.* Император и священник. Этюд о византийском «цезарепапизме». СПб., 2010. С. 176-185.

¹⁹⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 208.

¹⁹¹ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2010. Т. 2. С. 158-166; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 60.

времена «языческой реформы Владимира» капища. Однако в отличие от прежних языческих символов великокняжеской власти, устанавливавшихся за пределами городских стен¹⁹², христианские храмы строились внутри них. Данное обстоятельство, наверное, и спровоцировало новгородский мятеж 991 г., разразившийся после прибытия на берега Волхова епископа Иоакима Корсунянина¹⁹³. Таким образом, миссионерская деятельность первых русских первосвященников была тесно связана с процессами укрепления великокняжеской власти. С некоторой долей условности предпринимавшиеся усилия можно квалифицировать и как меры, способствовавшие консолидации древнерусских земель.

Поездки митрополитов в Киевской Руси могут считаться редким явлением¹⁹⁴. При этом перемещения, обусловленные не церковными, а политическими интересами, занимают в череде архиерейских путешествий крайне ничтожный процент. По сути дела, в домонгольской Руси зафиксирован только один случай путешествия митрополита из Киева в Новгород (1135). Целями поездки были снятие церковного интердикта и преодоление возникшего между Новгородом и Суздалем конфликта¹⁹⁵. Обозначенный сюжет получил освещение и анализ в диссертации П.И. Гайденко¹⁹⁶. Однако автор сосредоточил своё внимание на внутрицерковной стороне этой истории. Вместе с этим проблема видится более сложной. Такое путешествие не могло быть осуществлено без помощи княжеской власти. Поэтому здесь необходимо искать корни не только во внутрицерковных противоречиях, но и противоречиях между Киевом и Новгородом, а также Киевом, Новгородом и Суздалем.

¹⁹² Седов В.В. Древнерусское языческое святилище в Перыни // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М., 1953. Вып. 50. С. 92-103 [далее – КСИИМК]; *Он же*. Новые данные о языческом святилище Перуна // КСИИМК. М., 1954. Вып. 53. С. 105-108; Свирин К.М. Языческие святилища северо-запада Древней Руси в VIII - начале XI вв. // Новгород и Новгородская земля. Великий Новгород, 2006. Вып. 20.

¹⁹³ Кузьмин А.Г. Крещение Руси. М., 2004. С. 221-226.

¹⁹⁴ Гайденко П.И. Архиерейские поездки в домонгольской Руси: К вопросу о механизмах церковного управления // Гайденко П.И. Москалёва Л.А., Фомина Т.Ю. Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы: монография. М., 2013. С. 43-54.

¹⁹⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 145-146; Т. 4. Ч. 1. С. 208; Т. 9. С. 158.

¹⁹⁶ Гайденко П.И. Становление высшего церковного управления в Киевской Руси. С. 340-342.

Миротворчество. Участие митрополитов в примирении враждующих сторон одно из интересных явлений церковно-политической жизни домонгольской Руси. Это объясняется существенными отличиями реалий затрагиваемых исторических эпизодов от более поздних конфликтов XVI – XVII вв., в которых архиереи, как правило, занимали сторону «центрального правительства», и их усилия в преодолении противостояний имело целью не столько примирить враждующие стороны, сколько склонить одну сторону в пользу другой. В условиях Киевской Руси ситуация видится более сложной. Во-первых, большая часть конфликтов была порождена внутренними противоречиями в правящей княжеской династии. Во-вторых, роль митрополитов в примирении сторон оказывалась более чем неоднозначной. Летописание запечатлело четыре случая участия митрополитов в подобных ситуациях.

В 1097 г. митрополит Николай примирял Владимира Мономаха со Святополком Изяславичем и киевлянами¹⁹⁷. В церковной историографии киевскому иерарху отводилась едва ли ни ведущая роль в совершённом примирении¹⁹⁸, однако реконструкция событий, проведённая П.И. Гайденко, позволила увидеть более сложную и интересную ситуацию¹⁹⁹. Не сумевший покинуть Киев, митрополит был вынужден подчиниться воле горожан и против своего желания вошёл в состав посольства к Владимиру. Однако, как справедливо заметил исследователь, тем самым был создан прецедент участия русского первосвященника в подобном конфликте.

Второй случай примирения в 1101 г. враждующих князей также связан с именем этого митрополита, вступившегося перед великим князем Святополком за Ярослава Ярополчича²⁰⁰. На этот раз, если верить летописанию, первосвященник сам пожелал стать посредником.

Третий пример участия киевского архиерея в межкняжеских и княжеско-городских противоречиях — уже рассматривавшееся путешествие в 1135 г.

¹⁹⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 263-264; Т. 2. Стб. 237-238.

¹⁹⁸ Муравьёв А.Н. История российской церкви. М., 2002. С. 66-67; Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 2001. С. 47.

¹⁹⁹ Гайденко П.И. Становление высшего церковного управления в Киевской Руси. С. 302-308.

²⁰⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 275; Т. 2. Стб. 250.

митрополита Михаила в Новгород, которое, судя по всему, едва ли можно рассматривать в качестве успешного. Поэтому неудивительно, что в противостоянии того же года между Киевом и Черниговом примирителем враждовавших сторон стал уже не митрополит, а новгородский епископ Нифонт²⁰¹.

Четвёртый случай миротворческой деятельности киевских первосвященников связан с событиями 1195 г., когда митрополит Никифор II убедил великого князя Рюрика Ростиславича пойти на уступки его сопернику, суздальскому князю Всеволоду²⁰².

В определённой степени к названным эпизодам примыкает история 1113 г., связанная с вовлечением митрополита Никифора в возведение на киевский престол Владимира Мономаха²⁰³. Рассматриваемая история крайне примечательна уже тем, что одним из активных инициаторов, произошедшего тогда в Киеве династического переворота стал глава русской церковной организации²⁰⁴.

Церковные суды и интердикты. Ещё одним эффективным способом преодоления политических конфликтов было употребление киевскими иерархами интердиктов и использование в политических целях церковных судов или судов, в которых церковь имела право принимать участие. В истории домонгольской Руси отмечено два интердикта и несколько церковных судов. Вполне возможно, что практика применения судов и интердиктов для преодоления церковно-политических конфликтов была в той или иной мере заимствована из Византии и Западной Европы²⁰⁵.

История домонгольской Руси сохранила лишь несколько упоминаний о митрополичьих судах, или о действиях, которые могут быть отождествлены с судами. Практически все они обусловлены и вызваны не только каноническими,

²⁰¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 208-209.

²⁰² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 684.

²⁰³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 267-268; Т. 2. Стб. 275; *Татищев В.Н.* История Российская... Т. 2. С. 146.

²⁰⁴ *Гайденко П.И.* Место русской церковной иерархии в событиях киевского восстания 1113 г. // Клио: журнал для учёных, 2011. 1 (52). С. 34-37.

²⁰⁵ *Гайденко П.И., Филиппов В.Г.* Церковные суды в Древней Руси (XI – середины XIII века): несколько наблюдений. ... С. 106-116.

но и политическими проблемами. Первый суд (1054 – 1059) связан с именем новгородского епископа Луки Жидяты²⁰⁶. Обстоятельства этого суда малопонятны. Обвинённый в каких-то злоупотреблениях от своих холопов, епископ Лука провёл три года в Киеве, а на обратном пути к месту прежнего служения скончался. Вполне можно согласиться с выводами В.В. Милькова и П.И. Гайденко о том, что суд был несправедливым, отразив процессы автономизации новгородской кафедры и новгородской земли²⁰⁷. Очевидно, что суд не мог состояться без поддержки киевского князя и части новгородской знати. Вероятно, совершённое митрополитом Ефремом разбирательство имело своей целью не допустить укрепления церковной и государственной самостоятельности северо-западных земель Руси.

Второй митрополичий суд 1168 г. над печерским игуменом Поликарпом также оказался пристрастным. Игумен прославленной обители был в тесных отношениях с Черниговским князем Святославом. Это вызвало ревность черниговского епископа Антония. Дело осложнилось тем, что советы, которые давались черниговскому князю Антонием и Поликарпом относительно соблюдения поста в господские праздники различались. Возникшее противоречие и стало формальным поводом для суда над известным настоятелем²⁰⁸. Но могла быть ещё одна причина организации суда. Весьма вероятно, в Поликарпе видели возможного преемника Антонию, который в свою очередь не собирался уступать кому-либо свою кафедру. В итоге, летописец назвал совершённое дело «митрополичьей неправдой». В данном случае важно то, что суд был призван ограничить влияние строптивного, с точки зрения Антония и митрополита Константина, Поликарпа на князя и не допустить дальнейшего усиления русского духовенства²⁰⁹. В условиях усиления церковно-политической автономии

²⁰⁶ ПСРЛ. Т. 3. С. 182-183; ПСРЛ. Т. 4. С. 118.

²⁰⁷ Мильков В.В. Духовная дружина русской автокефалии: Лука Жидята // Россия XXI в., 2009. № 2. С. 116-157; Гайденко П.И. Ещё раз о суде Лукой Жидятой (1055-1059 гг.) // Каптеревские чтения. 7. М., 2009. С. 53-63.

²⁰⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 354.

²⁰⁹ Присёлков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X – XII вв. С. 220.

Новгорода и Владимира, такая задача было более чем актуальной. Что касается Антония, то своими действиями он всё же вызвал гнев своего князя и вскоре был изгнан из Чернигова.

Наконец, самый яркий пример митрополичьего суда домонгольской Руси - расправа над любимцем Андрея Боголюбского Феодорцом. Как бы ни оценивались эти события — суд и казнь были призваны остановить политическую экспансию и ограничить властные амбиции владимирского князя. В результате, ключевая роль в разрушении «тандема» Андрея Боголюбского и владыки Феодора принадлежала митрополиту. Поэтому неудивительно, что во время взятия Киева разграблению подверглись не только город, но и его храмы. Во всяком случае, с падением Феодора начался закат всевластия и деспотии Андрея.

Рукоположения, постриги или отказ от них. Рукоположения, постриги или отказ от них в контексте церковно-государственных отношений вполне могут, а в ряде случаев и должны рассматриваться в качестве важнейших инструментов церковной и политической власти. В акте рукоположения присутствовало множество интересов.

Во-первых, рукополагаемый или постригаемый, если речь идёт о монашествующем, оказывался в духовной зависимости от того, через чьи руки становился преемником благодати священства, епископства, архиепископства или ангельского образа. Такая зависимость открывала в ряде случаев неограниченные возможности для контроля возглавляемых ставленниками и рукоположенными лицами церковных институтов, их материальных и финансовых ресурсов. Более того, через посредство рукоположенных можно было оказывать влияние и на их паству, представлявшую самые различные политические и социальные интересы. История изобилует такими примерами. Так, возведение в 1165 архиепископский сан новгородского епископа Ильи открыло для митрополита и киевского князя колоссальный источник личного дохода, о чём недвусмысленно сообщает В.Н. Татищев²¹⁰. Конечно, приведённый пример, — прежде всего, образец взятки

²¹⁰ Татищев В.Н. История Российская: Т. 2. С. 331.

(симонии), вошедшей в норму русской церковной жизни XII в.²¹¹ Вместе с этим указанные события выявляют один из интереснейших механизмов поиска взаимовыгодных отношений между Новгородом и Киевом. Очевидно, обе стороны считали ситуацию наиболее выгодной: Новгород поддерживал статус архиепископии и сохранял широкую церковную автономию, а Киев не утрачивал возможность получения денежных и материальных поступлений из богатейшего города Руси. Во всяком случае, в 1219 г., когда по вине местной знати в городе оказалось два архиепископа, Митрофан и Антоний, новгородцы отправили их решать свой спор в Киеве²¹².

Ещё один пример того, как митрополит мог влиять через постриг и рукоположение на политическую и церковную жизнь — события 1183 г. В то лето в Киеве умер архимандрит Печерского монастыря Поликарп. Необходимо отметить, что отношения Печерской обители с митрополитом в предыдущие годы переживали не лучший период. После 1171 г. монастырь волей Андрея Боголюбского вновь приобрёл княжескую ставропигию и удостоился статуса архимандритии. Перемены стали ответом на злоупотребления со стороны митрополита и греческого духовенства²¹³. Вопрос о восстановлении митрополичьей власти над обителью стоял крайне остро. Возобновление первосвятительского влияния на монастырь было достигнуто руками престарелого туровского епископа Лаврентия, постриженника Печерского монастыря и недавнего затворника²¹⁴. Отличаясь на закате своей жизни неумеренным послушанием, этот старец, единственными добродетелями которого были пост, молитва и затвор²¹⁵, принял епископский сан и взошёл на туровскую кафедру, смиренно сместив с неё находившуюся в какой-то духовной оппозиции

²¹¹ Гайденоко П.И. Становление высшего церковного управления в Киевской Руси. С. 351, 359.

²¹² ПСРЛ. Т. 3. С. 261.

²¹³ Присёлков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X – XII вв. С. 220-221.

²¹⁴ Киево-Печерский патерик // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 4: XII в. / под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 2004. С. 360-361.

²¹⁵ Киево-Печерский патерик. С. 396-397.

к Киеву Кирилла Туровского, яркую и даровитую личность²¹⁶. Последний был не менее искренним подвижником, но в отличие от Лаврентия обладал образованием, пастырской ревностью и снисходительностью. Таким образом, киевским светским и духовным властям удалось пресечь возрастающую самостоятельность туровской земли. Теперь, в 1183 г., участвуя в постриге «попа Василия»²¹⁷, Лаврентий способствовал духовному подчинению Василия митрополиту через постриг, монашеское восприемство и возведение в сан архимандрита. Примечательно, что хиротессия Василия в архимандриты на этот раз совершалась не по воле князя, а по благословению митрополита, а участие Лаврентия снимало вопрос о законности возведения на архимандритию Василия, поскольку один из участников службы был постриженник знаменитой обители. Результаты такого духовного сыновства нового архимандрита по отношению к митрополиту не заставили себя ждать. Последующие десятилетия однозначно характеризуются как время духовного упадка монастыря и снижение его влияния на политическую и церковную жизнь Руси²¹⁸.

Во-вторых, учреждение в какой-либо земле кафедры и присутствие в городе епископа придавало княжеству больший вес. Поэтому отказ в своевременном рукоположении также может рассматриваться как способ церковно-политического давления на строптивного князя. В этом отношении заслуживает внимание возникновение во второй половине XI в. ещё двух митрополий помимо Киевской: Черниговской и Переяславской. Уже фактом своего появления, существования и исчезновения они позволяют заключить, что их учреждение было способом церковно-политического влияния на ситуацию на Руси.

Послания и поучения. Митрополичьи послания к князьям и духовенству были одним из инструментов оказания влияния на действия князя. Насколько эти послания были эффективны, существуют различные мнения. Так, сообщение

²¹⁶ Лосева О.В. Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII - первой трети XV вв. М., 2009. С. 122.

²¹⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 627.

²¹⁸ Присёлков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X – XII вв. С. 222.

996 г. о приходе к князю Владимиру епископов²¹⁹, которых согласно Никоновской летописи, якобы послал митрополит²²⁰, сообщает, что данный епископами совет был отвергнут, а между крестителем Руси и церковными иерархами пролегла трещина княжеского раздражения. В XI – XII вв. обращения митрополитов к князю или лицам, способным повлиять на представителей правящей династии, приобрели более изысканный характер. Практически во всех случаях эти обращения были связаны с интересами Византии, не желавшей сближения киевских властей с Западной Европой. Например, в 70-е годы XI в., в условиях тесных политических (военных, дипломатических и брачных) сношений Ярославичей с Западной Европой митрополит Георгий предпринял попытки создания полемического сочинения, «Стязание с латиною»²²¹. Митрополит Иоанн II пошёл дальше и писал о нежелательности княжеских браков с еретиками²²². Но наиболее изысканно действовал митр. Никифор²²³. По мнению петербургского церковного историка, о. Константина Костромина, результат такого влияния привёл к переориентации внутри- и внешнеполитического курса Киева в сторону Византии²²⁴.

* * *

Таким образом, можно заключить, что киевские митрополиты домонгольского периода истории русской церкви обладали широким спектром возможностей влияния на религиозно-политическую ситуацию в древнерусском государстве. Это влияние осуществлялось посредством различных канонических действий: миссионерства и поездок, миротворчества, церковных судов и интердиктов, рукоположений или отказов от них, постриги, послания и поучения.

²¹⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 111-112.

²²⁰ ПСРЛ. Т. 9. С. 67.

²²¹ Макарий (Булгаков) (*Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 2. С. 282.

²²² РИБ. Т. 6. Стб. 7.

²²³ Послание от Никифора митрополита Киевского к Владимиру князю Всея Руси [о вере латинской] // Митрополит Никифор / исслед. В. В. Мильков, С. В. Милькова, С. М. Полянского. СПб., 2007. С. 281-286; [Послание неизвестному князю] митрополита Никифора о латинах // Там же. С. 379-383; *Полянский С.М.* Этика отношений с иноверцами в антилатинских произведениях Никифора // Там же. С. 112-125.

²²⁴ *Костромин К.А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.): Дисс. к.и.н., Санкт-Петербург, 2011. С. 163-167.

Дискуссионным может считаться вопрос эффективности предпринимавшихся шагов. Однако в совокупности все они способствовали всё большему вовлечению митрополитов во внутривосточную жизнь Руси.

1.2. Место церковной иерархии в русско-византийских отношениях

XI – начала XIII вв.

Церковная организация домонгольской Руси ещё не обладала независимостью и оставалась частью константинопольского патриархата. Между тем, в Византийской империи церковь довольно рано стала частью государственного организма. Это привело к тому, что церковные иерархи привлекались к выполнению не только разнообразных функций по управлению империей, многочисленными службами, ведомствами сената и двора басилевса, но и нередко обременялись различными дипломатическими обязанностями²²⁵. Данная практика не была чем-то необычным. Для всего периода Средневековья участие духовных лиц в качестве легатов в европейской политике было обычным делом. Прибывавшие в пределы другой страны епископы или священники становились не только представителями империи, но и провозвестниками соответствующих религиозных доктрин в области догматики или же канонического права. Более того, их миссия, совмещавшая в себе переплетение политических и религиозных интересов, а также проповеди, становилась наиболее эффективным орудием культурного и идейного влияния²²⁶. Поэтому неудивительна та ревность, с какой византийцы отстаивали своё, как они полагали, исключительное право занимать центральные кафедры организованных

²²⁵ Гийу Андре Византийская цивилизация. Екатеринбург, 2005. С. 108-204.

²²⁶ Иванов С.А. Миссия восточнохристианской церкви к славянам и кочевникам: эволюция методов // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. Выпуск 10. М., 2001. С. 16-39; Он же. Византийская религиозная миссия VIII - XI вв. с точки зрения византийцев // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. М., 2002. С. 9-34; Он же. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003.

ими диоцезов. Примерами этого могут служить судьбы первых русских (по этнической принадлежности) митрополитов Илариона и Климента Смолятича, права которых так и не были признаны империей и её священной иерархией. После отстранения Илариона Десятинный храм был переосвящён, а сподвижник митрополита-русина Лука Жидята подвергся несправедливому митрополичьему суду²²⁷.

Личности и деятельность самых первых русских митрополитов крайне скупо отражены в раннем русском летописании. Большинство исследователей склонны полагать, что продолжительное время, по крайней мере, в первые сто лет деятельности древнерусской церковной организации инициатива в области церковного строительства принадлежала не церковной иерархии, а княжеской власти. Очевидно, что одной из причин складывавшегося положения дел могло быть совмещение греческими иерархами дипломатических и церковных функций.

Хорошо известно, что «проводником византийской политики на Руси был митрополит киевский <...> фактически являвшийся агентом константинопольского правительства в Киеве»²²⁸. Собственно, учреждение самой церковной организации на Руси стало результатом политического торга Владимира и империи, что наглядно представлено в легендарной корсунской легенде²²⁹. Вероятно, именно выполнением митрополитами консульских функций можно объяснить регулярное исчезновение русских первоиерархов из Киева в годы перемен на киевском великокняжеском столе и в периоды серьёзных осложнений русско-византийских отношений. Так, например, в 40-е годы XI в., ознаменовавшиеся русско-византийской войной²³⁰, со страниц летописи исчезло

²²⁷ ПСРЛ. Т. 3. С. 182-183; *Гайденок П.И.* Ещё раз о суде Лукой Жидятой (1055 –1059 гг.) ... С. 53-63; *Милюков В.В.* Духовная дружина русской автокефалии: Лука Жидята... С. 116-157). Что касается Климента, то наиболее показательным, что первым шагом византийского митрополита Константина (1157) было низложение поставленных Климентом священнослужителей (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 485).

²²⁸ История дипломатии / под ред. В. П. Потемкина: В 3 т. М., 1941. Т. 1. С. 120.

²²⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 109-116; *Толочко П.П.* О месте и времени крещения и канонизации Владимира Святославича // ВВ. М., 2011. 70(95). С. 92-93.

²³⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 153-154; *Пселл Михаил.* Хронография. Краткая история. СПб., 2003. С. 98-99.

имя митр. Феопемпта²³¹. М.Д. Присёлков объяснял эту ситуацию осложнением отношений между Ярославом, с одной стороны, и греческим иерархом и самой Византией, с другой. Причиной конфликта стали противоречия, сложившиеся в торговых отношениях. Не менее острой оставалась проблема канонизации Владимира Святославича²³². В 1073 г. уехал в «греки» митр. Георгий²³³. Причины этого отъезда в историографии объяснялись по-разному, однако, вероятнее всего, отбытие иерарха было вызвано целым комплексом причин. Главные из них были как-то связаны с интересами империи, столкнувшейся с болгарской военной угрозой, обострением русско-византийских отношений по вопросам канонизации Бориса и Глеба и изменением внешнеполитического курса при Святославе Ярославиче²³⁴, стремившегося установить крепкие связи с Германией²³⁵. Новый виток осложнений в отношениях Руси и империи ромеев наблюдался при Владимире Мономахе, отношения которого с митр. Никифором в целом можно считать доброжелательными и даже союзными. Пиком этих противоречий стала русско-византийская война 1116 г., связанная с именем некоего Леона Деогеновича²³⁶. Между тем, согласно сообщениям Михаила Пселла и Анны Комнин, имя Диогена фигурировало в событиях заговоров против императора в 1070-х и 1094 гг.²³⁷ Правда, как бы ни был остр конфликт вокруг этой таинственной личности, именуемого «зятем» великого князя, в 1122 г. отношения с империей нормализовались, следствием чего стало заключение выгодного династического брака и присылка на Русь митрополита Никиты²³⁸. Поэтому

²³¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 153.

²³² Присёлков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. С. 52-53.

²³³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 183.

²³⁴ Васильевский В.Г. Два письма византийского императора Михаила VII Дуки к Всеволоду Ярославичу // Васильевский В.Г. Труды. М., 2010. Кн. 1. С. 419-471; Присёлков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. С. 76-79.

²³⁵ Назареко А.В. Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII веков. С. 505-558; Он же. Древняя Русь и славяне. С. 114-123.

²³⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 291; Присёлков М.Д. Указ соч. С. 182.

²³⁷ Анна Комнина. Алексиада. СПб., 2010. С. 211-214, 512; Пселл Михаил. Хронография. Краткая история... С. 190-193; Успенский Ф.И. История византийской империи: Т. 4: Комнины. Расчленение империи. М., 2002. С. 186, 194-195.

²³⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 292; Т. 2. Стб. 286.

преувеличивать остроту Киевско-Константинопольских разногласий во времена Владимира Всеволодовича было бы неверно. Современный церковный историк священник Константин Александрович Костромин вполне обоснованно заметил, что эти противоречия никак не сказались на провизантийских предпочтениях самого Владимира Всеволодовича. По мнению исследователя, в правление Мономаха произошла переориентация внешнеполитического вектора великокняжеского стола с Западной Европы в сторону Константинополя²³⁹. Какие-то осложнения, в которые был втянут митрополит, наблюдались в 1145 г. В тот год русский первоиерарх Михаил также отбыл в Византию, где, вероятно, и скончался²⁴⁰.

В итоге постоянные ничем не объясняемые летописцами «исчезновения» митрополитов и их поездки в Византию заставляют задуматься над причинами такого положения дел. Пробуя разрешить эту проблему, П.И. Гайденко высказал предположение о том, что первые митрополиты могли и не умирать в Киеве, как это обычно представляется в традиционной историографии, черпающей свои выводы по этому вопросу из трудов церковных историков. По мнению данного исследователя, являясь послами, при смене правителей греческие иерархи обычно возвращались в пределы родной империи²⁴¹.

Впрочем, дипломатическим нуждам византийской политики служили как сан, так и личные качества митрополита. В начале XI в. в Византии произошло существенное расширение прав митрополитов. Это было сделано за счёт некоторых полномочий епископов²⁴². Поэтому появление на русской первосвятительской кафедре митрополита означало не только дипломатический успех Ярослава, повышение ранга древнерусской церковной организации, но и

²³⁹ Костромин К.А. Церковные связи древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.): дисс. к.и.н. ... С. 179.

²⁴⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 312; Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: История Русской Церкви. Кн. 2. С. 135.

²⁴¹ Гайденко П.И. «В се же лето преставися Иоан митрополит...»: беглый взгляд на смерть первых церковных иерархов Киевской Руси // Вестник Челябинского государственного университета: История. Выпуск 46. 2011. 22 (237). С. 87.

²⁴² Скабаланович Н.А. Византийское государство и церковь в XI в.: от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. СПб., 2010. С. 409-409.

отражало церковные реалии XI столетия. Несомненно, что в самой Византии данный шаг расценивался как проявление со стороны Нового Рима особой милости в отношении варваров²⁴³. Впрочем, преувеличивать реальное положение русских митрополитов в иерархии византийских митрополий и епархий не стоит, поскольку на протяжении домонгольского периода место киевских митрополитов не поднималось выше 62-го. Пытаясь объяснить эту ситуацию, Я.Н. Щапов высказывался за то, что порядок кафедр объяснялся не их престижностью, а порядком открытия²⁴⁴. Однако их «плавающее» положение в различных списках не позволяет признать данное мнение безусловным.

В складывавшихся условиях ни о каком доверительном отношении между византийскими иерархами (греками) и великокняжеской властью не могло быть и речи. Очевидно, что во время Владимира размещение главы русской церковной организации в Переяславле²⁴⁵, вдалеке от Киева, было не только следствием болгарского, а также, возможно, и сербского влияния²⁴⁶, но и проявлением осторожности по отношению к византийцам²⁴⁷. Поэтому создание в 1037 г. митрополии в Киеве стало признаком, по меньшей мере, некоего сближения интересов митрополитов-византийцев и Ярослава Мудрого²⁴⁸. Однако и после этого преувеличивать теплоту русско-византийских церковных связей было бы преждевременно. В сложившихся условиях эффективным способом влияния на церковно-политическую ситуацию в государствах, вошедших в состав византийского мира стало использование специфического инструмента политического манипулирования элитами: учреждение в национальных церковных иерархиях различных должностей, приводивших к повышению или понижению статуса лиц, занимавших эти посты. Примером подобного

²⁴³ Окружное послание Фотия... // Древняя Русь в свете зарубежных источников: в 5 т.: Т. 2: Византийские источники. М., 2010. С. 132-133.

²⁴⁴ Щапов Я.Н. Формирование и развитие церковной организации на Руси в конце X-XII в. // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1986. С. 59.

²⁴⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 208.

²⁴⁶ Присёлков М.Д. Указ соч. С. 28-42; Малицкий П.И. Руководство по истории Русской Церкви. М., 2000. С. 33.

²⁴⁷ Гайденок П.И. Место киевского митрополита в системе политических отношений Киевской Руси (988 – 1037 гг.): дисс. к.и.н. Казань, 2005. С. 145-151.

²⁴⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 151.

манипулирования присутствуют в истории церковной иерархии домонгольской Руси.

Небезуспешной попыткой влияния на развитие внутривосточной ситуации на Руси со стороны Византии во второй половине XI в. посредством церковного участия стало появление помимо киевской ещё двух митрополий, в Чернигове и Переяславле. Учитывая, что утверждение митрополий было прерогативой императора, возникновение новых диоцезов по сути ещё более ограничивало и без того условную власть киевских князей над уделами и усиливало влияние империи на внутривосточную ситуацию на Руси²⁴⁹. Упоминания о двух последних кафедрах, Черниговской и Переяславской, спорадичны и немногословны²⁵⁰. Эти округа так и не сформировались в самостоятельные канонические территории, оставшись явлением временным, служившим ответом на противоречия в среде Ярославичей. В результате, статус обозначенных церковных образований представляет предмет научной дискуссии. Скучная информация о личностях возглавлявших эти кафедры архиереев позволяет видеть в этих образованиях как титулярные митрополии²⁵¹, так и реальные диоцезы, подчинённые Константинополю²⁵².

Ещё один похожий пример сохранила история Новгорода. Возвышение еп. Нифонта до архиепископа с выведением кафедры из подчинения Киева также может быть рассмотрено в качестве одной из уловок византийской церковной дипломатии, поощрившей усиление Новгорода и подпитывавшей его политические амбиции. Правда, со временем, в 1164 г., киевский митрополит Иоанн сумел преодолеть эту независимость, возведя новгородского епископа Илью в архиепископы. В итоге право поставления новгородских архиереев

²⁴⁹ Литаврин Г.Г. Византия и славяне. СПб., 2001. С. 470-477.

²⁵⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 281; Съказание чюд[е]сь с[вя]тою страсотъпъцю х[ристо]воу рамана и двда... С. 62.

²⁵¹ Прищёлков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X – XII вв. С. 70-95; Поппэ А.В. Русские митрополии константинопольской патриархии в XI столетии... С. 95-104; Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне. С. 207-245.

²⁵² Гайденок П.И. Очерки истории церковно-государственных отношений в Киевской Руси: Становление высшего церковного управления (1037 – 1093 гг.)... С. 84-115; Он же. Становление высшего церковного управления в Киевской Руси: дисс. д.и.н. ... С. 187-232.

закрепилось за киевским первосвятительским престолом²⁵³. Во всяком случае, уже в 1219 г., во время споров, возникших в Новгороде вокруг двух новгородских архиепископов Митрофана и Антония, горожане предпочли свои недоумения разрешать не в Константинополе, а в Киеве²⁵⁴.

Не менее интересны обстоятельства учреждения смоленской епископии, образованной решением патриарха без учёта мнения киевского митрополита. Появление в городе кафедры совпало (вероятно, и было следствием) с усилением местного княжеского рода. Широкий корпус взаимных грамот даёт основание полагать, что возникновение здесь кафедры стало результатом долгих политических и экономических переговоров²⁵⁵.

Вместе с этим не менее показательны попытки Византии в обратном: в отказе кафедрам в возвышении. Одним из таких примеров предстаёт в событиях 1161 г. В тот год патриарх Лука Хризверг отказал Андрею Боголюбскому в организации самостоятельной владимирской митрополии²⁵⁶. Судя по письму, направленному князю, в Константинополе были обеспокоены амбициями и самостоятельностью князя в церковных вопросах²⁵⁷. Во всяком случае, послание обнаруживает твёрдое намерение патриархата сохранить и усилить свою супрематию над русской церковью²⁵⁸. Вероятно, церковная дипломатия империи приложила немало усилий для разрушения прочного и эффективного союза Андрея Боголюбского и еп. Феодора. Греческая иерархия неодобрительно относилась к любым попыткам создания на Руси диоцезов, возглавляемых русскими, о чём было уже сказано.

Особого внимания заслуживает участие византийских иерархов, прежде всего, наделённых архиерейским саном, в различных дипломатических акциях. К

²⁵³ ПСРЛ. Т. 3. С. 219.

²⁵⁴ ПСРЛ. Т. 3. С. 261.

²⁵⁵ *Щапов Я.Н.* княжеские уставы и церковь в Древней Руси. М., 1972. С. 136-150.

²⁵⁶ ПСРЛ. Т. 9. С. 223-230.

²⁵⁷ *Барсов Т.* Константинопольский патриарх и его власть над Русскою церковью. СПб., 1878. С. 546-550; *Воронин Н.Н.* Андрей Боголюбский и Лука Хризверг (Из истории русско-византийских отношений XII в.) // ВВ. М., 1962. Вып. 46. С. 29-50.

²⁵⁸ *Бибииков М.В.* BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004. Т. 1. С. 110-112.

сожалению, далеко не все известия о подобных посольствах вызывают доверие. Наиболее наглядным образцом подобной ситуации может служить известие Никоновской летописи о посольстве к Владимиру Всеволодовичу: «и посла царь Константин к великому князю Владимиру Неофита, митрополита Эфесского, и сним два епископа Митилинска и Милитинска, и стратига Антиохийска, и агустолия Александрийска, игемона Иерусалимска Еустафья, и посылает с ними к великому князю крест от животворящаго древа, и с нем от своеа главы венеч царский, иже именуется Манамахова шапка, и крабицу сердоликову, из неа же Август, царь Римский, веселяшеся, и чепи златыа и иные многие царские дары»²⁵⁹. Данное сообщение невероятно хотя бы потому, что византийские нормы запрещали передачу варварам и особенно росам символов царской власти²⁶⁰. Не исключено, что основанием для создания этого мифа послужило появление на Руси перста Иоанна Крестителя, воспринимавшегося в качестве одной из императорских регалий²⁶¹. При том, что сообщения Никоновской летописи не более чем вымысел, возможность существования подобных посольств едва ли может быть совершенно отвергнута.

* * *

Результаты проведённого исследования позволяют заключить, что митрополиты и высшее духовенство играло важную роль в Русско-Византийских военно-политических отношениях. Высшая иерархия в лице греческого епископата была не только проводником имперской идеологии, но и силой, призванной влиять на внешнюю политику Руси. Это влияние осуществлялось посредством множества разнообразных инструментов, выработанных многовековым опытом византийской дипломатии. Эффективность

²⁵⁹ ПСРЛ. Т. 9. С. 144.

²⁶⁰ *Константин Багрянородный*. Об управлении империей... С. 54-57.

²⁶¹ *Орлов А.С.* Владимир Мономах. Л., 1946. С. 63; *Флоря Б.Н.* К генезису легенды о «дарах Мономаха» // Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования 1987 г. М., 1989. С. 187-195; *Толочко А.П.* «Порты блаженных первых князей»: к вопросу о византийских политических теориях на Руси // Южная Русь и Византия: Сборник научных трудов (к XVIII конгрессу византистов) / отв. ред. П. П. Толочко. Киев, 1991. С. 35; *Жилина Н.В.* Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование. М., 2001; *Котляр Н.Ф.* Дипломатия Южной Руси... С. 65-67.

предпринимавшихся византийцами шагов в отношении Руси едва ли может быть признана однозначно успешной. Однако, есть все основания полагать, что влияние византийских иерархов на политику великих князей нередко приносило свои плоды. Несомненно, что в межкняжеских конфликтах второй половины XI и середины XII вв., ознаменовавшихся возникновением митрополий в Чернигове и Переяславле, учреждении Смоленской епископии, внутренних церковных конфликтах, связанных с деятельностью Андрея Боголюбского и еп. Феодора участие византийской церковной дипломатии очевидно, и важнейшим проводниками этой политики являлись митрополиты Киева.

1.3. Киевские иерархи в политических связях Руси с Западной Европой.

Отношение древнерусской иерархии XI – XIII вв. к Западной Европе давно привлекает внимание исследователей. В наши дни интерес к религиозным аспектам русско-европейских связей способствовал появлению сравнительно небольшого, но крайне интересного и яркого комплекса работ, связанных с именами М.Б. Свердлова, Г. Подскальски, А.В. Назаренко, М.Ю. Парамоновой, Т.Н. Джаксон, свящ. К.А. Костромина и иных авторов²⁶². Степень доступности и изученности источников и богатство историографической мысли таково, что позволяет провести комплексную оценку места митрополитов в русско-европейских политических отношениях.

²⁶² *Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII вв. СПб., 2003; *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988 – 1237 г.). СПб., 1996. Т. 1; *Назаренко А.В.* Русь и Германия в IX – X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования 1991 г. М., 1994. С. 5-138; *Парамонова М.Ю.* Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: сравнительно-исторический анализ Вацлавского и Борисоглебского культов. М., 2003; Древнерусские города в древнескандинавской письменности. Тексты, перевод, комментарий / Сост. Г.В. Глазырина и Т.Н. Джаксон. М., 1987; *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и её соседей. X – XIII вв. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования, 1988 – 1989 гг. М., 1991. С. 5-169; *Костромин К.А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.): Дисс. к.и.н., Санкт-Петербург, 2011.

Как уже не раз отмечалось, византийские первоиерархи древнерусской церковной организации при несении своих пастырских обязанностей выполняли в том числе и дипломатические функции, призванные обеспечивать и защищать интересы Византии в землях восточных славян. Очевидно, статус греческих архиереев в социальной и политической организации восточнославянского государства был такой, что некоторое время представлял им некую автономию от полного контроля княжеской властью. Правда, по мере упрочения христианской церковной организации происходило и расширение княжеского контроля над деятельностью иерархов. Именно последним можно объяснить, по крайней мере, три периода осложнения отношений между великокняжеской властью и митрополитами. Во-первых, это конфликт, возникший в период правления Святослава Ярославича, во-вторых, осложнения в отношениях между митр. Иоанном и Всеволодом Ярославичем²⁶³. Наконец, в-третьих, время борьбы за митрополичью кафедру в период святительства Климента Смолятича²⁶⁴.

Систематическое исчезновение и даже бегство митрополитов с киевской кафедры ясно указывает на то, что зачастую византийские иерархи оказывались неспособными к защите интересов империи при великокняжеском столе. Встретив неудовольствие князя, они нередко были вынуждены покидать свои кафедры, отбывая в Константинополь или в стан своих союзников²⁶⁵. Возникавшими противоречиями, лишавшими митрополитов реальной власти над церковью, можно объяснить то, что продолжительное время греческие иерархи предпочитали умирать у себя на родине, а не в пределах окормляемого ими диоцеза²⁶⁶.

²⁶³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 173, 198; Канонические ответы митрополита Иоанна II // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. 6. Ч. 1. Стб. 7 [вопр. 13]; *Присёлков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. С. 83, 86.

²⁶⁴ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви: Кн. 2. С. 289-294; *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви: Т. 1. Ч. 1. С. 300-316; *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Траектория традиций: Главы из истории династии и церкви на Руси конца XI – начала XIII века. М., 2010. С. 21-79.

²⁶⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 349; *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Траектория традиций: Главы из истории династии и церкви на Руси конца XI – начала XIII века... С. 80-137.

²⁶⁶ *Гайденко П.И.* «В се же лето преставися Иоан митрополит...»: беглый взгляд на смерть первых церковных иерархов Киевской Руси ... С. 82-87.

Только после смерти Святополка Изяславича с приходом к власти Владимира Мономаха, ситуация стала изменяться в пользу Византии и «начался необратимый процесс разрушения русско-европейских связей, затянувшийся до середины XIII века»²⁶⁷. Во всяком случае, по мнению П.И. Гайдено, уже к концу XII в. киевских митрополитов можно рассматривать уже не только в качестве заложников местных социально-политических и религиозных реалий, но и активных участников церковно-политической жизни Руси, действующих как в интересах слабевшего Константинополя, так и местной великокняжеской власти²⁶⁸.

Тем не менее, особый статус митрополитов, да и самого византийского духовенства, заключавшийся в том, что, будучи легатами, те представляли интересы империи, обязывал греческих иерархов к определённом и хорошо предугадываемому отношению к латинской Европе. Поэтому интересы византийского епископата не ограничивались интересами Русско-Византийских отношений. В сферу их внимания попадали, в том числе и отношения Руси с Западной Европой.

Можно выделить, по крайней мере, две группы причин такого ревностного отношения византийцев в этом направлении. Несомненно, основная причина сложных политико-канонических противоречий — разногласия, существовавшие во взаимоотношениях между Византией, с одной стороны, и Римом и Германией, с другой. Завуалированные догматическими противоречиями споры за права первенства чести, церковный и политический контроль над спорными территориями и, наконец, существенные различия в понимании политических целей и принципов существования христианского мира, безусловно, становились мощными факторами взаимного непонимания, недоверия и ревности. Всё

²⁶⁷ Костромин К.А. Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.): автореф. дисс. к.и.н. СПб., 2011. С. 11-12.

²⁶⁸ Гайдено П.И. Становление высшего церковного управления в Киевской Руси: автореф. дисс. д.и.н. Екатеринбург, 2011. С. 32-34, 36.

перечисленное усугублялось осознание целостности христианского мира, оказавшегося перед угрозой исламского вторжения²⁶⁹.

Вторая группа причин была обусловлена внутренними проблемами в самой церковной организации Руси. Наличие целого ряда заимствований, привнесённых из Европы в русскую церковную жизнь и жизнь правящего дома Рюриковичей, детально проанализированных в работах М.В. Мурьянова, М.Ю. Парамоновой, А.В. Назаренко, В.В. Милькова, К.А. Костромина, П.И. Гайдено и Т.Ю. Фоминой, позволяют заключить, что митрополиты домонгольской Руси едва ли были способны контролировать отношения собственного клира с западных христианством. Эта продолжительная слабость митрополичьего авторитета и византийского влияния даже в церковной среде нашла своё отражение в целом комплексе свидетельств: в бегстве Анастасия Корсунянина в Польшу²⁷⁰, в латинских влияниях в Борисо-Глебском культе²⁷¹, в возможном участии будущего митрополита Илариона в дипломатии Ярослава²⁷², во введение на Руси волей митр. Ефрема празднования перенесения мощей святителя Николая из Бари²⁷³, в учреждении в Новгороде помимо воли митрополита празднеств и культов латинских святых, в деятельность ирландского монастыря Антония Римлянина в Новгороде²⁷⁴, в заимствованиях архитектурных и литургических

²⁶⁹ Кардини Франко. Европа и ислам. История непонимания. СПб., 2007; Ле Гофф Жак. Рождение Европы. СПб., 2008.

²⁷⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 131; Гайдено П.И. Очерк древнейшего периода Русской Церкви: Место киевских митрополитов в системе политических отношений Киевской Руси. Saarbrücken, 2011. С. 183-184.

²⁷¹ Парамонова М.Ю. Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: сравнительно-исторический анализ Вацлавского и Борисоглебского культов. М., 2003; Костромин К.А. Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.): дисс. к.и.н.... С. 107-117.

²⁷² Овчинников Г.К. Иларион-русин — выдающийся мыслитель Древней Руси (Очерки жизни и творчества). М., 2011. С. 96-97.

²⁷³ Слово о перенесении мощей святителя Николая // Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: Кн. 2. С. 555-557; Димитрий Ростовский, митр., свт.. Жития святых. М., 1908. Кн. 9 (Май). С. 292-297; Хрусталёв Д.Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. С. 119-186.

²⁷⁴ Кузьмин А.Г. Крещение Руси... С. 197-203; Семиконова Т.В. Истоки учёности Кирика Новгородца — монаха, ученого мыслителя XII в. // православие и русская литература: сб. стат. / под ред. Г. А. Пучковой. Арзамас, 2009. С. 49-54; Мильков В.В. Первый учёный Руси: жизнь, творчество, идейное своеобразие воззрений. К 900-летию Кирика Новгородца // Россия XXI в., 2010. № 6. С. 92-94; Мильков В.В., Симонов Р.А. Учёный инок. Антониев монастырь. XII век. // Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: учёный и мыслитель. М., 2011. С. 30-80.

элементов из западноевропейской церковной жизни²⁷⁵, в терпимом отношении, а порой и в дружественных связях новгородских архиереев с западноевропейским духовенством, пребывавшем на территории города²⁷⁶, а также в иных признаках. Подобные связи и симпатии не могли не беспокоить киевских архиереев, власть которых над большинством русских кафедр, пользовавшихся покровительством князей и городов, в обозначенный период, до 60 – 80-ых гг. XII в., была во многом условной²⁷⁷. Всё происходившее во многом было обусловлено самыми близкими отношениями русских князей и знати с правящими домами Европы и их дворами.

По мнению К.А. Костромина, появление антилатинских обличительных сочинений на Руси имело не столько практическое значение, сколько отвечало византийской традиции, предполагавшей написание архиереями подобных полемических творений²⁷⁸. Вместе с тем, нельзя не учесть ещё одну точку зрения, предположение, высказанное П.И. Гайдено. Он допустил, что полемические произведения в какой-то мере всё же могли быть востребованы обстоятельствами времени, поскольку обращены не столько к местному, восточнославянскому, сколько греческому духовенству на Русской земле. Послания не имели широкого хождения, а порой, как в случае послания митрополита Леона, даже не были переведены²⁷⁹. Поэтому единственными, кто мог выслушать или прочитать сочинение своего митрополита могли оказаться только византийцы. Возникшая на Руси ситуация осложнялась тем, что подобное терпимое отношение духовенства к латинянам могло легко найти сочувствие и понимание в княжеской среде, связи которой с Западной Европой и её культурным нормам становились предметом особого беспокойства. Подтверждение этих беспокойств

²⁷⁵ *Беляев Л.А.* Романо-готический след в строительстве западных городов Руси (середина XII - первая треть XIII вв. // *История: дар и долг.* Юб. сб. в честь А. В. Назаренко. М., 2010. С. 12-24; *Костромин К.А., свящ.* Разделение церквей на Руси и европейское романское искусство // *Труды Київської Духовної Академії*, 2011. №15. С. 182-186; *Бондаренко А.Ф.* История колоколов России XI-XVII вв. М., 2012. С. 24-85).

²⁷⁶ *Новгородские летописи.* СПб., 1879. С. 194.

²⁷⁷ *Гайдено П.И.* Становление высшего церковного управления в Киевской Руси: автореф... С. 34-36.

²⁷⁸ *Костромин К.А., свящ.* Разделение церквей на Руси и европейское романское искусство... С. 180.

²⁷⁹ *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 г.): Т. 1. СПб., 1996. С. 280.

обнаруживаются в послании Феодосия к князю Изяславу, обличавшем «пороки» латинян,²⁸⁰ и в рекомендациях Иоанна II, призывавшего близких к князьям иноков не одобрять княжеские браки с западноевропейцами²⁸¹. Судя по числу этих браков, опасения византийцев были ненапрасными²⁸². Если при этом учесть то, что жены князей могли сохранять право молиться на латинский манер²⁸³, а русские князья принимали финансовое участие в религиозной жизни Западной Европы²⁸⁴, то эмоциональность этого послания и пастырская ревность греков в вопросах сближения князей с церковными и светскими кругами Европы становятся вполне объяснимыми и понятными.

Обличительный тон посланий в адрес латинян позволяет заключить, что современники этих текстов не вполне ясно осознавали канонические реалии и догматические нормы латинской Европы. Более того, они не всегда понимали те различия, которые существовали между Германией и Римом по церковным вопросам. Примером этого могут служить антилатинские обличения Феодосия-

²⁸⁰ Послание Феодосия Печерского князю Изяславу Ярославичу «О вере христианской и о латыньской» // Памятники общественной мысли Древней Руси: Т. 1: Домонгольский период / сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М., 2010. С. 295-297; *Понырко Н.В.* Эпистолярное наследие Древней Руси. XI – XIII вв.: Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 6-13; *Гайденко П.И.* Место письменных наставлений и назидательных посланий духовенства в религиозно-политической жизни Киевской Руси // *Гайденко П.И., Фомина Т.Ю.* Обзор письменных источников по истории русской церкви и церковно-государственных отношений в домонгольской Руси: Т. 1. Ч. 1. ... С. 163-176; *Костромин К.А., свящ.* Проблема атрибуции «Слова Феодосия, игумена Печерского, о вере крестьянской и о латыньской» // Христианское чтение, 2011. 1(36). С. 6-97).

²⁸¹ РИБ. Т. 6. Ч. 1. Стб. 7 [вопр. 13].

²⁸² *Назаренко А.В.* О династических связях сыновей Ярослава Мудрого... С. 181-194; *Он же.* Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX – XII веков. М., 2001; *Костромин К.А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.): дисс. к.и.н... С. 202-103, 105, 109, 119-126.

²⁸³ *Янин В.Л.* Русская княгиня Олисава-Гертруда и ее сын Ярополк // Нумизматика и эпиграфика. М., 1963. Т. 4. С. 142-164; *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне. М., 2009. С. 277-283.

²⁸⁴ *Майоров А.В.* Из истории внешней политики Галицко-Волынской Руси времен Романа Мстиславича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. №4 (34). С. 78-96; *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне... С. 282; *Майоров А.В.* Русь, Византия и Западная Европа... С. 118-125

грека, в которых смешано национальное и религиозное, «мелочное» и важное, реальность и домыслы²⁸⁵.

Привлекает внимание то обстоятельство, что в окружении великих князей, до митрополита Иоанна III, а особенно до Никифора, продолжительное время местные русские первосвятители пользовались меньшей честью перед латинским духовенством. Примером этого может служить сцена трогательного прощания еп. Бруно с князем Владимиром Святославичем²⁸⁶. Ничего подобного в отношении русских архиереев не известно. Всё это хорошо объясняет то, почему митрополит Иоанн II, неожиданно почтённый вниманием римского понтифика, так искренне откликнулся на послание папы, отправив ему письмо в самых уважительных тонах и выражениях²⁸⁷.

* * *

Проведённое исследование позволяет заключить, что киевские митрополиты пытались принимать активное участие в Русско-Европейских отношениях. Однако их действия и усилия не имели большого успеха. Послание митрополита Иоанна II к папе — едва ли не единственный пример вовлечённости русских первосвятителей в европейские церковно-политические процессы. Более традиционным способом митрополичьего влияния выступали послания, обращённые к князьям или пастырям, способным повлиять на княжескую волю. Тем не менее, этот не слишком богатый и далеко не всегда успешный опыт участия греческих митрополитов в европейской политике русских князей,

²⁸⁵ Послание Феодосия Печерского князю Изяславу Ярославичу «О вере христианской и о латыньской»... С. 295-297; *Шмурло Е.Ф.* Курс русской истории. Возникновение и образование русского государства (862 – 1462 гг.) СПб., 1998. С. 254; *Поньрко Н.В.* Эпистолярное наследие Древней Руси. XI-XIII вв. С. 11-12; *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988 – 1237 г.): Т. 1... С. 294-301; *Гайденко П.И.* Место письменных наставлений и назидательных посланий духовенства в религиозно-политической жизни Киевской Руси // *Гайденко П.И., Фомина Т.Ю.* Обзор письменных источников по истории русской церкви и церковно-государственных отношений в домонгольской Руси: Т. 1. Ч. 1. ... С. 198.

²⁸⁶ *Бруно Квертфутский* Послание к германскому королю Генриху II // *Древняя Русь в свете зарубежных источников.* М., 2010. Т. 4. С. 55-62.

²⁸⁷ Послание митрополита Иоанна Римскому папе Клименту III // *Поньрко Н.В.* Эпистолярное наследие древней Руси XI – XIII века. Исследования, тексты, переводы. СПб, 1992. С. 30-34.

несомненно, способствовал поддержанию их авторитета если и не в светской, то в церковной среде.

* * * * *

К моменту монгольского нашествия (концу 30-х годов XIII в.), церковь подошла вполне сформировавшимся институтом, хорошо интегрированным в систему социально-политических отношений Древней Руси. К указанному времени высшая церковная иерархия в лице митрополита, епископата и игуменов важнейших древнерусских монастырей приобрела значительный опыт участия во внешне- и внутривосточных конфликтах различного рода. Это участие выражалось как в форме мирного посредничества, так и в разнообразных специфических усилиях, характерных для религиозных структур: интердиктах, посланиях, увещеваниях, соборных решениях. Всё перечисленное либо предупреждало конфликт, либо, в случае обострения противоречий, способствовало снятию излишней напряжённости в возникавших противостояниях. Успех подобных миссий во многом объяснялся высоким рангом епископата и осознанием духовного авторитета папства и архипапства всеми сторонами того или иного противостояния. Нередко благоприятный исход дела зависел и от личных достоинств самого епископа, как это было в случае епископа Нифонта или митрополита Никифора. В значительной мере авторитет святителя обеспечивался греческим происхождением архиерея, возвышавшим «переговорщика» над договаривающимися сторонами.

Необходимо признать, что, начиная с конца XI века, во главе церковного управления появляется целый ряд очень ярких личностей, среди которых особо выделялись митрополит Иоанн II или уже упоминавшийся митрополит Никифор. Неудивительно, что, обладая богатым политическим опытом, епископат умело распоряжался находившимся в его распоряжении набором инструментов воздействия на конфликтующих. Правда, следуя византийской традиции, такое влияние чаще всего осуществлялось через оказание морального давления на представителей правящей династии и господствующих элит. В основе таких

механизмов лежали усилия по навязыванию стереотипических представления о дозволенном и табуированном в сфере брака, быта, наследования власти.

В итоге упоминавшаяся система канонических норм, интердиктов, посланий и личных увещаний в немалой мере способствовала поддержанию на Руси более мирных отношений, чем это могло бы быть. Более того, сложившиеся к середине XIII века инструменты церковного управления уже не только существовали в восточнославянском обществе, но и оказались вполне эффективными и достаточно гибкими для осуществления эффективного церковного влияния на городские элиты и на членов семьи правящей династии.

Глава 2. Становление церковно-ордынских отношений

2.1. Киевская митрополия в 1237 – 1251 гг.: от разрушения к воссозданию.

Монгольское нашествие стало временем безусловного перелома прежнего устройства, как для самой Руси, так и её церковной организации. Историографические представления о положении церкви монгольского периода постоянно претерпевают различные трансформации. Но не может быть подвергнут сомнению тот факт, что в 1237 – 1241 гг., в период особо острого противостояния Руси и Монгольской империи, вполне верно названный Е.И. Сусенковым русско-монгольской войной²⁸⁸, священная иерархия разделила трагические судьбы русских городов и своего народа. Летописание XIII-XV вв. донесло до потомков т.н. Повесть о нашествии Батыя²⁸⁹. Оно вполне ясно свидетельствует о том, что духовенство, монашество и даже высшая иерархия в дни вторжения монголов претерпевала бедствия и тяготы наравне со своей паствой и князьями. Сведения Повести находят подтверждение в комплексе письменных свидетельств, а также результатах археологических изысканий.

Подобно многим своим современникам духовные иерархи, клирики и монахи либо умирали, либо попадали в плен, либо спасали свою жизнь бегством. Летописание сообщает, о том, что в 1237 г. во время осады Владимира-на-Клязьме в огне пожара погиб укрывшийся в соборе еп. Митрофан²⁹⁰. Через два года, в 1239 г., был убит Переяславский еп. Симеон²⁹¹. Оба архиерея в русском летописании названы «преподобными», что означает одно — их смерть воспринималась как мученичество и вскоре получила церковное почитание. Подобно Митрофану черниговский епископ Порфирий также не покинул своей кафедры и остался в городе до его падения. Но в отличие от владимирского

²⁸⁸ Сусенков Е.И. Русско-монгольская война (1237 – 1241 гг.): дисс. к.и.н. Томск, 2003.

²⁸⁹ Ставиский В.И. Рассказ о нашествии Батыя на русские земли по рукописи из Пскова // ТОДРЛ. Л., 1993. Т. 47. С. 148-150; Майоров А.В. Повесть о вторжении Батыя в Ипатьевской летописи // ROSSICA ANTIQUA. СПб., 2012. Вып. 1. С. 33-94.

²⁹⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 779-780.

²⁹¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 782.

епископа Порфирий был оставлен монголами в живых, оказался в плену и вскоре отпущен и препровождён в Глухов²⁹². Пытаясь объяснить случившееся, Н.М. Карамзин высказывался за то, что монголы помиловали святителя, желая «обезоружить наше духовенство, ревностно возбуждавшее народ к сопротивлению»²⁹³.

Вероятнее всего, спасение черниговского архиерея, объясняется тем, что к 1239 г. монголы стали различать духовенство от мирного населения. Очевидно, остальная часть епископата предпочла оставить свою паству на попечение Бога и на милость противника²⁹⁴. Например, рязанский епископ покинул кафедру ещё в самом начале осады города, что вероятно и стало причиной того, что летописец изгладил его имя из истории²⁹⁵. В поведении других иерархов присутствовали и извинительные обстоятельства. Некоторые архиереи могли осознанно выводиться из городов, подвергшихся опасности. Так, в 1243 г. Даниил Романович вывез с собой из готовившегося к осаде Холма наречённого митрополита Кирилла²⁹⁶. Не исключено, что и находившиеся в Киеве во время пребывания там Джованни Плано Карпини епископы (имена которых, впрочем, не названы), также оказались в столице Южной Руси по инициативе княжеской власти ради их безопасности и спасения²⁹⁷.

Хорошо известно, что законы Яссы охраняли права религиозных культов исключительно на территориях покоренных монгольской империей²⁹⁸, и совершенно очевидно, никак не распространялись на покоряемые народы, и тем более, на их духовенство. Также, судя по самому тексту статьи Яссы, в которой отражена веротерпимость монголов, не придавалось особого предпочтения ни

²⁹² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 782.

²⁹³ Карамзин Н.М. История государства Российского: Кн. 2: Т. 4-6. М., 1997. С. 41.

²⁹⁴ Голубинский Е.Е. История Русской церкви. Т. 2: Период второй, Московский. От нашествия монголов до митрополита Макария включительно. Ч. 1. М., 1997. С. 14-15.

²⁹⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 287; Голубинский Е.Е. История Русской церкви. Т. 2. Ч. 1. С. 14.

²⁹⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 794.

²⁹⁷ Иоанн дель Плано Карпини. История Монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны / перевод А.И.Малеина. М., 1957. С. 82.

²⁹⁸ Хара-Даван Э. Чингис-хан: эссе. Казань, 2008. С. 224.

одной религии внешнего окружения. Для монголов любой религиозный культ виделся всего лишь как средство получения «благопожеланий» в делах.

Зимой 1240 г. пал Киев. Многочисленные результаты раскопов, систематизированные М.К. Каргером, вполне наглядно воссоздают размах драмы разорения города. Следы произошедшего бедствия, представленные не только руинами и тайниками, но и братскими захоронениям, прослеживаются практически на всей площади древнейшей части современной столицы Украины и бывших киевских пригородов и монастырей²⁹⁹. Захвату и разгрому подверглись и иные церковные центры: Владимир на Клязьме, Суздаль, Ростов, Переяславль, Чернигов, Галич³⁰⁰. А сожжённое и запустевшее городище Старой Рязани, оставленной жителями, и по сей день представляет интерес для археологов³⁰¹. Правда, было бы ошибкой считать, что Батый полностью уничтожил Киев. Разорённый город продолжал существовать, в нём теплилась и политическая, и церковная жизнь даже после того, как волны монгольских орд откатились далеко от стен Киева. Свидетелями этого возрождения, произошедшего в 1246 – 1249 гг., оказались западноевропейские миссионеры. Иоанн дель Плано Карпини, сообщая о своём пребывании в Киеве, отмечает здесь присутствие и князей, и знати, и духовенства, и епископов, оказывавших ему радушный приём и ведших с ним различные переговоры и беседы³⁰². До наших дней сохранилась значительная часть храмовых комплексов Киева, а имеющиеся в них существенные утраты стали результатом действия не монголов, а польской шляхты XV – XVII вв., а также советских реконструкций и сносов 30-х – 50-х гг. XX в. Впрочем, в свою очередь и преуменьшение степени разрушений, нанесённых городу монголами оказалось бы ещё большей нелепостью. Масштаб бедствий не мог не сказаться не только на общем управлении разорёнными территориями Южной и Северо-Восточной Руси, но и на состоянии церковной власти. В какой-то мере ситуация

²⁹⁹ Каргер М.К. Древний Киев: очерки по истории материальной культуры древнерусского города. М., Л., 1958. Т. 1. С. 488-518.

³⁰⁰ ПСРЛ. Т.1. Стб. 261-264, 269-270; ПСРЛ. Т.2. Стб. 779-782, 784-786; ПСРЛ Т. 3. С. 216-223; ПСРЛ Т. 10. С. 105-109.

³⁰¹ Цепков А.И. Рязанский край и соседние земли до середины XIII века: в 2 т. Рязань, 2010.

³⁰² Иоанн дель Плано Карпини. История Монгалов... С. 81-82.

вокруг митрополичьего управления на Руси напоминала положение дел, связанных с развитием событий вокруг великокняжеского стола. Наиболее наглядно это проявилось в обстоятельствах падения Киева.

В 1237 г. Менгу-Тимур подошёл к древней столице Руси и, как уверял летописец, удивлённый красотой города, начал переговоры с князем и горожанами о сдаче «матери городов Русских»³⁰³. В этот час великим князем киевским был Михаил Всеволодович. Отказав послам, он почему-то не стал организовывать оборону столицы и бежал из города «перед Татары во Угры». В итоге Киев перешёл к Ростиславу Мстиславичу Смоленскому. Но вскоре и тот был смещён Даниилом Романовичем Галицким. Правда, Даниил также не стал задерживаться в городе и доверил оборону столицы боярину Дмитрию, передав в его в «роуце» всю полноту власти над Киевом³⁰⁴.

К 1239 г. Михаил и Даниил примирились. Галицкий князь обещал вернуть город Михаилу³⁰⁵. Однако тот в Киев так и не выехал. По всей видимости, ко времени нашествия монголов Киевский удел утратил своё экономическое значение и обладание им рассматривалось князьями главным образом в контексте старейшинства. Поэтому отъезд князей мог быть вызван не столько страхом перед врагом, который первоначально не решился на штурм хорошо укреплённой крепости, сколько желанием защитить свои отчины. Также вероятной причиной этого временного замешательства являлся страх перед монголами³⁰⁶. Черниговский князь возвратился в Киев, разместившись на одном из днепровских островов, только после того, как монгольские орды Батыя ушли из разоренного ими города³⁰⁷.

Бегство князей из Киева, а затем и падение города позволяют рассматривать исчезновение митрополита Иосифа, судьба которого стала предметом непродолжительной, но весьма показательной научной дискуссии, в качестве закономерного явления. В научном сообществе так и не сложилось единого

³⁰³ ПСРЛ Т.2. Стб. 782.

³⁰⁴ ПСРЛ. Т.2. Стб. 782.

³⁰⁵ ПСРЛ. Т.2. Стб. 782.

³⁰⁶ Толочко П.П. Дворцовые интриги на Руси. СПб., 2003. С. 218-219.

³⁰⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 789.

мнения относительно того, что произошло с киевским святителем³⁰⁸. Умер ли он своей смертью или бежал ли в Византию, и сгинул по дороге в империю, погиб ли при обороне Киева, достоверно не известно. Однако, нельзя не заметить того, что память об Иосифе ни разу не представлялась для современников в качестве примера мученичества. И такое молчание источников убеждает, что в исчезновении митрополита с кафедры ничего героического и заслуживающего доброй памяти не было.

Возникшая ситуация отсутствия митрополита способствовала если не разрушению, то, несомненно, дезорганизации и без того довольно слабой системы высшего церковного управления, ещё не вполне сформировавшейся ко времени нашествия³⁰⁹. Однако и дальнейшие события вплоть до 1251 г. показали, что судьбы киевских митрополитов во многом были обусловлены судьбами стоявших за ними князей и политических сил. Поэтому представляет интерес, во-первых, выяснить состояние высшего церковного управления на Руси после падения Киева, во-вторых, уточнить логику событий, связанных с выбором кандидата для

³⁰⁸ (Макарий (Булгаков), св., митр. История Русской Церкви: история Русской Церкви в период постепенного перехода её к самостоятельности (1240 – 1448): Отдел первый: Состояние Русской Церкви от митрополита Кирилла II до митрополита святого Ионы, или в период монгольский (1240-1448). М., 1995. Кн. 3. С. 13, 15; Барсов Т. Константинопольский патриарх и его власть над Русскою церковью... С. 459; Карташев А.В. Собрание сочинений: В 2 т.: Т. 1. Очерки по истории русской церкви. М., 1992. С. 29; Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В. Русское православие: от крещения до патриаршества: Очерки. СПб., 2012. С. 92-93; Голубинский Е.Е. История Русской церкви. Т. 2. Ч. 1. С.15).

³⁰⁹ Канtereв Н.Ф. Светские архиерейские чиновники в древней Руси. М., 1874. С. 5-14; Гайденко П.И. Место киевского митрополита в системе политических отношений Киевской Руси (988 – 1037 гг.): дисс. к.и.н. Казань, 2005 [диссертация без исправлений представлена в отд. монографии Гайденко П.И. Очерк древнейшего периода Русской Церкви: Место киевских митрополитов в системе политических отношений Киевской Руси. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011]; Он же. Становление высшего церковного управления в Киевской Руси: дисс. д.и.н. ...; Гайденко П.И., Фомина Т.Ю. Пределы канонической власти архиереев в домонгольской Руси: богослужебный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9. Ч. 2. С. 38-44; Гайденко П.И., Фомина Т.Ю. История Русской церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (обзор письменных источников). М., 2009; Фомина Т.Ю. Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие: монография. М., 2014; Петр (Гайденко П.И.), иером., Филиппов В.Г. Внутрицерковные конфликты в домонгольской Руси: причины возникновения и способы преодоления // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. Вып. 2. С. 40-59 и др.

занятия вакантной митрополичьей кафедры, и, в-третьих, проследить изменения в отношении главы русской церкви к монголам.

Возвращение Михаила в разорённый Киев должно было способствовать восстановлению церковной жизни и канонического управления. Перед Русью впервые открывалась возможность выбрать кандидата на митрополию без принципиального нарушения обычаев византийского мира и без прямого вмешательства патриархии, которая в эти годы сама находилась в изгнании в Никее и переживала не менее тяжёлые времена. Острота проблемы сохранения церковного единства Руси обнаруживается уже в том, что исчезновение митрополита Иосифа, чем бы оно ни объяснялось, трусостью или дипломатическими интересами Византии, дезориентировало систему церковного управления. Собственно, и проблема каноничности действий киевского иерарха и патриархии, оставивших огромную митрополию без церковного управления в исторической науке не разрешена. Высказанные по этому поводу мнения лишь объясняют мотивы оставления кафедры, но не дают каноническую оценку произошедшему, хотя правила церкви предполагают суровые наказания для клириков и иерархов, самовольно оставивших место своего служения или отрёкшихся от своей кафедры³¹⁰. Между 1240 и 1251 гг. не зафиксировано ни одного рукоположения епископов. Только появление трёх претендентов на митрополию позволяет обнаружить некоторую вялую активность в направлении воссоздания архиерейского управления.

Судя по всему, вопрос о возведении епархиальных архиереев в глазах епископов и князей, которые, кстати, тоже не торопились с восстановлением кафедр, считался компетенцией митрополита. Поэтому наиболее важным считалось решение проблемы занятия киевской первосвятительской кафедры. Правда, и здесь епископат проявлял предусмотрительную осторожность, вызванную опасением быть наказанными подобно тому, как это произошло в 1156 г., когда новый митрополит Константин «низложил климову службу» и

³¹⁰ [33 апостольское правило, послание 3 Вселенского собора и др. определения] (Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. М., 1911. Т. 1. С. 97-98, 312-328).

подверг церковным прещениям союзников своего предшественника³¹¹. С другой стороны, медлительность и даже попустительство князей в вопросе восстановления еп. и архиеп. кафедр вероятно было связано с тем, что: во-первых, в условиях войны выделение и без того скудных средств на епископские и архиепископские расходы было делом бесцельным и обременительным, а во-вторых князей останавливали политические обстоятельства - существование оппозиционных сил, в лице епископата и вечевыми структурами городов. Князья несли ответственность за неудачу в русско-монгольской войне, поэтому в сложившихся условиях выборы митрополита могли грозить Руси обострением внутренних противоречий.

О неудовлетворительном состоянии высшей церковной власти в период нашествия и последующие годы можно судить, по меньшей мере, по двум важным признакам, во-первых, по росту злоупотреблений среди епископата и, во-вторых, по участию архиереев в династических конфликтах. О не высокой нравственности архиереев позволяют заключить решения Владимирского собора 1274 г., обличившие главный порок церковных иерархов этого периода — взяточничество, симонию³¹². Источниками злоупотребления, скорее всего, стали а) концентрация в руках архиереев (помимо канонических) существенных светских прав, б) необычайная степень свободы, открывшаяся перед епископатом в период отсутствия твёрдых основ великокняжеской и митрополичьей власти, в) предоставленные церкви со стороны монголов льготы, выведшие епископскую власть из-под княжеского и какого-либо иного суда³¹³.

Не менее остро стояла проблема втягивания епископов во внутривластную борьбу на фоне русско-монгольского противостояния. Так, например, неприглядно смотрится вмешательство галицкого архиерея и перемышльского владыки в политическую борьбу в княжестве в 1240 – 1242 гг. Оба епископа стали участниками «крамолы» против Даниила. Дело завершилось

³¹¹ ПСРЛ. Т.2. Стб. 485.

³¹² Определения Владимирского собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II // РИБ. Т. 6. Ч. 1. Стб. 83-93.

³¹³ Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды / Редактор И.М. Миргалеев. Казань, 2009. С. 184.

постыдным бегством заговорщиков³¹⁴. Примечательно, что перемышльский архиерей назван «владыкой», что говорит о сосредоточении в его руках значительной светской власти³¹⁵. Прежде, в период подобных ссор, войн и противостояний, архиереи либо не вмешивались в борьбу враждовавших сторон, либо выступали в качестве примирителей³¹⁶. Даже амбициозный любимец Андрея Боголюбского ростовский епископ Феодор не выступал с открытыми действиями против соперничавших с владимирским князем иных княжеских группировок. Не имело антикняжеской направленности и участие в 1113 г. митрополита Никифора в возведении на престол Владимира Мономаха³¹⁷. Ныне же епископы оказались замешанными в тайном заговоре против своего князя. Нельзя исключить возможности того, что действия иерархов могли объясняться не только сближением архиереев с местными боярскими группировками, но и возросшей свободой их действий, неподконтрольных церковной и княжеской властям. Не способствовала стабилизации канонической жизни на Руси и состояние дел в патриархии, расположившейся после падения Константинополя в Никее и переживавшей тяжёлый период своей истории.

Никейская империя находилась в состоянии военных угроз со стороны сельджуков³¹⁸, монголов, перманентной войны с латинскими государствами и была вынуждена преодолевать споры и конфликты с единоверными политическими образованиями, возникшими на осколках распавшейся Византии. Эта нестабильность проявлялась и в церковной плоскости. Трудности

³¹⁴ ПСРЛ. Т.2. Стб. 793-794.

³¹⁵ *Гайденко П.И.* Церковная титулатура в домонгольской Руси: историко-культурные параллели // Историческая память и диалог культур: Сборник материалов Международной молодёжной научной школы. 5-6 сентября 2012 г. В 3 т. / под ред. О. Н. Коршуновой и др. Казань, 2013. Т. 2. С. 36-46.

³¹⁶ ПСРЛ. Т.2. Стб. 237-238; ПСРЛ. Т.2. Стб. 299; ПСРЛ. Т.9. С. 158-159; ПСРЛ. Т.2. Стб. 302-303; ПСРЛ. Т.3. С. 214; ПСРЛ. Т.2. Стб. 380; ПСРЛ. Т.1. Стб. 344; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 522-523; ПСРЛ. Т. 3. С. 222; *Доброклонский А.П.* Руководство по истории Русской Церкви... С. 47-48; *Щапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси X – XIII вв. М., 1989. С. 179-188.

³¹⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 275; *Татищев В.Н.* История Российская: Т. 2. С. 146. *Петр (Гайденко П.И.), иером., Филиппов В.Г.* Несколько замечаний о интересах церкви в восстании 1113 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. Вып. 2. С. 173-184.

³¹⁸ *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. В 5 т.: Т. 5. Отдел VIII. Ласкари и Палеологи. М., 2002. С. 201-296.

преследовали патриархию уже с первых дней падения Царьграда. Спасшийся во время погрома Константинополя патриарх Иоанн X Каматир, родственник супруги императора Алексия, покинул разграбленную столицу и пребывал во фракийском городе Дидимотихе. Несмотря на то, что в 1204 г. в почти захваченной латинянами столице Иоанн сам венчал Феодора императорским венцом, по прошествии двух лет, в 1206 г., он отказался переехать в Никею и провозгласить Ласкариса императором, совершив его помазание. Обряд, на соблюдении которого настаивал Феодор, очевидно, воспринимался современниками как прямое заимствование из латинской церемонии помазания Болдуина, покорителя Константинополя и первого латинского императора на берегах Босфора³¹⁹. Иоанн оказался настолько решительным в своём нежелании отбыть под опеку Ласкариса, что даже сложил с себя сан, о чём оповестил духовенство. Данный шаг святителя, к сожалению, не получил всесторонней оценки в отечественной историографии³²⁰, поэтому можно лишь догадываться о причинах произошедшего. Не исключено, что решительность Иоанна помимо религиозных оснований обличает и личную неприязнь патриарха к Феодору. Никейский деспот проявлял не только патриотический пыл, но ради победы над единоверными болгарами был способен и на союз с латинской империей, о борьбе с которой ещё совсем недавно решительно заявлял Ласкарис.

Помазание Феодора на царство совершил новоизбранный местным духовенством (не без помощи самого Ласкариса) патриарх Михаил Авториан. Правда, некоторое время права нового православного патриарха, усвоившего себе титул «Вселенского», если и имели признание, то только в пределах Никеи. Во всяком случае, в 1207 г. Михаил оказался вынужден потребовать от подчинённого ему духовенства принесения клятв верности Ласкарису, что должно было

³¹⁹ *Острогорский Г.А.* Эволюция византийского обряда коронования // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа: Сб. статей в честь В. Н. Лазарева. М., 1973. С. 33-42; *Мейендорф И., прот.* Византийское наследие в Православной Церкви. Киев, 2007. С. 99-100; *Дагрон Ж.* Император и священник. Этюд о византийском «цезарепапизме»... С. 344-345; *Жворонков П.И.* Избрание и коронация никейских императоров // ВВ. М., 1988. Вып. 49. С. 55-59).

³²⁰ *Величко А.* История Византийских императоров: В 5 т. М., 2010. Т. 5. С. 28; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи: Т. 5. С. 210.

поддержать не только авторитет Феодора, но и самого патриарха. В это же время в Константинополе действовал латинский патриарх, признанный частью местного греческого священства, высказавшего готовность поминать за церковными службами, на многолетия, папу³²¹.

Не менее спорной была ситуация в Болгарии. Здесь архиепископ Василий при одобрении своего покровителя Иоанна Колояна последовал примеру греков и, воспользовавшись их слабостью, нарёк себя высшим церковным саном восточно-христианского мира и подписывался как патриарх. Но наибольшую проблему представляли настроения греческого священства в Эпире. Здесь господствовали настроения, основанные на убеждении, что помазание Феодора и избрание патриарха в Никее — незаконны. Это мнение имело немало сторонников среди самых разных слоёв духовенства. Что же касается прав Константинопольского патриарха, то реагируя на действия никейских первосвященителей, эфирцы и их приверженцы вполне обоснованно считали, что константинопольский патриарх не имеет канонических оснований для вмешательства в жизнь других поместных церквей³²². Эта напряжённость, а порой и неопределённость продлилась вплоть до восстановления в 1261 г. византийской империи. Так, например, в начале 40-х годов XIII столетия патриаршая кафедра подолгу пустовала, а вокруг неё не утихали споры и волнения. Волны этих церковно-политических бурь и интриг наверняка доходили и до Руси, но здесь они оставались в стороне.

Разоренная и небезопасная русская митрополия в условиях войны едва ли могла привлекать внимание греков. Очевидно, амбициозный князь Михаил Черниговский воспользовался представившейся возможностью и возвёл на митрополию своего ставленника, некоего Петра Акеровича, вероятно, игумена монастыря Спаса-на-Берестове. Личность этого предстоятеля, не единожды привлекавшая внимание поздних историков, таинственна³²³. О его существовании, как «архиепископа Руси», упоминают только западноевропейские

³²¹ Мейендорф И., *прот.* Византийское наследие в Православной Церкви... С. 98.

³²² Мейендорф И., *прот.* Византийское наследие в Православной Церкви... С. 101-104.

³²³ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви Т. 1. ... С. 293-294; Соколов Р.А. Русская церковь в XIII — начале XV в. // Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В. Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб., 2012. С. 94.

источники — Матвей Парижский и хроника Бретонского монастыря³²⁴. Древнерусские летописи, сообщая об игумене Петре³²⁵, ничего не знают о митрополите Петре. Причины этого не вполне ясны. Именно этим можно объяснить то, что личность данного митрополита стала предметом небольшой, но крайне интересной дискуссии.

Первым, кто высказался в пользу гипотезы о том, что таинственным русским архиепископом следует считать прежнего игумена Петра Акеровича, состоявшего на дипломатической службе у своего князя Михаила Черниговского, был С. Томашевский³²⁶. К подобной версии был склонен и А.В. Карташев, увидевший в этом архиепископе главу русской митрополии. Но принимая во внимание то обстоятельство, что ни византийские, ни русские источники ничего не знают об этом митрополите, учёный полагал, что Пётр Акерович не являлся в полном смысле первосвятителем и оставался лишь нареченным митрополитом³²⁷, возглавляя церковь исключительно административно. То есть А.В. Карташёв видел в Петре одного лишь только носителя митрополичьего сана, т.е. архиерея, не обладавшего каноническими и богослужебными правами реального предстоятеля поместной церковной организации. Ещё одним сторонником данной идеи был В.Т. Пашуто. Признавая в архиепископе Петре того самого игумена Петра Акеровича, он всё же отказывал ему в реальной канонической власти над митрополией³²⁸. Однако своё предположение о том, что «русский архиепископ» прибыл в Лион только в качестве наречённого предстоятеля, выдающиеся учёные никакими существенными доводами не подтвердили. Между тем, логика,

³²⁴ «Великая Хроника» Матфея парижского // *Матузова В.И.* Английские средневековые источники IX – XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1979. С. 151. Аналы Бретонского монастыря // *Матузова В.И.* Английские средневековые источники IX – XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1979. С. 180.

³²⁵ ПСРЛ. Т.2. Стб. 456.

³²⁶ *Томашевский С.* Предтеча Исидора Петр Акерович, незнаний митрополит руський (1241-1245 г.) // *AnalectaOrdinisS. Basilii Magni.* Записки чина св. Василия Великого, Жовква: 1927 г. т. II, вып. 3-4, С. 281

³²⁷ *Карташев А.В.* История Русской Церкви. С. 125; *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви: Т. 2. Ч. 1. С. 54; *Петрушко В.И.* История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества: учеб. пособ. М., 2007. С. 96; *Анти Селарт.* Архиепископ Петр и Лионский собор 1245 года // *ROSSICA ANTIQUA.* СПб., 2011.

³²⁸ *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. С.284

положенная в обоснование, предполагающее категорический отказ Петру в канонических полномочиях, обладает уязвимым местом. А.В. Назаренко вполне убедительно показал, что в западноевропейском каноническом понимании титулы архиепископа и митрополита выступали синонимами³²⁹. Лионцы же видели перед собой не местоблюстителя, а действующего архиепископа, настоящего архиерея, имевшего какие-то вполне убедительные полномочия главы киевской митрополии. Великая Хроника и аналы Бертонского монастыря сообщают о получении Петром особого приглашения. К тому же папа Иннокентий IV признал, что русский архиепископ прекрасно знает Евангелие и носит соответствующие «священные одежды». Правда вид этих одежд существенно отличался от европейских³³⁰.

Необходимо заметить, что поездка в Лион требовала существенных материальных затрат, предварительных политических и межцерковных согласований, сопроводительных и подтверждающих грамот. Осуществить такое путешествие можно было только в том случае, если поездка была санкционирована светскими властями, а личность и полномочия Петра как действующего главы русской митрополии не вызывала у принимающей стороны возражений и сомнений. Кроме этого старания «изгнанного» митрополита вполне вписывались в политические усилия, как Михаила, так и Даниила, искавших военную помощь в Западной Европе. А значит, Пётр не был «наречённым митрополитом» и уж тем более самозванцем.

Никак не проявив себя во внутрицерковной жизни Руси, новый митрополит оказался замечен и даже в чём-то успешен на дипломатическом поприще. Его участие в Лионском соборе, возглавленном папой, имело большое значение, как для латинян, так и самих русских. Кроме этого вопрос о вторжении монголов был поставлен вторым в повестке дня собора³³¹. Всё это позволяет говорить о Петре,

³²⁹ Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX – XII веков. С. 314–315.

³³⁰ Матузова В.И. Английские средневековые источники IX – XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1979. С. 151, 180.

³³¹ (Магистр Рогерий. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами: пер. с лат./ Досаев А.С. СПб., 2012.

как об опытном дипломате. А.В. Карташёв полагал, что основной миссией Петра, пребывавшего в Европе, был поиск политических и военных союзников для борьбы с монголами³³². Опасность этого нашествия осознали не только на Руси, но и во всей Восточной и Южной Европе. Действительно, пространные описания ужасов монгольского нашествия, отражённые в записях Матвея Парижского, дают основание полагать, что источником этих сведений могли стать как доклады венгров, так и рассказы киевского «архиепископа».

О том, что на Руси в среде знати и духовенства присутствовали особые надежды на военную поддержку европейцев подтверждают записи Плано Карпини. Описывая своё возвращение в 1249 г. из Орды, он в следующих словах характеризует свои встречи и беседы с Даниилом Романовичем, его окружением, южнорусскими иерархами и боярами: «Даниил и Василько, брат его, устроили нам большой пир и продержали нас против нашей воли дней с восемь. Тем временем они совещались между собою, с епископами и другими достойными уважения людьми о том, о чем мы говорили с ними, когда ехали к Татарам, и единодушно ответили нам, говоря, что желают иметь Господина Папу своим преимущественным господином и отцом, а святую Римскую Церковь владычицей, и учительницей, причем подтвердили все то, о чем раньше сообщали по этому поводу чрез своего аббата, и послали также с нами касательно этого к Господину Папе свою грамоту и послов»³³³.

Тем не менее, при всех достижениях галльской миссии русского митрополита проблема того, почему же имя Петра не вошло в список киевских первосвященников, остаётся неразрешённой.

Исключение Петра Акеровича из перечня русских митрополитов могло объясняться рядом причин. Во-первых, избрание Петра, с точки зрения византийского канонического сознания, было небезупречно, потому что оно совершилось без согласования с Никеей. Во-вторых, есть основания полагать, что поставление Петра произошло в «узком кругу» епископов без созыва собора всех

³³² *Карташёв А.В.* История Русской Церкви. М., 2010. С. 126-127

³³³ *Иоанн де Плано карпини.* История Монгалов. *Вильгельм де Рубрук.* Путешествие в восточные страны... С.61

русских архиереев, что лишало нового митрополита легитимности и безусловного авторитета в глазах местного епископата. В-третьих, митрополит Пётр был фактически замешан в заговоре против монголов. Подобные дипломатические сношения с Европой, по всей видимости, не оказались незамеченными монголами. Поставивший его князь Михаил вскоре был казнён за неповиновение и неуважение к ханам. В церковной житийной традиции «убиение» Михаила Черниговского связывается с отказом князя поклониться языческим богам и соблюсти определённые священные ритуалы³³⁴. Однако нельзя исключать того, что гибель Михаила была обусловлена в том числе и политическими обстоятельствами, раздражавшими монголов. Положение Петра могло усугубиться и тем, что к 1243 г. Михаил утратил власть над киевским великим княжеством, которое волей монголов перешло в руки Ярослава Всеволодовича. Учитывая, что канонические права Петра гарантировались исключительно его патроном, с падением власти, а несколько позже и смертью Михаила, и утверждением великокняжеского достоинства за лояльным к монголам Ярославом, участь архиепископа была предрешена. Поэтому возвращение данного митрополита на Русь и признание за ним прав на кафедру влекли гнев кочевой империи. В таких условиях исчезновение Петра на просторах Галлии кажется вполне закономерным. В какой-то мере судьба этого предстоятеля во многом повторила судьбу одного из его предшественников, Климента Смолятича, жизнь и права которого также оказались обусловленными интересами княжеских семей и превратностями политической фортуны. Исчезновение Петра могло объясняться угрозами, возникающими во время путешествия. Территории Венгрии и некоторых областей Восточной Европы в целом были разорены и оставались небезопасными для странтсвий. Так или иначе, но «архиепископ Руси» не сумел довести до конца задуманное и не нашёл помощи на Западе.

Не менее суровой оказалась судьба ещё одного претендента на киевскую кафедру, угровского епископа Иоасафа, хоть и не именовавшего себя

³³⁴ ПСРЛ Т.6. Вып. 1. Стб. 318-327; Сказание об убийстве в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // Памятники общественной мысли Древней Руси: Т. 2: М., 2010. С. 69-72.

митрополитом, но попытавшегося усвоить себе его права и за это изгнанного из города князем Даниилом³³⁵. Насколько серьёзными и обоснованными были намерения этого архиерея, и, в конце концов, признавались ли его канонические претензии иными иерархами, — ничего не известно. Эти годы ознаменованы ослаблением княжеской власти в Галицкой земле. Измотанный татарскими вторжениями и преследованием местный князь Даниил Романович искал спасения в Венгрии, а после вторжения в неё монголов, в Польше. По возвращении в Галицию, 1241 г., Даниил Романович резко пресёк действия самозванца.³³⁶ Вероятно, как самопровозглашённый митрополит Иосаф нашёл поддержку партией недовольных бояр и, по всей видимости, местных епископов. В 1241 году Даниил Романович силой принудил подчиниться своей воле епископии и мятежные земли³³⁷. Не исключено, что произошедшее в Угровске являлось лишь частным эпизодом и объяснялось не только амбициозностью местного епископа, что едва ли можно поставить под сомнение, но и насущной необходимостью хоть как-то преодолеть возникшее на Руси церковное «безвластие».

Большинство исследователей высказывается за то, что именно в эти годы, 1242 – 1243 гг.³³⁸, Даниил и выдвинул на митрополичью должность Кирилла. Однако признание европейцами прав за митрополитом Петром Акеровичем, позволяет предположить, что выдвижение Кирилла должно было последовать не ранее открытия Лионского собора, т.е. не ранее 1245 г. При этом стоит отметить объективное замечание А.П. Толочко, допустившего, что титул архиепископа в отношении Петра мог быть поздней вставкой, что вполне обычно для церковных источников³³⁹. Данное обстоятельство позволяет отдалить дату наречения Кирилла (митрополитом) от указанного 1243 года. Следовательно, промежуток

³³⁵ Барсов Т. Константинопольский патриарх и его власть над Русскою церковью... С. 459; Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. С. 290.

³³⁶ Карташёв А.В. История Русской Церкви. М., 2010. С. 124.

³³⁷ ПСРЛ. Т.2, Стб. 791-794.

³³⁸ ПСРЛ. Т. 2, Стб. 794; Карташёв А.В. История Русской Церкви. М., 2010. С. 124-125; Голубинский Е.Е. История Русской церкви. Т. 2. Ч. 1. С. 52-53.

³³⁹ Толочко А. П. Канцлер, митрополит и летописец: действительно ли митрополитом Кириллом был печатник Даниила Романовича? // Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время : сборник статей памяти академика Л. В. Черепнина / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории ; [отв. ред.: В. Л. Янин, В. Д. Назаров]. Москва, 2010. С. 348

наречения определяется в период между 1246 и 1250 гг., т.е. после смерти Михаила Черниговского. Произшедшие перемены предоставили Даниилу Романовичу возможность выдвинуть собственного кандидата на киевскую первосвятительскую кафедру.

Личность и происхождение нового предстоятеля русской церкви Кирилла, и по сей день вызывают споры. Большинство исследователей высказываются за то, что до своего возвышения Кирилл был печатником князя Даниила. Учитывая высокий статус хранителя княжеской печати, который допускал возможность её занятия лицами духовного звания³⁴⁰, данная версия видится вполне убедительной. Однако при этом не исключались и иные версии. А.В. Карташев и Е.Е. Голубинский полагали, что прежде своего призвания Кирилл был игуменом³⁴¹, а А.А. Толочко вообще отверг все вышеизложенные мнения³⁴². При этом полномочия данного митрополита до сих пор являются предметом научной дискуссии. Большинство исследователей полагают, что Кирилл в период с 1243 по 125 носил титул «нареченного» митрополита, т.е. не мог пользоваться полным спектром административно-канонических прав за исключением тех канонических литургических полномочий, которые находились в ведении епископата и митрополита³⁴³. Не исключено, что Кирилл был рукоположен в митрополиты ещё на Руси. Но какими бы каноническими правами он ни обладал, его положение с точки зрения византийского церковного права без одобрения патриарха оставалось «шатким». Пока же, до поездки в Никею, власть Кирилла требовала существенной поддержки со стороны княжеской власти и скорейшего одобрения со стороны патриарха.

³⁴⁰ Гусарова Т.П. Потестарные институты и должности в Венгерском королевстве в XI – XVII вв. // Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время / отв. ред. Т. П. Гусарова. М., 2011. С. 457-512.

³⁴¹ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви: Т. 2. Ч. 1. С. 53; Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. С. 290.

³⁴² Толочко А.П. Канцлер, митрополит и летописец: действительно ли митрополитом Кириллом был печатник Даниил Романович? С. 344-353.

³⁴³ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви: Т. 2. Ч. 1. С.54; Карташев А.В. История Русской Церкви... С. 125; Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества... С. 96.

Между тем, патриархат пребывал «в изгнании» в Никее, его права вызывали недоверие даже в среде греческого духовенства, а сама киевская митрополия находилась под неусыпным взором монгольских баскаков. Единственный безопасный путь в Никею пролегал через Венгрию. Король поддержал намерения Даниила и Кирилла, предоставив ставленнику безопасный проход в Никею³⁴⁴. Поездка, длившаяся 3-4 месяца, успешно увенчалась в 1250 году. Примечательно, что, извещая о намерении отбыть в Константинополь и о предпринятых приготовлениях, летописание ничего не сообщает о возвращении первосвятителя. Ничего не известно и об обстоятельствах пребывания святителя Кирилла при патриаршей кафедре.

Между тем вступление иерарха на свою кафедру в церковно-политическом и религиозном сознании средневекового общества считалось знаковым событием. Для того, чтобы не заметить данный факт должны были присутствовать серьёзные основания. Вероятно, отмеченное противоречие объяснялось намерением летописца представить предшествующее никейскому постановлению святительство Кирилла как канонически безупречное.

Так или иначе, по прибытии на Русь уже полноправным митрополитом Кирилл столкнулся с необходимостью решать накопившиеся за последние годы противоречия и проблемы не только в церковной, но и во внутрикняжеской среде. В итоге первыми дипломатическими шагами святителя стали усилия по сближению Романовичей с Ярославичами³⁴⁵.

* * *

Таким образом, в 1250 году на Руси была восстановлена утраченная в 1240 году система высшего церковного управления. Тем не менее на протяжении этих десяти лет предпринимались усилия по восстановлению института киевских митрополитов. Вокруг епископата присутствовало понимание необходимости существования института митрополитов. К тому же полноценная дипломатическая жизнь без первосвятителя в христианском мире не мыслилась.

³⁴⁴ ПСРЛ. Т. 2, Стб. 809.

³⁴⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 472.

Результатом затянувшегося кризиса стало самовыдвижение епископа Иосафа, вероятно, принявшего на себя обязанности главы русской церкви. Случившееся произошло не без помощи и поддержки галицких епископов и галицкой знати. Во-вторых, воссоздание митрополии связывалось с внешнеполитическими амбициями Михаила Всеволодовича Черниговского. Обе попытки казались безрезультатными, поскольку возникли в первом случае на волне антикняжеской оппозиции (самовыдвижение Иосафа), а во втором (Петра Акеровича) – опирались на антимонгольские настроения. На описанном фоне появление кандидатуры Кирилла, как бы не интерпретировалось его происхождение, имело более веские основания. Оно было направлено на восстановление целостности церковного управления. На данном этапе практически все кандидаты на митрополию уклонялись от сотрудничества с монголами. Позиция Кирилла также оказалась сдержанной. Не вступая в союз с монголами, он уклонялся и от осуждения монголов. Выбранная Кириллом позиция способствовала признанию за ним его первосвятительского статуса. Всё перечисленное обеспечило лояльное отношение монголов к русскому первоиерарху и привело к укреплению канонического и политического положения Кирилла в церковной и в княжеско-боярской среде. В условиях сложных межкняжеских конфликтов и русско-монгольского противостояния действия нового митрополита привели к изменению статуса киевской первосвятительской кафедры в политической жизни Руси и в дальнейшем способствовали сближению киевских первоиерархов с ордынскими властями.

2.2. Становление дипломатических отношений между Ордой и митрополией.

Возвращение митрополита Кирилла из Константинополя в 1250 году ознаменовало восстановление института киевских митрополитов. Однако произошедшее ошибочно рассматривать в качестве автоматического восстановления прежних церковных порядков. В предыдущие десятилетия власть

митрополита и епископов всецело зависела от воли княжеской власти и отношений архиереев с городскими элитами. Теперь же на Руси возникли совершенно иные реалии. В политической и социальной плоскости появилась более могущественная сила, представленная монгольской империей. Преемственность великокняжеской власти, прежде основного источника и гаранта стабильности митрополичьего управления, уже контролировалась не столько древними внутрикняжескими отношениями, сколько интересами монголов, умевших сочетать свои амбиции и правовые традиции со сложными лествичными нормами рода Рюрика. Именно монгольская власть контролировала великокняжеский стол. Со сложившимся положением дел необходимо было считаться. Если первоначально отношение церкви к монголам было обусловлено тем, что в людях степи видели завоевателей, то теперь ситуация изменилась. Монголы были признаны в качестве реальной политической власти. При этом, похоже, сами монголы, как показал, пример Черниговского епископа³⁴⁶, были готовы идти на сотрудничество с церковью.

Легитимизация власти Кирилла патриархом не смогла полностью снять напряжение вокруг проблемы отношений киевского первосвященника с конкурирующими княжескими ветвями. Положение Кирилла оставалось сложным, он всё ещё был зависим от Даниила. По возвращении из Никеи выяснилось, что политический центр силы сместился в сторону Ярославичей. В результате, перед новым русским первоиерархом стояла более чем сложная задача: не допустить церковно-политического раскола, подобного времени Климента Смолятича и приспособиться к новым политическим реалиям, сохранив добрые отношения с Даниилом, утратившим своё старейшинство. Новая церковная политика должна была удовлетворять интересам церкви, найти поддержку у соперников Галицкого князя и при этом не вызвать гнева монголов. В связи с этим представляет интерес, во-первых, понять каким образом каноническая и политическая деятельность киевского митрополита обуславливалась княжеским и ордынским влиянием, и, во-вторых, выяснить, как

³⁴⁶ ПСРЛ. Т.1. Стб. 469.

митрополит определял цели своей деятельности и своё место в сложной социальной и политической иерархии исследуемого времени.

Прежде, до монгольского нашествия, митрополиты редко выезжали за пределы кафедрального города³⁴⁷. Обычно епископы сами навещали к своему первосвятителю. Однако в 40-е – 50-е гг. XIII в. ситуация изменилась. 10 лет безвластия приучили епископов к автономному существованию и при решении внутренних вопросов они, похоже, научились обходиться без митрополита, воспринимая сложившуюся ситуацию как своего рода норму. Доказательством этого служат обстоятельства первого путешествия нового митрополита. Судя по всему, поездки первосвятителю были призваны восстановить церковно-политическое влияние киевской кафедры на местах. При этом проблемы церковного управления во многом отражали трудности межкняжеских отношений тех лет.

Осенью 1246 г. с политической сцены сошли две крупнейшие политические личности эпохи, Михаил Черниговский³⁴⁸ и Ярослав Всеволодович³⁴⁹, до самой своей смерти остававшиеся личными врагами и конкурентами³⁵⁰. В итоге, по воле монголов, в 1249 году «Киев и всю русскую землю» получил Александр Ярославич, а Владимирская земля была отдана младшему брату Александра, Андрею Ярославичу³⁵¹. Киев лежал в «политических» руинах, а реальный центр с властными и экономическими ресурсами, Владимир, оказался в руках Андрея. Скорее всего такой выбор монголов, имел целью ослабить набиравшего политический вес и силы Александра, породить между братьями раздор и усобицу. Александр не остался в Киеве и сразу уехал в Новгород³⁵².

³⁴⁷ Гайдено П.И. Архиерейские поездки в домонгольской Руси: к вопросу о механизмах церковного управления. ... С. 43-44.

³⁴⁸ ПСРЛ. Т.1. Стб. 471; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 795

³⁴⁹ ПСРЛ. Т.1. Стб. 471;

³⁵⁰ Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII – XIV вв.). М., 2001. С. 208.

³⁵¹ ПСРЛ Т.1. Стб. 472.

³⁵² ПСРЛ Т.3. С. 80; Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII – XIV вв.)... С. 208.

Даниил Галицкий, в свою очередь, быстро разобрался в новом перераспределении сил и ресурсов. Он и прежде уклонялся от конфликтов с династией Владимирских князей. Теперь же Даниил действовал ещё более осторожно. Предупреждая возможные конфликты с Ярославичами, он решил породниться с Андреем, наследником убитого Ярослава, и пожелал выдать свою дочь замуж за нового великого владимирского князя. С этой целью и была организована первая поездка Кирилла³⁵³. Путешествие стало своеобразной дипломатической миссией, призванной примирить Даниила с усиливающими свои позиции Ярославичами. К тому же митрополиту было доверено сопроводить невесту к её жениху.

Однако Кирилл не был безвольной марионеткой. Задуманное предприятие несло для первоиерарха свои выгоды. Перед архипастырем открывалась реальная возможность утвердить личный авторитет перед лицом нового великого владимирского князя и не допустить возможного возникновения церковной автономии северо-восточных княжеств. По сути, Кирилл не менее искавшего мира Даниила, был заинтересован в восстановлении собственного контроля над местными епископиями, чувствовавшими себя крайне независимо за спинами могущественных Ярославичей.

Брат Андрея, Александр Ярославич, также имел свои виды на знакомство и установление связей и отношений с Кириллом. Как показали дальнейшие события, оказавшись в Новгороде, Александр нуждался в поддержке со стороны митрополита. Встрече Александра и Кирилла благоприятствовали трагические обстоятельства. В 1249 году крайне удачно и своевременно умер архиепископ Спиридон. Наиболее вероятно, именно Александру принадлежала идея пригласить Кирилла в Новгород для возведения нового новгородского архиепископа не в Киеве, а в древней новгородской Софии. Данное событие оказывалось одинаково выгодным как для самого старшего Ярославича, так и для нового митрополита, восстанавливавшего свою власть над крупнейшей

³⁵³ ПСРЛ. Т. 1. М., 2001. Стб. 472.

древнерусской кафедрой на берегах Волхова³⁵⁴. Примечательно, что в Новгород Кирилл прибыл с Ростовским епископом Кириллом. Это означает, что власть митрополита над кафедрой новой столицы и важнейшим политическим центром Руси была восстановлена. И это был несомненный успех. Что касается новгородцев, то ранее они избирали своего архиепископа без участия представителей высшей иерархии Киева. И прежним митрополитам только оставалось утвердить решение новгородцев и совершить хиротонию нового архиерея. Однако в рассматриваемом случае роль митрополита существенно возрастала, а совершаемое посвящение своей беспрецедентностью приобретало небывалую значимость, возвышая, в глазах современников, как самого Кирилла, так и пригласившего его Александра. Ранее рукоположение епископа происходило в Киеве. Теперь же поездка митрополита в Новгород и совершаемая им в новгородской Софии архиерейская хиротония создавали необычный прецедент. Радость и удивление горожан от увиденного ими события были настолько значительными, что летописец оставил примечательный комментарий: «и оумоленъ бывъ Новгородци»³⁵⁵.

Отбывая в поездку человеком зависимым и ослабленным, Кирилл завершал её как полноправный митрополит. Причины успеха могли объясняться тремя обстоятельствами: проявлением уважения к новгородцам, выразившимся в рукоположении их архиепископа; наличием достаточного политического и дипломатического опыта, накопленного в бытность службы при князе Данииле; неподдельной архипастырской искренностью, с какой действовал митрополит.

В 1252 году по велению Батыя Александр получил права над Северо-Восточной Русью³⁵⁶. Возникшие перемены объяснялись политическими интригами, как в самом Каракоруме, так и в Сарае³⁵⁷. Действия Неврюевой рати, имевшие целью наказание Андрея, предвосхитили триумфальное возвращение

³⁵⁴ ПСРЛ. Т.3 М., 2000. С. 80.

³⁵⁵ ПСРЛ Т.1. М., 2001. Стб. 472.

³⁵⁶ ПСРЛ Т.1. М., 2001. Стб. 473.

³⁵⁷ Горский А.А. «Всего еси исполнена земля русская...»: Личность и ментальность русского средневековья: Очерки. М., 2001. С. 60.

Александра в Северо-Восточную Русь во Владимир и его утверждение на «столъ wѣа ѹго Ёрослава»³⁵⁸.

Положение Александра в княжеской иерархии изменилось. Падение Андрея Ярославича, вероятно, было предопределено поступками старшего брата. Очевидно, Андрей Ярославич либо не смог гарантировать и обеспечить сбор выхода, либо (и) вёл политическую игру против монголов. На это указывают, во-первых, брак с дочерью Данила, который до своей смерти пытался найти помощь в Западной Европе, и, во-вторых, бегство Андрея от Неврюевой рати в шведскую землю³⁵⁹.

В свою очередь события, происходившие в Западной Европе, также повлияли на последовавший ход событий. Ранее упоминаемое выступление «архиепископа Руси» Петра на Лионском соборе 1245 года по своей сути стало одним из свидетельств, способствовавших формированию у европейцев крайне негативного образа монголов. Возглавлявший собор Папа Иннокентий IV не был против предоставления помощи на борьбу с монголами и, возможно, видел в ней личные выгоды, предлагая помощь своих военно-монашеских орденов на выгодных для него условиях. Собственно, и поездка Плано Карпини в Каракорум объяснялась желанием европейцев предупредить нависшую над ними угрозу со стороны степной империи.

Монголы действительно принимали все религии как равные друг другу. Но при этом ханы не желали консолидации потенциального противника в лице западноевропейцев и тем более не хотели угождать латинам в их стремлении установления Римского понтификата над Русью. Ещё одной особенностью ордынской политики в отношении завоёванных государств была опора на наиболее слабых или, по крайней мере, не способных к сопротивлению представителей элит. Между тем, надежды латинских миссионеров обосноваться

³⁵⁸ ПСРЛ Т.1. Стб. 473; *Данилевский И.Н.* Русские земли глазами современников и потомков (XII – XIV вв.).... С. 208-209.

³⁵⁹ ПСРЛ Т.1. Стб. 473; ПСРЛ Т.3. С. 304.

на Руси были небезосновательными³⁶⁰. В борьбе с монголами Даниил не только желал союза с римским престолом, но и готов был идти на уступки. Результатом этого сближения стало получение Даниилом королевской короны. Правда, при этом он так и дождался военной помощи³⁶¹.

Александр, вероятно, ранее осознал безрезультатность сотрудничества с латинами и активно противился условиям подчинения Римскому папе. По всей видимости, новгородский князь выторговывал особенные условия, а возможно и просто тянул время³⁶². Возможно, условия, предложенные святейшим престолом, ущемляли суверенные права Александра. Из одной зависимости он бы непременно попал под другую. И великий князь выбрал для себя наиболее выгодную из них. Находившийся в таких же условиях митрополит Кирилл также совершенно точно определил для себя дальнейший путь своего пастырского служения на Руси, и Александр Ярославич выглядел очень хорошим попутчиком, тем более, что монголы ни разу не усомнились в верности и благонамеренности новгородского князя.

Судя по всему, в 50-е годы XIII в. киевский митрополит уже не был врагом монголов. Это подтверждается тем обстоятельством, что в первой проведённой монголами и зафиксированной летописцем переписи населения Северо-Восточной Руси (1257) из списка исчисляемых уже были исключены церковные люди³⁶³. Следовательно, между монголами и русской митрополицией кафедрой уже были достигнуты какие-то договоренности, гарантировавшие церкви свободы, а её предстоятелю безопасность. Подтверждением последнего могут служить многочисленные поездки Кирилла. Подобные путешествия были не

³⁶⁰ *Иоанн де Плано карпини. История Монгалов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны...* С. 61

³⁶¹ *Головко О.Б. Корона Данила Галицкого: Волинь і Галичина в державно-політичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього та класичного середньовіччя. Киев, 2006; Он же. Держава Романовичів та Золота Орда // УІЖ. 2004. № 6. С. 3-16.*

³⁶² *Горский А.А. Два неудобных факта из биографии Александра Невского // Александр Невский и История России: материалы научно-практической конференции. Новгород, 1996. С.125; Долгов В.В. Биография Александра Невского в зеркале «исторического нарратива» // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып.5: К 80-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / Под. ред. д.и.н., проф. А.В. Петрова. СПб., 2016. С. 204-207.*

³⁶³ ПСРЛ. Т.1. М., 2001. Стб. 474-475.

только дорогим, но и опасным предприятием³⁶⁴. Прежде в таких странствиях архиереи оказывались беззащитными даже перед собственными холопами³⁶⁵. Однако известия о странствиях Кирилла не знают ни одного факта прямой угрозы в адрес предстоятеля. Вероятно, отмеченное положение дел объяснялось особыми гарантиями со стороны монгольской империи и Орды.

Нельзя исключать того, что не без опоры на монголов митрополит сумел приобрести союзника в лице ростовского епископа Кирилла. Такое развитие ситуации открывало русским первоиерархом широкую свободу действий на всей территории Северо-Восточной Руси. Южнорусские епископы, укрощенные Даниилом Галицким, ставленником которого считался митрополит, также номинально признавали власть Кирилла над собой.

Под 1261 г. летописи сообщают об открытии Сарайской епископии.³⁶⁶ В историографии высказано мнение, что митрополит Кирилл бывал в Сарае, по крайней мере, единожды, при поставлении сарайского епископа Митрофана³⁶⁷. Учреждённую в столице Золотой Орды кафедру допустимо рассматривать в качестве своего рода постоянного представительства Русской Церкви. Примечательно, что в это же самое время князь, таким представительством не обладал. Целью создания епископии, вероятнее всего, была координация дипломатических отношений золотоордынцев не столько с Владимирско-Суздальской Русью, сколько с Византией.³⁶⁸ Всё перечисленное укрепляло авторитет митрополита Кирилла. В итоге, к 1261 году завершилось объединение митрополии под властью первосвященника Кирилла, который теперь мог выступать перед князьями и монголами как полноправный представитель Русской Церкви, а

³⁶⁴ *Гайденко П.И.* Архиерейские поездки в домонгольской Руси: к вопросу о механизмах церковного управления. ... С.54.

³⁶⁵ ПСРЛ Т.3 М., 2000. С. 473.

³⁶⁶ ПСРЛ. Т.1. М., 2001. Стб. 475-476.

³⁶⁷ *Соколов Р.А.* Очерк второй. Русская церковь в XII – начале XV в. // *Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В.* Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб., 2012. С. 123.

³⁶⁸ *Григорьев А.П.* Сборник Ханских ярлыков русским митрополитам: источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 14.

его титул получил реальное признание со стороны епископата и политических элит различных земель.

Тем не менее, в начале 60-х г. XIII в. положение митрополита в русско-ордынских отношениях осложнилось. Произошедшее объяснялось наблюдавшимися в Орде процессами исламизации. Волны этих проблем докатились и до Руси. Церковь столкнулась с необходимостью защищать свои интересы. Погром «басурмен» (мусульман), происходивший в 1262 году³⁶⁹, показал, что в стесненных обстоятельствах христианские городские общины крайне остро реагировали на появление на своей территории иноверцев. Полное отсутствие сообщений о реакции Орды на произошедшие погромы также заслуживает внимания. Наиболее вероятно, что в самой Орде отношение к мусульманам также было неоднозначным. Не исключено, что подобные стычки рассматривались, как местные или внутренние конфликты, не имевшие принципиального значения и не несших угрозу Орде. В противном случае неминуемо бы последовала «рать». Нельзя исключать и того, что подобное столкновение могли быть на руку самим монголам-язычникам, неодобрительно смотревшим на мусульман в среде золотоордынской администрации. Столь же высока вероятность того, что о погромах были осведомлены митрополит, ростовский епископ Кирилл и князь Александр Ярославич³⁷⁰. Так или иначе, но церковная иерархия сумела сохранить свои отношения и с собственной паствой и с Ордой.

1267 годом датируется первый из сохранившихся ярлыков. Ярлык от Менгу-Тимура о полном налоговом иммунитете³⁷¹ может служить подтверждением расположения монголов к церкви. Но как бы то ни было, уже сам факт существования этих ярлыков, достоверность которых доказана А.П. Григорьевым, предоставляет возможность рассматривать данные памятники в качестве

³⁶⁹ ПСРЛ Т.1. Стб. 476.

³⁷⁰ Соколов Р.А. Очерк второй. Русская церковь в XII – начале XV в. // Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В. Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб., 2012. С. 126.

³⁷¹ Григорьев А.П. Сборник Ханских ярлыков русским митрополитам: источниковедческий анализ золотоордынских документов... С. 45.

свидетельства наличия не только паритетных, но и взаимовыгодных отношений между церковью и Ордой. Предоставление полного налогового иммунитета открывало церкви возможность ведения торговых дел/сделок необлагаемых ни княжескими, ни монгольскими налогами и сборами. Это несло церкви очевидные и несомненные выгоды³⁷².

Зафиксированные монголами дарения неоднократно трактовались³⁷³. И всё необходимо признать, что зафиксированные в ярлыках пожалования ничем не гарантировались. В итоге, в случае какой-либо конфликтной ситуации или бездеятельности духовенства церковные люди могли оказаться беззащитными подвернуться насилию.

Церковь не имела над собой прямой даннической зависимости от монголов. Однако ярлык угрожал, что любые притеснения православного духовенства карались смертью. В благодарность за неприкосновенность церкви духовные иерархи обязывались молиться за ханов и благодарить своих благодетелей за оказанную милость. Таково содержание упоминаемого ярлыка Менгу-Тимура (1267). Тем не менее, эта норма не всегда выполнялась, как не всегда монголы следовали и законам Яссы. Примером этого служат организованные ордынцами «рати» 1281³⁷⁴, 1282³⁷⁵, 1293³⁷⁶ гг. Поводом для них послужило утверждение нового великого князя Андрея Александровича Городецкого. Походы были призваны обеспечить стабильный сбор выхода и одновременно напоминали русским элитам о существовании даннической зависимости. В результате предпринятых походов и сборов выяснилось, что искомое ордынцами добро нередко скрывалось и отыскивалось в церковных палатах вместе с «должниками»³⁷⁷.

³⁷² Перхавко В.Б. Торговый мир Средневековой Руси / Культ.-просвет.фонд «Воспитание историей». М., 2006. С. 312.

³⁷³ Соколов Р.А. Очерк второй. Русская церковь в XII – начале XV в. // Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В. Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб., 2012. С. 127.

³⁷⁴ ПСРЛ Т.1. М., 2001. Стб. 525. ПСРЛ Т.18. М., 2007. С. 78.

³⁷⁵ ПСРЛ Т.10. М., 2000. С. 169. ПСРЛ Т.18. С. 78.

³⁷⁶ ПСРЛ Т.18. М., 2007. С. 82.

³⁷⁷ ПСРЛ Т.1. М., 2001. Стб. 463.

Соккрытие дани и виновных в отказе от её уплаты вряд ли рассматривалось ордынцами как благопожелательное отношение. В результате можно предположить, что, ордынцы «не беспокоили» духовенство и притч только в тех случаях, когда считали такое «беспокойство» нецелесообразным. Тем не менее, сама церковь не представляла для Орды угрозу и, скорее всего, играла роль некоего политического инструмента, что обнаруживается на примере деятельности Сарайской епархии. На этом фоне неординарным выглядит послание митрополита Новгороду (1270).

В 1270 г. новгородцы отказались впустить в город нового князя, Ярослава Ярославича. Рассерженный князь пригрозил, что найдет на город ордынскую рать и попросил Сарай поддержать свои права. Однако к счастью новгородцев в дело вмешался Василий Ярославич Костромской. Отправив своего посла Ратибора в Орду, он вступился за Новгород. Сообщая о результатах миссии, летописец многозначительно отметил: «царь же почти его зело, и рад бысть не послав рати»³⁷⁸. В результате, не дождавшись поддержки из Сарая, Ярослав Ярославич был вынужден просить о помощи митрополита, который не стал отказывать князю. В своём письме к горожанам митрополит Кирилл ручался за Ярослава и обещал новгородцам свою поддержку³⁷⁹. Просьба митрополита была удовлетворена. В итоге своим посланием к Новгороду первосвятитель поставил точку в разыгравшемся конфликте, грозившем Руси новым нашествием³⁸⁰.

И всё же каноническая власть киевского первоиерарха едва ли может оцениваться в качестве безусловной. Подтверждением этого служат обстоятельства созыва Владимирского собора 1274 г.³⁸¹ Созванный Кириллом собор обнаружил, что у части епископов административные права русского первоиерарха всё ещё вызывали некоторые сомнения³⁸². На собор не явились

³⁷⁸ ПСРЛ Т.10. С. 148.

³⁷⁹ ПСРЛ Т.10. С. 149.

³⁸⁰ ПСРЛ Т.10. С. 148-150.

³⁸¹ Печников М.В. К изучению соборных правил 1273 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 2009 :№ 4 (38). С. 98.

³⁸² Соколов Р.А. Очерк второй. Русская церковь в XII – начале XV в. // Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В. Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб., 2012. С. 135.

южнорусские иерархи, а подвергнутый упрёкам новгородский архиепископ так и не смирился перед своим первосвятителем. Сложившаяся ситуация привела к расстройству внутренней церковной дисциплины, самоуправству и злоупотреблениям в среде епископата. Ни Кириллу, ни его ближайшим преемникам так и не удалось обеспечить полный порядок внутри самой церковной иерархии и монашества. Более того, Кирилл не сумел оставить после себя преемника.

В 1281 г., по смерти первосвятителе³⁸³, вновь встал вопрос о замещении митрополичьей кафедры. На этот раз византийская империя сама решила вопрос о новом главе русской церкви. Им стал грек Максим. Новый митрополит вполне успешно продолжил линию своего предшественника, направленную на укрепление прав первосвятельской кафедры и упрочение выстроенных Кириллом отношений с Ордой.

* * *

После официального вступления в управление киевской митрополией, святитель Кирилл нуждался в признании своих прав над всей территорией русской церкви. Решить возникшую довольно непростую задачу можно было, лишь заручившись чьей-либо помощью. Однако великий князь к этому времени сам находился под властью монголов. Более того, внутри самой великокняжеской семьи продолжали существовать противоречия. Тем не менее, в сложившихся условиях митрополит Кирилл не только сумел сохранить отношения со всеми представителями рода Рюриковичей, но и упрочил свои отношения с Ордой. Выбранные митрополитом формы церковного управления: поездки и хиротонии, – стали весомым инструментом в церковной политике того времени. Логическим результатом усилий киевского первосвятителе³⁸³ стал церковный собор 1273(4) года, хоть и обнаруживший слабые стороны деятельности митрополита, но немало способствовавший укреплению власти русских первосвященников.

³⁸³ ПСРЛ Т. 10. С. 158; ПСРЛ Т. 3. Л. 187; ПСРЛ Т. 1. Стб. 525.

Монгольское вторжение на Русь имело самые печальные последствия для древнерусской государственности и местной церковной организации. Разрушение целого ряда городов, гибель значительного числа представителей правящего княжеского рода, материальный ущерб и потери населения в значительной мере изменили политическую и религиозно-административную ситуацию на Руси. Древнерусская церковь в полной мере ощутила на себе результаты произошедших перемен. Из Киева исчез, вероятнее всего, бежал, митрополит Иосиф, а новый первосвященник так и не был назначен, что привело к разрыву значительной части канонических связей между епископскими кафедрами, и к едва ли не полной дезорганизации системы церковного управления. Во Владимире погиб епископ Митрофан, а черниговский епископ Порфирий пережил плен. Более счастливой оказалась судьба Ростовского архиерея Кирилла, счастливо избежавшего столкновения с монголами. Громадное потрясение испытала и политическая система Руси. Погибла значительная часть представителей правящей династии и элит, являвшихся собственниками и донаторами большей части древнерусских храмов и монастырей домонгольского периода. Последнее не только привело к усложнению отношений в кругу знати, но и значительно ухудшило материальное положение кафедр и фактически остановило церковное строительство.

Монгольское вторжение совпало с осложнением церковных отношений и в иных политических центрах, возникших после захвата Константинополя сельджуками и перемещения престола вселенских патриархов в Никею. Новый предстоятель для Киева так и не был поставлен. В результате на Руси пробовали решить эту проблему самостоятельно. Источники позволяют говорить, по крайней мере, о трех кандидатах. Во-первых, это Петр Акерович, русский архиепископ, участник Лионского собора, вероятно, ставленник Михаила Черниговского, во-вторых это галицкий епископ Иосаф, выдвинутый частью южнорусского епископата. Однако в развернувшейся политической и церковной борьбе первосвященнический престол достался выдвиженцу Даниила Романовича

Галицкого, вероятнее всего его доверенному лицу, печатнику, будущему митрополиту Кириллу II.

Прежде власть киевского митрополита гарантировалась помощью великих князей. Однако в 40-е годы XIII в. развернулась борьба за киевское наследие между черниговской, галицко-волынской и владимирской княжескими ветвями, в результате которой, победа досталась Ярославу Всеволодовичу, влияние которого на южной Руси оставалось сугубо номинальным. Здесь по-прежнему власть находилась в руках влиятельного и авторитетного Даниила Галицкого. Для сохранения единства русской церковной организации киевский митрополит был вынужден искать новые формы поддержания святительской власти. Ими стали регулярные путешествия-объезды лояльных епископских центров. Началось установление отношений с различными княжескими ветвями. Важным достижением стало укрепление добрых отношений с Ордой, организация Сарайской епископии, получение ярлыка, уравнивавшего положение первосвященника с великим князем, и выведение церкви из-под налогообложения новых властей Руси. Удалось пресечь излишнюю самостоятельность Ростовского святителя в его отношениях с монголами. Существенным достижением необходимо считать проведение собора 1273(4) г. и канонические реформы митрополита Кирилла. При всей своей неоднозначности решения собора фактически констатировали новые административные возможности митрополита, расширившего свою власть над иными архиереями и инициировавшего процесс унификации церковного права.

Глава 3. Состояние митрополичьей кафедры и церковной организации на Руси во второй половине XIII в.

3.1. Влияние Орды на каноническо-правовой статус митрополита и русской церкви во второй половине XIII в.

Вопрос о влиянии Орды на правовую традицию Древней Руси не нов и имеет большую историю исследования. Он нашёл своё отражение как в общих трудах по истории России³⁸⁴, так и специальных научных исследованиях, посвященных непосредственному влиянию монголов на разнообразные стороны жизни Руси: её культуру, экономику, политику, повседневность, право и государственность в целом³⁸⁵. Мнения об интерпретации сообщений о содержании, принципах, качестве и последствиях этого влияния разнятся от сугубо «отрицательных» оценок до неоднозначных и даже «положительных» выводов. Особого внимания заслуживает цикл трудов Льва Николаевича Гумилева, связавшего данные влияния с своеобразным этногеографическим положением Руси³⁸⁶. Кроме этого тема культурно-политического и правового влияния Орды на Русь затрагивается или присутствует не только в специальных, но и в обзорных исследованиях, а также в трудах, посвящённых более позднему периоду истории тюркских государств, сформировавшихся на обломках Монгольской империи и Золотой

³⁸⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского.... Кн. 2. Т. 4. С. 43-98; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн 1. Т 1. М., 1988. С. 54.

³⁸⁵ Хрусталева Д.Г. Русь и монгольское нашествие (20-50-е гг XIII в.). СПб., 2013; Вернадский Г. Монголы и Русь. М., 2011. С. 356-417; Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. М., 2015. Т. 2.; Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. М.; Л., 1950. С. 218-233, 247-260; Насонов А.Н. Монголы и Русь. М., 1940. С.13-14, 55-56; Черепнин Л.В. Монголо-татары на Руси (XIII в.) // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 198; Ярлыки татарских ханов московским митрополитам: Краткое собрание // Памятники русского права. Вып. 3 / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955. С. 463-491; Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы феодальной Руси: Феодальная Русь и кочевники. М., 1967. С. 133-218; Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. Исследования по истории Северо-Восточной Руси XII –XIV вв. СПб., 2015. С. 225-228; Хардаван Э. Чингис хан: эссе. С. 281-320.

³⁸⁶ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 2008; Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 2008.

Орды³⁸⁷. В современных исследованиях тезис о принципиальном влиянии Орды на княжеское право и принципы государственного устройства не вызывает сомнения³⁸⁸. Следовало бы ожидать, что подобное же существенное воздействие ордынская администрация должна была оказать и на формирование канонических норм и традиций православной церкви.

Хорошо известно, что правовая культура зависит от особенностей этнической, национальной и религиозной самобытности. Лучше всего этот вопрос изучен в отношении современности³⁸⁹. Однако, изучение воздействия Орды на церковно-каноническое право находится в самом начале своего пути. Сказывается недостаток источников и господство историографических стереотипов, восходящих к дореволюционной церковной традиции. Труды большинства авторов нередко либо отказывались замечать и признавать существенное влияние Орды на организацию церковной жизни Руси, либо сводили таковое к лапидарному тезису об ордынском гнёте³⁹⁰. Можно признать, что вклад церковных исследователей в освещении вопросов церковно-ордынских каноническо-правовых связей минимален. Основная заслуга в изучение названных аспектов принадлежит светским учёным. Правда, ситуация не проста. На сегодня наибольшее внимание уделено изучению ханских ярлыков церкви³⁹¹. В какой-то мере тема влияния Орды на право Русской Православной Церкви

³⁸⁷ Гальперин Ч. Центральная власть и русские княжества // История Татар с древнейших времен. Т. III. Казань, 2009. С. 432-436; Полубояринова М. Иноконфессиональное население Улуса Джучи // История Татар с древнейших времен. Казань, 2009. Т. 3. С. 379-392.

³⁸⁸ Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды. Казань, 2009; Почекаев Р.Ю. Правовая культура Золотой Орды (историко-правовые очерки). М., 2015; Почекаев Р.Ю. Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб., 2010;

³⁸⁹ Бибик О.Н. Преступления, обусловленные особенностями культуры, в российском и зарубежном уголовном праве: монография. М., 2014.

³⁹⁰ Бердников И.С. Краткий курс церковного права православной церкви. М., 2011. С. 183. Суворов Н.С. Учебник церковного права / Под ред. В.А. Томсинова. М., 2004. С. 158. Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004. С. 14-17; Цыпин Владислав, прот. Каноническое право. М., 2012. С. 226.

³⁹¹ Усманов М.А. Термин «ярлык» и вопросы классификации официальных актов ханств Джучиева Улуса // Актовое источниковедение. М., 1979; Усманов М.А. Жалованные грамоты Джучиева Улуса XIV – XVI вв. Казань, 1979; Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов.; Григорьев В.В. О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству // Григорьев В. В. Россия и Азия. СПб., 1876; Почекаев Р.Ю. Ярлыки ханов Золотой Орды русской церкви: к вопросу о хронологии и количестве // Научный Татарстан. 2010. № 2. С. 156-158.

присутствует в крупных работах И.Н. Данилевского и Д.Г. Хрусталева³⁹². Наиболее комплексно вопросы церковно-ордынских правовых связей затронуты в монографии Р.Ю. Почекаева и исследованиях Ю.В. Сочнева³⁹³. В большинстве же современных работ по истории взаимоотношений Руси и Орды острые углы неоднозначного церковно-ордынского общения по-прежнему старательно избегаются, а выносимые положения в значительной мере повторяют мировоззренческие позиции дореволюционных авторов³⁹⁴.

Между тем, некоторые стороны канонического строя русской церкви XIII – XIV вв. уже получили детальное исследование. Так, комплексному изучению подвергся древнейший русский номоканон³⁹⁵. Правда, примечательно, что А.С. Павлов, как и другие исследователи русского номоканона, при анализе введения на Руси сербской кормчей не принял во внимание то обстоятельство, что рост политического влияния киевского митрополита и установления дипломатических отношений между киевской первосвятительской кафедрой и Сербией произошло именно тогда, когда церковь находилась под якобы жестким монгольским давлением. Неоднократно внимание исследователей привлекал

³⁹² Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). М., 2001; Хрусталева Д.Г. Русь и монгольское нашествие (20 – 50-е гг XIII в.). СПб., 2013.

³⁹³ Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды. Казань, 2009; Сочнев Ю.В. К оценке достоверности сведений предисловия к ярлыку хана Узбека о конфессиональной политике ордынских властителей // В кн.: Золотоордынская цивилизация Кн. 6. Казань, 2013. С. 48-60; Сочнев Ю.В. Православная церковь в системе взаимоотношений Руси и Золотой орды // История в подробностях. 2013. № 8. С. 72-79; Сочнев Ю.В. К вопросу об изменении правовых основ деятельности православной церкви в монгольский период // В кн.: Актуальные вопросы истории. Материалы межвузовской научной конференции 25 апреля 2012 года / Отв. ред.: С. К. Сизов. Н. Новгород, 2012. С. 195-198; Сочнев Ю.В. Проблема взаимоотношений русской церкви и ордынских правителей в советской историографии // В кн.: Актуальные проблемы отечественной истории и краеведения: современный взгляд: межвузовский сборник научных статей. К 60-летию Евгения Павловича Титкова. Арзамас, 2011. С. 103-120; Сочнев Ю. В. Формирование и трансформация золотоордынской политики по отношению к русской церкви (XIII – XIV вв.) // В кн.: Золотоордынское наследие. Материалы второй Международной научной конференции "Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды". Казань, 7 марта 2009 г. / Сост.: И. М. Миргалеев; отв. ред.: И. М. Миргалеев. Вып. 1. Казань, 2009. С. 137-150.

³⁹⁴ Соколов Р. А. Русская церковь во второй половине XIII – первой половине XIV в. СПб., 2010; Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В. Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб., 2012.

³⁹⁵ Павлов А.С. Курс церковного права. СПб., 1902.

сюжет и положения церковного собора 1273(4) г.³⁹⁶. Однако почти никто из дореволюционных и большинства современных авторов не связывает обстоятельства созыва данного собора с ростом канонической правоспособности митрополита, а также с последствиями установления тесных взаимоотношений между русской первосвятительской кафедрой и Ордой. Однако и те, кто заметил подобные связи, нередко увязывает свои выводы и наблюдения исключительно с вопросами религиозной морали, нормы которой якобы пострадали в период нашествия. Такой подход обнаруживается в концепции протоиерея Владислава Цыпина, объясняющего мотивы созыва собора 1273 г. следующим пассажем: «Собор принял ряд мер, направленных на восстановление церковной дисциплины, расшатанной монголо-татарскими ордами»³⁹⁷. Заключение современного церковного канониста не только объясняют и упрощают ситуацию, но и остаются необоснованными. Между тем, ситуация видится более сложной и интересной.

Обозначенное затруднение во многом объясняется неразрешённостью проблемы регламентации взаимоотношений церкви и княжеств, а также церкви и Орды во второй половине XIII – начале XIV в. Если проблемы происхождения ханских ярлыков, их содержания и представлявшихся ими прав в целом церкви

³⁹⁶ Карамзин Н.М. История государства Российского... Кн. 2. Т. IV. С. 98; Филарет архиеп. (Гумилевский) История Русской Церкви. Период второй.... 5-ое изд. М., 1888. С. 110-116; Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 3. С. 191-193; Голубинский Е.Е. История Русской Церкви Т. 2. Ч. 1 С. 62-80; Срезневский И.И. Древние памятники русского письма и языка (X –XV веков): Общее обозрение. М., 2011. Стб 139-140; Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. С. 128; Колобанов В.А. К вопросу об участии Серапиона Владимирского в соборных «деяниях» 1274 г. // ТОДРЛ. Т.16. М.:Л., 1960. С. 442-445; Шапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси XI-XIII в. М., 1978. С. 181-208; Лаушкин А. Митрополит Кирилл II и осмысление ордынского ига во второй половине XIII в. // Богословский сборник. М., 2002. Вып. 10. С.211-224; Воробьев М.Н. Митрополит Кирилл и Владимирский собор 1274 г. // Исторический вестник. 2000. № 1(5). С. 29-32. Безгоднов А.А. Митрополит Кирилл и Владимирский собор 1274 года электр. источник: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/65-1-0-21> (посл. проверка 30.11.2015); Печников М.В. К изучению соборных правил 1273 г. С. 97-107. Соколов Р.А. Очерк второй. Русская церковь в XII – начале XV в. // Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб., 2012. С. 130-136. Неожиданная версия генезиса и последствий собора 1274 года: Гайденоко П.И. Собор 1273(4) года в свете церковно-политической ситуации на Руси: несколько замечаний о несостоявшейся канонической реформе митрополита Кирилла // Вестник Русской христианской гуманитарной академии № 4 (том 15), 2014. С. 229-239.

³⁹⁷ Цыпин В. прот. Каноническое право. С. 227.

хорошо изучен³⁹⁸, то вопросы разграничения линии взаимоотношений Князя - Церковь - Орда в историографии ни разу не поднимались. Кроме того, предыдущая часть исследования показала, что русская церковь пробовала и активно прилагала все свои усилия, в лице первоиерархов, чтобы найти свое место в этой линии взаимоотношений. И Ордынское право, в лице ее гарантов — ханской администрации, оказало высшему духовенству Руси в этом поиске существенную помощь. О полученных привилегиях и льготах можно говорить исходя из текста ханских ярлыков: налоговый иммунитет, отсутствие дани и защита от любых негативных действий в отношении людей «зрящих на богородицу». Со временем привилегии трансформировались и видоизменялись, но в целом оставались верны главному лейтмотиву — защита от посягательств на церковное имущество и её людей³⁹⁹. Однако в историографии отношение к тому как выстраивалась связь Русской церкви и Орды достаточно размыто. В целом прослеживается три точки зрения.

Первая, наиболее ранняя, восходит к традиции, заложенной Карамзиным и рассматривает ордынское присутствие как «иго», а церковь как «страдалицу»⁴⁰⁰, о чем было сказано выше. При этом церковь, в представленной концепции выступает перед монголами «ходатаицей» о русских людях и активным миссионером⁴⁰¹. Однако подобные тезисы носят историко-мифологический

³⁹⁸ Соколов Р.А. Очерк второй. Русская церковь в XII – начале XV в. СПб., 2012. С. 127. Григорьев А.П. Сборник Ханских ярлыков русским митрополитам: источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. Почекаев Р.Ю. Правовая культура Золотой Орды... С. 184-206.

³⁹⁹ Григорьев А.П. Сборник Ханских ярлыков русским митрополитам... С. 53. О ханских грамотах как о защите от произвола князей: Будовниц И.У. Общественно-политическая мысль Древней Руси XI – XIV вв. М., 1960. С. 329-330.

⁴⁰⁰ Карамзин Н.М. История государства Российского... Кн. 2. Т. IV. С. 43-44; Филарет архиеп. (Гумилевский) История Русской Церкви. Период второй.... С. 147-150.

⁴⁰¹ Щербатов М.М. История российская отъ древнѣйшихъ времянь. Томъ III. СПб., 1774. С. 68. Карамзин Н.М. История государства Российского... Кн. 2. Т. IV. С. 80. Толстой М.В. Рассказы по истории русской церкви. М., 1999. С. 101-104; Филарет архиеп. (Гумилевский) История Русской Церкви. Период второй.... С. 9-11, 19-29, 29-36, 131-136, 147-150, 151-156; Муравьев А.Н. История Российской церкви. М., 2002. С. 89-97; Малицкий П.И. Руководство по истории русской церкви... С. 88-89. Знаменский П.В. История русской церкви (уч. рук-во). М., 2000. С. 73-74; Доброклонский А.П. Руководство по Истории Русской Церкви... С. 92. Тальберг Н. История русской церкви. Нью-Йорк, 1959. С. 85-87. Трапезников А.А. Православие в России и предстоятели церкви. М., 2010. С. 52-56.

характер, больше связанный с вопросами национально-идеологического свойства, а не исторической реконструкции⁴⁰².

Вторая точка зрения более сдержанная. Впервые она была предложена митрополитом Платоном (Левшиным), негодовавшим о неэффективности деятельности церкви монгольского и домонгольского периода⁴⁰³. Но поддержку и развитие его мнение обрело лишь во второй половине XIX века, найдя сочувствие в работах, вышедших после великих реформ Александра II⁴⁰⁴. Обозначенная научная позиция связана с именами Е. Е. Голубинского, А. В. Карташева, митр. Макария (Булгакова). Она рассматривает церковь как силу, не пренебрегавшую сотрудничеством с Золотой Ордой, а порой и сознательно искавшую всестороннюю поддержку в Сарае и в итоге обретавшую её из рук ханов. Наиболее наглядно следы этого взаимовыгодного влияния прослеживаются в процессе формирования церковного права, обнаруживаясь даже в более поздний период, в XV – XVI веках, когда о доминировании ордынцев на Руси уже не было и речи. Примером подобного положения дел служит появление огромного числа списков устава Ярослава, преследовавших своей целью подтвердить материальные и правовые иммунитеты церкви перед княжеской властью, полученные в период ордынского господства⁴⁰⁵. Через отсылку к древности и авторитету уставов церковь успешно защищала свои интересы перед ордынцами, а в последующем и перед князьями⁴⁰⁶. По сути, уставы закрепляли судебную и экономическую неподотчётность церкви перед великим князем. Особую

⁴⁰² Рудаков В.Н. Ордынское иго: термин, восприятие, реальность // Материалы конференции «От текста к реальности: (Не)возможности исторических реконструкций», 9.11.2011. С. 122-144.

⁴⁰³ Платон (Левшин), митр. Краткая Российская церковная история. Сергиев Посад, 2009. С. 76-77.

⁴⁰⁴ Соловьев Н.А., протоиерей. Сарайская и Крутицкая епархия// Чтения в Обществе любителей истории и древностей Российских (далее ЧОИДР). М., 1894. Кн. 3. С. 178-226; Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 3. М., 1995. С. 18, 78; Голубинский Е.Е. История Русской церкви. Т. 2. Ч. 1. С. 41, 60-61.

⁴⁰⁵ Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI – XIV вв. М., 1972; Щапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. М., 1976; Гайденок П.И., Фомина Т.Ю. Обзор письменных источников по истории русской церкви и церковно-государственных отношений в домонгольской Руси: Т. 1. Ч. 1. ... С. 119; Юшков С.В. Устав кн. Владимира (историко-юридическое исследование) // С.В. Юшков: сб. трудов. М., 1989. С. 333-334.

⁴⁰⁶ Щапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. С. 85-139.

актуальность данная проблема приобрела в XV – XVI веках, по мере централизации государственной власти и собирания земель под властью московских князей, которые стали рассматривать территории зарождающегося московского государства как личные владения великокняжеского стола. Начатое Василием I возвращение земель закончилось только в 60-е г. XVIII века.

Существует и третья точка зрения, которая рассматривает более радикально вопрос о влиянии Орды на каноническо-правовые основания деятельности русской церкви. Она признает, что церковь в годы русско-монгольской войны 1237 – 1241, как ее именует сама историография⁴⁰⁷, действительно очень сильно пострадала. Однако при этом в исследованиях неоднократно обращалось внимание на то, что, во-первых, церковь принимала активное участие в сопротивлении нашествию⁴⁰⁸ и, во-вторых, в XI – XIII вв. собственниками большинства храмов, как и передававшихся церкви земельных владений, выступало не духовенство, а «светские» ктитория и патроны⁴⁰⁹. При этом для своего существования церковная иерархия получала от своих покровителей с этих храмов и сёл достаточно выгодную ренту⁴¹⁰. С монгольским нашествием ситуация радикально изменяется. Судя по всему, по мере обеднения или гибели ктитория церковь столкнулась с необходимостью самостоятельно нести расходы по содержанию имущества оказавшегося в ее руках (монастыри, церковные строения, на время обедневшие села). Изменяется структура доходов, которые теперь приходилось черпать, исходя из собственных возможностей. И в следствии умелого распоряжения своими доходами уже через полтора два десятка лет после монгольского нашествия материальное положение церковной иерархии значительно улучшилось. Произшедшие перемены во многом объяснялись, во-первых, тем, что со временем монголы стали различать духовных лиц и

⁴⁰⁷ Сусенков В.И. Русско-монгольская война (1237 – 1241 гг.). Томск, 2003.

⁴⁰⁸ Соколов Р.А. Русская церковь и монголы. Очерки социально-политической истории второй половины XIII – первой половины XIV в. М.; Нью-Йорк; СПб., 2008.

⁴⁰⁹ Пётр (Гайденко), иером. Были ли епископат и духовенство Киевской Руси феодалами? // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 18-20 апреля 2010 г.) / отв. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург, 2010. С. 85-89.

⁴¹⁰ Там же С. 87-89.

принадлежавшее церкви имущество, которые согласно законам, Яссы обладали иммунитетом⁴¹¹, а, во-вторых, сближением церковных иерархов с ханами, по сути новыми правителями Руси. Последнее нашло своё отражение как в ярлыках митрополитам⁴¹² и создании Сарайской епископии, имевшей большое дипломатическое значение для ханов, так и в возникновении практики обращения русских за помощью в Орду⁴¹³.

Первое размышление о целях создания Сарайской епископии принадлежит Н.М. Карамзину⁴¹⁴. Первый основательный труд, подвергший рассмотрению историю Сарайской епархии, принадлежал перу Н.А. Соловьева⁴¹⁵. История Сарайской кафедры была затронута и в более объемных трудах митр. Макария (Булгакова) и Е.Е. Голубинского. По их мнению, учредителем кафедры, несомненно, являлся хан Золотой Орды, а основанием для её учреждения служили миссионерские (со стороны Руси) и посольские (со стороны Орды) функции, традиционно выполнявшиеся византийскими церковными иерархами⁴¹⁶. По мнению ряда исследователей, миссионерская миссия осуществлялась либо отдельно от посольской миссии, либо напротив, как часть дипломатической работы, выражавшейся через проповедь среди иноверцев и находящихся на территории Орды православных⁴¹⁷. Выяснение целей существования и принципов, на которых действовала Сарайская епископия, позволило бы приблизиться к

⁴¹¹ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви Т. 2. Ч. 1. С. 17-19; Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви... С.89; Знаменский П.В. История русской церкви (уч. рук-во)... С. 72; Малицкий П.И. Руководство по истории русской церкви... С. 83-86.

⁴¹² Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 3. М., 1995. С. 18; Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам... С. 41-42; Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды. Казань, 2009. С. 72-73; Почекаев Р.Ю. Правовая культура Золотой Орды... С. 186-187; Сочнев Ю. В. Формирование и трансформация золотоордынской политики по отношению к русской церкви (XIII-XIV вв.)... С. 141.

⁴¹³ ПСРЛ Т.1. Стб. 525-526; Будовниц И.У. Общественно-политическая мысль Древней Руси XI-XIV вв. ... С. 330-331.

⁴¹⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского... Кн. 2. Т. IV. С. 80.

⁴¹⁵ Соловьев Н.А., протоиерей. Сарайская и Крутицкая епархия // Чтения в Обществе любителей истории и древностей Российских (далее ЧОИДР). М., 1894. Кн. 3. С. 91-95.

⁴¹⁶ Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 3. С. 18, 78; Голубинский Е.Е. История Русской церкви. Т. 2. Ч. 1. С. 41, 60-61.

⁴¹⁷ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М., 1950. С. 232; Русское православие: вехи истории / Научн. Ред. А.И. Клибанов. М., 1989. С. 62; Иоханес Раймер. Миссионерская деятельность древнерусского монашества. Германия, 1996. С. 146-147.

пониманию того, кто был инициатором учреждения данной кафедры. В современной историографии высказано мнение, что инициатива создания Сарайской епископии могла исходить не от русского митрополита, или хана Улуса Джучи, а от константинопольского патриарха⁴¹⁸. Данное предположение небезосновательно. На протяжении многих столетий Византия использовала организовывавшиеся ею христианские миссии в качестве сильнейшего рычага давления и влияния на варваров. При этом открывавшиеся кафедры выполняли не только сугубо религиозные, но и дипломатические функции. При этом император рассматривался в качестве преемника апостолов в деле несения Евангелия в земли язычников⁴¹⁹. Вероятные усилия Византии по установлению отношений с Ордой хорошо вписываются, как в общепринятые дипломатические практики Византии, так и в процессы, наблюдаемые в угасающей империи ромеев после 1261 г., сопровождавшиеся изгнанием из Константинополя латинских властей, восстановлением прав Басилевсов и первенствующей патриаршей кафедры. Однако, до сих пор, так и не найден конкретный археологический материал, как и неизвестны доходы, на которых могла быть основана ее жизнеспособность.

Всё же следует признать, что превращение церкви в полноценный феодальный институт произошло только в эпоху ордынского господства и при самом деятельном участии ханской власти⁴²⁰. В итоге целый ряд исследователей высказывается в пользу того, что церковь во время ордынского господства приобрела массу всевозможных иммунитетов не только по отношению к ордынской администрации, но и к княжеской власти⁴²¹. Следуя предложенной логике, можно заключить, что никто не сделал столько благ для церкви как

⁴¹⁸ Вольфрам фон Шелиха Основание православного епископства в Сарае в 1261 году // Золотордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 5. Казань, 2012. С. 83-90.

⁴¹⁹ Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003; Дагрон Ж. Император и священник: этюд о византийском «цезарепапизме». СПб., 2010.

⁴²⁰ Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. М., 1987. С. 88

⁴²¹ Будовиц И.У. Общественно-политическая мысль Древней Руси XI-XIV вв. ... С. 324-344; Сочнев Ю.В. К вопросу об изменении правовых основ деятельности православной церкви в монгольский период... С. 195-198; Ярлык хана Менгу-Тимура великому князю владимирскому Ярославу Ярославичу // Становление и расцвет Золотой Орды. Источники по истории Улуча Джучи (1266 –1359 гг.) / М.С. Гатина, Л.Ф. Абзалова. Казань, 2011. С. 258; Р.Ю. Правовая культура Золотой Орды... М., 2015. С. 204-206;

ордынцы. Изложенные исследователями позиции находят подтверждение в текстах памятников древнерусского канонического права. Так, например, изменения источников и структуры доходов высшей церковной иерархии хорошо видны в положениях решения Владимирского собора 1273(4) г.⁴²² Таким образом, можно констатировать, что вопросы отношения церкви и Орды получили самую широкую оценку в историографии, отразив всю неоднозначность, как событий прошлого, так и их оценки в сознании последующих поколений.

Возвращаясь непосредственно к проблеме отношений церкви с Ордой и княжеской властью, приходится признать необходимость более детальной оценки характера действия всех участников отмеченного треугольника. Предельно независимое положение церкви от княжеской власти обнаруживается и в более поздний период. Об усилении позиций церкви во внутриполитической и канонической жизни можно также судить по той независимости, которая проявилась, во-первых, в критике княжеской администрации со стороны русских иерархов уже в 60-х годах XIII в.⁴²³ и, во-вторых, в обстоятельствах избрания и поставления митрополитов в последующие эпохи.

В целом, на протяжении всего времени зависимости Руси от Орды после возведения Даниилом Романовичем на русскую кафедру митр. Кирилла ни одному русскому князю не удалось принципиально повлиять на решения своей церковной иерархии в отношении кандидатов на первосвятительскую кафедру и навязать епископату своего кандидата. Таковыми примерами княжеских неудач являются обстоятельства возвышения митр. Петра в 1305 году⁴²⁴, а несколько позже митр. Алексия⁴²⁵ и, наконец, в истории смерти нареченного митрополита

⁴²² Памятники древне-русского канонического права. СПб, 1880, ч. 1, С. 84-102.

⁴²³ Наставление тверского епископа Семена // Памятники общественной мысли Древней Руси. Т. 2. М., 2010. С. 306. Поучения и слова Серапиона, епископа Владимирского// Памятники общественной мысли Древней Руси. Т. 2. М., 2010. С. 308-316.

⁴²⁴ ПСРЛ Т.10 С. 176-177

⁴²⁵ ПСРЛ Т.10 С. 227-228.

Митяя⁴²⁶. Наиболее наглядно бессилие княжеской власти перед упрямством иерархов прослеживается в истории нареченного митрополита Митяя. Великому князю Дмитрию Ивановичу Донскому при всем его старании так и не удалось поставить своего любимца Митяя во главе церковного управления⁴²⁷. Отправленный в Константинополь, тот так и не вступил на пирс бухты Золотой Рог, умерев в пути при странных обстоятельствах. Зная о той ненависти, какую питали к Митяю иерархи, случившееся с княжеским ставленником не видится случайностью⁴²⁸. Очевидно, что уже во второй половине XIV в. епископат вёл себя в отношении княжеской власти независимо и крайне уверенно. Необходимо отметить, что в домонгольский период ситуация была иной. Иерархи были крайне зависимы от волеизъявления как князей, так и городских верхов, а власть митрополита в назначении епархиальных архиереев на святительские вакансии была существенно ограниченной⁴²⁹.

Как уже было отмечено выше, именно Орда обеспечивала иммунитет церкви перед княжеской властью. Например, уже упоминавшиеся события 1274 года, отмеченные созванным по инициативе русского первосвященника церковным собором, могут рассматриваться как пример роста политической самостоятельности церковной иерархии. Такой взгляд объясняется тем, что съезд святителей прошёл без участия княжеской власти. Во всяком случае, присутствие

⁴²⁶ ПСРЛ Т.10 С. 29-43. О церковном противостоянии внутри Киевской митрополии: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 3. С. 32-40. О противостоянии Москвы и Твери: *Данилевский И.Н.* Русские земли глазами современников и потомков (XII – XIV вв.)... С. 237-244. *Любавский М.К.* Очерк истории литовско-русского государства до Люблинской унии включительно. СПб., 2000.

⁴²⁷ *Прохоров Г. М.* Повесть о Митяе: (Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы). Л., 1978.

⁴²⁸ ПСРЛ Т.8. С. 28-32; ПСРЛ Т.11. С. 35-41; ПСРЛ Т.15 С. 124-132; ПСРЛ Т.18. С. 121-125; ПСРЛ Т.20, С. 199. ПСРЛ Т.22. С. 249-251; ПСРЛ Т.23 С. 121-124; ПСРЛ Т.24. С. 137-141; ПСРЛ Т.30. С. 125-127. Текстологическое сравнение текстов повести о Митяе и комментарии к ней в исследованиях: *Прохоров Г.М.* Летописная повесть о Митяе // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 238-254; *Прохоров Г.М.* Повесть о Митяе: (Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы). Л., 1978.

⁴²⁹ ПСРЛ Т.1 Стб. 454-455; ПСРЛ Т.2 Стб. 667, 630-631; *Гайденко П.И.* Критерии выбора кандидатов на епископство в домонгольской Руси: несколько штрихов к картине религиозной жизни древнерусского общества // Христианское чтение. 2013. №1. С. 207-225; *Белякова Е.В.* Замечания к полемике о Чине поставления епископов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. №2 (44). С. 118-119, *Фомина Т.Ю.* Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие: монография М., 2014. С. 183-189, 192-223.

каких-либо представителей правящего рода Рюриковичей на соборе в преамбуле принятых постановлений никак не отмечено⁴³⁰.

Стоит отметить что это первый собор, который был собран по воле митрополита без прежде необходимого в таких случаях великокняжеского одобрения⁴³¹. Обсуждение внутренних церковных вопросов по сути произошло без учета княжеского мнения. Судя по принятым решениям, созвав епископат, митрополит попытался совершить суд над независимым новгородским архиепископом Далматом⁴³², а вместе с этим и поднять вопрос своих о правах в отношении иных епископских престолов Руси⁴³³. Перечень и содержание выносимых на обсуждение иерархов вопросов позволяет сделать вывод, что вменявшиеся новгородскому архиерею обвинения были характерны и для других иерархов. Создаётся впечатление, что суд над Далматом носил превентивный характер, предупреждая остальных иерархов. Независимые действия новгородского святителя, как и неоднократные самовольные поездки епископа Игнатия Ростовского в Орду показывают высокую степень автономности епархиальных кафедр, хоть и противоречило каноническим нормам⁴³⁴. Сложившееся положение дел противоречило интересам киевского первосвятительского стола и несло угрозы, в том числе личной святительской

⁴³⁰ 1274 г. Определения Владимирского собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II // РИБ. Т. 6. Ч. 1 Стб. 84-102

⁴³¹ Курганов Ф.А. Отношения между церковной и гражданской властью в византийской империи в эпоху образования и окончательного установления этих взаимоотношений (325-565). СПб., 2015. С. 85; Гайденок П.И. О высшем церковном управлении в Киевской Руси: к вопросу о церковных соборах как высшем органе управления // Церковь домонгольской Руси: иерархия, служения, нравы: монография / Гайденок П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю. М., 2013. С.6-16; Турчанинов Н.П. О соборах, бывших в России со времени введения в ней христианства до царства Иоанна IV Васильевича. СПб., 1829).

⁴³² Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 3. С. 183-184; Голубинский Е.Е. История Русской Церкви Т. 2. Ч. 1 С. 63-65; Клибанов А.И. Реформационные движения в России в XIV - первой половине XVI в. С. 97, 99; Печников М.В. К изучению соборных правил 1273 г. С. 97-107; Гайденок П.И. Собор 1273(4) года ...// Вестник РХГА № 4 (Т.15), 2014. С. 229-239; Колобанов В.А. К вопросу об участии Серапиона Владимирского в соборных «деяниях» 1274 г. С. 442; Соколов Р.А. Русская церковь во второй половине XIII – первой половине XIV в.... С. 106; Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В. Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб., 2012. С. 134.

⁴³³ Будовниц И.У. Общественно-политическая мысль Древней Руси XI –XIV вв. ... С. 333, 335.

⁴³⁴ Правила поместного Карфагенского собора 23(32) и 106(119-120) / Правила православной церкви с толкованиями. Т. 2. СПб., 1912. С. 169-170, 254-256.

власти митрополита Кирилла. В этой связи стоит упомянуть и о епископе Леоне Суздальском, Феодоре Ростовском и епископе Пахомии, которые не гнушались материальными поборами и злоупотреблениями в пользу своих кафедр⁴³⁵.

При том, что Кирилл, кажется, так и не смог добиться от архиереев желаемого послушания и одобрения задуманной расправы над властным новгородским владыкой, ему всё же удалось продемонстрировать епископату свою способность осуществлять большие церковные проекты без прямого участия княжеской власти.

Анализ церковных судов над святителями в домонгольской Руси показывает, что суд над архиереем мог быть совершен только если подсудимого выдавал сам город или его князь⁴³⁶. Однако в случае суда над новгородским архиепископом Далматом митрополит Кирилл не особенно посчитался с мнением горожан, выдвинув против архиепископа обвинения вопреки каноническому праву⁴³⁷ без представления должных свидетельств и сославшись на некие «слухи»⁴³⁸. Новгородский архипастырь не выдержал нанесённого ему оскорбления и вскоре после унижительных разбирательств скончался⁴³⁹. Новгородцы, любившие своего пастыря, не забыли этого митр. Кириллу. Достаточно заметить, что о смерти митр. Кирилла в 1281 г. Новгородской Первой Летописи сообщается довольно кратко и сухо⁴⁴⁰, не в пример тем описаниям, которые содержатся в Никоновском летописании, создававшемся в Москве, где память о Кирилле приобрела иное содержание⁴⁴¹. Новгородская кафедра так и не подчинилась митрополиту, продолжая вести себя в отношении первосвятительского престола Киева крайне

⁴³⁵ ПСРЛ Т.1 Стб. 439, Т.2 Стб. 493, 551-552; *Романов Б.А.* Люди и нравы Древней Руси: историко-бытовые очерки XI – XIII вв. М., 2002. С. 150-154.

⁴³⁶ *Гайденко П.И.* Церковные суды в домонгольской Руси: несколько наблюдений. // *Церковь домонгольской Руси: иерархия, служения, нравы: монография* / Гайденко П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю. М., 2013. С. 55-62; *Фомина Т.Ю.* Епископская власть в домонгольской Руси... С. 192-223.

⁴³⁷ Правило 19 (28) святого поместного карфагенского собора / *Правила православной церкви с толкованиями.* Т. 2. СПб.: 1912. С. 165.

⁴³⁸ РИБ Т. 6, Ч. 1. Стб. 86.

⁴³⁹ ПСРЛ Т.3 С. 323.

⁴⁴⁰ ПСРЛ Т.3 С. 323.

⁴⁴¹ ПСРЛ Т.10.С. 139.

независимо⁴⁴². Впрочем, в соборных решениях 1273 г. нет прямого осуждения Далмата. Согласно имеющимся спискам, обвинение во многом носит анонимный характер. Однако вне зависимости от итогов собора, произошедшее демонстрирует увеличение власти митрополита над своим епископатом.

Можно констатировать, что церковь в лице высшей иерархии уже в 70-х гг. XIII века чувствовала себя в отношении княжеской власти уверенно и независимо. Одним из определяющих факторов определявший такое состояние дел является экономический, проявлявшийся через систему иммунитетов, которые в свою очередь нашли отражение в ряде многочисленных списков устава Ярослава и Владимира. Правда, практически все они, как уже отмечалось, имеют более позднее происхождение и относятся к концу XIV – XVI вв.⁴⁴³ Комплекс затрагиваемых памятников, кажется, был призван расширить влияние церкви на собственный клир, население подведомственных территорий и переданные в церковное ведение некоторые социальные группы восточнославянского общества⁴⁴⁴. В затрагиваемый период рост церковного влияния на население осуществлялся и через систему исповеди и церковных таинств⁴⁴⁵. Что же касается установления первосвятительского контроля над монашеством и включения иночества в стройную систему церковного властвования, то данный процесс имел более длительный характер.

Как уже отмечалось, монгольское вторжение и война привели к существенному истреблению и обеднению тех слоёв древнерусского общества, которые выступали ктиторами монастырей. Но возникала и иная проблема. С утратой экономического влияния, ослаблялся административно-правовой и канонический протекторат патронов. Это порождало специфическую ситуацию в организации монастырей и изменяло каноническо-правовой статус обителей. Для

⁴⁴² ПСРЛ Т.3 С. 323; ПСРЛ Т.3. С. 217, 219, 304.

⁴⁴³ Щапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. М., 1976.

⁴⁴⁴ Гайденко П.И., Фомина Т.Ю. История Русской церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (обзор письменных источников). М., 2009. С. 119.

⁴⁴⁵ Алмазов А.И. Тайная исповедь в Православной восточной церкви. Т. 3. Одесса, 1894. С. 144-186; Гайденко П.И. Укромные уголки и публичная жизнь древнерусского духовенства и паствы: сексуальность, быт и власть. // Священная иерархия Древней Руси (XI – XIII вв.): Зарисовки власти и повседневности: монография / П.И. Гайденко. М., 2014. С. 157-189.

епископата и митрополичьей кафедры представлялась возможность упрочить и усилить своё участие в жизни прежде мало подконтрольных архиерейской воле монастырей. Появление общежительного устава, введенного митр. Кириллом⁴⁴⁶, регламентировавшего взаимоотношения внутри церкви, вполне может оцениваться как попытка установить над монастырями такового влияния и контроля. Унификация монастырских норм жизни по сути заново форматировало внутренний строй обители, ритм и цели её существования и, как результат, интеллектуальные и духовные процессы в кругу братии. Даже если учесть, что ктитория по мере вовлеченности в монголо-русскую войну и идущие за этим последствия, прекращали финансовую опеку над своими монастырями, то неожиданно возникшая самостоятельность обителей рождала для епископата новые проблемы. Вероятно, унификация уставной жизни монастырей облегчала процесс введения монастырей под канонический контроль святительской власти.

Об изменениях, произошедших в статусе древнерусских архиереев, можно судить по той оценке, какую давали епископату возникавшие с XIV века жития. Если образы домонгольских иерархов в летописях и сказаниях неоднозначны, противоречивы и нередко отрицательны, то с конца XIV в. характеристики святителей всё более и более ограничены стандартными формулами и высокими оценками их трудов. Произошла подмена образов реальных образами «должными».

В рассматриваемом контексте можно констатировать, что митрополиту Кириллу в значительной мере удалось не только сохранить церковную структуру, но и придать ей большую независимость. Более того, в условиях обеднения ктиторов митрополиту удалось изыскать новые ресурсы для содержания своей митрополии, найдя их в новых правилах выстраивания экономических и финансовых отношений между духовенством и епископатом. Источником богатств стали колоссальные поборы епископата с подчинённого ему духовенства. Например, в решениях собора за рукоположение священника

⁴⁴⁶ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 3. С. 183-185; Голубинский Е.Е. История Русской Церкви Т.2. Ч.1 С. 63-65.

устанавливался взнос в 40 гривен⁴⁴⁷. Учитывая, что эта цифра была призвана ограничить запросы епископата, можно заключить, что в реальности подношение могло быть значительно выше⁴⁴⁸. Необходимо принять во внимание, что подобные подношения существовали и прежде. Но их размер был иной. Так, Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича определял для епископа плату за совершение торжественной службы в храме Ивана на Опоках всего лишь в один рубль⁴⁴⁹. На этом фоне побор, регламентированный решением 1274 г. огромен. Даже если принять во внимание, что священник должен был сам обеспечить совершаемую службу⁴⁵⁰, что, вероятно, распространялось и на ставленника, запрашиваемая сумма видится неоправданно высокой. А если при этом учесть высокую стоимость серебра, собиравшаяся за рукоположение плата выглядит неподъемной для обычного человека. В среднем по весу древнерусская серебряная гривна составляла около 200 гр. серебра. Судя по тому, что серебро на Руси в своем большинстве было ввозным, его ценность должна была быть весьма высокой⁴⁵¹. При анализе норм русской правды в ее краткой редакции В.Л. Янин вслед за М.Н. Тихомировым пришел к выводу, что стоимость простого коня приравнивалась к 2 гривнам. Данная сумма определялась по взывавшийся вире за украденный скот, что само по себе не может указывать на её рыночную стоимость в гривнах⁴⁵². Например, в списках, приведенных А.А. Зиминим, стоимость коня указывается иной — 4 гривны⁴⁵³. Как бы то ни было, по исследованию В.Л. Янина, мы можем точно судить о размере размена самой гривны, которая по

⁴⁴⁷ Устав князя Ярослава о церковных судах [Пространная редакция. Основной извод] // Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. / изд. Подг. Я.Н. Щапов, отв. ред. Л.В. Черепнин. М., 1976. С. 90.

⁴⁴⁸ 1274 г. Определения Владимирского собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II. // Памятники древне-русского канонического права. Ч.1. Памятники XI – XV вв. СПб., 1880. Стб. 92; Щапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. С. 162. Ст. 15.

⁴⁴⁹ Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича купеческой организации церкви Ивана на Опоках // Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. / изд. Подг. Я.Н. Щапов, отв. ред. Л.В. Черепнин. М., 1976. С. 161.

⁴⁵⁰ РИБ Т.6. С. 23-24; Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель... М., 2011. С. 413.

⁴⁵¹ Янин В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. М., 2009. С. 148.

⁴⁵² Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. С. 82, ст. 25, 26, 42.

⁴⁵³ Зимин А.А. Правда русская. М., 1999. С. 362.

своей сути являлась высшей денежной единицей. 1 гривна составляла 20 ногат, а стоимость овцы равна 6 ногат. В любом случае такая сумма была значительной и была не по карману обычному смерду или холопу. О величине побора можно судить и по иному сравнению.

Новгородская грамота В2-№718, датируемая 1220 – 1240 гг., содержит примечательное известие о четырёхлетнем долге городка Бежец по выплате погородья (одного из прямых налогов, взывавшихся с городов): «В Городецком погородье: дани 30 гривен бежецких, черных кун 40 [гривен], меда 3 берковца, 3 яловые коровы, дара 2 гривны; детским [столько-то] гривен, 2 полти, горшок масла, сани, 2 попоны, 2 мешка, 2 клетчатины». Получается, что за своё поставление священник должен был заплатить сумму, примерно равную четырёхлетнему долгу целого города⁴⁵⁴.

Поборы в пользу епископов не ограничивались сборами за рукоположения. Помимо него вводились всевозможные подъездные, платные архиерейские службы, принятие даров за монашеские постриги, подношения за переход от духовников, выплаты за архиерейскую и священнические хиротонии⁴⁵⁵.

Однако возникает совершенно уместный вопрос об источнике денежных средств младшего духовенства. Несомненно, оплатить поставление священника могли ктитория храма или даже горожане⁴⁵⁶. Но могли использоваться и иные способы изыскания средств. Судя по новгородской грамоте этого же периода, В8-№239, можно заключить, что деньги могли быть получены из доходов от ростовщической деятельности городского духовенства⁴⁵⁷. Практика дачи денег в рост (в ссуду) с получением процента была отмечена уже в середине XII века.

⁴⁵⁴ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 468-469.

⁴⁵⁵ Вопросы Кирика, Саввы и Ильи с ответами Нифонта, епископа новгородского и других иерархических лиц // РИБ. Т.6. Ч. 1 Стб. 61 [Илья 20]; Вопросание Кириково // Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М., 2011. С. 429. Гайденко П.И. Макаров А.И., Мильков В.В. Комментарии // Там же ... С. 470-471 [сноски 267-272].

⁴⁵⁶ ПСРЛ Т.9. С. 233; Татищев В.Н. История Российская: Т. 2. С. 331.

⁴⁵⁷ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект... С. 474

Этот вопрос беспокоил Кирика Новгородца⁴⁵⁸. Вместе с этим возникает ряд вопросов: откуда духовенство черпало первоначальные средства, на каких основаниях оно давало деньги в ссуду, почему с этим мерилось городское население и архиепископская кафедра? Без разрешения проблемы об источниках первоначального капитала духовенства любая оценка рассматриваемого явления не будет полной.

В историографии уже указывалось мнение, что участие духовенства в ростовщических операциях не было случайным. Это объяснялось специфической структурой городской общины, в которой возможность заниматься тем или иным видом деятельности строго регламентировалось. По крайней мере такая точка зрения была высказана Гайденом П.И.⁴⁵⁹ К сожалению, летописные сообщения не позволяют уверенно высказаться по сформулированной выше проблеме и прояснить источники начального капитала духовенства. Тем не менее, сам факт ростовщичества, а также участие духовенства в строительстве крупных монастырей и храмов позволяют заключить, что материальный достаток священства мог объясняться происхождением пастырей. Наиболее вероятно, что социальную основу новгородского священства составляли выходцы из состоятельных и боярских родов города, вовлеченных в товарно-денежные и торговые отношения и сферы. В итоге, справедливо заключить, что священники, ссуживавшие под проценты деньги, не могли быть в этом сложном деле новичками.

Не исключено, что принятие сана предоставляло для лиц, занимавшихся посредническими и торговыми операциями, выход из-под юрисдикции княжеских законов, представляя им льготы. Судя по ответам епископа Нифонта на вопрошание Кирика, у новгородского духовенства также существовала свобода действий не только по отношению к представителям «светской» власти, но и

⁴⁵⁸ РИБ Т.6. С. 24-25; Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель... М., 2011. С. 414.

⁴⁵⁹ Гайдено П. И. Собор 1273(4) года в свете церковно-политической ситуации на Руси: несколько замечаний о несостоявшейся канонической реформе митрополита Кирилла // Священная иерархия Древней Руси (XI – XIII вв.): Зарисовки власти и повседневности: монография / П.И. Гайдено. М., 2014. С. 149-150.

церковной⁴⁶⁰. Скорее всего епископ попросту не мог повлиять на священников, занимавшихся ростовщичеством. Во-первых, это могло объясняться тем, что храмы, в которых служили эти пастыри, находились в руках купеческих семей и оставались неподконтрольны архиепископу. Во-вторых, богатое духовенство было выгодно епископату, поскольку не требовало на себя затрат со стороны кафедры. В-третьих, прежний высокий социальный статус такого священства лишал святителя возможности применять к пастырям хоть какие-либо санкции. И наконец, вполне возможно, архиерей имел от такого духовенства личную выгоду.

С уверенностью можно заключить, что со второй половины XIII в. при ослаблении княжеского и городского контроля святительские кафедры, благодаря внутренним доходам, включавшим поборы со священства, а также различные сборы, взимаемые с населения подведомственных кафедрам территорий, стали постепенно выстраивать новую систему собственного финансового благополучия епископата.

В результате своих действий митрополит Кирилл добился того, что единственным полноправным лицом в русской церкви с конца XIII в. стал митрополит. В итоге, в деятельности киевского первосвятителя угадываются черты, схожие с усилиями, предпринятыми Даниилом Романовичем Галицким в установлении единовластия на подконтрольной ему территории в середине XIII в.

Необходимо признать, что влияние Орды в исследуемых церковных процессах было колоссальным. Прежде всего, оно выражалось в патронировании интересов духовных иерархов. Такая протекция ордынцев осуществлялась через предоставление митрополитам ярлыков, делавших их власть фактически неподсудной светским властям. Подобное сближение церкви и Орды препятствовало любой форме существенного воздействия князя как на самого первосвятителя, так и на вопросы подведомственные русскому первоиерарху. Отныне на долгое время митрополиты утверждались ханами в Сарая, а русская церковь признавала свою подчинённость не только Константинополю, но и правителям Сарая. Во всяком случае, свои действия она совершала с серьёзной

⁴⁶⁰ Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель ... М., 2011. С. 177-178.

оглядкой на Сарай. Неудивительно что ордынские властители именовались в русских летописях царями⁴⁶¹.

При этом «антимонгольские» восстания, связанные с погромом бесермен 1262 г., церковью не осуждались, а наоборот описывались как определенное избавление ростовской земли от мусульманского «плена»: «В лѣтѣ . ҃҃҃ . ѿ . ҃҃ . [6770 (1262)] Избави Бѣ҃ѣ лютаго томленьѧ бесурменьскаго . люди Ростовскіѧ земля . вложи ѡрость въ срдца крѣстьяномъ . не терпѧще насильѧ поганыхъ . изволиша вѣчы и выгнаша из городовъ . из Ростова . изъ Володимера . ис Суждала изъ Ёрославла изгнаша иныхъ избиша ...»⁴⁶². Полное отсутствие полномасштабной реакции Орды на произошедшие погромы, говорит, возможно, о небольшой распространѣнности или даже возможного неприятия исламской веры среди баскаков, представителей золотоордынской администрации на местах. Возможно и то, что баскакам, прежде являвшимся представителями некогда монгольской империи, претило принимать, и тем более бороться за новомодный золотордынский ислам, приходивший взамен традиционных верований. Не исключено, что подобные стычки рассматривалась ими скорее, как столкновение местных интересов, которые не имели принципиальных по значению и не несших угрозу Орде, иначе неминуемо последовал бы ответ в виде очередной «рати». Вероятно, то что церковными авторами воспринималось как «антимонгольские» восстания представляли собой ни что иное как внутринеордынский конфликт.

Оценивая высказанную гипотезу о широчайшем влиянии Орды на каноническую и экономическую жизнь церкви, приходится столкнуться с одной сложностью — недостатком источников⁴⁶³, способных окончательно подтвердить или опровергнуть выдвинутую версию. Значительная часть небольшого количества дошедших до нас письменных документов и сообщений относится к XIV веку. При этом сами тексты формировались в церковной среде, вероятнее всего, при участии монашества и уже представлялись во фрагментированном

⁴⁶¹ Почекаев Р.Ю. Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. С. 5-9, 245-247.

⁴⁶² ПСРЛ Т.1. Стб. 476.

⁴⁶³ Будовниц И.У. Общественно-политическая мысль Древней Руси XI – XIV вв. ... С. 324-325, 353-354.

(отредактированном и существенно скорректированном) и отформатированном виде⁴⁶⁴. Не менее затруднительно опираться на свидетельства письменного наследия Золотой Орды, которая в описываемый период была лишь частью огромной монгольской империи. Известия византийских и западноевропейских источников также не позволяют создать полной картины происходивших во второй половине XIII – начале XIV в. на Руси на Руси. Даже истории монголов Плано Карпини и Вильгельма Рубрука, побывавших на Руси и знавших о состоянии дел в киевской митрополии, не представляют возможности воссоздать полноценную картину политической и религиозной жизни восточнославянского общества.

* * *

Всё перечисленное позволяет прийти к следующим выводам. Влияние Орды на формирование канонических церковных норм второй половины XIII в. видится несомненным и даже существенным. Однако это воздействие осуществлялось не в форме вмешательства Орды во внутренне устройство киевской митрополии, а через представление митрополитам, и в их лице епископату и церкви, широчайших канонических, административных и экономических свобод. Складывание подобных отношений между Русью и Ордой привело к росту самостоятельности киевских первосвященников и их неподсудности княжеской власти. Как результат — конец XIII в. ознаменовался широкой канонической деятельностью митрополита Кирилла и самостоятельным созывом Владимирского церковного собора. Предпринятые русским первоиерархом усилия привели к сохранению канонического единства церкви. Это достигалось через удержание в подчинении киевской кафедры прежде всего епископата. В столь сложных обстоятельствах важным источником власти митрополита впервые становится реальная внешняя сила: авторитет и власть покорителей Руси.

⁴⁶⁴ Данилевский И. Н. Исторические реконструкции: методологические ограничения // В кн.: От текста к реальности: (не)возможности исторических реконструкций ... М., 2012. С. 3-24; Данилевский И.Н. Историческая реконструкция: между текстом и реальностью // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2013. № 6 (22); Данилевский И.Н. Методологические ограничения исторических реконструкций // В кн.: Научное наследие профессора А.П. Пронштейна ... Ростов н/Д., 2014. С. 147-156.

Поддержка Орды выражалась в форме ярлыков и в иных действиях, выказывавших благоволение к митрополиту со стороны ханов. Например, это отсутствие контроля деятельности первосвятительской кафедры со стороны Орды и невмешательство монгольской администрации в дела первосвященника. Все перечисленное способствовало ослаблению княжеского и какого-либо иного ктиторского влияния на епископские кафедры и монастыри. В сложившихся условиях обеднения прежних донаторов церкви епископат обнаружил новый способ пополнения доходов в форме поборов с духовенства. С одной стороны, это компенсировало обнаружившийся недостаток материальных средств и предоставляло определённую поддержку со стороны митрополита, отражённую в решениях Владимирского собора 1273(4) г. С другой стороны, подобное положение епископата приводило к злоупотреблению церковной властью на местах. Однако с ростом этих нестроений киевский первосвященник получал в свои руки рычаг канонического давления на епископат, действия которого плохо согласовывались с нормами христианской морали и церковных канонов. Произошло увеличение и укрепление канонической власти митрополита. Отмеченные изменения лучше всего прослеживаются в обстоятельствах созыва собора 1274 года и введение общежительного устава в 1261 году. Можно, с определённой уверенностью говорить о том, что с укреплением ордынского влияния над церковью и ослаблением княжеского участия в жизни священной иерархии уже к концу XIII в. митрополиту и епископату в целом удалось распространить свой контроль, в том числе и на монастыри. Примечательно, что экономические ресурсы последних не уступали возможностям архиерейских кафедр. Всё перечисленное позволяет сделать вывод, что влияние Орды на церковную организацию Руси и её каноническо-правовые институты было не только огромным, но и имело благоприятные результаты для высшего духовенства.

3.2. Церковно-ордынские отношения в оценках современников.

Реконструкция церковно-ордынских отношений не могут быть полными без детального анализа того, как эти связи оценивались современниками. Приходится признать, что восприятие различными слоями Древней Руси своего рода диалога, сформировавшегося между Русской Церковью и Ордой во второй половине XIII – XIV вв., остаётся малоизученным. Выявление и анализ таких оценок позволил бы не только разобраться в поведении церкви в кризисных условиях конца эпохи, лучше осознать действия монгольской администрации, но и приблизиться к пониманию системы смысловых координат древнерусского человека⁴⁶⁵.

Круг источников, позволяющих выявить оценки русско-ордынских связей современниками и потомками тех событий, не столь значителен. К тому же и имеющиеся письменные свидетельства немногословны. Аналогичная ситуация присутствует и при рассмотрении церковно-ордынских отношений. Такое молчание или предельная осторожность летописцев и агиографов в суждениях о происходившем в жизни церкви в период господства Орды видятся странными. В итоге требует своего объяснения не замеченная в большинстве памятников эпохи роль церкви и её священной иерархии в жизни Руси и в военно-политических процессах, сопровождавших русско-монгольскую войну и последовавшие за ней события на покоренных степной империей территориях. Сложившаяся ситуация разительно отличается от той, что присутствует в отношении западноевропейских письменных свидетельств. При всём том ужасе, который испытали европейцы во время походов, предпринятых внуками Чингизхана в 1241 – 1242 гг., монгольское вторжение для Европы оказалось хоть и трагичным⁴⁶⁶, но кратковременным эпизодом, не сказавшимся на государственном устройстве этих держав чего

⁴⁶⁵ Рудаков В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII-XV вв. М. 2009. С. 174.

⁴⁶⁶ Сплитский Фома История архиепископов Салоны и Сплита. М., 1997. С. 108-109; *Klaic Viekoslav. Poviesti Hrvata*. 1899. Р. 215-230; Паушто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII в.). М., 1956. С. 163-164, 169; Паушто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М.; Л., 1950. С. 222; Паушто В.Т. Монгольский поход в глубь Европы // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 216.

нельзя сказать о Руси и месте ордынцев в её истории. Тем не менее, в многочисленных латинских текстах роль Римской церкви в лице её иерархии и её отношение к пришедшим с Востока захватчикам прослеживаются несопоставимо лучше и рельефней⁴⁶⁷, чем деятельность русского священноначалия в древнерусских литературных памятниках того времени. В результате при работе с древнерусскими текстами «кричащим» видится уже само их немногословие или же молчание.

Важнейшим источником по истории церковно-ордынских отношений должно быть признано русское летописание. Как уже отмечалось выше, число сюжетов, упоминающих действия церкви и ее иерархов в период монгольского вторжения, не велико. Более того данная группа известий в общей хронологии событий распределена неравномерно, обладая такой же неравномерностью объёма сообщаемой информации. Дело осложняется ещё и тем, что русские летописи по-разному излагают и интерпретируют анализируемые в диссертации события.

Как уже отмечено выше, число сюжетов, связанных с деятельностью русской церкви или в которых присутствует хоть какое-то упоминание о ней применительно к событиям первых 70 лет монгольского господства, невелико. Наиболее отчётливо идентифицируются следующие группы сообщений:

1. Битва на Калке;
2. Нашествие Батыя на Русь;
3. Тема гибели земли Русской.

Битва на Калке. Известие о первом боевом столкновении монголов с русскими князьями присутствует практически во всех древнерусских летописях⁴⁶⁸. Появление этой хорошо изученной записи большинством

⁴⁶⁷ Хаутала Роман. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племени Сатаны». Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах. Казань, 2015.

⁴⁶⁸ ПСРЛ Т. 1. Стб. 445-446; ПСРЛ Т. 2. Стб. 744, 745; ПСРЛ Т. 4. С. 215, 216, 219.

исследователей относится к 80-м годам XIII в.⁴⁶⁹ Однако в её основе лежат воспоминания и тексты значительно более раннего происхождения. О том, насколько значимо было произошедшее в 1223 г. боевое столкновение русских и монголов, завершившееся полным разгромом объединённых русских дружин и избиением стоявших во главе них князей, можно судить уже на основании того, что известия об этой военной трагедии вошло и в некоторые западноевропейские хроники и письма⁴⁷⁰. Между тем взгляды древнерусских летописцев на причины, приведшие к трагедии, ход сражения и его последствия обладают существенными различиями. Наиболее наглядно данное обстоятельство прослеживается в известиях, изложенных в трех важнейших и старейших летописях, Лаврентьевской⁴⁷¹, Новгородской Первой⁴⁷² и Галицко-волынской⁴⁷³.

Практически все древнерусские книжники смотрели на произошедшее через призму казней Божиих⁴⁷⁴. Однако причины и истоки постигших Русь бедствий виделись во Владимире, в Новгороде и на Волыни по-разному.

⁴⁶⁹ *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 106-107, 264-268; *Голыженков И.* Битва на Калке 31 мая 1223 г. М.: 1993. С. 11-34; *Татищев В.Н.* История российская. Т. 3. С. 218; *Клосс Б.М.* В. Н. Татищев и начало изучения русских летописей // Летописи и хроники: 1980 г. М., 1981. С. 10; *Щербатов М.М.* История российская от древнейших времен. СПб., 1771. Т. 2. С. 521; *Карамзин Н.М.* История государства российского. М., 1991. Т. 3. С. 484-488, 618-620; *Данилевский И.Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX – XII вв.). М., 1999. С. 234; *Свердлов М.Б.* К вопросу о летописных источниках «Повести о битве на Калке» // Вестник ЛГУ. № 2. Серия истории, языка и литературы. Вып. 1. Л., 1963. С. 141; *Буланин Д.М.* Повесть о битве на Калке // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.) Л., 1987. С. 346-347; *Лурье Я.С.* Лаврентьевская летопись — свод начала XV века // ТОДРЛ. Л., 1974. С. 66; *Лурье Я.С.* Общерусские летописи XIV – XV вв. Л., 1976. С. 34; *Комарович В. Л.* Литература Рязанского княжества XIII-XIV вв. // История русской литературы. М.; Л., 1945. Т. 2. Ч. 1. С. 75-77. О наиболее раннем происхождении текста (1223-1228 гг.) и об историографии вопроса: *Лихачев Д.С.* Летописные известия об Александре Поповиче // ТОДРЛ. М.; Л. 1949. Т. 7. С. 18-20, 22-23; *Дмитриев Л.А.* Слово о гибели Русской земли // Словарь книжников. Л., 1987. Вып. 1. С. 432- 434.

⁴⁷⁰ *Хаутала Роман.* От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса Сатаны... Казань, 2015.

⁴⁷¹ ПСРЛ Т.1. Стб. 445-446.

⁴⁷² ПСРЛ Т.3. Л. 96-99.

⁴⁷³ ПСРЛ Т.2. Стб. 744, 745.

⁴⁷⁴ *Рудаков В.Н.* Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII – XV вв., С. 34-44; *Флоря Б.Н.* Общественная мысль в России и других славянских странах в эпоху развитого средневековья. М., 2014. С. 91-92; *Кучкин В.А.* Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII – первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий и войн. Сборник научных трудов. М., 1990. Ч. 1. С. 22-23; *Будовниц И.У.* Общественно-политическая мысль Древней Руси. XI-XIV вв. ... С. 296.

Главным мотивом прихода монгольских завоевателей в 1223 год для Суздальской летописи служило божественное наказание половцев за «кровь христианскую». Однако, сообщая о походе князей и извещая о мотивах их поступка, летописец, человек, несомненно, церковный, не симпатизировал и не поддерживал намерение руководителей объединённых дружин вступить в бой. По мнению автора текста, действия дружин выражали недоверие божественному промыслу. Отмстителем за преступления степных орд должен был стать Господь: «всемлѣтвѣи Бѣхота погубити . и наказати безбожныѣ сѣны Измаиловы Куманы . ꙗко да ѿмѣстятъ кровь хрсѣаньску»⁴⁷⁵. И вина за это непонимание, по мнению летописца, всецело лежит на князьях. Именно их действия послужили причиной новых угроз со стоны Степи: «[Татары] придоша близъ Руси. идеже зоветсѣ валь Половечьскыи. и слышавше ꙗ Руссии князи... здумаша итии на на . мнѣще ꙗко ти пойдутъ к нимъ»⁴⁷⁶. Вероятно, летописец счел действия князей неправильными. Тем более, что дружины вступились за тех, против кого была направлена карающая рука Господа, коей и являлись «татары». Жертва русских воинов была напрасной. По всей видимости, летописец горевал по поводу смерти участников похода: Мстислава Киевского и других его соратников, а также большого числа бояр. Однако не менее искренней и была радость о спасении Галицкого князя Василька Константиновича, не участвовавшего в этой битве: «Се же слышавъ Василко . приключышесѣ в Руси . възвратисѣ ѿ Чернигова сохраненъ Бѣмъ и силою крѣста чѣстнаго . и млтвѣю ѿца своего Костантина . и стрѣѣя своего Георгиѣ . и вниде в свои Ростовъ слава Бѣи стѣю Бѣю»⁴⁷⁷.

Описание событий 1223 г. в Новгородском летописании в отличие от записей Владимира более расширено. С одной стороны, по мнению новгородцев, вступившись за половцев, дружины стремились пресечь нависшую над Русью угрозу, а с другой стороны, явили гордую самонадеянность: «И тако думавше много о собе, и яша по путь и поклона деля и молбы князей половецких»⁴⁷⁸.

⁴⁷⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 446

⁴⁷⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 446.

⁴⁷⁷ ПСРЛ Т. 1. Стб. 447.

⁴⁷⁸ ПСРЛ Т. 3 Л. 145-Л.145 об.

Ситуация усугублялась «избиением» татарских послов, пришедших предупредить об отсутствии злого замысла в отношении Руси. По сути, князя отвергли и второе посольство. В итоге главной причиной неудачи, постигшей русских князей и совместный русско-половецкий союз, стали трусость и предательство половцев, а также измена воевод. Бежавшие с поля боя половцы, смели на своём пути, стоявшие в тылу русские дружины.

Иначе данный сюжет интерпретировало Галицко-Волынское летописание, автором которого, вероятно, было мирское лицо. В рассказе отсутствуют какие-либо слова о божественном вмешательстве и о небесных карах. Отсутствуют и упрёки в адрес половцев. Содержание летописной записи оказалось не столь категоричным и в оценках битвы. По мнению автора записи, разыгравшаяся на берегах Калки трагедия стала результатом неудавшегося, но необходимого превентивного удара князей против возможного агрессора: «бывшую же свѣтоу. всихъ князѣи. во градѣ Къиевѣ. створиша свѣтъ сице. лоуче ны бы есть приати ꙗ на чюжеи землѣ. нежели на своеи.»⁴⁷⁹. Галицко-Волынская версия примечательна ещё и тем, что в ней отсутствуют какие-либо уничижительные слова в отношении князей, а образ Даниила Романовича приобрел эпические черты. Именно этим оно разнится с новгородским и суздальским версиями описания событий 1223 г.⁴⁸⁰

Не менее примечательно ещё одно обстоятельство. Казалось бы, известия о смерти представителей правящего рода и о практически полном разгроме объединённых сил Руси должны были содержать и описания церковного участия в разразившейся драме. По крайней мере, история домонгольской Руси содержит значительное число примеров того, как церковь напутствует, сопровождает и провожает в последний путь своих князей⁴⁸¹. Однако в комплексе сюжетов, посвященных первому монгольскому вторжению на Русь, когда, казалось бы, деятельность иерархов, духовенства и монашества должна была хоть как-то проявиться, участие пастырей и святителей в событиях того года в отечественных источниках никак не обозначено.

⁴⁷⁹ ПСРЛ Т. 2. Стб. 743.

⁴⁸⁰ ПСРЛ Т. 2. Стб. 743-744.

⁴⁸¹ ПСРЛ. Т.1. Стб. 275; ПСРЛ. Т.1. Стб. 278.

Как уже было отмечено, описания событий 1223 г. разительно отличаются от того, как представлялись подобные же столкновения в домонгольском летописании. Во всех упоминаемых известиях, описывающих боевые действия против половцев или междоусобные столкновения, князья и горожане, по рассказам летописцев, прибегали к небесной помощи. Подобным образом, судя по записи южнорусского летописца, поступили в 1223 – 1224 гг. и жители городов, обречённых татарами на гибель. Правда, примечательно, что летописание не называет названия поселений и городков. Более того, данный сюжет хоть и касался пограничных крепостей северо-восточной Руси, однако присутствует, не в Лаврентьевском и Новгородском летописании, что было бы логично, а лишь в Галицко-Волынском летописании. Не менее интересно и то, что летописная оценка мольбы и судьбы обречённых горожан разительно отличается от того, как подобные воздыхания интерпретировались в записях более раннего периода. На этот раз в отличие от описания похода 1111 г. Владимира Мономаха на половцев⁴⁸², и сообщений о событии 1170 года (поход суздальцев на Новгород)⁴⁸³, усилия осаждённых в 1223 г. монголами мирных горожан, поддавшихся «татарской лести»⁴⁸⁴, оказались напрасными. Более того, текст позволяет заключить, что, подчёркивая напрасное обращение горожан к силе священных реликвий, Бог ожидал от несчастных не молитвенной помощи о небесном заступничестве в битве с врагом, а иного: «Ожидаѡ Бѣ показаниѡ крѣстьяньскаго»⁴⁸⁵.

⁴⁸² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 265-268.

⁴⁸³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 362; Т. 3. Л. 36 об.-Л. 37; *Ключевский В.О.* Древнерусские жития как исторический источник. М., 1871. С. 126-128; *Хрущов И.П.* О древнерусских исторических повестях и сказаниях XI-XII столетия. Киев, 1878. С. 129-130; *Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 120-123, 151-154; *Лихачев Д.С.* Литература Новгорода XIV-XV вв. // История русской литературы. М.; Л., 1945. Т. 2. Ч. 1. С. 263-264; *Порфиридов Н.Г.* Древний Новгород. М.; Л., 1947. С. 239-240, 296; *Лазарев В.Н.* Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М., 2000. С. 64-65 [ил. 51], 152 [ил. 103]; *Дмитриев Я.А.* Житийные повести русского Севера как памятник литературы XIII-XVII вв. Л., 1973. С. 95-148, 281-284.

⁴⁸⁴ *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Т. 2. С. 68; *Рудаков В.Н.* Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII – XV вв... С. 42.

⁴⁸⁵ ПСРЛ Т. 2. Стб. 745.

В итоге, умолчание источников о каком-либо участии церкви в описываемых событиях 1223 г. не случайно и не может быть списано на краткость записей. Отмеченное нуждается в объяснении и, вероятно, вызвано рядом не исключających друг друга причин.

Во-первых, ко времени создания сказания в древнерусском обществе утвердилось представление о царском положении ханов. Поэтому действия ордынской власти не могли быть поставлены под сомнение даже в «исторической» ретроспективе.

Во-вторых, если допустить, что церковь действительно оказалась непричастной к событиям на Калке и её участникам со стороны русского объединённого войска, что крайне сомнительно, виновниками произошедшего следовало бы считать самих князей, которые не позаботились о церковном напутствии своих дел. Во всяком случае, ни один из участвовавших в битве Рюриковичей не представлен как человек, ищущий божественного заступничества.

В-третьих, умолчание о церковном участии в описываемых событиях могло извиняться и поведением духовенства, его пассивностью.

Однако первое объяснение видится недостаточным, что же касается второго и третьего, то и они не обладают убедительностью. Маловероятность такого развития событий объясняется укоренённостью в дружинно-княжеской среде церковных представлений⁴⁸⁶. Но даже, если допустить, что князья всё же оказались равнодушны к церковным молитвам перед грядущей битвой, то крайне сомнительно, чтобы родственники погибших не совершали поминание убитых. Принимая же во внимание ктиторский характер значительной части храмов и монастырей домонгольского периода, по смерти князя о нем непременно бы совершали заупокойные молитвы. К тому же упоминавшиеся выносы крестов горожанами, встречавших монголов, также не могли быть совершены без участия духовенства. Таким образом церковь не была способна избежать своего участия в

⁴⁸⁶ Мусин А.Е. *Milites Christi Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета*. СПб., 2005.

происходящем. Иное дело, она предпочитала не упоминать даже о возможности своей причастности к актам, имевшим антиордынскую направленность. В итоге предложенные выше объяснения видятся крайне шаткими, и нам приходится иметь дело с текстом, подвергшимся существенной редакторской правке.

Примечательно ещё одно обстоятельство. После битвы на Калке, летописцы ни разу не отметили возможные последствия произошедшего. Складывается ощущение что после 1223 г. на Руси никто не ожидал повторения трагедии. Такое поведение и умонастроение разительно отличаются от того состояния, в котором находились Папский Престол и значительно раньше Руси подвергшиеся атаке неведомых орд с Востока правители Грузии⁴⁸⁷. Более того, тогда, когда монгольская угроза превратилась в реальность, вопросы отношения к Орде не прозвучали и на Владимирском соборе 1274 г.

В итоге, нельзя исключать того, что возникший в 1280 г. текст, лёгший в основу летописных записей, был существенно сокращён и представляет собой редакцию, призванную предупредить возможные осложнения между церковью и Ордой. Скорее всего, концепция, представляющая выступление князей против завоевателей в качестве неразумного шага, как борьбу против Божественной воли, отражала не только эсхатологические настроения, но и отвечала этикетным нормам времени, не допускавшим критику «царской» власти, а также вполне прагматическим целям церковной политики в отношении Золотой Орды.

Нашествие Батыя на Русь. В отличие от летописных сообщений 1223 г., умолчавших о какой-либо реакции церкви на столкновение с монголами, известия о нашествии 1237 – 1240 гг. сохранили образы духовенства. Правда, персоны и поступки архипастырей и монашества, а также обстоятельства, в которых эти

⁴⁸⁷ Письмо грузинской королевы Русудан папе Гонорию III // *Хаутала Роман*. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племени Сатаны». Казань, 2015. С. 124-126. Письмо грузинского амирспасалара Иванэ папе Гонорию III // Там же... С. 127-129. Фрагмент из «Хроники» нотариуса Риккардо из Сан Джермано // Там же... С. 131-133; Короткое упоминание битвы на Калке во «Втором продолжении (анналов Мелька) Клостернойбурга»// Там же... С.133-134; Упоминание битвы на Калке в трактате Цезария из Гейстербаха «Диалог о чудесах»// Там же... С. 134-135.

личности проявлялись, исчезали или по крайней мере были упомянуты, неоднозначны и заслуживают специального анализа.

Наиболее драматичным и едва ли ни ключевым видится летописный сюжет, повествующий о взятии монголами Владимира. Представленное в летописи сообщение о падении стольного города Северо-Восточной Руси сохранило описание обстоятельств мученической смерти епископа Митрофана⁴⁸⁸. Не менее наглядно и эмоционально воссозданы летописцами обстоятельства гибели Москвы и Рязани. Все эти рассказы оканчиваются описанием смерти не оказавших какого-либо сопротивления захватчикам местного монашества и духовенства. Согласно летописным известиям все они погибли в огне городского пожара⁴⁸⁹. Столь же поучительной представлена гибель настоятелей владимирских монастырей. Среди принявших смерть значатся архимандрит владимирской обители «Святыя Богородицы» Пахомий и игумен Успенского монастыря Даниил, игумен Спасского монастыря Феодосий⁴⁹⁰. Большой конкретностью обладает и судьба братии названных обителей. Оставшиеся насельники были уведены «в полон»⁴⁹¹. Подобными же нюансами отмечено в Галицко-Волынском летописании упоминание о смерти переяславского епископа Семиона⁴⁹². Не менее интересны образы ростовского епископа Кирилла и черниговского епископа Порфирия. Их судьба оказалась более счастливой. Оба они спаслись. Правда, первый из них, Кирилл, в момент штурма Ростова был в Белоозере⁴⁹³, второй же, Порфирий, оказался в плену⁴⁹⁴.

Между тем не вполне понятно, почему в летописании отсутствуют какие-либо упоминания о деяниях и судьбе иерархов иных кафедр, оказавшихся под

⁴⁸⁸ Толстой М.В. Рассказы из истории русской церкви. М., 1991. С. 100-101; Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В. Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб., 2012. С.91; Голубинский Е.Е. История Русской церкви. Т. 2. Ч. 1. С. 14-15; Рудаков В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII –XV вв... С.79; Гартман А.В. Хронология похода Батыя на Северо-Восточную Русь. // Известия Алтайского государственного университета № 4-2 / 2008 С. 19.

⁴⁸⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 463.

⁴⁹⁰ ПСРЛ Т. 1 Стб. 463.

⁴⁹¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 464.

⁴⁹² ПСРЛ. Т. 2. С. 781-782.

⁴⁹³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 465.

⁴⁹⁴ ПСРЛ. Т. 2. С. 782.

ударами ордынцев: Смоленской⁴⁹⁵, Туровской, Полоцкой и Луцкой⁴⁹⁶. Столь же таинственно исчезновение и киевского митрополита. Более того, рассказ о падении «матери городов русских» не упомянул среди защитников Киева ни одного священника или монаха. Создаётся впечатление, что авторы записей нарочито подчёркивали либо неучастие духовенства в сопротивлении, либо смиренное принятие его гибели. В итоге все обозначенные сюжеты нуждаются в комментарии.

Как уже было отмечено во второй главе данного исследования, исчезновение митрополита Иосифа и ряда епископов бросало на них подозрение в трусости или измене. Молчанию источников, невольно намекает на то, что в поведении архипастырей не было ничего героического и заслуживающего внимания. Скорее всего, все они избежали мученического венца, каким была увенчана кончина епископов Митрофана, Симеона и иных. Правда, могли быть и иные причины. Вероятнее всего, летописного упоминания заслуживали лишь те, которые представляли хоть какую-либо значимость и важность для тех, кто остался в живых после нашествия Батыя и продолжал летописную традицию Владимира. Д.С. Лихачев уже указывал на субъективность летописных источников второй половины XIII в. По его мнению, главным летописным центром вместо утраченного Владимира стал Ростов, а определяющим направление нравственно-назидательного взамен историко-политического была княгиня Марья — жена Ростовского князя Василька⁴⁹⁷. Таким образом имена митрополита Иосифа и других, не вошедших в летописные записи, попросту не отвечали требованиям новой политической ситуации, развивавшейся после 1240 года. Появились новые векторы развития системы церковной иерархии, в которых создавалась возможность к расширению святительских прав и самостоятельности на местах. Росту епископских амбиций могли способствовать изменения административно-канонического характера. Утрата многими территориями своих архипастырей

⁴⁹⁵ *Филарет Гумилевский, архиеп.* Русские святые, чтимые всею церковью или местно. СПб., 2008. С. 656-657.

⁴⁹⁶ *Щапов Я.Н.* Государство и Церковь Древней Руси X – XIII вв. С. 49.

⁴⁹⁷ *Лихачев Д.С.* Русская летопись и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 282.

способствовала временному укрупнению епископий, расширявшему права архиереев над местным духовенством.

Как уже упоминалось, нашествие Батые в церковной истории отмечено гибелью владимирского епископов Митрофана, переяславского епископа Симеона и духовенства многих городов Северо-восточной Руси. Для летописцев все они были мучениками. В итоге, по мнению, Д.С. Лихачёва, тема мученичества стала для ростовского летописания крайне важной, особенно при обосновании непрямого принятия монгольского господства как Божественного наказания⁴⁹⁸. Безусловно все погибшие епископы вне зависимости от причин и обстоятельств их насильственной смерти причислены к лику святых⁴⁹⁹. Признание и закрепление почитания их культа произошло, как полагал известный русский академик, не без участия ростовского епископа Кирилла.

Не менее интересен летописный сюжет, связанный с именем черниговского епископа Порфирия, который оказавшись в плену у монголов, был ими же отпущен в Глухове. Акт невероятной для ордынцев щедрости и доброты не может остаться незамеченным. Традиционно принято считать, что произошедшее скорее всего объяснялось тем, что к 1239 г. ордынцы уже начали различать епископов и духовенство, предоставляя тем свободу на основе законов Яссы, распространявшиеся лишь на народы, подчиненные монгольской империи⁵⁰⁰. Однако высказанный тезис едва ли может удовлетворить недосказанность источника. Возникает целый ряд вопросов, ответить на которые крайне сложно. Например, почему в летописании более не встречается подобных примеров? Почему епископа отпустили не в Чернигов, а сопроводили в Глухов? Почему сам архиерей так и не вернулся в свой кафедральный город, что в целом считалось

⁴⁹⁸ Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 280-288.

⁴⁹⁹ Макарий (Булгаков), свт., митр. История Русской Церкви: Кн. 2. С. 661.

⁵⁰⁰ Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской Церкви. Период 2... С. 9-11; Голубинский Е.Е. История Русской Церкви: Т. 2. Ч. 1 С. 17-19; Доброклонский А.П. Руководство по Истории Русской Церкви... С. 89; Знаменский П.В. История русской церкви (уч. рук-во)... С. 72; Малицкий П.И. Руководство по истории русской церкви... С. 84-86 С. 83-84; Хардаван Э. Чингис-хан: эссе. Казань, 2008. С. 224; Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В. Русское православие: от крещения до патриаршества... С. 91-92, 120-122.

существенным каноническим проступком? Кто и что были виновниками освобождения архипастыря? Наконец, почему его не убили и оставили в живых?

Содержание источников таково, что ответить на все сформулированные проблемы не представляется возможным. Тем не менее, за всей недосказанностью летописной записи угадываются черты неординарной ситуации, позволяющей предположить, что Порфирий, скорее всего, был пленён и получил жизнь, потому что не оказал сопротивления. Что же касается освобождения святителя, то ответ, надо полагать, скрывается в дальнейшей судьбе Черниговской земли, из которой вскоре выделились Глуховское и Брянское княжения. Поэтому нельзя исключать того, что Порфирий неслучайно оказался в Глухове, будущем политическом центре нарождающегося княжества. Скорее всего, его свобода была либо выкуплена стараниями местного князя, либо дарована монголами при участии политических элит Глухова, что не противоречило предположительной дихотомии взаимоотношений «подарок-отдарок»⁵⁰¹. Во всяком случае, Порфирий не вернулся в Чернигов. Скорее всего, произошло следующее: в связи с разорением Чернигова и в силу политической ситуации вызванной падением статуса Черниговского княжеского стола и возвышения княжеских столов прежде менее значимых городов Глухова и Брянска, епископы, а вместе с ними кафедра, перемещалась в Глухов, а несколько позже в Брянск⁵⁰². При этом титул епископов оставался прежний и связывался с Черниговым. В качестве подобных примеров можно рассматривать ситуацию с Юрьевскими епископами, кафедра которых однажды перемещалась в город Святополч (1095-1103 гг.)⁵⁰³, киевскими митрополитами кафедра которых на начальном этапе христианизации Руси вероятнее всего была связана с Переяславлем, а в период монгольского

⁵⁰¹ Кривошеев Ю.В. Русская средневековая государственность. СПб., 2008. С. 48; Мининкова Л.В. Дар в традиции домонгольской Руси: культурно-символическое наполнение и политическое содержание // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. СПб., Т. 4. С. 18-30.

⁵⁰² Макарий (Булгаков), свт., митр. История Русской Церкви: Кн. 2. С.667; История иерархии русской православной церкви / М. Е. Губонин, иссл. группа Ф. А. Гайда. М., 2006. С. 539, 542.

⁵⁰³ ПСРЛ Т. 2. Стб. 219, 256.

господства, с Владимиром и Москвой, с сохранением титула «Киевские» (до 1458/1461 гг.)⁵⁰⁴.

Столь же примечательна судьба ростовского епископа Кирилла. Его спасение в период наиболее активной фазы противостояния Северо-Восточных русских земель монголам (1238 г.) нуждается в комментарии. Это объясняется неразрешённостью в исторической науке ряда вопросов. Так, не вполне ясны причины отсутствия епископа в Ростове во время осады города. Предложенные же ростовским летописцем объяснения⁵⁰⁵, извиняющие Кирилла тем, что тот находился в Белоозере для сбора ополчения, неубедительны. Удаленность Белоозера от Ростова (440 км) позволяла в срочном порядке приблизительно за 12 часов покрыть это расстояние на коне. Даже учитывая статус епископа, необходимость отдыха лошадям и времени самого процесса мобилизации это не могло занять более 2-3 дней. Примечательно и изображение возвращения епископа Кирилла на рисунке лицевого летописного свода XVI в.⁵⁰⁶ Он представлен восседающим на коне. Его сопровождают как конные, так и пешие люди. Однако все они без оружия. При этом, судя по тому, что Кирилл в отсутствие князя обладал правом сбора ратных людей, позволяет заключить, что архиерей, скорее всего, оставался в городе за старшего. Со смертью Василька Константиновича Кирилл должен был сам возглавить оборону Ростова. В итоге, в условиях приближающихся монголов епископ предпочёл покинуть город под предлогом сбора ратных людей в Белоозере. В результате, Ростов был сдан. Отъезд ростовского иерарха из обреченного города схож с событиями 1382 г., когда митрополит Киприан, под предлогом спасения жены князя Евдокии, отбыл из Москвы⁵⁰⁷. Поход Токтамыша на Москву имел отличное значение и иные цели

⁵⁰⁴ ПСРЛ Т. 1. Стб. 151, Стб. 208.

⁵⁰⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 465; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 520; *Шахматов А.А.* Обзорение русских летописных сводов XIV – XVI вв. М.; Л., 1938. С. 222-230.

⁵⁰⁶ Лицевой летописный свод... М., 2014. Кн. 5. С. 390.

⁵⁰⁷ ПСРЛ. Т. 11 С. 72-73.

чем действия Батыя в отношении Киева⁵⁰⁸. Однако действия митрополита и в первом и во втором случае обнаруживали их человеческую слабость — страх погибнуть в период осады города.

Не менее примечательны дальнейшие действия Кирилла. На обратном пути святитель проехал через место битвы. В Ростов он прибыл с телом великого князя Юрия. Очевидно, что поступок епископа объяснялся тем, что ему были известны результаты последовавших после его отъезда событий, и необходимости торопиться в город больше не было. Привезённое же тело великого князя, останки которого нашли упокоение в Ростовском соборе, снимало с епископа упреки в его отсутствии в городе. Правда, и в этом случае дело не видится совершенно ясным.

Во-первых, собранное епископом ополчение, не присутствовало на отпевании великого князя. Во всяком случае, автор записи не заметил среди участников отпевания не только горожан и воинов, но и кого-либо иного из представителей княжеского рода или боярства. Летописная запись отмечает лишь многочисленное белое духовенство и монашествующих⁵⁰⁹. Описанные обстоятельства позволяют предположить, что, скорее всего, ратные так и не были собраны. Во-вторых, касается участников погребения, духовенства, то его многочисленно указывает на то, что все они не остались живы не случайно. Это могло произойти только при стечении трёх обстоятельств: 1) Ростов был сдан; 2) духовенство не оказало никакого сопротивления; 3) монголы прекрасно различали представителей церкви, даровав тем жизнь и свободу в соответствии с законами Яссы. В итоге описанные под 1238 г. обстоятельства в истории Ростова указывают на то, что в отличие от черниговского духовенства, участвовавшего в обороне города, ростовские пастыри и монашествующие не только счастливо избежали гибели и пленения, но и, возможно, были причастны к падению города.

Вместе с тем, стоит отметить тот факт, что на заупокойной службе отсутствовали не только представители знати, но и горожане. Описанное

⁵⁰⁸ *Миргалеев И.М.* Правление Токтамыш-хана // История татар с древнейших времен. В 7 т. Том III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань, 2009. С. 706-712; *Горский А.А.* Средневековая Русь. О чём говорят источники. М., 2016. С. 144-170; *Горский А.А.* Москва и Орда. М., 2016. С. 75-114.

⁵⁰⁹ ПСРЛ Т.1. Стб. 465.

обстоятельство весьма красноречиво говорит о положении дел в Ростове, который, вероятно, подвергся разграблению, в отличие от его храмов, духовенство которых присутствовало на похоронах.

Дискуссионными остаются и вопросы, связанные с первоначальным выбором места захоронения тела великого князя. В историографии до сих пор не рассмотрены причины и мотивы погребения убитого князя Юрия Всеволодовича в Ростове, а не во Владимире, как этого следовало бы ожидать. Действия ростовского епископа могли быть обусловлены разрушениями Владимира, в котором не было возможности похоронить князя. Однако почти два года спустя младший брат Юрия, Ярослав Всеволодович, получивший титул князя владимирского по старшинству, вернул тело Юрия в 1239 г. и похоронил его во Владимире⁵¹⁰. Учитывая летописные описания разрушений Владимира, два года достаточно краткий и недостаточный срок для восстановления центрального собора и возобновления в нём служб. Но очевидно, что это не остановило Ярослава, перенёсшего тело князя в свой город. А.В. Соловьев полагал, что все действия Ярослава Всеволодовича были продиктованы самостоятельным утверждением за собой титула великого князя и как следствие возрождением Северо-восточных земель. Быстрое восстановление разоренных земель учёный связывал с миграцией на территорию подвластную Ярославу жителей Южной Руси, гонимых различными бедствиями, происходящими у них на родине. По мнению исследователя, успешная деятельность Ярослава позволила ему с легкостью получить в 1242 году у Батыя в Орде титул «старей всем князем в русском языке»⁵¹¹.

Помимо постигшего Владимира разрушения поступок епископа Кирилла мог объясняться множеством причин. Во-первых, нельзя исключить того, что въезд святителя в стольный город, для совершения в нём служб без разрешения местного епископа или первенствующего иерарха противоречил церковным правилам. Правда, согласно канонам, Владимир мог быть недосягаем для

⁵¹⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 467.

⁵¹¹ Соловьев А.В. Заметки к "Слову о погибели Рускыя земли" // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 99-101; Кривошеев Ю.В. Русская средневековая государственность... С. 41-43.

ростовского епископа, даже при отсутствии в городе епископа⁵¹². Однако владимирский архиерей не просто исчез, он погиб, а специальное посольство в Киев в сложившихся условиях выглядит неуместным. К тому же уже в 1240 г., как упоминалось выше, даже в условиях, когда Владимирская кафедра продолжала вдовствовать, а связь с Киевом оказалась ещё более трудной, ничто не помешало ростовскому епископу Кириллу возглавить церковное молитвенное сопровождение убитого князя. Вероятно, действия ростовского иерарха оправдывались волей Ярослава Всеволодовича, который, скорее всего и санкционировал службу Кирилла во Владимире. По всей видимости, в условиях роста самостоятельности городов и земель накануне нашествия, границы епископий были незыблемыми. Однако утверждать, что подобное положение дел сохранялось на Руси и в период русско-монгольской войны, приведшей к исчезновению нескольких епископий и пересмотру принципов старейшинства, не представляется возможным.

Во-вторых, весьма вероятно, что ростовского епископа могла беспокоить сохранность тела Юрия Всеволодовича. Оставлять его в разрушенном городе было опасно. К тому же владимирское белое духовенство, судя по летописным известиям, разделило судьбу своего архипастыря и погибло в пожаре, охватившем город при его штурме. А значит ухаживать за могилой князя и совершать по нему поминовение было некому. При всей убедительности логических доводов, данная версия видится неправдоподобной.

В-третьих, не исключено, что действия ростовского епископа могли отражать и давнюю борьбу Владимира и Ростова за первенство в этом регионе. Погребение Юрия в Ростове едва ли бы состоялось без согласия местных элит. В итоге в принятом решении усматривается давнее желание ростовской знати укрепить политический статус своего города, а вместе с ним и его кафедры. В представленном контексте решение Ярослава Всеволодовича о возвращении тела

⁵¹² Правило 13 Антиохийского собора / Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского... С. 73; Правило 9 / Там же... С.69.

Юрия во Владимир видятся логичным ответом на амбиции ростовцев. Однако предложенная выше версия имеет скорее не фактическую, а логическую основу.

В итоге установить мотивы, какими руководствовался епископ Кирилл при погребении тела Юрия Всеволодовича в Ростове, не представляется возможным. Ясно лишь одно, нашествие привело к временной, но существенной дезинтеграции политических и церковных процессов на Руси.

Тема гибели земли Русской.

О месте духовенства в русско-ордынском противостоянии 30-х – 40-х гг. XIII в. и об отношении к нему со стороны населения можно судить по тому как монашествующие, духовенство и высшие иерархи представлены или не представлены, когда таковое присутствие было бы логичным, в сюжетах, которые можно квалифицировать как образы гибнущей Руси. Наиболее яркими примерами подобных произведений необходимо признать «Слово о гибели Русской земли» и «Повесть о разорении Рязани Батыем». Первое из них, по мнению многих исследователей, было создано приблизительно в период с 1238 по 1246 год, т.е. непосредственно в первые годы после нашествия на Русь, во Владимире, предположительно выходцем из южной Руси⁵¹³. По мнению Д.С. Лихачева «Слово о гибели...» очень близко одному из отрывков «Шестоднева» Иоанна Экзарха Болгарского⁵¹⁴. Второй памятник древнерусской литературы, по мнению Д.С. Лихачева, должен быть отнесен ко второй половине XIV в. и мог принадлежать ростовскому летописцу⁵¹⁵. Несомненно, оба произведения

⁵¹³ Гудзий Н.К. О «Слове о гибели Русских земель» // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 542; Еремин И.П. «Слово о гибели Русской земли» // Художественная проза-Киевской Руси XI – XIII веков. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. С. 351; Тихомиров М. Н. Где и когда было написано "Слово о гибели Русской земли" // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. 8. С. 235-244; Соловьев А.В. Заметки к "Слову о гибели Русских земель"... С. 109-113; Данилов В.В. "Слово о гибели Русских земель" как произведение художественное // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 132-142; Мецкерский Н.А. К реконструкции текста "Слова о гибели Русских земель" // Вестник ЛГУ. № 14. Серия истории, языка и литературы, 1963. Вып. 3. С. 44-53.

⁵¹⁴ Лихачев Д.С. Слово о гибели русской земли и «шестоднев» Иоанна Экзарха Болгарского. // Русско-европейские литературные связи. М.,Л., 1966. С. 92-96.

⁵¹⁵ Лихачев Д.С. Вступительная статья / Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981. С. 9-14; Горский А.А. Проблемы изучения "Слова о гибели Русских земель": К 750-летию со времени написания // ТОДРЛ. М.; Л., 1990. Т. 43. С. 18-38.

созданные в разное время, по-разному отражали и реалий того времени, рисуя картину событий монгольского вторжения в диаметрально противоположных цветах. В итоге, в силу обстоятельств своего возникновения они обладали спецификой в оценке участия церкви в русско-ордынском противостоянии. Последнее определенно нуждается в отдельном комментарии.

Очевидно, что для северо-восточных земель нашествие стало настоящим потрясением, приведшим в первые годы ордынского господства к катастрофическим последствиям. Прежде всего, это выразилось в колоссальных потерях в среде древнерусских элит, преимущественно знати из числа представителей княжеского рода и его окружения. Потери понесла и церковная среда.

Было бы логичным ожидать, что на фоне разорения значительной части городов (их разрушении или в разграблении) и их святынь, прежде всего церквей, литературные памятники, как и летописные записи, должны были бы отражать в себе скорбные мотивы о гибели и страдании духовенства. Так, в условиях XII в. летописцы очень чутко и остро реагировали на разграбление храмов и монастырей от рук половцев. Однако в «Слово о погибели...» вообще отсутствует какое-либо указание на церковных лиц. Их образов нет рядом с «бесчисленными городами великими, селениями славными, садами монастырскими, храмами Божьими и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими»⁵¹⁶. В данном памятнике церкви и обители предстают перед читателем частью своего рода культурного и природного ландшафта, неотъемлемым фрагментом живописной картины русской природы. К сожалению, данный феномен обделён вниманием исследователей. Отсутствие образов церковных служителей при перечислении славных князей и бояр можно было бы объяснить обрывочностью самого памятника и возможной непричастностью самого автора к духовному сословию. Однако иные произведения, также вышедшие из-под пера «светских» лиц, Моление Даниила Заточника, Галицко-Волынская летопись и иные, уделяли

⁵¹⁶ Слово о погибели Русской земли // Памятники общественной мысли Древней Руси: М., 2010. Т. 2. С. 27.

жизни церкви и её пастырей не меньшее внимание, чем это делали иноки-летописцы. Автор «Слова о погибели...», духовенство оказалось практически незамеченным и не связанным ни с храмами, ни с монастырскими садами, ни с славными защитниками Земли Русской.

Памятник «Повесть о разорении Рязани Батыем» разительно отличается от сюжетов иных летописных сводов и «Слова о погибели...». Он включает в себя как молитвы иерархов церкви, благословлявших князей на борьбу, так и качественно иное восприятие «погибели» Земли Русской и разгром русских дружин⁵¹⁷. По мнению составителя памятника, гибель Рязани, а в её лице и Руси наступили не в следствии слабости князей, а в силу того, что более не оставалось живых защитников. Правда, при этом очень важно отметить, что появление рассматриваемой повести относится к более позднему периоду, к середине XIV – концу XIV вв., времени начала изменения вектора в отношениях Руси и Орды⁵¹⁸. По мере ослабления Сарая и усиления военно-политических центров на Руси церковь стала изменять своё отношение к ханам. Не способствовали улучшению русско-ордынских отношений и господствовавшие в этот период в русских элитах настроения, опасения умаления княжеской власти и установления над Русью непосредственного ханского управления⁵¹⁹. Теперь, в изменившихся условиях, церковь через посредство литературных произведений представляла себя вдохновительницей северо-восточных земель на борьбу с господством Орды. Примерно на эти же годы приходится и появление легенды о благословении

⁵¹⁷ Повесть о разорении Рязани Батыем // Памятники общественной мысли Древней Руси. / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский]. М., 2010. Т. 2. С. 52, 53, 58.

⁵¹⁸ Амелин А.О. Когда «родился» Евпатий Коловрат // Родина. 1997. № 3-4, С. 48-52; Лихачев Д.С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. Л., 1987. Т. 2. С. 260-263; Лихачев Д.С. Повести о Николе Зарзском // ТОДРЛ. 1949. Т. 7. С. 257-282. Текст в многочисленных редакциях. Там же. С. 282-405; Лихачев Д.С. К истории сложения «Повести о разорении Рязани Батыем» // Археографический ежегодник за 1962 год: (к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова). М., 1963. С. 48-51. Текст повести вероятно не рязанского происхождения, имеет некоторые заимствования из летописной записи 941 г. замеченные еще Лихачевым и поддержанные Данилевским (Лихачев Д.С. К истории... С. 50; Данилевский И.Н. Исторические источники XI – XVII вв. // Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М., 1998. С. 310).

⁵¹⁹ Горский А.А. Средневековая Русь. О чём говорят источники... С. 167.

преподобным Сергием Радонежским войск Дмитрия Донского на Куликовскую битву. Летописи ничего о таком благословении не знают⁵²⁰. Само повествование литературного памятника, в отличие от кратких летописных записей, изобилует сюжетами плача и рыдания о стойких защитниках русской земли. Но это слезы середины XIV века. Создававшиеся в церковной среде произведения и летописные записи XIII – начала XIV вв. совершенно иначе оценивали место церкви в событиях русско-ордынского противостояния и предпочитали избегать «героизма», предпочитая ему концепцию смиренного принятия «казней Божиих».

* * *

Таким образом, можно констатировать, что древнерусское летописание Северо-восточной Руси, как и иные памятники литературы XIII века, не сохранили в себе детальной оценки действий деятелей церкви в период русско-монгольского противостояния. Их молчание позволяет предположить, что при воссоздании событий прошлого так или иначе отражавших акты сопротивления Орде церковь предпочитала дистанцироваться от воюющих сторон. Данная черта проявилась даже при оценке событий 1223 г., отстоявших от времени создания известий о Калкской битве более чем на полвека. Выбранная священной иерархией позиция существенно отличалась от той, какую она занимала прежде, в домонгольское время, например, в отношении половецких набегов. Теперь, благодетельственная и примирившаяся с Ордой церковь предпочитали вообще никак не комментировать монгольское вторжение, рассматривая эти события лишь в контексте концепции «казней Божиих». Единственный летописный сюжет, побуждающий к борьбе, связан с предсмертной речью епископа Митрофана. Однако и он содержится лишь в галицко-волынском летописании, создававшемся при дворе Галицких князей, продолжительный период занимавших в отношении Орды непримиримую позицию. Ситуация изменилась во второй половине XIV в. Именно в эти десятилетия впервые встречается «критическое» восприятие Орды. Однако и в этом случае ни о какой объективности известий о мотивах и

⁵²⁰ Данилевский И.Н. Как Сергей Радонежский стал героем куликовской битвы. // Родина. 2014. № 5. С. 11-15.

особенностях поведения духовенства и церковной иерархии в отношении орды говорить не приходится. То же касается и летописания. В целом литературные памятники в отношении монголов и самой церкви чаще содержат весьма размытые формулировки, прославляющие смирение, как это хорошо представляется в истории смерти Владимирского епископа Митрофана, архимандрита Пахомия, игуменов Даниила и Феодосия. Не менее жертвенной была смерть переяславского епископа Семиона. Но на фоне подобных смертей разиттельно выделяются сюжеты о «спасении» ростовского епископа Кирилла и черниговского епископа Порфирия. В первом случае епископу удалось покинуть город, под предлогом собирания «ратных» для обороны Ростова и отъехать в Белоозеро. Однако, в итоге, следов воинов в дальнейшей летописной судьбе Кирилла ростовского не обнаруживается. Во втором случае черниговский епископ был взят монголами в плен и оставлен в живых. Вероятно, ценой жизни для Порфирия стала определенная договоренность, о целях и задачах которой, можно только догадываться.

Действия и судьбы остальных иерархов остаются неизвестными. Кроме того, южнорусские иерархи, в том числе митрополит Иосиф, в летописном падении Киева и событиях 1239 – 1240 гг. были попросту не замечены. Вероятно, их действия, как и их образы, по мнению современников, не заслуживали памяти и почитания.

Таким образом, в представлениях современников и ближайших потомков, свидетелей первых десятилетий монгольского господства на Руси, церковно-ордынские отношения обладали сложным характером. В то время как церковные иерархи по-разному восприняли вторжение, память об этом прослеживается не только в историях святителей Митрофана и Порфирия, но и в недосказанности относительно судеб многих иных иерархов, в том числе киевского митрополита Иосифа. Однако не вызывает сомнения и тот факт, что церковь приняла господство Орды и соблюдая правила этикета и политического благоразумия предпочитала либо никак не комментировать свои связи с монгольскими

политическими центрами, либо умалчивать о своей позиции в отношении ордынского господства, придав ему смыслы «Казней Божиих».

* * * * *

Во второй половине XIII – нач. XIV вв., внутреннее состояние церкви претерпевает значительные изменения. Главным активатором трансформации стала смена гаранта прав и экономического благосостояния церкви. Прежнее ктиторское влияние князей на епископские кафедры и монастыри ослабевает вследствие обеднения или гибели донаторов во время противостояния монгольскому вторжению. Княжеская власть на долгие годы оказалась неспособной обеспечивать защиту и финансирование церковной организации. Кроме того, нашествие Батыя на Русь и последовавшие за этим трудности обнажила проблему управляемости митрополии со стороны киевских первосвященников. В оценках современников события 1237 – 1243 гг. отразили неудовлетворительное состояние священства, оказавшегося неспособным выступить консолидирующей силой, готовой к объединению древнерусского общества и его элит на борьбу с иноземными захватчиками.

Причины пассивности церковной организации и ее иерархов в этот сложный период истории Руси лежали в слабости системы церковного управления. Позиция духовенства и монашествующих в отношении монголов и противостояния им претерпела изменения. От непротивления монголам она к концу рассматриваемого периода трансформировалась в выгодное сотрудничество с прежними завоевателями. Крайне осторожное поведение церкви в отношении Орды объяснялось уязвимостью иерархии перед Сараем и материальными интересами. В результате современники нашествия и их ближайшие потомки при описании событий второй половины XIII и начала XIV веков, не запечатлели в книжной памяти ни одного сюжета героического сопротивления, связанного с образами церкви, также, как и не оставили ни единого свидетельства неприятия церковью монгольского господства.

В летописных записях и древнерусских памятниках литературы, посвященных сюжетам русско-монгольского противостояния, действия

духовенства и монашествующих хотя бы и скудно, но отражены, позволяя провести реконструкцию действий церкви в эти сложные годы.

Исчезновение митрополита Иосифа в 1240 году из Киева и обстоятельства долгого отсутствия реакции на это из Никеи привели к продолжительному опустению русской первосвятительской кафедры. В сложившейся ситуации, епископы оставались долгое время предоставлены собственной судьбе и искали новые источники доходов и новых покровителей. Первые десятилетия господства монголов на Руси церковь в лице епископов северно-восточных земель не предпринимали участия в восстановлении митрополичьей кафедры. Главными инициаторами в этом начинании стали южнорусские князья.

Основные события церковно-ордынских отношений формируются и разворачиваются на фоне восстановления митрополичьей кафедры и укрепления прав русского первосвященника. Получение митрополитом ханских ярлыков позволило русскому первоиерарху восстановить свой контроль над епархиями, находящимися на территориях, подчинённых монгольской, а в последствии золотоордынской администрации. В сложившихся условиях важнейшим экономическим ресурсом стали не княжеские пожертвования, а внутренние поборы с духовенства. Кульминацией предпринятых усилий стал Владимирский собор 1274 года, показавший новые канонические возможности митр. Кирилла. Всё это способствовало возникновению новых принципов организации русской церкви.

Заключение

Развитие восточной христианской церкви во многом основывалось на отношениях, выстраивавшихся между церковными иерархами и всевозможными политическими структурами. Как правило, главным выразителем церковной позиции в подобных связях и контактах выступал глава местной церковной организации, каковыми в условиях Византии были патриархи, а на Руси — местные киевские митрополиты. Высокое положение предстоятелей поместных церквей и их епископата объяснялось как политическими традициями, так и особенностями мировосприятия современников, отводивших архиереям высокое почётное место в социальной иерархии общества. История древнерусской церкви вполне наглядно иллюстрирует описанное обстоятельство. Высшая духовная иерархия вполне успешно умела находить общий язык, как с представителями местных элит, так и с завоевателями, как это хорошо показал опыт русско-ордынских отношений.

Уже на начальном этапе своего существования в древнерусском государстве церковь заняла специфическое положение. Священная иерархия оказалась включённой в активные внешне- и внутривнутриполитические процессы восточнославянского общества, его знати и правящего княжеского рода. Это участие обнаруживало себя в целом ряде форм: миссионерские и архипастырские поездки, миротворчество, церковные суды, наложение или снятие интердиктов, рукоположение епископов или отказ от совершения хиротоний, монашеские постриги, написание посланий и поучений.

Одной из причин дипломатической активности русских первосвященников было то обстоятельство, что продолжительное время киевская митрополия возглавлялась византийцами, чей высокий статус и чья чужеродность позволяла рассматривать митрополитов в качестве лиц, способных выступать незаинтересованными посредниками в процессе переговоров или преодоления нарастающего противостояния. Такому положению способствовали и иные обстоятельства. Митрополиты в соответствии с практикой своего времени,

вероятнее всего были легатами Византии, т.е. по сути, послами византийского патриарха и императора. Уже, исходя из своего статуса, они выполняли определенные посреднические функции.

К тому же епископат имел возможность влиять на брачную политику князей, формировать стереотипы должного поведения, а также через учреждение (или отказ в таковом) архиерейских кафедр способствовать, или наоборот препятствовать повышению статуса тех или иных древнерусских земель в административно-политической иерархии княжеских столов. В итоге, даже при том, что положение духовенства на Руси продолжительный период оставалось невысоким, подобное совмещение митрополитами византийского и местного дипломатического опыта ещё более повышало значение русских первосвященников в политической структуре древнерусского государства домонгольского периода.

Актуальность в посреднической деятельности архиереев возрастала по мере развития древнерусского государства и роста семьи правящего дома. Происходившие перемены приводили к закономерной децентрализации великокняжеской власти и усложнению правил отношений между представителями различных ветвей княжеского рода. Возникавшее противоборство и соперничество должно было преодолеваться уже не только силовыми, но и иными путями.

Видоизменялись и отношения внутри иных, не княжеских элит. Рост самосознания городской знати, оспаривавшей прежнее положение князей, также усложняло ситуацию. Всё это повышало роль церковного участия в назревавших и случавшихся конфликтах. В виду новых приоритетов церковь осуществляла своё воздействие через попытки регулирования браков, написание посланий и поучений, призванных снять остроту межличностных отношений в кругу верхушки древнерусского общества, активизацию поездок, рукоположение епископов и священников, либо отказ от хиротоний. Важным средством регулирования общественных связей стали усилия по созданию адаптированных к русским реалиям канонических норм, выразившихся в Вопросаниях и канонических ответах. Важным рычагом влияния на власть стали действия,

способствовавшие формированию ритуалов власти, призванных не только демонстрировать административно-правовые и политические возможности князя, но и его христианские качества, а также смыслы и символические образы, усваивавшиеся власти.

Однако трижды, во второй половине XI в., а также в середине и во второй половине XII в., по мере возрастания социально-политического веса митрополита и статуса епископата в целом, высшая иерархия столкнулась с более сложными проблемами. Сближение церкви и местных властей грозило децентрализацией власти киевских митрополитов. Возник своего рода конфликт интересов в структуре самой священной иерархии. Во-первых, результатом возникших проблем стали временное появление в 70-х – 80-х годах XI столетия митрополий в Чернигове и в Переяславле, статус которых является предметом научной дискуссии последних лет. Во-вторых, не менее показательны споры внутри епископата относительно личности митрополита-русина Климента-Смолятича. Но наиболее наглядно и остро проблема обозначилась вокруг попытки Андрея Боголюбского создать собственную владимирскую митрополию с княжеским любимцем Феодором во главе.

Необходимо отметить, что к 30-м годам XIII в. церковная организация справилась не только с внутренними конфликтами, но и обладала внутренней целостностью, способной учитывать сложные влияния, оказывавшиеся на церковную иерархию со стороны различных донаторов. Можно с уверенностью констатировать, что к середине XIII в. церковь, в лице её первоиерархов, существенно интегрировалась в политическую структуру древнерусской действительности, нарастив по мере своего развития эффективный комплекс инструментов воздействия на близкие к ней политические и властные силы.

Монгольское вторжение на Русь имело катастрофические последствия для княжеской власти и значительной части населения. В значительной мере испытания постигли и церковные институты, в том числе институт киевских митрополитов. В то время как часть иерархов, в большей или в меньшей мере, разделили судьбу своей паствы (гибель епископа Митрофана и плен епископа

Порфирия), другие, вероятно, предпочли под разными благовидными предлогами или без таковых покинуть свои кафедры и тем спасти свою жизнь (митрополит Иосиф, епископ Кирилл). Тем не менее, с момента монгольского вторжения и закрепления власти ханов на Руси, церковь в лице её первосвященника сумела занять специфическое положение в русско-ордынских отношениях. Имея значительный опыт установления отношений между русскими князьями и иными политическими силами, иерархи церкви с первых лет русско-монгольской войны сумели найти компромиссную позицию в отношении новых монгольских властей. Этому способствовали законы Яссы, призывавшие правителей степной империи к уважительному отношению к религиям покорённых народов. О достижении взаимного понимания между церковной иерархией Руси и монголами можно судить по ряду сюжетов. Наиболее яркий из них — пленение и освобождение черниговского епископа Порфирия из плена при не вполне выясненных обстоятельствах.

Цели церковно-ордынских взаимоотношений в период до 1251 года во многом определялись сложным положением древнерусских элит, вызванным разорением значительной части городов и княжеских семей. Обеднение ктиторов привело к тому, что до второй половины XIV в. прекратилось каменное строительство. Неспособность защитить и содержать имущество толкало епископат, а позднее и митрополита, к поискам новых источников дохода, способных заменить утраченные поступления со стороны прежних донаторов в лице представителей княжеского рода и боярства. Наибольшей трудностью для церковной иерархии стало исчезновение митрополита Иосифа.

В самом епископате, тесно связанном с местными политическими элитами, вновь обнаружились непростые отношения. К тому же, лишённые над собой полного митрополичьего контроля, прежде поддерживавшегося великокняжеской властью, епископы пробовали выстраивать собственные связи с Ордой, без учёта мнения киевской кафедры. На это указывает история ростовской епископии и не менее настойчивые поиски южнорусских епископов по установлению канонических отношений с Римским папским престолом.

Сообщения летописных и канонических источников позволяют заключить, что церковь сумела достаточно быстро восстановить свои прежние статусные позиции. Можно утверждать, что с самого начала становления церковно-ордынских отношений степень влияния Орды на состояние киевской митрополичьей кафедры было существенным. Как уже было отмечено, этому во многом способствовали нормы Яссы. Об остроте внутрицерковных и внутривосточных противоречий на Руси можно судить по обстоятельствам поиска кандидатуры и избрания нового митрополита. Очевидно, что Византия самоустранилась от решения этого вопроса.

В итоге, на процесс выбора русского первосвященника попробовали влиять различные, главным образом, южнорусские княжеские ветви (черниговская и галицко-волинская). Более того, какую-то самостоятельность в этом деле попробовали проявить некоторые южнорусские епископы. Но их претендент Иосиф, не был признан Даниилом Романовичем. Столь же неудачной оказалась судьба «Русского архиепископа» Петра Акеровича, посланного Михаилом Черниговским на Лионский собор. Окончательное решение в вопросе выбора Киевского первоиерарха оказалось в руках Даниила Галицкого. Вероятнее всего, в Никее в русские митрополиты был поставлен печатник Галицкого князя.

С прибытием нового митрополита, Кирилла II, появилась возможность получения в Орде защитной грамоты, призванной обезопасить положение русской церковной организации. Наиболее ранний из сохранившихся ханских ярлыков церкви датируется 1267 г. Он связан с именем Менгу-Тимура и дарован Кириллу II. Преамбула этого документа упоминает о более ранних дарениях. Полученный ярлык выводил митрополита и епископат из-под княжеской зависимости, давая иерархам определенную политическую свободу и широкие права, ставя княжеский род и церковь на один уровень. Ответным решением церкви стало учреждение Сарайской епископии, выполнявшей посольские функции в интересах Никеи.

Но как бы то ни было, положение митрополитов на протяжении второй половины XIII – начала XIV вв. оставалось неоднозначным как на северо-востоке

Руси, так и в южнорусских землях. В новых условиях предельной свободы от княжеской власти главным инструментом поддержания церковного единства стали многочисленные поездки Кирилла II. Однако это не гарантировало безусловной лояльности со стороны высшего духовенства. Например, с поставленным в Новгороде архиепископом Далматом у Кирилла II складывались весьма непростые отношения, следствием которых стал Владимирский собор 1274 года. Обстоятельства его созыва ясно указывали — полного единства в церковных институтах нет. Но при этом митрополиту удалось обеспечить признание авторитета киевского первосвященника, как главного гаранта существования церкви, её целостности и безопасности епископских благ в новых политических условиях. Для осуществления своей власти митрополит сумел заручиться поддержкой со стороны ордынской администрации. И, судя по всему, Владимир, центр пребывания великого баскака, стало одним из самых удобных мест для реализации митрополичьей власти.

В складывавшихся русско-ордынских отношениях выбранная митрополитом Кириллом позиция и контролируемая высшим духовенством риторика различных текстов позволяла находить общие интересы, как с древнерусскими элитами, так и с Ордой.

Сформировавшаяся в эти годы концепция «казней Божиих» хоть и отражала эсхатологические настроения эпохи, но и с успехом разрешала сложную задачу определения места церкви в условиях вхождения русских земель в состав монгольского государства. Отказ от призывов к сопротивлению монголам нашёл своё выражение и в уклонении от героизации всех тех, кто выступил против захватчиков. ореол мученичества Митрофана, Михаила Черниговского, и иных — результат более поздних эпох и плод той части церкви, которая была связана с княжескими родами и монастырской письменной традицией, а не с епископскими кафедрами. Однако поведение церкви в первые десятилетия монгольского господства и выбранная митрополитом Кириллом линия поведения, судя по сообщениям источников не нашла сочувствия у современников. Слово о гибели Земли Русской и практически не замечает даже факт существования церковной

иерархии. Аналогичными видятся и иные ранние по происхождению летописные сюжеты, в которых, так или иначе, осмысливается вторжение. И всё же, по смерти митрополита Кирилла II, церковная организация, в целом, представляла собой окрепший институт с существенными автономными источниками доходов, а также широкими правовыми возможностями неприкосновенности. Именно в эти годы были заложены те условия, благодаря которым к концу ордынской зависимости русская церковь приобрела статус крупнейшего и богатейшего феодального института на Руси.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. [Послание неизвестному князю] митрополита Никифора о латинах // Митрополит Никифор / исслед. В. В. Мильков, С. В. Милькова, С. М. Полянского. – СПб.: ИД «Мирь», 2007. – С. 379-383.
2. «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XII – XIII вв.: (перевод и комментарии)/ под ред. В.Л. Янина; Сост. Л.М. Попова, Н.И. Щавелева. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1987. – 264 с.
3. 1274 г. Определения Владимирского собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II. // Памятники древне-русского канонического права. Ч.1. Памятники XI – XV вв. – СПб.: типография императорской академии наук, 1880. – Стб.92;
4. 1274 г. Определения Владимирского собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II // РИБ. – Т.6. Ч. 1 – Стб. 83-93;
5. 33 апостольское правило // Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. – СПб.: Изд. С.-Петербургской духовной академии, 1911. – Т. 1. – С. 97-98;
6. *Комнина Анна*. Алексиада. – СПб.: Алетейя, 2010. – 772 с.
7. *Анналы Бертонского монастыря (конец XIII в.)* // *Матузова В.И.* Английские средневековые источники IX – XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. – М.: Наука, 1979. – С.177-189.
8. *Бибииков М.В.* BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – Т. 1. – 736 с.
9. Библиотека литературы Древней Руси / РАН, ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. – СПб.: Наука, 1997. Т. 5: XIII век. – 527 с.
10. *Бруно Квартфутский*. Послание к германскому королю Генриху II // Древняя Русь в свете зарубежных источников: В 5 т. / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. – Т. 4. – С. 55-62.

11. Вопросы Кирика, Саввы и Ильи с ответами Нифонта, епископа новгородскогои других иерархических лиц // РИБ. – Т.6. Ч. 1 – С. 21-62.
12. Вопрошание Кириково // Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. – М., 2011. – С. 351-428.
13. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. Н. С. Валка. – М.: Академия наук СССР, 1949. – 408 с.
14. *Иоанн дель Плано Карпини*. История Монгалов. *Гильом де Рубрук*. Путешествие в Восточные страны / перевод А.И.Малеина. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1911. – 232 с.
15. Канонические ответы митрополита Иоанна II // Русская историческая библиотека. – СПб., 1880. – Т. 6. – Ч. 1. – Стб. 1-20.
16. Киево-Печерский патерик // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 4: XII в. / под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. – СПб.: Наука, 2004. – С. 296-641.
17. *Константин Багрянородный*. Об управлении империей: Текст. Перевод. Комментарий. / под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. – М., 1989. – 496 с.
18. Краткое упоминание битвы на Калке во «Втором продолжении (анналов Мелька) Клостернойбурга» // *Хаутала Роман*. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса Сатаны». Анатология ранних латинских сведений о татаро-монголах. – Казань: Институт истории АН РТ, 2015. – С.133-134.
19. *Магистр Рогерий*. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами: пер. с лат./ Досаев А.С. – СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2012. – 304 с.
20. *Матфей Парижский* (ок. 1200 – 1259). "Великая хроника" // *Матузова В.И.* Английские средневековые источники IX – XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. – М.: Наука, 1979. – С.107-172.
21. *Пселл Михаил*. Хронография. Краткая история. – СПб.: Алетейя, 2003. – 397 с.

22. Наставление тверского епископа Семена // Памятники общественной мысли Древней Руси: В 3-х т. — Т. 2: Период ордынского владычества / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский]. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — С. 306.
23. Окружное послание Фотия... // Древняя Русь в свете зарубежных источников: В 5 т.: Т. 2: Византийские источники. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. — С. 132-133.
24. Определения Владимирского собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II // Русская историческая библиотека. — СПб., 1880. — Т. 6. — Ч. 1. — Стб. 83-102.
25. Памятники древне-русского канонического права. Ч.1. — СПб: тип. Имп. Авг. Ос., 1880. — 388 с.
26. Письмо грузинского амирспасалара Иванэ папе Гонорию III // *Хаутала Роман*. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса Сатаны». Анатология ранних латинских сведений о татаро-монголах. — Казань: Институт истории АН РТ, 2015. — С. 127-129;
27. Письмо грузинской королевы Русудан папе Гонорию III // *Хаутала Роман*. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса Сатаны». Анатология ранних латинских сведений о татаро-монголах. — Казань: Институт истории АН РТ, 2015. — С. 124-126;
28. Повесть о разорении Рязани Батыем // Памятники общественной мысли Древней Руси. / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский]. — М.: РОССПЭН, 2010. Т. 2. — С.51-60;
29. Полное собрание русских летописей: Т. 1: Лаврентьевская летопись. — М.: Языки русской культуры, 2001. — 496 с.
30. Полное собрание русских летописей: Т. 2: Ипатьевская летопись. — М.: Языки русской культуры, 2001. — 648 с.
31. Полное собрание русских летописей: Т. 3: Новгородская летопись старшего и младшего изводов. — М.: Языки русской культуры, 2001. — 720 с.

32. Полное собрание русских летописей: Т. 4: Новгородская четвертая летопись. – М.: Языки русской культуры, 2000. – [XXXVIII], – 690 с.
33. Полное собрание русских летописей: Т. 8: Летопись по воскресенскому списку. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 312 с.
34. Полное собрание русских летописей: Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 288 с.
35. Полное собрание русских летописей: Т. 10: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 248с.
36. Полное собрание русских летописей: Т. 11: Летописный сборник именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (продолжение). – М.: Языки русской культуры, 2001. – 264 с.
37. Полное собрание русских летописей: Т. 15: Рогожский летописец. Тверской сборник – М.: Языки русской культуры, 2001. – 576 с.
38. Полное собрание русских летописей: Т. 18: Симеоновская летопись. – М.: Знак, 2007. – 328 с.
39. Полное собрание русских летописей: Т. 22: Русский хронограф. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 896 с.
40. Полное собрание русских летописей: Т. 23: Ермолинская летопись. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 242 с.
41. Полное собрание русских летописей: Т. 24: Типографская летопись. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 288 с.
42. Полное собрание русских летописей: Т. 30: Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 266 с.
43. Послание 3 Вселенского собора // Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. – СПб.: Изд. С.-Петербургской духовной академии, 1911. Т. 1. – С. 312-328;

44. Послание митрополита Иоанна Римскому папе Клименту III // *Понырко Н.В.* Эпистолярное наследие древней Руси XI – XIII века. Исследования, тексты, переводы / отв. ред. Д. С. Лихачёв. – СПб: Наука, 1992. – С. 24-40.
45. Послание от Никифора митрополита Киевского к Владимиру князю Всея Руси [о вере латинской] // Митрополит Никифор / исслед. В. В. Мильков, С. В. Милькова, С. М. Полянского. – СПб.: ИД «Миръ», 2007. – С. 281-286.
46. Послание Феодосия Печерского князю Изяславу Ярославичу «О вере христианской и о латыньской» // Памятники общественной мысли Древней Руси: Т. 1: Домонгольский период / сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 295-297.
47. Поучения и слова Серапиона, епископа Владимирского// Памятники общественной мысли Древней Руси: В 3-х т. — Т. 2: Период ордынского владычества / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 308-316.
48. Правила Православной церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-истрийского. Т.1 – СПб.: Изд. С.-Петербургской духовной академии, 1911. – 640с.
49. Правила Православной церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-истрийского. Т.2 – СПб.: Типография М.Меркушева, 1912. 636 с.
50. Правило 19 (28) святого поместного карфагенского собора // Правила православной церкви с толкованиями. Т. 2. – СПб.: Типография М.Меркушева, 1912. – С.165.
51. Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // Памятники общественной мысли Древней Руси: В 3-х т. — Т. 2: Период ордынского владычества / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С.69-72.
52. Слово о перенесении мощей святителя Николая // Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: История Русской Церкви в период

- совершенной зависимости её от Константинопольского патриархата (988 – 1240) / науч. ред. А. В. Назаренко. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского монастыря, 1995. Кн. 2. – С. 555-557.
53. Слово о гибели Русской земли // Памятники общественной мысли Древней Руси. / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский]. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 2. С. 27.
 54. Становление и расцвет Золотой Орды. Источники по истории Улуча Джучи (1266 – 1359 гг.) / М.С. Гатина, Л.Ф. Абзалова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. – 438 с.
 55. Съказаниечюд[е]сь с[вя]тою страсотъпыцю х[ристо]воу рамана и двда // Успенский сборник XII – XIII вв. / сост. О. А. Князевская и др.; под. ред. С. И. Коткова. – М.: Наука, 1971. – С. 58-71;
 56. *Татищев В.Н.* История Российская. В 3 т. – М.: АСТ, 2005. Т. 2. – 732 с.
 57. *Татищев В.Н.* История российская. – М.; Л.: Наука, 1964. Т. 3. – 340 с.
 58. Упоминание битвы на Калке в трактате Цезария из Гейстербаха «Диалог о чудесах» // *Хаутала Роман.* От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса Сатаны». Анатология ранних латинских сведений о татаро-монголах. – Казань: Институт истории АН РТ, 2015. – С. 134-135;
 59. Устав князя Ярослава о церковных судах [Пространная редакция. Основной извод] // Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. / изд. Подг. Я.Н.Щапов, отв. ред. Л.В.Черепнин. – М.: Наука, 1976. – С.86-91.
 60. Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича купеческой организации церкви Ивана на Опоках // Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. / изд. Подг. Я.Н. Щапов, отв. ред. Л.В. Черепнин. – М.: Наука, 1976. – С. 161;
 61. Фрагмент из «Хроники» нотариуса Риккардо из Сан Джермано // *Хаутала Роман.* От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса Сатаны». Анатология ранних латинских сведений о татаро-монголах. – Казань: Институт истории АН РТ, 2015. – С. 131-133;

62. Ярлык хана Менгу-Тимура великому князю владимирскому Ярославу Ярославичу // Становление и расцвет Золотой Орды. Источники по истории Улуча Джучи (1266 – 1359 гг.) / М.С. Гатина, Л.Ф. Абзалова. – – Казань: , 2011. – С.258;
63. Ярлыки татарских ханов московским митрополитам: Краткое собрание // Памятники русского права. Вып. III / Под ред. Л. В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1955. – С.463-491;
64. *Klaic Viekoslav. Poviesti Hrvata.* – Zagreb: Lav. Hartmana, 1899. – 318 p.

Литература

65. *Али-Заде А.А.* Борьба Золотой Орды и Государства Ильханов за Азербайджан // Изв. АН Аз. ССР. – № 5, 7. – Баку, 1946. – С. 57-95;
66. *Алмазов А.И.* Тайная исповедь в Православной восточной церкви. Опыт внешней истории. Исследование преимущественно по рукописям. Т.3. – Одесса: Типо-Литография Штаба Одесского Военного Округа, 1894. – 406 с.
67. *Амелькин А.О.* Когда «родился» Евпатий Коловрат // Родина. 1997. – № 3-4, – С. 48-52;
68. *Андреевский И.Е.* О правах иностранцев в России до вступления Ионна III Васильевича на престол великого княжества Московского. – СПб.: Тип-я Якова Трея, 1854. – 142 с.
69. *Анти Селарт.* Архиепископ Петр и Лионский собор 1245 года // *Rossica Antiqua*, 2011 №1(3). – С. 100-113.
70. Археологические поиски в развалинах Сарая (из отчетов А.В.Терещенка) // ЗСПБАНО – СПб., 1850. – С. 364–410.
71. *Архимандрит Леонид.* Хан Нагай и его влияние на Россию и южных славян // Чтения в историческом обществе истории и древностей российских. – Т. 3. – СПб., 1868. – С. 23–30.
72. *Арциховский А.В., Янин В.Л.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962-1976 гг.). – М.: Наука, 1978. – 192 с.
73. *Ахмеров Г.* Разбор татарских сказаний о нашествии Тимура на болгарские города // ИОАИЭ. – 1899. – Т. 15. – Вып. 4. – С. 454–462.
74. *Баллод Ф.В.* Старый и Новый Сарай – столицы Золотой Орды // Результаты археологических работ летом 1922 г. – Казань, 1923. – 62 с.
75. *Барсов Т.* Константинопольский патриарх и его власть над Русскою церковью. – СПб.: Типография И.А.Ремезова, 1878. – 578 с.
76. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – Ч. 1. – СПб., 1891. – 237 с.

77. *Безгодов А.А.* Митрополит Кирил и Владимирский собор 1274 года электр. источник: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/65-1-0-21> (посл. проверка 30.11.2015).
78. *Белозеров И.В.* Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XVIII – XIV вв.: дисс. к.и.н. – Москва, 2002 – 215 с.
79. *Беляев И.Д.* О монгольских чиновниках, упоминаемых в ханских ярлыках // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн. I. – М.: тип. А. Семена, 1850. – С. 125-138.
80. *Беляев Л.А.* Романо-готический след в строительстве западных городов Руси (середина XII – первая треть XIII вв.) // История: дар и долг: Юб. сб. в честь А. В. Назаренко. – М.: Императорское Православное Палестинское Общество; СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2010. – С. 12-24.
81. *Белякова Е.В.* Замечания к полемике о Чине поставления епископов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2011. – №2 (44). – С. 118-119.
82. *Белякова Е.В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни. – М.: «Типография Наука», 2004. – 664 с.
83. *Бердников И.С.* Краткий курс церковного права православной церкви. – М.: Книга по требованию, 2011. – 356 с.
84. *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. – М.: АН СССР, 1963. – 376 с.
85. *Березин И.Н.* Внутреннее устройство Золотой Орды: (по ханским ярлыкам). – СПб.: Тип. Императорской Академии наукъ, 1850. – 24 с.
86. *Березин И.Н.* Нашествие Батыя на Россию // ЖМНП. 1855. – Ч. 79. – Отд. II. – С. 79–114.
87. *Березин И.Н.* Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева. – СПб.: Тип. ИАН, 1863. – 112 с.
88. Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения / Под ред. В. Л. Янина. – М.: Индрик, 2003. – 336 с.
89. *Бестужев-Рюмин К.Н.* О злых временах татарщины и о страшном Мамаевом побоище. – СПб.: «Общественная польза», 1898. – 40 с.

90. *Бибик О.Н.* Преступления, обусловленные особенностями культуры, в российском и зарубежном уголовном праве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 296 с.
91. *Блохин В.Г.* Градостроительные традиции Золотой Орды :На материалах Нижнего Поволжья: дисс. к.а.н. – Волгоград, 2001. – 319 с.
92. *Богуславский С.А.* Текстология Древней Руси. Т. 1: Повесть временных лет. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 312 с.
93. *Бондаренко А.Ф.* История колоколов России XI – XVII вв. – М.: Русская панорама, 2012. – 496 с.
94. *Борисов Н.С.* Церковные деятели средневековой Руси XIII – XVII вв. – М.: изд-во МГУ, 1988. – 200 с.
95. *Борковский В.И.* О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку. – М.: АН СССР, 1931. 91 с.
96. *Будовниц И.У.* Общественно-политическая мысль Древней Руси XI – XIV вв. – М.: АН СССР, 1960. – 488 с.
97. *Буланин Д.М.* Повесть о битве на Калке // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). – Л.: АН СССР, 1987. – С. 346-348.
98. *Васильев Д.В.* Погребальные памятники центральных областей Улуса Джучи :к вопросу об исламизации населения Золотой Орды: дисс. к.и.н. – Казань, 2007. – 219 с.
99. *Васильевский В.Г.* Два письма византийского императора Михаила VII Дуки к Всеволоду Ярославичу // Васильевский В.Г. Труды. – М.: ДАРЪ, 2010. – Кн. 1. – С. 419-471.
100. *Вахидов С.Г.* Татарские легенды о прошлом Камско-Волжского края // ВНОТ. – № 4. – Казань, 1926. – С. 82–91;
101. *Величко А.* История Византийских императоров: В 5 т. – М.: ФИВ, 2010. – Т. 5. – 520 с.
102. *Вернадский Г.В.* Монголы и Русь. – М.: Ломоносовъ, 2011. – 512 с.

103. *Веселовский Н.И.* Заметки по истории Золотой Орды // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук, 1916. – Т. XXI (1916). – Кн. 1. – С. 1–15.
104. *Веселовский Н.И.* Куликовская битва (по поводу ее пятисотлетия) // Древняя и новая Россия. – Т. 18. – СПб., 1880. – С. 5–23.
105. *Веселовский Н.И.* Несколько пояснений касательно ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству // Сб. в честь 70-летия Потанина Г.Н. Записки российского географического общества, XXXIV. – СПб., 1909. – С. 525–536.
106. *Веселовский Н.И.* О религии татар по русским летописям // ЖМНП. Новая серия. – Ч. LXIX. – №7, отд. 2.: Сенатская типография, 1916. – С. 81–101.
107. *Веселовский Н.И.* Пережитки некоторых татарских обычаев у русских // Живая старина. Год XXI. – Вып. 1. – С.-Петербург: Тип. Императорской Академии наук, 1912. – С. 27–38.
108. *Войтович Л.* Галицько-Волинські етюди. – Біла Церква, 2011. – 477 с.
109. *Вольфрам фон Шелиха.* Основание православного епископства в Сарае в 1261 году // Золотордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 5. – Казань: ООО «Фолиант»; Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2012. – С. 83-90
110. *Воробьев М.Н.* Митрополит Кирилл и Владимирский собор 1274 г. // Исторический вестник. 2000. – № 1(5). – С. 29-32.
111. *Воронин Н.Н.* Андрей Боголюбский и Лука Хрисоверг (Из истории русско-византийских отношений XII в.) // Византийский временник. – М., Л.: АН СССР, 1962. – Вып. 46. – С. 29-50.
112. *Воронцов И.А.* Организация военного дела Золотой Орды :По материалам Нижнего Поволжья: дисс. к.и.н. – Волгоград, 2006. – 295 с.
113. *Гавриленко А.Ю.* Эволюция государственности на Руси в период монголо-татарского ига и проблемы зарождения централизованного Московского государства: Историко-правовое исследование: дисс. к.и.н.: 12.00.01. – СПб., 2006. – 196 с.

114. *Гайденко П.И.* «В се же лето преставися Иоан митрополит...»: беглый взгляд на смерть первых церковных иерархов Киевской Руси // Вестник Челябинского государственного университета: История. Выпуск 46, 2011. – 22 (237). – С. 82-87.
115. *Гайденко П.И.* Архиерейские поездки в домонгольской Руси: К вопросу о механизмах церковного управления // Гайденко П.И. Москалёва Л.А., Фомина Т.Ю. Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы: монография. – М: Университетская книга, 2013. – С. 43-54.
116. *Гайденко П.И.* Были ли епископат и духовенство Киевской Руси феодалами? // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 18-20 апреля 2010 г.) / отв. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург, 2010. – С. 85-89.
117. *Гайденко П.И.* Ещё раз о суде Лукой Жидятой (1055 – 1059 гг.) // Каптеревские чтения. 7 / отв. ред. М. В. Бибилов. – М.: ИВИ РАН, 2009. – С. 53-63.
118. *Гайденко П.И.* Критерии выбора кандидатов на епископство в домонгольской Руси: несколько штрихов к картине религиозной жизни древнерусского общества // Христианское чтение. – 2013. – №1. С. 207-225.
119. *Гайденко П.И.* Место киевского митрополита в системе политических отношений Киевской Руси (988 – 1037 гг.): дисс. к.и.н. – Казань, 2005. – 239 с.
120. *Гайденко П.И.* Место письменных наставлений и назидательных посланий духовенства в религиозно-политической жизни Киевской Руси // Гайденко П.И., Фомина Т.Ю. Обзор письменных источников по истории русской церкви и церковно-государственных отношений в домонгольской Руси: Т. 1: Источники по истории русской церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (до 1154 г.). Ч. 1. Летописные и каноническо-правовые источники, назидательные послания духовенства /

- под ред. И. Н. Данилевского и И. П. Ермолаева. – Казань; Набережные Челны: «Тоис», 2008. – С. 163-176.
121. *Гайденко П.И.* Место русской церковной иерархии в событиях киевского восстания 1113 г. // Клио: журнал для учёных, 2011. – 1 (52). – С. 34-37.
 122. *Гайденко П.И.* О высшем церковном управлении в Киевской Руси: к вопросу о церковных соборах как высшем органе управления // Церковь домонгольской Руси: иерархия, служения, нравы: монография / Гайденко П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю. – М.: Университетская книга, 2013. – С. 6-16.
 123. *Гайденко П.И.* Очерк древнейшего периода Русской Церкви: Место киевских митрополитов в системе политических отношений Киевской Руси. – Saarbrucken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 268 p.
 124. *Гайденко П.И.* Очерки истории церковно-государственных отношений в Киевской Руси: Становление высшего церковного управления (1037 - 1093 гг.) / под ред. И. П. Ермолаева. – Казань: Тоис, 2006. – 186 с.
 125. *Гайденко П.И.* Собор 1273(4) года в свете церковно-политической ситуации на Руси: несколько замечаний о несостоявшейся канонической реформе митрополита Кирилла // Вестник Русской христианской гуманитарной академии – № 4 (том 15), 2014. – С. 229-239.
 126. *Гайденко П.И.* Собор 1273(4) года в свете церковно-политической ситуации на Руси: несколько замечаний о несостоявшейся канонической реформе митрополита Кирилла // Священная иерархия Древней Руси (XI – XIII вв.): Зарисовки власти и повседневности: монография / П.И. Гайденко. – М.: Университетская книга, 2014. – С. 143-156.
 127. *Гайденко П.И.* Становление высшего церковного управления в Киевской Руси: автореф. дисс. д.и.н. – Екатеринбург, 2011. – 41 с.
 128. *Гайденко П.И.* Становление высшего церковного управления в Киевской Руси: дисс. д.и.н. – Екатеринбург, 2011. – 458 с.
 129. *Гайденко П.И.* Укромные уголки и публичная жизнь древнерусского духовенства и паствы: сексуальность, быт и власть. // Священная иерархия

- Древней Руси (XI – XIII вв.): Зарисовки власти и повседневности: монография / П.И. Гайденко. – М.: Университетская книга, 2014. С. 157-189.
130. *Гайденко П.И.* Церковная титулатура в домонгольской Руси: историко-культурные параллели // Историческая память и диалог культур: Сборник материалов Международной молодёжной научной школы. 5-6 сентября 2012 г. В 3 т. / под ред. О. Н. Коршуновой и др. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2013. Т.2. – С. 36-46.
 131. *Гайденко П.И.* Церковные суды в домонгольской Руси: несколько наблюдений. // Церковь домонгольской Руси: иерархия, служения, нравы: монография / Гайденко П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю. – М., 2013. – С. 55-62;
 132. *Гайденко П.И., Филиппов В.Г.* Церковные суды в Древней Руси (XI – середины XIII века): несколько наблюдений // Вестник Челябинского государственного университета: История. Выпуск 45, 2011. – 12 (227). – С. 106-116.
 133. *Гайденко П.И., Филиппов В.Г.* Митрополичьи поездки в Киевской Руси: цели, обстоятельства, значение // Христианское просвещение и русская культура: Материалы XIV научно-богословской конференции. Йошкар-Ола. – 2011. – С. 66-80.
 134. *Гайденко П.И., Филиппов В.Г.* Церковные суды домонгольской Руси: декларируемые причины и возможные мотивы // Современные проблемы изучения истории церкви: Международная конференция. Тезисы докладов / науч. ред. Г. М. Запальский. – М., 2011. – С. 177-180.
 135. *Гайденко П.И., Фомина Т.Ю.* История Русской церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (обзор письменных источников). – М.: «Университетская книга», 2009. – 228 с.
 136. *Гайденко П.И., Фомина Т.Ю.* О церковном статусе Кирика Новгородца и иных составителей вопрошания // Вестник Челябинского государственного университета: История. Выпуск 51, 2012. – 16 (270). – С. 83-93.

137. *Гайденок П.И., Фомина Т.Ю.* Обзор письменных источников по истории Русской церкви и церковно-государственных отношениях в домонгольской Руси. Т. 1: Источники по истории русской церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (до 1154 г.). Ч. 1. Летописные и каноническо-правовые источники, назидательные послания духовенства. – Казань; Набережные Челны: Тоис, 2008. – 228 с.
138. *Гайденок П.И., Фомина Т.Ю.* Пределы канонической власти архиереев в домонгольской Руси: богослужебный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. – № 9. Ч. 2. – С. 38-44;
139. *Гальперин Ч.* Центральная власть и русские княжества // История Татар с древнейших времен. Т. III. Казань: АН РТ, 2009. – С. 432-436.
140. *Гартман А.В.* Хронология похода Батыя на Северную Русь: дисс. к.и.н. – Барнаул, 2010. – 239 с.
141. *Гартман А.В.* Хронология похода Батыя на Северо-Восточную Русь // Известия Алтайского государственного университета – № 4-2 / 2008 – С. 17-21.
142. *Гатин М.С.* Взаимоотношения Руси и Золотой Орды во второй половине XIV века в трактовках немецких историков // Ученые записки Казанского Университета. Серия: гуманитарные науки №2-1 (151). – Казань, 2009. – С. 90-95
143. *Гийу Андре.* Византийская цивилизация /пер. с франц. Д. Лоевского, предисл. Р. Блока. – Екатеринбург: «У-Фактория», 2005. – 552 с.
144. *Гимон Т.В.* Для чего писались русские летописи // журнал ФИПП. 1998. №1(2). – С. 8-16.
145. *Головко О.Б.* Корона Данила Галицкого: Волинь і Галичина в державно-політичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього та класичного середньовіччя. – Киев: "Стилос", 2006. – 576с.
146. *Головко О.Б.* Держава Романовичів та Золота Орда / 40-50-ті рр. XIII ст. // УІЖ. – 2004. – № 6. – С. 3-16.

147. *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви: Т.1. Период первый, Киевский или домонгольский: Ч. 1. – М.: Московский Университет, 1901. – 968 с.
148. *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви: Т.2. Период первый, Киевский или домонгольский: Ч. 1. – М.: Московский Университет, 1900. – 919 с.
149. *Голубинский Е.Е.* Митрополит всея России Максим. – Сергиев Посад: Тип. Снегиревой, 1894. – 9 с.
150. *Голубинский Е.Е.* Митрополит всея России св. Петр. – Сергиев Посад: 2-я тип. Снегиревой, 1892. – 50 с.
151. *Голубинский Е.Е.* Митрополит всея России Феогност. – Сергиев Посад: 2-я тип. Снегиревой, 1893. – 23 с.
152. *Голубинский Е.Е.* Порабощение Руси монголами и отношение ханов монгольских к Русской Церкви или к вере русских и к их духовенству. // Богословский вестник. 1893. № 7. – 55 с.
153. *Голубовский П.В.* Печенеги, тюрки и половцы до нашествия татар. Монография. – Киев: Унив. типография, 1884. – 254 с.
154. *Голыженков И.* Битва на Калке 31 мая 1223 г. – М.: Изограф, 1994. – 49 с.
155. *Горлов Н.* Полная история Чингис-хана, составленная из татарских летописей и других достоверных источников. – СПб., 1840. – 128 с.
156. *Горский А.А.* «Всего еси исполнена земля русская...»: Личность и ментальность русского средневековья: Очерки. – М.: изд-во «Языки славянской культуры», 2001. – 176 с.
157. *Горский А.А.* Два неудобных факта из биографии Александра Невского // Александр Невский и История России: материалы научно-практической конференции – Новгород: изд-во «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник», 1996. – 378 с.
158. *Горский А.А.* Москва и Орда. – М.: Ломоносовъ, 2016. – 296 с.
159. *Горский А.А.* Проблемы изучения "Слова о погибели Рускыя земли": К 750-летию со времени написания // ТОДРЛ. – Л.: Наука, 1990. Т. 43. – С. 18-38.
160. *Горский А.А.* Русское Средневековье. – М.: «Астрель», 2010. – 258 с.

161. *Горский А.А.* Средневековая Русь. О чём говорят источники. – М.: Ломоносовъ, 2016. – 216 с.
162. *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и её падение. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 505 с.
163. *Греков Б.Д.* Киевская Русь. – М.: АСТ, 2004. – 671 с.
164. *Григорьев А.П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: источниковедческий анализ золотордынских документов. – СПб.: СПбГУ, 2004. – 276 с.
165. *Григорьев В.В.* О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству. Историко-филологические исследования. – М., 1842. – 132 с.
166. *Григорьев В.В.* О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству // Россия и Азия. Историко-филологическое исследование. – СПб., 1876. – С. 170-258.
167. *Григорьев В.В.* О местоположении Сарая, столицы Золотой Орды // Григорьев А.П. Россия и Азия. Сборник исследований и статей. – СПб., 1876. – С. 259-321.
168. *Григорьев В.В.* Россия и Азия. Сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанных в разное время В.В. Григорьевым, ориенталистом. – СПб., 1876. – 575 с.
169. *Григорьев В.В.* Ярлыки Тохтамыша и Сеадеть-Герая // ЗООИД. Т.1. – Одесса: Городская типография, 1844. – С. 337-346.
170. *Грушевський М.С.* Нарис історії Київської землі від смерті Ярослава до кінця XIV сторіччя. – Киев.: Наукова думка, 1891. – 560 с.
171. *Губайдуллин Г.С.* Из прошлого татар // Материалы по изучению Татарстана. – Вып. II. – Казань, 1925. – С. 71-111;
172. *Губайдуллин Г.С.* К вопросу о происхождении татар // ВНОТ. – № 8. – Казань: Издание Дома татар. культуры, 1928. – С. 131-142;
173. *Гудзий Н.К.* Литература Киевской Руси и древнейшие инославянские литературы. – М.: АН СССР, 1958. – 66 с.;

174. *Гудзий Н.К.* О «Слове о погибели Рускыя земли» // ТОДРЛ. – М.; Л.: АН СССР, 1956. Т. 12. С. 527-545.
175. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь – М.: АСТ МОСКВА, 2008. – 839 с.
176. *Гумилев Л.Н.* От Руси к России – М.: АСТ МОСКВА, 2008. – 392 с.
177. *Гусарова Т.П.* Потестарные институты и должности в Венгерском королевстве в XI – XVII вв. // Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время / отв. ред. Т. П. Гусарова. – М.: Книжный дом «Университет», 2011. – С. 457-512
178. *Дагрон Ж.* Император и священник. Этюд о византийском «цезарепапизме» / пер. А. Е. Мусина, под ред. И. П. Медведева. – СПб.: «Нестор-История», 2010. – 480 с.
179. *Данилевский И.Н.* Александр Невский: Парадоксы исторической памяти // «Цепь времён»: Проблемы исторического сознания. – М.: ИВИ РАН, 2005. – С. 119-132.
180. *Данилевский И.Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). – М.: Аспект Пресс, 1998. – 339 с.
181. *Данилевский И.Н.* Загадки "Русьской земли" // "Знание - сила", – №11, 1997. – С. 99-109
182. *Данилевский И.Н.* Историческая реконструкция: между текстом и реальностью // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2013. – № 6 (22) – С. 1-28.
183. *Данилевский И.Н.* Исторические источники XI – XVII вв. // Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – С. 171-222.
184. *Данилевский И.Н.* Исторические реконструкции: методологические ограничения // В кн.: От текста к реальности: (не)возможности

- исторических реконструкций / Отв. ред.: О. И. Тогоева, И. Н. Данилевский. – М.: Институт всеобщей истории РАН, 2012. – С. 3-24.
185. *Данилевский И.Н.* Как Сергей Радонежский стал героем куликовской битвы. // *Родина*. 2014. – № 5. – С. 11-15.
186. *Данилевский И.Н.* Методологические ограничения исторических реконструкций // В кн.: Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (к 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 4–5 апреля 2014 г.). – Ростов н/Д: Издательство Фонд науки и образования, 2014. – С. 147-156.
187. *Данилевский И.Н.* Повесть временных лет: герменевтические основы изучения летописных текстов. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 383 с.
188. *Данилевский И.Н.* Русские земли глазами современников и потомков (XII – XIV вв.). – М.: Аспект Пресс, 2001. – 389 с.
189. *Данилов В.В.* "Слово о погибели Рускыя земли" как произведение художественное // *ТОДРЛ*. – М.; Л.: АН СССР, 1960. Т. 16. – С. 132-142.
190. *Дашкевич Н.П.* Переговоры пап с Даниилом Галицким об унии юго-западной Руси с католиками // *УИ*. – Киев, 1884. – № 8 – С. 3-6.
191. *Дворниченко А.Ю.* Крещение Киевской Руси и Литвы в контексте потестарного общества // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях*. – СПб.: Константин Костромин, 2015. Вып. 4 – С. 76-84.
192. *Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В.* Русское православие: от крещения до патриаршества. – СПб.: СПбГУ, 2012. – 412 с.
193. *Денике Б.П.* Китайская керамика среди золотоордынских находок: (Из собрания Центр. Музея ТАССР) // *Материалы Центрального музея ТАССР*. – №2(1920). – Казань, 1920. – С. 1–2;
194. *Деревянко А.П., Шабельникова Н.А.* История России: учеб. Пособие. – 2-е изд. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 560 с.

195. *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и её соседей. X—XIII вв. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования, 1988—1989 гг. М.: Наука, 1991. С. 5-169.
196. *Дмитриев Л.А.* Слово о гибели Русской земли // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). – Л.: АН СССР, 1987. Вып. 1. – С. 432- 434.
197. *Дмитриев Я.А.* Житийные повести русского Севера как памятник литературы XIII – XVII вв. – Л.: Наука, 1973. – 304 с.
198. *Доброклонский А.П.* Руководство по Истории Русской Церкви – М.: Грааль, 2001. – 936 с.
199. *Долгов В.В.* Биография Александра Невского в зеркале «исторического нарратива» // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып.5: К 80-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / Под. Ред. Д.и.н., проф. А.В. Петрова. – СПб., 2016. – С.204-207.
200. *Дорофеев В.* Влияние дохристианских верований древней Руси на культурный процесс России // Аналитика культурологии. – № 18 / 2010. С. 3-6.
201. Древнерусские города в древнескандинавской письменности. Тексты, перевод, комментарий / Сост. Г.В. Глазырина и Т.Н. Джаксон. М.: Наука, 1987. 210 с.
202. *Еникеев Г.Р.* *Шихаб Китанчы.* Наследие татар. – М.: Алгоритм, 2012. – 256 с.
203. *Еремин И.П.* «Слово о гибели Русской земли» // Художественная проза-Киевской Руси XI – XIII вв. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. – С. 351-354.
204. *Ермолаев И.П.* Становление Российского самодержавия: Истоки и условия его формирования: Взгляд на проблему. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 392 с.

205. *Жаворонков П.И.* Избрание и коронация никейских императоров // Византийский временник. – М.: Наука, 1988. – Вып. 49. – С. 55-59.
206. *Жилина Н.В.* Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование. – М.: Наука, 2001. – 247 с.
207. *Зайковский Б.В.* Опыт изучения древних монет края: (Вопрос о времени постройки Нового Сарая) // Магариф. – 1923. – №1. – С. 24-29.
208. *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. – 2-е издание, расширенное с учетом материалов находок 1995-2003 гг. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 872 с.
209. *Зиливинская Э.Д.* Взаимодействие культурных традиций в зодчестве Золотой Орды по данным археологии: дисс. к.и.н. – Москва, 2012. – 677 с.
210. *Зимин А.А.* Правда русская. – М.: Древлехранилище, 1999. – 424 с.
211. *Знаменский П.В.* История русской церкви (уч. рук-во) – М.: Грааль, 2000. – 462 с.
212. *Зотов Р.В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. – СПб., 1892. – 65 с.
213. *Ивакин Г.Ю.* Киев в XIII – XV вв. – Киев: наукова думка, 1982. – 104 с.
214. *Иванин М.И.* О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и средне-азиатских народов при Чингис-Хане и Тамерлане. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1875. – 252 с.
215. *Иванов С.А.* Византийская религиозная миссия VIII – XI вв. с точки зрения византийцев // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 8-34.
216. *Иванов С.А.* Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? – М.: Языки славянской культуры, 2003 – 376 с.
217. *Иванов С.А.* Миссия восточнохристианской церкви к славянам и кочевникам: эволюция методов // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. Выпуск 10. – М.: Наука, 2001. – С. 16-39.

218. *Иловайский Д.И.* Калкское побоище // Русская Старина. – Б.м., б.и. – 1879. – Т. 25. – С. 691-709.
219. *Ильина О.А.* Историческая топография и локализация золотоордынских городов Нижнего Поволжья: дисс. к.и.н. – Волгоград, 2006 – 245 с.
220. *Иньков С.В.* Политико-правовые основы формирования единого русского государства в XIII – XV вв.: историко-правовой аспект : дисс. к.ю.н.: 12.00.01 – СПб., 2010. – 202 с.
221. *Иоханес Раймер.* Миссионерская деятельность древнерусского монашества. – Германия: Логос, 1996. – 256 с.
222. *Историописание и историческая мысль западноевропейского средневековья: Практикум-хрестоматия в 3 кн. Кн.2: X – XIV века / ав.-сост.: М.С. Бобкова [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Нестор-История, 2011. – 288 с.*
223. *История дипломатии / под ред. В. П. Потемкина: В 3 т. – М.: ОГИЗ, 1941. – Т. 1. – 566 с.*
224. *История иерархии русской православной церкви / М. Е. Губонин, иссл. группа Ф. А. Гайда. – М.: ПСТГУ, 2006. – 926 с.*
225. *Ищеригов П.Ф.* Седая старина. Башкирия 1000 лет тому назад // Башкирский краеведческий сборник. – №2. – Уфа, 1927. – С. 71-73;
226. *Калинин Н.Ф.* К вопросу о происхождении казанских татар // Происхождение казанских татар. – Казань, 1948. – С. 96-104;
227. *Каллаш В.В.* Половцы-печенеги-татары в начальной русской летописи // Древности Восточные. – Т. 4. – М., 1913. – С. 163.
228. *Камалов И.Х.* Золотая Орда и русский улус (татарское влияние на Россию) / пер. с турец. яз. И.М. Миргалеев; отв. Ред. А.В. Аксанов. – Казань, Институт им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. – 304 с.
229. *Каптерев Н.Ф.* Светские архиерейские чиновники в древней Руси. – М.: тип. "Соврем. изв.", 1874. – 239 с.
230. *Карамзин Н.М.* История государства российского. – М.: Наука, 1991. Т. 3. – 828 с.

231. *Карамзин Н.М.* История государства Российского: XII томов в 4-х книгах. Книга 2. Т. IV-VI. – М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 1997. – 656 с.
232. *Каргалов В.В.* Внешнеполитические факторы феодальной Руси: Феодальная Русь и кочевники. – М.: Высшая школа, 1967. – 266 с.
233. *Каргер М.К.* Древний Киев: очерки по истории материальной культуры древнерусского города. – М., Л.: АН СССР, 1958. Т. 1. – 621 с.
234. *Кардини Франко.* Европа и ислам. История непонимания. – СПб.: «Александрия», 2007. – 332 с.
235. *Карташев А.В.* История Русской Церкви. – М.: Эксмо, 2010. – 543 с.
236. *Карташев А.В.* Собрание сочинений: В 2 т.: Т. 1.: Очерки по истории русской церкви. – М.: ТЕРРА, 1992. – 686 с.
237. *Катанов Н.Ф.* Исторические песни казанских татар // ИОАИЭ. 1899. Т.15 – Вып.3. – С. 273-306.
238. *Килунов А.Ф.* К вопросу о морализме древнерусской летописи // Отечественная общественная мысль эпохи Средневековья: Историко-философские очерки. – Киев: Наукова думка, 1988. – С. 141-146;
239. *Клапрот Ю.* Что такое татары? // Северный архив. 1823. Т.6. – № 11. – С. 301-314.
240. *Клибанов А.И.* Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI в. – М.: АН СССР, 1960. 411 с.
241. *Климов Е.В.* К вопросу о продолжительности и периодизации христианизации Древней Руси // Вестник Челябинского государственного университета. – № 16 / 2009. – С. 117-122.
242. *Клосс Б.М.* В. Н. Татищев и начало изучения русских летописей // Летописи и хроники: 1980 г. – М.: Наука, 1981. – С. 5-13.
243. *Клосс Б.М.* Летопись Новгородская первая // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.) / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л.: Наука, 1987. С. 245-247
244. *Ключевский В.О.* Курс русской истории. – СПб., 1904. – 1146 с.

245. *Ключевский В.О.* Древнерусские жития как исторический источник. – М.: Тип. Грачева и комп., 1871. – 479 с.
246. *Козлов В.П.* «История государства Российского» Н.М. Карамзина в оценках современников / Отв. ред. д-р ист. наук В.И. Буганов. АН СССР. – М.: Наука, 1989. – 224 с.
247. *Колобанов В.А.* К вопросу об участии Серапиона Владимирского в соборных «деяниях» 1274 г. // Труды отдела древнерусской литературы. – М.: Л., 1960. Т.16 – С.442-445.
248. *Комарович В. Л.* Литература Рязанского княжества XIII – XIV вв. // История русской литературы. Литература 1220-х – 1580-х гг. – М.; Л., 1945. Т. 2. Ч. 1. – С. 75-77
249. Комментарии // Памятники общественной мысли Древней Руси. / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский]. – М.: РОССПЭН, 2010. Т. 2. – С. 343-651.
250. *Костромин К.А.* Церковные связи древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.): дисс. к.и.н. – СПб., 2011. – 736 с.;
251. *Костромин К.А.* Церковные связи Древней Руси с Западной Европой (до середины XII в.): автореф. дисс. к.и.н. – СПб., 2011. – 19 с.
252. *Костромин К.А., свящ.* Проблема атрибуции «Слова Феодосия, игумена Печерского, о вере крестьянской и о латыньской» // Христианское чтение, 2011. – 1(36). – С. 6-97.
253. *Костромин К.А., свящ.* Разделение церквей на Руси и европейское романское искусство // Труды Київської Духовної Академії, 2011. – №15. – С. 176-186.
254. *Котляр Н.Ф.* Композиция, источники, жанровые и идейные особенности Галицко-Волынской летописи // Галицко-Волынская летопись / сост. Н.Ф. Котляр, В.Ю. Франчук, А.Г. Плахонин; под ред. Н.Ф. Котляра. – СПб.: Алетейя, 2005. – С. 30-60
255. *Котляр Н.Ф.* Даниил, князь Галицкий: документальное повествование. – СПб.: Алетейя, 2008. – 320 с.

256. *Котляр Н.Ф.* Дипломатия Южной Руси. – СПб.: Алетейя, 2003. – 300 с.
257. *Кривошеев Ю.В.* Русская средневековая государственность. – СПб.: СПбГУ, 2008. – 131 с.
258. *Кривошеев Ю.В.* Русь и монголы : Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII – XIV вв. : дисс. д.и.н.: 07.00.02. – СПб., 1999. – 408 с.
259. *Кривошеев Ю.В.* Русь и монголы. Исследования по истории Северно-Восточной Руси XII – XIV вв. – СПб.: Академия исследования культуры, 2015. – 452 с.
260. *Кротков А.А.* К вопросу о северных улусах золотоордынского ханства // Изв. Об-ва обследования и изучения Азербайджана. – Баку, 1927. – №5. – С. 71-79;
261. *Кузьмин А.Г.* Крещение Руси. – М.: Эксмо, 2004. – 416 с.
262. *Куник А.А.* Древние сказания о нашествии Батыя и разорении земли Рязанской // Рязанские губернские ведомости. – 1844. – С. 11-14.
263. *Куник А.А.* О походе татар в 1223 г. по Нейбургской хронике // Уч. зап. АН по 2-му и 3-му отд. – СПб., 1894. – Т. 2. С. 23-98.
264. *Курганов Ф.А.* Отношения между церковной и гражданской властью в византийской империи в эпоху образования и окончательного установления этих взаимоотношений (325 – 565). – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2015. – 592 с.
265. *Кучкин В.А.* Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII – Первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий и войн. Сборник научных трудов. – М.: Институт истории СССР, 1990. Ч.1. – С. 22-23.
266. *Лаврентьев А.В.* Казанская шапка и казанские цари // Анфологион. Славяне и их соседи. Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века. К 70-летию Бориса Николаевича Флори. Вып. №12. – М.: Индрик, 2008. – С. 99-117.
267. *Лазарев В.Н.* Русская иконопись от истоков до начала XVI века. – М.: Искусство, 2000. – 152 с.

268. *Лаушкин А.* Митрополит Кирилл II и осмысление ордынского ига во второй половине XIII в. // Богословский сборник. – М., 2002. Вып. 10. – С. 211-224.
269. *Ле Гофф Жак.* Рождение Европы. – СПб.: «Александрия», 2008. – 82 с.
270. *Лебединский Г.* Монгольское иго. Очерки по русской истории для школ и народного чтения. – М., 1900. – 114 с.
271. *Левашев П.А.* Картина или описание всех нашествий на Россию татар и турков. – СПб., 1792. – 171 с.
272. *Лёвочкин И.В.* Очерки по истории русской рукописной книги XI – XIII вв.: монография. – М.: Пашков дом, 2009. – 264 с.
273. *Левшин А.* Известия о древнем татарском городе Сарайчике // Северный архив. – Ч. 4. – № 4. – СПб.: Ф.Булгарин, 1824. – С. 179-190.
274. *Ледник В.А.* К вопросу о вхождении Полоцка в состав Золотой Орды // Вестник полоцкого государственного университета. Серия А: гуманитарные науки №9. – Полоцк: Полоцкий ГУ, 2013. – С. 40-47.
275. *Леопольдов А.Ф.* О развалинах Сарая // Материалы для статистики Российской Империи. – СПб., 1839. – С. 97–103.
276. *Литаврин Г.Г.* Византия и славяне. – СПб.: Алетейя, 2001. – 607 с.
277. *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Траектория традиций: Главы из истории династии и церкви на Руси конца XI – начала XIII века. – М.: «Языки славянской культуры», 2010. – 208 с.
278. *Лихачев Д. С.* Вступительная статья / Памятники литературы Древней Руси: XIII век. – М.: Худ. Лит., 1981. – С. 9-14.
279. *Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. – М.; Л.: АН СССР, 1947. – С. 197-215;
280. *Лихачев Д.С.* Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. – Л., 1987. Т. 2. – 342 с.
281. *Лихачев Д.С.* К истории сложения «Повести о разорении Рязани Батыем» // Археографический ежегодник за 1962 год: (к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова). – М.: АН СССР, 1963. – С. 48-51.

282. *Лихачев Д.С.* Летописные известия об Александре Поповиче // ТОДРЛ. – М.; Л.: АН СССР 1949. Т. 7. – С. 17-51;
283. *Лихачев Д.С.* Литература Новгорода XIV – XV вв. // История русской литературы. Литература 1220-х – 1580-х гг. – М.; Л., 1945. Т. 2. Ч. 1. – С. 263-264;
284. *Лихачев Д.С.* Повести о Николе Зараском // ТОДРЛ. – Л.: Наука 1949. Т. 7. – С. 257-406;
285. *Лихачев Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. – М, Л.: АН СССР, 1947. – 499 с.
286. *Лихачев Д.С.* Слово о гибели русской земли и «шестоднев» Иоанна Экзарха Болгарского. // Русско-европейские литературные связи. – М., Л.: Наука, 1966. – С. 92-96.
287. *Лихачев Д.С.* Текстология: На материале русской литературы X – XVII вв. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 605 с.
288. *Лихачев Н.П.* Басма золотоордынских ханов. – М., 1916. – 17 с. + 1 л. ил.
289. Лицевой летописный свод. Русская летописная история. Книга 5. 1217 – 1241 гг. – М.: ООО «Фирма «АКТЕОН», 2014. – 544 с
290. *Лосева О.В.* Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII – первой трети XV вв. – М.: «Рукописные памятники Древней Руси», 2009. – 472 с.
291. *Лукиянов С.А.* Государство, церковь и язычество в Древней Руси // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – № 2 / 2009. – С. 58-61;
292. *Лурье Я.С.* Генеалогическая схема летописей XI – XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. – Л.; Наука, 1985. Т. 40. – С. 204;
293. *Лурье Я.С.* Лаврентьевская летопись — свод начала XIV в. // ТОДРЛ. – Л.: АН СССР, 1974. Т. 29. – С. 50-67
294. *Лурье Я.С.* Летопись Лаврентьевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.) / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л.: Наука, 1987. – С. 241-245

295. *Лурье Я.С.* Общерусские летописи XIV – XV вв. – Л.: Наука, 1976. – 285 с.
296. *Любавский М.К.* Очерк истории литовско-русского государства до Люблинской унии включительно. – СПб.: «Наука», 2000. – 312 с.
297. *Мәржәни Ш.Б.* Мөстәфад әл-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. 1–2 к. – Казан, 1885-1910.
298. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь: очерки социально-экономических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 640 с.
299. *Майоров А.В.* Из истории внешней политики Галицко-Волынской Руси времен Романа Мстиславича// Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2008. – №4 (34). – С. 78-96.
300. *Майоров А.В.* Повесть о вторжении Батыя в Ипатьевской летописи // ROSSICA ANTIQUA. – СПб., 2012. Вып. 1. – С. 33-94.
301. *Майоров А.В.* Русь, Византия и Западная Европа. Из истории внешнеполитических и культурных связей XII - XIII вв. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 800 с.
302. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240 – 1589). Отдел первый. Состояние Русской Церкви от митрополита Кирилла II до митрополита святого Ионы, или в период монгольский (1240 – 1448). – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – Кн. 3. – 704 с.
303. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви: История Русской Церкви в период совершенной зависимости её от Константинопольского патриархата (988 – 1240) / митр. Макарий (Булгаков), науч. ред. А.В. Назаренко. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. – Кн. 2. – 704 с.
304. *Малицкий П.И.* Руководство по истории Русской Церкви. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2000. – 464 с.

305. *Малышев А.Б.* Христианство в истории Золотой Орды: дисс. к.и.н.: 07.00.02. – Саратов, 2000. – 281 с.
306. *Маслова С.А.* Институты ордынской власти над Русью : баскаки, даруги, послы: дисс. к.и.н. – М., 2015. – 222 с.
307. *Мейендорф И., прот.* Византийское наследие в Православной Церкви. – Киев: Центр православной книги, 2007. – 348 с.
308. *Мелиоранский П.М.* «Что такое басма» золотоордынских послов хана Ахмата? – СПб.: Тип-я ИАН, 1907. – 14 с.
309. *Мельникова Е.А.* К предыстории Готского двора в Новгороде // История: дар и долг: Юб. сб. в честь А. В. Назаренко. – М.: Императорское Православное Палестинское Общество; СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2010. – С. 184-198.
310. *Мещерский Н.А.* К реконструкции текста "Слова о погибели Рускыя земли" // Вестник ЛГУ. – № 14. Серия истории, языка и литературы, 1963. – Вып. 3. – С. 44-53.
311. *Мильков В.В.* Духовная дружина русской автокефалии: Лука Жидята // Россия XXI в., 2009. – № 2. – С. 116-157.
312. *Мильков В.В.* Первый учёный Руси: жизнь, творчество, идейное своеобразие воззрений. К 900-летию Кирика Новгородца // Россия XXI в., 2010. – № 6. – С. 90-125.
313. *Мильков В.В., Симонов Р.А.* Кирик Новгородец: ученый и мыслитель / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. VII. – М.: «Кругъ», 2011. – 544 с.
314. *Мильков В.В., Симонов Р.А.* Учёный инок. Антониев монастырь. XII век. // Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: учёный и мыслитель. – М.: «Кругъ». – 2011. – 544 с.
315. *Мининкова Л.В.* Дар в традиции домонгольской Руси: культурно-символическое наполнение и политическое содержание // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. / под ред. д.и.н. П.И. Гайденоко. – СПб.: К. Костромин, Т. 4. – С. 18-30

316. *Миргалеев И.М.* Золотая Орда библиографический указатель / Автор-составитель И.М.Миргалеев. – Казань, 2013. – 412 с.
317. *Миргалеев И.М.* Политическая история Золотой Орды периода Токтамыша: дисс. к.и.н. – Казань, 2002. – 202 с.
318. *Миргалеев И.М.* Правление Токтамыш-хана // История татар с древнейших времен. В семи томах. Том III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – С. 706-712.
319. *Миргалеев И.М.* Центр исследований истории Золотой Орды им. М.А. Усманова института истории им. Ш. Марджани АН РТ: итоги и перспективы исследований // Научный Татарстан, 2011 – №3 – С. 59-61
320. *Мирзоев В.Г.* Былины и летописи – памятники русской исторической мысли. – М.: Мысль, 1978. – 256 с.
321. *Михайлова И.Б.* Малые города Южной Руси в VIII – нач. XIII века. – СПб.: издво СПбГУ, 2010. – 294 с.
322. *Муравьев А.Н.* История русской церкви. – М.: «Паломник», 2002. – 512 с.
323. *Мусин А.Е.* Milites Christi Древней Руси. Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2005. – 368 с.
324. *Мусин А.Е.* Церковная организация средневекового Новгорода в XI в. // Новгород и Новгородская земля в эпоху Ярослава Мудрого: Источники и исследования / науч. ред. В. Л. Янин. – Великий Новгород, 2009. – С. 155-197.
325. *Мусин А.Е.* Церковь и горожане средневекового Пскова. – СПб.: СПбГУ, 2010. – 360 с.
326. *Мухаметов Ф.Ф.* Отечественная историография монгольского завоевания Руси: дисс. д.и.н.: 07.00.09 – М., 2007. – 492 с.
327. *Мухлинский А.* Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. – СПб.: Тип. Э.Веймара, 1857. – 70 с.
328. *Мыськов Е.П.* Золотая Орда в XIII – начале XIV в. :Политический аспект: дисс. к.и.н. – Волгоград, 2000. – 201 с.

329. Назареко А.В. «Зело неподобно правоверным» (Межконфессиональные браки на Руси в XI – XII вв.) // Вестник истории, литературы, искусства. М.: Отд. историко-филологических наук РАН, 2005. – Т. 1. – С. 269-279.
330. Назареко А.В. О династических связях сыновей Ярослава Мудрого // Отечественная история, 1994. – № 4-5. – С. 181-194.
331. Назареко А.В. Русь и Германия в IX – X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования 1991 г. – М.: Наука, 1994. – С. 5-138.
332. Назаренко А.В. «Новороссия», «Великороссия» и «вся Русь» в XII в. // Вестник истории, литературы, искусств. – М.: Отд. историко-филологических наук РАН, 2008. – Т. 5. – С. 83-96.
333. Назаренко А.В. Братское совладение, отчина сеньорат (династический строй Рюриковичей X – XII вв. в сравнительно-историческом аспекте) // Древнейшие государства Восточной Европы: 2005 год. Рюриковичи и Российская государственность / отв. ред. М. В. Бибииков, Е. А. Мельникова, В. Д. Назаров. – М.: «Индрик», 2008. – С. 132-179.
334. Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. – 528 с.
335. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX – XII вв. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 784 с.
336. Назипов И.И. Обзор негативной по формам и историческим последствиям оценки русско-ордынских отношений в исторических источниках и историографии // Клио: журнал для учёных, 2015. №6 (102). – С. 85-88.
337. Назипов И.И. Северо-Восточная Русь в системе политических связей Орды : дисс. к.и.н.: 07.00.02 – Пермь, 2011. – 202 с.
338. Насонов А.Н. Монголы и Русь. – М., Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1940. – 180 с.
339. Насонов А.Н. История летописания XI – начала XVIII в. – М.: Наука, 1969. – 365 с.

340. *Наумов П.А.* Об отношениях российских князей к монгольским и татарским ханам от 1224 по 1480 год. – СПб.: Тип. Департамента нар. Просвещения, 1823. – 83 с.
341. *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынский город и его округа : на материалах Нижнего Поволжья: дисс. д.и.н. – Ижевск, 2011. – 202 с.
342. *Нечкина М.В.* Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. – М.: АН СССР, 1974. – 637 с.
343. *Никитин А.Н.* Улусная система Монгольской империи в памятниках письменности имперских центров чингизидских ханств и Древней Руси: дисс. к.и.н. – М., 2006. – 340 с.
344. *Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П., Щапов Я.Н.* Древнерусское государство и его международное значение. – М.: Наука, 1965. – 476 с.
345. *Нолев Е.В.* Современная историография взаимоотношений Руси и Золотой Орды (Улуса Джучи) : дисс. к.и.н. – Улан-Удэ, 2013. – 252 с.
346. *Нолев Е.В.* Современная историография взаимоотношений Руси и Золотой Орды (Улуса Джучи) автореф. дисс. к.и.н. – Улан-Удэ, 2013.
347. *Овчинников Г.К.* Иларион-русин – выдающийся мыслитель Древней Руси (Очерки жизни и творчества). – М.: МГИУ, 2011. – 408 с.
348. *Орлов А.С.* Владимир Мономах. – Л.: АН СССР, 1946. – 191 с.
349. *Орлов А.С.* К вопросу об Ипатьевской летописи / Известия отдела русского языка и словесности Академии Наук. – Л.: АН СССР, 1926. Т. 31. – С. 93-126;
350. *Орлов А.С.* О Галицко-Волынском летописании / ТОДРЛ. Т. 5. – М., Л.: АН СССР, 1947. – С. 15-24;
351. *Острогорский Г.А.* Эволюция византийского обряда коронования // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа: Сб. статей в честь В. Н. Лазарева. – М.: Наука, 1973. – С. 33-42.
352. *Павлов А.С.* Курс церковного права. – СПб.: Тип. Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1902. – 552 с.

353. *Павлов-Сильванский Н.П.* Феодализм в России. – М.: Наука, 1987. 396 с.
354. *Парамонова М.Ю.* Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: сравнительно-исторический анализ Вацлавского и Борисоглебского культов. – М.: ИВИ РАН, 2003. – 406 с.
355. *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. – М.: Наука, 1968. – 472 с.
356. *Пашуто В.Т.* Героическая борьба русского народа за независимость (XIII в.). – М.: государственное издательство политической литературы, 1956. – 280 с.
357. *Пашуто В.Т.* Монгольский поход в глубь Европы // Татаро-монголы в Азии и Европе. – М.: 1977. С. 210-227;
358. *Пашуто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. – М.; Л.: Институт истории, 1950. – 333 с.
359. *Пашуто В.Т.* Русь. Прибалтика. Папство: Избранные статьи. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. – 688 с.
360. *Перхавко В.Б.* Торговый мир Средневековой Руси / Культ.-просвет.фонд «Воспитание историей». – М.: Academia, 2006. – 607 с.
361. *Петр (Гайденко П.И.), иером.* Зарисовки повседневной жизни древнерусских архиереев: стол и достаток. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии, 2013 – 1 (5). – С. 84-105.
362. *Петр (Гайденко П.И.), иером., Филиппов В.Г.* Внутрицерковные конфликты в домонгольской Руси: причины возникновения и способы преодоления // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. – Вып. 2. – С. 40-59 и др.
363. *Петр (Гайденко П.И.), иером., Филиппов В.Г.* Несколько замечаний о интересах церкви в восстании 1113 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. – Вып. 2. – С. 173-184.
364. *Петров А.В.* От язычества к святой Руси. Новгородские уособицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). – СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2003. – 352 с.

365. *Петров С.А.* Рязанская земля во второй половине XIII – начале XV в. : отношения с Ордой и Москвой : дисс. к.и.н.: 07.00.02 – Белгород, 2011. – 182 с.
366. *Петрушко В.И.* История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества: учеб. пособ. – изд. 2-е. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. 356 с.
367. *Печников М.В.* К изучению соборных правил 1273 г. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики, 2009. – №4(38). – С. 97-107.
368. *Пиккио Р.* История древнерусской литературы. – М.: Кругъ, 2002. – 352 с.
369. *Платон (Левшин) митр.* Краткая Российская церковная история. – Сергиев Посад: Патриарший издательско-полиграфический центр, 2009. – 366 с.
370. *Подвигина Н.Л.* К вопросу о месте составления Синодального списка Новгородской первой летописи. // Вестник МГУ, 1966. – Сер. 9. История, № 1. – С. 67-75
371. *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988 – 1237 г.). – СПб.: Византинороссика, 1996. – Т. 1. – 572 с.
372. *Покровский М.Н.* Борьба классов и русская историческая литература. Лекции, читанные в Ком. ун-те 3-7 мая 1923 г. – Петроград: «Прибой», 1923. – 137 с.
373. *Покровский М.Н.* Марксизм и особенности исторического развития России. Сборник статей. 1922 – 1925 гг. – Л.: «Прибой», 1925. – 142 с.
374. *Покровский М.Н.* Русская история с древнейших времен. – М.: Изд. т-ва «Мир», 1920. Т.1. – 359 с
375. *Полевой Н.А.* Рецензия на «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина // Сборник материалов по истории исторической науки в СССР (конец XVIII – первая треть XIX в.): Учеб. пособие для вузов / Сост. А. Е. Шикло; Под ред. И. Д. Ковальченко. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 153-170.

376. *Политов В.В.* Влияние монголо-татарского ига на древнерусское государство в дореволюционной историографии // Вопросы Истории, 2016 – №2. – С. 160-172.
377. *Полубояринова М.* Иноконфессиональное население Улуса Джучи // История Татар с древнейших времен. Т. III. – Казань: АН РТ, 2009. – С. 379-392.
378. *Полянский С.М.* Этика отношений с иноверцами в антилатинских произведениях Никифора // Митрополит Никифор / исслед. В. В. Мильков, С. В. Милькова, С. М. Полянского. – СПб.: ИД Мирь, 2007. – С. 112-125.
379. *Понырко Н.В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI – XIII вв. Исследования, тексты, переводы. – СПб.: Наука, 1992. – 212 с.
380. *Поппэ А.В.* Русские митрополии константинопольской патриархии в XI столетии // Византийский временник. – М.: Наука, 1968. – Вып. 28. – С. 85-108; 1969. – Вып. 29. – С. 95-104.
381. *Порсин А.А.* Политическая деятельность Ногай в Золотой Орде: дисс. к.и.н. – Курган, 2010 – 230 с.
382. *Порфиридов Н.Г.* Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI – XV вв. – М.; Л.: АН СССР, 1947. – 307 с.
383. *Похлёбкин В.В.* Татары и Русь. – М.: «Международные отношения», 2000. – 189 с.
384. *Почекаев Р.Ю.* Право Золотой Орды / Отв. ред. И.М. Миргалеев. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. – 260 с.
385. *Почекаев Р.Ю.* Правовая культура Золотой Орды (историко-правовые очерки). – М.: Юрлитинформ, 2015. – 312 с.
386. *Почекаев Р.Ю.* Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2010. – 408 с.
387. *Почекаев Р.Ю.* Ярлыки ханов Золотой Орды : Историко-правовое исследование : дисс. к.ю.н.: 12.00.01. – СПб, 2006. – 218 с.
388. *Почекаев Р.Ю.* Ярлыки ханов Золотой Орды русской церкви: к вопросу о хронологии и количестве // Научный Татарстан. 2010. – № 2. – С. 156-158.

389. *Почекаев Р.Ю.* Ярлыки ханов Золотой Орды: Историко-правовое исследование: дисс. к.ю.н. – СПб., 2006. – 218 с.
390. *Пресняков А.Е.* Княжеское право в древней Руси: Лекции по русской истории. Киевская Русь. – М.: Наука, 1993. – 635 с.
391. *Приселков М.Д.* История русского летописания XI – XV вв. – СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 1996. – 325 с.
392. *Присёлков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X – XII вв. – СПб.: Наука, 2003. – 246 с.
393. *Приселков М.Д.* Ханские ярлыки русским митрополитам. – СПб.: Типография «Научное дело», 1915. – 116 с.
394. Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского : Сб. ст. / Акад. наук СССР. Ин-т истории ; Ред. : Б. Греков, Ем. Ярославский, С. Бушуев. – М., Л.: Акад. наук СССР, 1939. – 518 с.
395. *Прохоров Г. М.* Повесть о Митяе: (Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы). – Л.: Наука, 1978. – 238 с.
396. *Прохоров Г.М.* Летописная повесть о Митяе // ТОДРЛ. – Л., 1976. Т. 30. – С. 238-254.
397. *Прохоров Г.М.* Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи // Труды Отдела древнерусской литературы. – Л.: АН СССР, 1974, Т. 28. – С. 77-98
398. *Робинсон А.Н.* Литература древней Руси в литературном процессе средневековья XI – XIII вв. М.: Наука, 1980. 336 с.
399. *Розанов С.П.* Повесть об убиении Батыя // Известия Отделения. Русского языка и словесности Императорской Академии наук. – Петроград, 1916. – Т. XXI. – Кн. 1. С. 219-221.
400. *Романов Б.А.* Люди и нравы Древней Руси: историко-бытовые очерки XI – XIII вв. – М.: Ломоносовъ, 2002. – 240 с.
401. *Рудаков В.Г.* Селитренное городище: хронология и топография: дисс. к.и.н. – М., 2007. – 268 с.

402. *Рудаков В.Н.* Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII – XV вв. – М: Квадрига. 2009. – 248 с.
403. *Рудаков В.Н.* Ордынское иго: термин, восприятие, реальность // Материалы конференции «От текста к реальности: (Не)возможности исторических реконструкций», 9.11.2011. – С. 122-144.
404. *Рудаков В.Н.* Отображение монголо-татар в древнерусской литературе середины XIII – XV века :Эволюция представлений, сюжетов и образов: дисс. к.ф.н. – М., 1999. – 291 с.
405. Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
406. *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. – М.: Наука, 1982. – 599 с.
407. *Саблуков Г.С.* Исследование о месте Сарая, столицы кипчакской Орды // Уч. зап. Казан. ун-та. – 1842. – Т. 2. – С. 55–76.
408. *Сафаргалеев М.Г.* Разгром Большой Орды. (К вопросу освобождения Руси от татарского ига) // Мордовский научно-исследовательский институт языка, лит-ры и истории. – Саранск, 1949. – №11. – С. 78–96.
409. *Сафаргалиев М.Г.* Борьба мордовского народа с татарским игом // Записки МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1946. №6. – С. 147–160;
410. *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды // Уч. зап. Мордов. гос. ун-та. – Вып. 11. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1960. –276 с.; Борынгы татар әдәбияты. – Казан, 1963. – 580 с.
411. *Сахаров А.Н.* Дипломатия Древней Руси. IX – первая половина X в. – М.: Мысль, 1980. – 358 с.
412. *Сахаров А.Н.* Дипломатия Святослава. – М.: Международные отношения, 1991. – 239 с.
413. *Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII вв. – СПб.: Академический проект, 2003. – 736 с.

414. *Свердлов М.Б.* К вопросу о летописных источниках «Повести о битве на Калке» // Вестник ЛГУ. № 2. Серия истории, языка и литературы. Вып. 1. Л., 1963. – С. 139-144.
415. *Свердлов М.Б.* М. В. Ломоносов и становление исторической науки в России. – СПб.: Нестор-История, 2011. – 916 с.
416. *Свирин К.М.* Языческие святилища северо-запада Древней Руси в VIII – начале XI вв. // Новгород и Новгородская земля. – Великий Новгород, 2006. – Вып. 20 // www.ladogamuseum.ru/litera/svirin/pub222/
417. Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / Подгот. текстов и иссл. Н.В. Рамазановой. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2005. – 392 с.
418. *Седов В.В.* Древнерусское языческое святилище в Перыни// Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – М., 1953. Вып. 50. – С. 92-103.
419. *Седов В.В.* Новые данные о языческом святилище Перуна // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – М., 1954. – Вып. 53. – С. 105-108.
420. *Селезнев Ю.В.* Русские князья в политической системе Джучиева Улуса (орды): дисс. д.и.н. – Воронеж, 2014. – 472 с.
421. *Селезнев Ю.В.* Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII – XV вв. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2013. – 472 с.
422. *Селезнёв Ю.В.* Русско-ордынские военные конфликты XIII – XV вв. Справочник. – М.: Квадрига, 2010. – 224 с.
423. *Семикопова Т.В.* Истоки учёности Кирика Новгородца – монаха, ученого мыслителя XII в. // Православие и русская литература: сб. стат. / под ред. Г. А. Пучковой. – Арзамас, 2009. – С. 49-54.
424. *Скабаланович Н.А.* Византийское государство и церковь в XI в.: от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексей I Комнина. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. – 821 с.

425. *Скрынников Р.Г.* Государство и церковь на Руси XIV – XVI вв.: Подвижники русской церкви. – Новосибирск: Наука, Сиб.отд, 1991. – 397 с.
426. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.) / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л.: Наука, 1987. – 493 с.
427. *Соколов Р.А.* Русская церковь во второй половине XIII – первой половине XIV в. / Под научной ред. Ю.В. Кривошеева. – СПб.: изд-во СПбГУ, 2010. 232 с.
428. *Соколов Р.А.* Александр Невский в отечественной культуре и исторической памяти : дисс. д.и.н. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 512 с.
429. *Соколов Р.А.* Русская церковь в XIII – начале XV в. // Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В. Русское православие: от крещения до патриаршества. – СПб.: СПбГУ, 2012. – С. 91-240;
430. *Соколов Р.А.* Русская Церковь во второй половине XIII – первой половине XIV вв.: дисс. к.и.н.: 07.00.02. – СПб., 2006. – 209 с.
431. *Соколов Р.А.* Русская Церковь во второй половине XIII – первой половине XIV вв.: дисс. к.и.н. – СПб.: СПбГУ, 2006. – 209 с.
432. *Соколов Р.А.* Русская церковь и монголы. Очерки социально-политической истории второй половины XIII – первой половины XIV в. – М.; Нью-Йорк; СПб.: Norton Cross, 2008. – 186 с.
433. *Солнцев Н.И.* «История русской церкви» Е.Е. Голубинского: теоретические основы и историографическое значение. Монография. – Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 2010. – 195 с.
434. *Солнцев Н.И.* Провиденциальная историческая концепция в трудах русских историков-клириков XVIII – XIX веков: Монография. – Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 2005. – 200 с
435. *Соловьев А.В.* Заметки к "Слову о погибели Рускыя земли" // ТОДРЛ. – М.; Л.: АН СССР, 1958. Т. 15. – С. 78-115;

436. *Соловьев Н.А., протоиерей.* Сарайская и Крутицкая епархия// Чтения в Обществе любителей истории и древностей Российских (далее ЧОИДР). – М., 1894. Кн. 3. – С. 91-95;
437. *Соловьев С.М.* История отношений между русскими князьями Рюрикова дома. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. – 445 с.
438. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн 1. Т 1. – М., Мысль:,1988. – 797 с.
439. *Сочнев Ю.В.* К вопросу об изменении правовых основ деятельности православной церкви в монгольский период // В кн.: Актуальные вопросы истории. Материалы межвузовской научной конференции 25 апреля 2012 года / Отв. ред.: С. К. Сизов. – Н. Новгород : Нижегородский коммерческий институт, 2012. – С. 195-198.
440. *Сочнев Ю.В.* К оценке достоверности сведений предисловия к ярлыку хана Узбека о конфессиональной политике ордынских властителей // В кн.: Золотоордынская цивилизация Кн. 6. – Казань: ГБУ «Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013. – С. 48-60.
441. *Сочнев Ю.В.* Православная церковь в системе взаимоотношений Руси и Золотой орды // История в подробностях. 2013. – № 8. – С. 72-79.
442. *Сочнев Ю.В.* Проблема взаимоотношений русской церкви и ордынских правителей в советской историографии // В кн.: Актуальные проблемы отечественной истории и краеведения: современный взгляд: межвузовский сборник научных статей. К 60-летию Евгения Павловича Титкова. – Арзамас: Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара, 2011. – С. 103-120.
443. *Сочнев Ю.В.* Русская церковь и Золотая Орда: дисс. к.и.н. – Москва, 1992. – 251 с.
444. *Сочнев Ю.В.* Формирование и трансформация золотоордынской политики по отношению к русской церкви (XIII – XIV вв.) // В кн.: Золотоордынское наследие. Материалы второй Международной научной конференции

- "Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды". Казань, 7 марта 2009 г. / Сост.: И. М. Миргалеев; отв. ред.: И. М. Миргалеев. Вып. 1. – Казань: Издательство «Фэн» Академии наук Республики Татарстан, 2009. – С. 137-150.
445. *Спицын А.* К вопросу о местонахождении Старого Сарая Золотой Орды // ЗВОИРАО. – 1897–1898. – Т. XI. – СПб., 1899. – С. 287–290.
446. *Спицын А.А.* К вопросу о Мономаховой шапке // Записки отделения русской и славянской археологии РАО. 1906. Т.8. – Вып.1.– С. 146-184.
447. *Срезневский И.И.* Древние памятники русского письма и языка (X – XV веков): Общее обозрение. – М.: УРСС, 2011. – 458 с.
448. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. – СПб.: тип. Императорской Академии Наук, 1902. Т.2. – 919 с.
449. *Ставиский В.И.* Рассказ о нашествии Батыя на русские земли по рукописи из Пскова // ТОДРЛ. – Л., 1993. Т. 47. – С. 148-150;
450. *Суворов Н.С.* Учебник церковного права / Под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2004. – 504 с.
451. *Суворов Н.С.* Учебник церковного права. – М.: печатня А. И. Снегиревой, 1908 г. – 348 с.
452. *Сусенков В.И.* Русско-монгольская война (1237 – 1241 гг.). – Томск: изд-во Томского Ун-та, 2003. – 110 с.
453. *Сусенков Е.И.* Русско-монгольская война :1237 – 1241 гг.: дисс. к.и.н. – Томск, 2003. – 153 с.
454. *Суэтин А.В.* Междукняжеская борьба в Северо-Восточной Руси, середина XIII - первая четверть XIV веков : дисс. к.и.н.: 07.00.02. – Тюмень, 1999. – 200 с.
455. *Тальберг Н.* История русской церкви. – Нью-Йорк: Типография преп. Иова Почаевского, 1959. – 924 с.
456. Татар халык дастаны Идегэй. Нэкый Исәнбэт жыйнамасы // Совет әдәбияты. – 1940. – № 12. – С. 34–82;

457. *Татищев В.Н.* История Российская в 3-х т. Т.2. – М.: АСТ, 2003. – 723 с.
458. *Татищев В.Н.* История российская. – М.; Л.: Наука, 1964. Т. 3. – 340 с.
459. *Творогов О.В.* Сюжетное повествование в летописях XI – XIII вв // Истоки русской беллетристики: Возникновение сюжетного повествования в древнерус. лит. – Л.: Наука, 1970. – С. 31-66.;
460. *Терещенко А.В.* Дневник разрытия курганов в окрестностях города Царева в Саратовской губернии, в течение мая, июня и июля месяца // ЖМВД. – 1843. – Ч. 4.– С. 112-131, 279-298.
461. *Терещенко А.В.* Дневник разрытия Царевских курганов в течение июня, июля, августа и сентября месяцев настоящего года // ЖМВД. – 1844. – Ч.8. – С. 294-319.
462. *Терський Святослав.* Археологія доби Галицько-Волинської держави. Київ: Стародавній світ, 2014. – 172 с.
463. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся къ истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабскихъ. – Т. I. – СПб.: Тип-я ИАН, 1884. – 564 с.
464. *Тихомиров И.А.* О Лаврентьевской летописи // ЖМНП, 1884, октябрь, отд.2, – С. 240-270
465. *Тихомиров М.Н.* Где и когда было написано "Слово о погибели Русской земли" // ТОДРЛ. – М.; Л.: АН СССР, 1951. Т. 8. – С. 235-244;
466. *Тихомиров М.Н.* Пособие для изучения Русской Правды. – М: Издательство Московского Университета, 1953. – 192 с.
467. *Толочко А. П.* Канцлер, митрополит и летописец: действительно ли митрополитом Кириллом был печатник Даниила Романовича? // Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время : сборник статей памяти академика Л. В. Черепнина / ИВИ РАН; [отв. ред.: В. Л. Янин, В. Д. Назаров]. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 344-353.
468. *Толочко А.П.* «Порты блаженных первых князей»: к вопросу о византийских политических теориях на Руси // Южная Русь и Византия: Сборник научных

- трудов (к XVIII конгрессу византинистов) / отв. ред. П. П. Толочко. – Киев: Наукова думка, 1991. – 168 с.;
469. *Толочко А.П.* Киевская Русь и Малороссия в XIX веке. – Киев: Laurus, 2012. – 256 с.
470. *Толочко П.П.* Дворцовые интриги на Руси. СПб., 2003. 224 с.
471. *Толочко П.П.* Древнерусская народность: воображаемая или реальная. – СПб.: Алетея, 2005. – 218 с.
472. *Толочко П.П.* О месте и времени крещения и канонизации Владимира Святославича // Византийский временник. – М.: Наука, 2011. – 70(95). – С. 90-104.
473. *Толстой М.В.* Рассказы по истории русской церкви. – М.: Лествица, 1999. – 594 с.
474. *Толстой М.В.* Рассказы из истории русской церкви. – М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1991. – 726 с.
475. *Томашевский С.* Предтеча Исидора Петр Акерович, незнаний митрополит руський (1241 – 1245 г.) // *Analecta Ordinis S. Basilii Magni*. Записки чина св. Василия Великого, Жовква: 1927 г. т. II, вып. 3-4, С.281-285
476. *Трапезников А.А.* Православие в России и предстоятели церкви. – М.: Вече, 2010. – 336 с.
477. *Трепавлов В.В.* Золотая Орда в XIV столетии. – М.: Квадрига, 2010. – 72 с.
478. *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. – Казань: изд. дом «Казанская недвижимость», 2016. – 764 с.
479. *Трепавлов В.В.* Россия и кочевые степи: проблема восточных заимствований в Российской государственности // Восток. 1994. №2. С.49-62
480. *Троицкий И. М.* Опыт анализа первой Новгородской летописи. // Известия АН СССР, VII сер. отд. обществ. наук, 1933. № 5. С. 337-362;
481. *Турчанинов Н.П.* О соборах, бывших в России со времени введения в ней христианства до царства Иоанна IV Васильевича. – СПб.: Тип. Медицинского Департамента Министерства внутренних дел, 1829. – 172 с.

482. *Ужанков А.Н.* «Летописец Даниила Галицкого»: редакции, время создания // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 1: (XV – XVI вв.). – М.: ИМЛИ им. Горького, 1989. – С. 247-283.
483. *Уляницкий В.* Междукняжеские отношения во Владимиро-Московском великом княжестве в XIV–XV в. (К вопросу о «двуименных» или союзных деньгах). – М.: Университетская тип., 1893. – 54 с.
484. *Усманов М.А.* Жалованные грамоты Джучиева Улуса XIV – XVI вв. – Казань, 1979. – 318 с.
485. *Усманов М.А.* Татарские исторические источники XVII – XVIII вв. «Сборник летописей», «Дафтар-и-Чингиз-наме», «Таварих-и-Булгария», «Татарские шаджара». – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1972. – 224 с.
486. *Усманов М.А.* Термин «ярлык» и вопросы классификации официальных актов ханств Джучиева Улуса // Актовое источниковедение. – М., 1979. – С. 243-244.
487. *Успенский Ф.И.* История Византийской империи: В 5 т.: Т. 5: Отдел VIII Ласкари и Палеологи. – М.: Астрель, 2002. – 560 с.
488. *Успенский Ф.И.* История византийской империи: Т. 4: Комнины. Расчленение империи. – М.: АСТ, Астрель, 2005. – 496 с.;
489. *Фахрутдинов Р.Г.* Последствия монгольского завоевания в Волжской Булгарии: Историография и постановка вопроса // Исследования по историографии Татарии. – Казань, 1978. – С. 114–125.
490. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви. Период 2. Монгольский. От опустошения России монголами до разделения митрополии (1236—1410) 5-ое изд. – М.: Тип. Волчанинова, 1888. – 840 с.
491. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Русские святые, чтимые всею церковью или местно. – СПб.: Русская симфония, 2008. – 760 с.
492. *Филиппов Г.Г.* К проблеме двоеверия. Историографический анализ // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – № 27 / 2004. – С. 92-97;

493. *Филипчук М.* Слов'янські поселення VIII–X ст. в українському Прикарпатті. – Львів, 2012. – 312 с.
494. *Фирсов Н.Н.* Содержание и характеристика Галицко-Волынской летописи по Ипатьевскому списку: (Вторая проб. лекция, чит. 28 сент. 1891 г. для получения звания прив.-доц.) / Н.Н. Фирсов. – Казань : тип. Имп. ун-та, 1891. – 14 с.
495. *Фишер И.* О народе и имени татарском, также о древних Могольцах и их языке // Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. – СПб., 1755. – С. 421-450.
496. *Флоря Б.Н.* Общественная мысль в России и других славянских странах в эпоху развитого средневековья. – М.: Индрик, 2014. – 432 с.
497. *Флоря Б.Н.* К генезису легенды о «дарах Мономаха» // Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования 1987 г. – М.: Наука, 1989. – С. 185-188.
498. *Фома Сплитский.* История архиепископов Салоны и Сплита. – М.: Индрик, 1997. – 320 с.
499. *Фомина Т.Ю.* Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие: монография – М.: Университетская книга, 2014. – 360 с.
500. *Фомина Т.Ю.* Изучение новгородского летописания в отечественной историографии: дисс. к.и.н.: 07.00.09. – Казань, 2006. – 214 с.
501. *Франклин С.* Письменность, общество и культура в Древней Руси: (около 950 – 1300 гг.). – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2010. – 552 с.
502. *Фроянов И.Я.* Мятежный Новгород: Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия. – СПб.: Изд-во СПб. университета, 1992. – 280 с.
503. *Халиков А.Х.* Происхождение татар Поволжья и Приуралья. – Казань: Тат. кн. издат., 1978. – 160 с.
504. *Хара-Даван Э.* Чингис хан: эссе / сост. М. Галеев. – Казань: Татар. Кн. Изд-во, 2008. – 351 с.

505. *Хаутала Роман*. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племени Сатаны». Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах. – Казань, 2015. – 496 с.
506. *Хорошев А.С.* Политическая история русской канонизации (XI – XVI вв.) – М.: изд-во МГУ, 1986. – 211 с.
507. *Хрусталёв Д.Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. – СПб.: Евразия, 2002. – 448 с.
508. *Хрусталева Д.Г.* Русь и монгольское нашествие (20 – 50-е гг XIII в.). – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2013. – 416 с.
509. *Хрусталева Д.Г.* Русь от нашествия до «ига» (30 – 40-е гг. XIII в.). – СПб.: Евразия, 2008. – 384 с.
510. *Хрущов И.П.* О древнерусских исторических повестях и сказаниях XI-XII столетия. – Киев: Университетская типография, 1878. – 225 с.
511. *Худяков М.Г.* Мусульманская культура в Среднем Поволжье. – Казань, 1922. – 22 с.;
512. *Цветков С.* Древняя Русь: Эпоха междоусобиц 1054 – 1212. – М.: «ЗАО Центрполиграф», 2009. – 527 с.
513. *Цепков А.И.* Рязанский край и соседние земли до середины XIII века: в 2 т. – Рязань: Александрия, 2010. – 1472 с.
514. *Цыпин Владислав, прот.* Каноническое право. – 2-е изд. – М.: изд-во Сретенского монастыря, 2012. – 854 с.
515. *Чебаненко С.Б.* Южная Русь и юго-западная Русь периода монгольского нашествия в работах новейших исследователей // ROSSICA ANTIQUA. СПб., 2015. – Вып. 1 (11). – С. 47-62.
516. *Череванский В.* Хронология событий в ходе борьбы России с татаро-монголами. – СПб.: Государственная тип-ия, 1898. – 42 с.
517. *Черепнин Л.В.* Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. №12. 1941. С. 228-253;
518. *Черепнин Л.В.* Монголо-татары на Руси (XIII в.) // Татаро-монголы в Азии и Европе. – М.: Наука, 1977. – С. 186-209;

519. *Черепнин Л.В.* Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. – М.: Наука, 1969. – 438 с.
520. *Черепнин Л.В.* Образование русского централизованного государства в XIV – XV веках. – М.: Социально-экономической литературы, 1960. – 899 с.
521. *Шахматов А.А.* Обзорение русских летописных сводов XIV – XVI вв. – М.; Л.: АН СССР, 1938. – 374 с.
522. *Шахматов А.А.* Общерусские летописные своды XIV и XV вв. // Журнал Министерства народного просвещения, 1900, ноябрь, отд. 2, – С. 149-151
523. *Шмурло Е.Ф.* Курс русской истории. Возникновение и образование русского государства (862 – 1462 гг.) – СПб.: Алетейя, 1998. – 542 с.
524. *Щапов Я.Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси XI – XIII в. М., 1978. – 292 с.
525. *Щапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси X – XIII вв. – М.: Наука, 1989. – 231 с.
526. *Щапов Я.Н.* Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. – М.: Наука, 1976. – 240 с.
527. *Щапов Я.Н.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI – XIV вв. – М.: Наука, 1972. – 340 с.
528. *Щапов Я.Н.* Формирование и развитие церковной организации на Руси в конце X – XII в. // Древнейшие государства на территории СССР. – М.: Наука, 1986. – С. 58-61.
529. *Щербатов М.М.* Исторія російская отъ древнѣйшихъ времянь. Т. 3 – СПб.: Императорская Академия наук, 1774. – 598 с.
530. *Щербатов М.М.* История российская от древнейших времен. – СПб.: Императорская Академия наук, 1771. Т. 2. – 668 с.
531. *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Т.2. – М.: Книга по требованию, 2015. – 708 с.
532. *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья северной Руси въ татарский периодъ, съ 1238 по 1505. Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям. – Т. II. – СПб.: Тип. ИАН, 1891. – 696 с. + 8 табл.

533. *Эрдман Ф.И.* К истории Чингис-хана. – СПб., 1844. – 64 с.
534. *Юшков С.В.* Устав кн. Владимира (историко-юридическое исследование) // С.В. Юшков: сб. трудов / отв. ред. О. И. Чистяков. – М.: «Юридическая литература», 1989. – С. 71-335.
535. *Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания. – СПб.: Синодальная Типография, 1908. – 442 с.
536. *Языков Д.И.* О бывшем монгольском городе Укеке (перевод из сочинений академика Френа) // Труды Российской Академии. – СПб. – 1840. – Ч. III. – С. 103–125.
537. *Янин В.Л.* Я послал тебе бересту.... – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. – 192 с.
538. *Янин В.Л., Зализняк А.А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977 – 1983 гг.). – М.: Наука, 1986. – 312 с.
539. *Янин В.Л.* Я послал тебе бересту... 3-е изд. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1998. – 464 с.
540. *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 272 с.
541. *Янин В.Л.* Очерки истории средневекового Новгорода. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 400 с.
542. *Янин В.Л.* Русская княгиня Олисава-Гертруда и ее сын Ярополк // Нумизматика и эпиграфика. – М.: АН СССР, 1963. – Т. 4. – С. 142-164.
543. *Янин В.Л., Зализняк А.А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990 – 1996 гг.). – М.: Русские словари, 2000. – 434 с.
544. *Abel Rémusat Jean Pierre.* Mémoires sur les relations politiques des princes chrétiens, et particulièrement des rois de France, avec les empereurs Mongols. – Paris, De Limprimerie Royale, 1824. – 180 p.
545. *Abû al Ghāzi Bahadur.* Histoive genealogique des tatars. – Chez Abvam Killewier, 1726. – 814 p.; 27. cart.
546. *Allsen Th.T.* Commodity and exchange in the Mongol Empire: a cultural history of Islamic textiles. – New York: Cambridge University Press, 1997. – 137 p.

547. *Allsen Th.T.* Culture and Conquest in Mongol Eurasia. – Cambridge University Press, 2001. – 213 p.
548. *Bachfeld G.* Die Mongolen in Polen, Schlesien, Böhmen und Mähren. Ein Beitrag zur Geschichte des grossen Mongolensturmes im Jahre 1242. – Innsbruck: Verlag der Wagner'schen Universitäts Buchhandlung, 1889. – 89 s.
549. Baski Imre. Tamgas and Names (A Contribution to the Tatar Ethnogenesis) // *Tătarii în istorie si în lume*. Coordonator Tahsin Cemil. Editura Kriterion. Bucuresti, 2003. – P. 39-66.
550. *Broadbridge Anne F.* Kingship and ideology in the Islamic and Mongol worlds. – Cambridge; New York : Cambridge University Press, 2008. – 232 p.: ill., maps.
551. *Buell Paul D.* Historical dictionary of the Mongol world empire / Paul D. Buell. Lanham, Md.: Scarecrow Press, 2003. – 335 p.: ill., maps.
552. *Chrzanowski Witold.* Wojna tatarska: Najazd mongolski na Polska, 1241 r. – Krakow, LIBRON, 2006. – 216 s.
553. *Curtin J.* The Mongols in Russia. – London: Sampson Low, Marston a. Co., 1908. XX. – 481 p.
554. Die Mongolen in Asien und Europa / [Hrsg.] S.Conermann. – Frankfurt am Main; B.; Bern; N.Y.; P.; Wien: Lang, 1997. – 396 s.
555. *D'Ohsson Constantin.* Histoire des mongols, depuis Tchinquiz-Khan jusqu'a Timour Bey ou Tamerlan. T. I. – Amsterdam: Müller, 1852 – 452 s.
556. *D'Ohsson Constantin.* Histoire des mongols, depuis Tchinquiz-Khan jusqu'a Timour Bey ou Tamerlan. T. II. – Amsterdam: Müller, 1852 – 651 s.
557. *D'Ohsson Constantin.* Histoire des mongols, depuis Tchinquiz-Khan jusqu'a Timour Bey ou Tamerlan. T. III. – Amsterdam: Müller, 1852 – 623 s.
558. *D'Ohsson Constantin.* Histoire des mongols, depuis Tchinquiz-Khan jusqu'a Timour Bey ou Tamerlan. T. IV. – Amsterdam: Müller, 1852 – 774 s.
559. *Don Lessem.* Genghis Khan: the exhibition. Media, PA: Dino Don, Inc., 2009. – 67 p.

560. *Franeli Ch.M.* Nova supplementa ad Resensionem numorum Muhammedanorum. – Petropoli. TYPIS Akademiae imperial. Scientiarum. MDCCCLV. – 1855. – 471 p.
561. *Franeli Ch.M.* Resensio numorum muhammedanorum. Academiae imp. Scient, Petropolitanae inter Prima Academiae imp. Saecularia Edita. Petropoli MDCCCXXVI, Litteris Academicis, 1826. – 743 p.
562. *Hall M.* Essence of Mongol-Christian Diplomacy in the 13th Century // Paper Presented at the Annual Meeting of the ISA's 50th Annual Convention: "Exploring the Past, Anticipating the Future" (2009). – P. 1–10.
563. *Hammer-Purgstall von.* Geschichte Der Goldenen Horde in kiptschak, das ist: Der Mongolen in Russland. – Pesth. C.A. Hartlebens Verlag. 1840. – 686 s. + II Stammtafel.
564. *Hartog Leo de.* Russia and the Mongol Yoke: The history of the Russ. Principalitie and the Golden Horde, 1221–1502. – London, New York: Brit. Acad. – Press: Tauris, 1996. XII. – 211 p.
565. *Howorth Henry Hoyle.* History of the Mongols from the 9 th to the 19 th century. By Henry H. Howorth. – London, Longmans, Green a., Co., 1880. T. 2. The so-called Tartars of Russia and Central Asia. Devision I. XXXIV. – London, 1880. – 626 p.
566. *Jakson P.* Franciscans as Papal and Royal Envoys to the Tartars (1245–1255) // The Cambridge Companion to Francis of Assisi / M.J. Robson (ed.). – Cambridge, Cambridge University Press, 2012. – P. 224–239.
567. *Mosheim Johann Lorenz von .* Historia Tartarorum Ecclesiastica. – Weygand, 1741. – 216 p.
568. *Kawaguchi T.* Jochi urusu ni okeru konkurato buzoku [The Qongirat Tribe in Ulūsi Jūchī], Posuto mongoruki ni okeru ajia shotēkoku ni kansuru sōgōteki kenkyū [Study on Asian Empires in the Post-Mongol Period]. – Tokyo, 2002. – P. 75–92.
569. *Kawaguchi T.* Kipuchaku sōgen to roshia [Dasht-i Qipchāq and Russia], Iwanami kōza sekai rekishi, 11, chū'ō yūrashia no tōgō: 9–16 seiki [Iwanami Lectures on

- the World History, vol. 11, Unification of Central Eurasia: 9–16th centuries]. – Tokyo, 1997. – P. 275–302.
570. *László Szalay*. A tatárjárás Magyarországon, 1241–1242. Vasárnapi könyvtár (T. 2). Heckenast Gusztáv, 1856. – 127 ol.
571. *May T.* The Mongol Art of War: Chinggis Khan and the Mongol Military System. – Yardley, Westholme, 2007. 472 p.
572. *Muldoon J.* Missionaries and the Marriages of Infidels: The Case of the Mongol Mission // Travellers, Intellectuals, and the World beyond Medieval Europe / J. Muldoon (ed.). – Farnham, Ashgate, 2010. – P. 229–246.
573. *Nagamine H.* “Kazaku han koku” keisei shi no saikō: jochi urusu sayoku kara “kazaku han koku” he [Rethinking the Foundation of the “Qazaq Khanate”: From the Left Hand of the Ulūs-i Jūchī to the “Qazaq Khanate”]. Toyō gakuhō [The Journal of the Research Department of the Toyo Bunko]. Vol. 90. No. 4, 2009. – P. 1–26.
574. *Ostrowski D.* Moscovy and Mongols. Cambridge University Press, 2000. Peter Jackson. The Mongols and Europe. – The New Cambridge Medieval History, vol 5: c. 1198–1300, ed. David Abulafia. – Cambridge, 1999. – P. 703–719.
575. *Ostrowski D.* Muscovy and the Mongols: Cross-cultural influences on the steppe frontier, 1304 – 1589. – Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1998. XVI. – 329 p.
576. *Ostrowski D.* The “tamma” and the Dual-Administrative Structure of the Mongol Empire // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London, Vol. 61. No. 2. 1998. – P. 262–277.
577. *Ostrowski D.* The mongols and Rus': eight paradigms. // A Companion to Russian History. – Malden., Oxford: Blackwell Publising, 2009. – P. 66-86.
578. *Peleggi M.* Shifting Alterity: The Mongols in the Visual and Literary Culture of the Late Middle Ages // Travellers, Intellectuals, and the World beyond Medieval Europe / J. Muldoon (ed.). – Farnham, Ashgate, 2010. – P. 311–330.

579. *Rogers G.S.* An Examination of Historians' Explanations for the Mongol Withdrawal from East Central Europe // *East European Quarterly*. Vol. 30/1996. – P. 3–26.
580. *Schuselka F.* Russland im Joche der Tataren, im Kampf gegen und um die Krim in Demüthigung und Übermuth gegen die Türkei. – Dresden: Verlag von Robert Schaefer, 1854. – 300 s.
581. *Şehâbeddin İbn Arabşah.* Aca'ibü'l-Makdûr / Târîh-i Timurlenk. Çeviren: Nazmîzâde Efendi. – İstanbul: Cemil Boran Kitaplığı, 1860. – 243 s.
582. *Strahl P.* Geschichte des Russischen Staates. – Bd.2. Von dem Einbruche der Tataren in Russland bis zum Antritt der Regierung des Großfürsten Iwan III Wasiljewitsch, d.i. von 1224 bis 1505. – H.: F.Perthes, 1839. – 444 s.
583. *Strakosch-Grassman G.* Der Einfall der Mongolen in Mitteleuropa in den Jahren 1241 und 1242. – Innsbruck, 1893. – 227 s.
584. *Ulanowski Boleslaw.* Drugi najazd Tatarow na Polska // *Rozprawy i Sprawozdania Wydzianu Filozoficzno – Historycznego Akademii Umiejętności*. t. XVIII. 1885.
585. *Vasary I.* Clans of Tatar descent in the Muscovite elite of the 14th–16th centuries // *The Place of Russia in Eurasia*. Edited by Gyula Szvák (*Books for Russian Studies IX*). – Magyar Ruzsisztikai Intézet: Budapest 2001. – P. 101–113.
586. *Vasary I.* Cumans and Tatars.Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185– 1365. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – XVI, – 230 p.
587. *Vasary I.* Mongolia impact on the terminology of the documents of the Golden Horde // *Magyar tudományos akadémia*. Budapest. *Acta orientalia*. T. 48. fasc. 3. 1995. – P. 479-485.
588. *Vasary I.* Oriental languages of the *Codex Cumanicus*: Persian and Cuman as *linguae francae* in the Black Sea region (13th–14th centuries) // *Il Codice Cumanico e il suo mondo*. Edited by Felicitas Schmieder and Peter Schreiner. – Rome, 2005. – P. 105-124.
589. *Vasary I.* The Tatar Ruling Houses in Russian Genealogical Sources // *Acta Orientalia Hungarica*, lxi (2008). – P. 365-372.

590. *Vasary I.* Turks, Tatars and Russians in the 13th–16th Centuries. (Variorum Collected Studies Series) x. Ashgate Publishing Ltd.: Aldershot, Hampshire – Burlington, VT 2007. – 352 p.
591. *Willelmi de Rubruk Itinerarium.* Recueil de voyages et de memoires, publie par la Societe de geographic, t. IV. – Paris, 1839. – P. 213-396.
592. *Wolff O.* Geschichte Mongolen oder Tataren besonders ihres Vordringes nach Europa, so wie ihrer Eroberungen und Einfaele in diesem Welttheile. – Breslau: Verlag von Carl Dülfer, 1872. – 429 s.
593. *Zambaur E.* A.K. Markoff O Monetach Chana Nogaia // Numismatische Zeitschist. XXXVII Band. Jahr. 1905. – Wienn, 1906. – P. 225–228.

Список сокращений

АН РТ – Академия Наук Республики Татарстан

ВВ – Византийский временник

ВНОТ – Вестник научного общества татароведения

ГУ – государственный университет

ЖМВД – Журнал Министерства внутренних дел

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения

ЗВОИРАО – Записки восточного отделения Императорского русского археологического общества

ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей

ЗСПБАНО – Записки Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества

ИВИ РАН – Институт Всеобщей Истории Российской Академии наук

ИМЛИ РАН – институт мировой литературы Российской Академии наук

ИРЛИ РАН - институт русской литературы Российской Академии наук

ИЯЛИ – Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова

МНИИЯЛИЭ – Мордовский научно-исследовательский Институт языка, литературы, истории и экономики

ПСРЛ – Полный сборник русских летописей

ПЭ – Православная энциклопедия

РИБ – Русская историческая библиотека

ТАССР – Татарская автономная советская социалистическая республика

ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы

ФИПП – Факультет истории, политологии и права